

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

КРИМИНАЛИСТИКА В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Иркутск 2007

Составитель: Шустиков А.С., Старичков М.В. канд. юрид. наук

Учебное пособие предназначено для использования в учебном процессе, а также следственными органами и оперативными аппаратами ОВД при расследовании уголовных дел.

© Шустиков А.С., Старичков М.В. канд. юрид. наук 2007г.

© ФГОУ ВПО Восточно-Сибирский институт МВД России

ТЕМА №1

«Организация в системе ОВД раскрытия и расследования преступлений»

Вопрос №1: Понятие и содержание организации работы по раскрытию и расследованию преступлений.

Вопрос №2: Организация раскрытия и расследования преступлений на первоначальном этапе производства по уголовным делам.

Вопрос № 3: Организация раскрытия и расследования преступлений на последующих этапах производства по уголовным делам.

Вопрос №4: Организация деятельности по раскрытия и расследования преступлений по делам, приостановленным производством.

1. Понятие и содержание организации работы по раскрытию и расследованию преступлений

Первоначально в теории отечественного уголовного судопроизводства и в криминалистике процесс расследования преступлений с учетом его розыскного характера дифференцировался на два этапа (периода). К задаче первого этапа (предварительного или генерального следствия) относилось выявление факта преступления и установление лиц, совершивших его. Эта задача возлагалась на органы дознания. На втором этапе (он именовался дальнейшим расследованием в связи с появлением обвиняемого) в задачу органов следствия (следователей) входило обнаружение достаточно обстоятельных и полных доказательств для предания обвиняемого суду (В.К. Случевский, Н.Н. Розин).

В советской уголовно-процессуальной и криминалистической литературе предварительное расследование также подразделялось на два этапа: первоначальный — от возбуждения уголовного дела до предъявления обвинения и последующий — производство следственных действий до окончания расследования (М.С. Строгович, П.С. Элькин). В то же время среди криминалистов и процессуалистов были и несколько иные подходы к периодизации расследования. В частности, И.Н. Якимов, В.И. Громов, Н.В. Крыленко выделяли три этапа в расследовании: начальный, последующий и

заключительный. Существует и точка зрения, в соответствии с которой в процессе расследования усматриваются не только первоначальный и последующий этапы, но при наличии оснований, предусмотренных ст. 195 УПК РСФСР, также и такой этап, как производство по приостановленному уголовному делу (В.А. Михайлов).

Дифференциация стадий уголовного судопроизводства и четкое уяснение сущности каждой из них позволяют определить оптимальную структуру криминалистической методики расследования преступлений и обозначить практически значимые рекомендации не только процессуального и криминалистического, но также организационно-управленческого характера, учет которых важен в процессе раскрытия и расследования преступлений.

В органах внутренних дел организаторами раскрытия и расследования преступлений являются первые руководители, т.е. министры внутренних дел, начальники УВД, ГУВД, УВДТ, начальники горрайлинорганов внутренних дел, начальники органов дознания и органов предварительного следствия, а также следователи, возглавляющие следственные и следственно-оперативные группы.

Первые руководители министерств и управлений внутренних дел организационно обеспечивают криминологическое прогнозирование, разработку стратегии и тактики борьбы с преступностью, в том числе с участием органов предварительного следствия и дознания. Они издают ведомственные нормативно-правовые акты по вопросам организации раскрытия, расследования и предупреждения преступлений и управления деятельностью указанных органов; принимают меры, гарантирующие процессуальную самостоятельность и независимость следователей и начальников следственных отделов и органов дознания; организуют проверки соблюдения законности, анализ и обобщение причин ее нарушения в процессуальной, оперативно-розыскной, экспертно-криминалистической деятельности и на этой основе — разработку и осуществление мер по дальнейшему совершенствованию функционирования органов предварительного следствия, дознания, экспертно-криминалистических, оперативно-розыскных подразделений и других служб органов внутренних дел.

Руководители органов предварительного следствия и дознания в целях

организации раскрытия и расследования преступлений управляют процессами сбора и анализа процессуальной и оперативно-розыскной информации, планирования, организации взаимодействия и осуществляют процессуальный и ведомственный контроль за деятельностью органов предварительного следствия и дознания, организуют оказание им методической и практической помощи.

Под взаимодействием следует понимать единовременное (разовое) или достаточно продолжительное (длительное по времени) объединение сил, средств и методов органов внутренних дел и других правоохранительных органов для достижения задач выявления, быстрого и полного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Правовые и организационные основы и формы взаимодействия установлены уголовно-процессуальным законодательством и ведомственными нормативно-правовыми актами.

К числу правовых форм взаимодействия относятся:

- выявление органами дознания преступлений, по которым производство предварительного следствия обязательно, возбуждение ими уголовных дел в таких случаях и проведение по ним неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий для выявления лиц, которые совершили преступления (ст. 119 УПК РСФСР);
- выполнение органами дознания по своей инициативе оперативно-розыскных мер для установления преступника по делам, по которым они вели неотложные следственные действия, но преступление не раскрыли, с уведомлением следователей о результатах (ст. 119 УПК РСФСР);
- выполнение органами дознания розыскных и следственных действий в соответствии с поручениями и указаниями органов предварительного следствия или прокуроров по делам, находящимся в производстве следователей (ст. 119; ч.4 ст. 127 УПК, п.4 ст.211 УПК РСФСР);
- содействие органов дознания органам предварительного

следствия при выполнении следственных действий в соответствии с поручениями и указаниями следователей(ч.4 ст. 127 УПК РСФСР);

- производство органами дознания другого района розыскных и следственных действий в соответствии с поручениями следователей (ст. 132 УПК РСФСР);
- производство розыска обвиняемых органами дознания в соответствии с поручениями следователей (ст. 196 УПК РСФСР);
- принятие органами дознания по поручениям следователя мер к установлению лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых по делам, приостановленным производством (ст. 197 УПК РСФСР);
- участие специалистов правоохранительных органов в проведении следственных действий (ст. 133—1 УПК РСФСР);
- проведение экспертиз в экспертных учреждениях правоохранительных органов (ст. 187 УПК РСФСР);
- задержание органом дознания подозреваемых в совершении преступлений лиц в соответствии с поручениями следователей (по постановлениям следователей);
- содержание в ИВС МВД РФ задержанных и заключенных под стражу; содержание в СИЗО Министерства юстиции РФ заключенных под стражу;
- привод в соответствии с поручениями следователей органами дознания обвиняемых (подозреваемых), свидетелей и потерпевших, специалистов, экспертов (ст.73, 147 УПК РСФСР).

Наиболее распространенные организационные формы взаимодействия:

- придание следователю (группе следователей, дознавателю, группе дознавателей) на время следствия (дознания)

или на время проведения отдельного следственного действия (отдельных следственных действий) для оказания помощи и содействия, а также для выполнения оперативно-розыскных и иных мероприятий сотрудников (сотрудника) оперативно-розыскных подразделений (оперативно-розыскного подразделения), специалистов и других сотрудников;

- создание следственно-оперативных групп различного значения и состава;
- согласованное планирование и проведение процессуальных действий, оперативно-розыскных, организационных и иных мероприятий при проверке и рассмотрении заявлений (сообщений) о преступлениях и в ходе их раскрытия и расследования;
- совместная организация поиска преступников по горячим следам с использованием данных осмотра места происшествия и другой информации;
- взаимное информирование участников взаимодействия и совместное обсуждение ими собранных по делу данных, выдвижение версий, определение наиболее действенных способов их проверки процессуальным и оперативно-розыскным путем.

Правильно организованное взаимодействие обеспечивает:

- оптимальное использование возможностей субъектов взаимодействия;
- сочетание гласных (процессуальных и не процессуальных) методов раскрытия и расследования преступлений с негласными оперативно-розыскными, в том числе научно-техническими, средствами и методами;
- решение задач предотвращения и раскрытия преступлений, розыска преступников, применения к ним предусмотренных законом мер процессуального принуждения;
- выявление и устранение причин и условий, способствующих

совершению преступлений.

Руководители организуют взаимодействие на плановой основе. В плане министерства, управления, отдела внутренних дел в этих целях, как правило, должны предусматриваться:

- совместные мероприятия органов предварительного следствия и дознания, оперативно-розыскных служб, экспертно-криминалистических и иных подразделений МВД, ГУВД, УВД, УВДТ, ГОРОВД, ЛОВД с другими правоохранительными органами по комплексному решению проблем раскрытия и расследования преступлений;
- подготовка информации и предписаний, затрагивающих общие интересы следственных аппаратов, органов дознания, оперативно-розыскных, экспертно-криминалистических и других служб всех заинтересованных правоохранительных органов;
- заслушивание отдельных исполнителей и руководителей служб по вопросам взаимодействия и его организации при раскрытии и расследовании преступлений (как в целом, так и по отдельным делам, по группе дел);
- совместное обсуждение участниками взаимодействия и руководителями различного уровня и направлений оперативной обстановки, перспектив и возможностей раскрытия и расследования преступлений и разработка комплексных мер по повышению уровня и эффективности совместной деятельности борьбе с преступностью.

Эффективность процессов взаимодействия и его организации обеспечивается, если соблюдены следующие принципы:

- четкое уяснение участниками взаимодействия его целей и задач;
- процессуальная самостоятельность следователей, органов дознания и судебных экспертов;
- самостоятельность сотрудников оперативно-розыскных

подразделений и специалистов в выборе средств и тактических приемов при осуществлении согласованных мероприятий;

- соблюдение участниками взаимодействия и его организаторами и руководителями требований законности;
- комплексное использование сил и средств, которыми располагают субъекты взаимодействия;
- непрерывный обмен информацией участников, организаторов и руководителей взаимодействия, неразглашение ими данных и результатов их деятельности;
- согласованное планирование и согласованное выполнение следственных действий, розыскных и оперативно-розыскных мероприятий;
- процессуальный контроль за взаимодействием и процессуальное руководство взаимодействием;
- ведомственный контроль за взаимодействием и ведомственное руководство взаимодействием со стороны первых руководителей МВД, ГУВД, УВД, УВДТ, ГОРОВД, ЛОВД, органов предварительного следствия;
- прокурорский надзор и судебный контроль в процессе взаимодействия за исполнением законов его участниками и руководителями.

Как показывает практика следственной работы, наиболее эффективно взаимодействие в раскрытии и расследовании преступлений осуществляется в составе следственно-оперативных групп (СОГ). В зависимости от выполняемых задач создаются следующие виды СОГ:

- постоянно действующие или специально создаваемые на дежурные сутки (дежурные СОГ), направляемые для осмотра мест происшествий и раскрытия преступлений в течение дежурных суток;
- целевые (временные), создаваемые для раскрытия и рас

следования преступлений по конкретным делам;

- постоянно действующие, специализирующиеся на раскрытии и расследовании отдельных видов преступлений (квартирных краж, дорожно-транспортных происшествий, преступлений несовершеннолетних, преступлений в сфере экономики, организованной преступной деятельности, других тяжких и особо тяжких преступлений, преступлений, совершаемых в условиях чрезвычайного положения и т.п.);
- межрегиональные;
- совместные (межведомственные) СОГ или бригады;
- международные СОГ или бригады.

Состав и численность СОГ зависят от объема и характера предстоящей согласованной процессуальной, оперативно-розыскной, научно-технической и организационной деятельности. Следственно-оперативная группа в органах внутренних дел создается управленческим решением первого руководителя МВД, ГУВД, УВД, УВДТ, горрайлинооргана внутренних дел. Практикуется создание СОГ совместным управленческим решением руководителя следственного аппарата и оперативно-розыскного подразделения, сотрудники которых включаются в состав СОГ в качестве ее участников. Межведомственная СОГ создается управленческими решениями руководителей правоохранительных органов, сотрудники которых включаются в ее состав. Руководителями СОГ назначаются наиболее опытные следователи, но могут назначаться ими и начальники (заместители начальников) следственных подразделений.

Организация раскрытия и расследования преступлений на территории обслуживания органа внутренних дел осуществляется с учетом оперативной обстановки. Для ее изучения используются не только материалы статистики, различных учетов, но и личные наблюдения, результаты анализа уголовных дел, дел оперативной проверки и розыскных дел, беседы с населением и представителями органов местного самоуправления и общественности. Эффективному слежению за оперативной обстановкой помогают личные

картотеки, учетные материалы оперативно-розыскных подразделений и органов расследования. Большие возможности в организации эффективного слежения за оперативной обстановкой дает использование персональных компьютеров для накопления процессуальной, оперативной и т.п. информации.

2. Организация раскрытия и расследования преступлений на первоначальном этапе производства по уголовным делам.

Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания, оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических подразделений на первоначальном этапе производства по уголовным делам многовариантна, определяется выявлением признаков конкретных преступлений и предполагает:

- создание условий для своевременного и активного выявления оперативно-розыскным, процессуальным и иным путем признаков преступлений;
- обеспечение готовности подразделений органов внутренних дел к раскрытию подготавливаемых, совершаемых и совершенных преступлений;
- организацию деятельности дежурных частей, следственно-оперативных групп для работы на местах происшествий и в целом по обеспечению раскрытия и расследования преступлений «по горячим следам» (в течение первых суток после поступления информации об их совершении и далее в течение последующих суток первоначального этапа расследования).

К организационным мерам по созданию условий для успешного раскрытия и расследования преступлений относятся меры, обеспечивающие инициативное выявление оперативно-розыскной информации, а также незамедлительное поступление в органы внутренних дел иной информации, круглосуточный прием заявлений (сообщений) и других данных о преступлениях и происшествиях дежурными частями, иными подразделениями и сотрудниками на их рабочих местах.

Особое внимание руководители горрайлинорганов внутренних дел должны

уделять деятельности оперативно-розыскных, экспертно-криминалистических и других служб, создавая условия для немедленных и эффективных действий при поступлении сообщений (заявлений) о преступлениях. Для этого организуются дежурные и специализированные оперативные, оперативно-розыскные и следственно-оперативные группы; система дежурств следователей, дознавателей, специалистов-криминалистов, оперативных работников криминальной милиции и сотрудников милиции общественной безопасности (местной милиции), включаемых в следственно-оперативные группы и специальные наряды, которые осуществляют осмотр мест происшествий; розыск и задержание преступников, в том числе по сигналам, поступающим на пультах централизованного наблюдения за объектами, взятыми под охрану; обеспечение таких групп транспортными и техническими средствами, связью; обучение участников взаимодействия профессиональному выполнению функциональных задач.

Повышенное внимание должно уделяться организации использования процессуальных и оперативно-розыскных возможностей для выявления, задержания подозреваемых и проведению с их участием первоначальных следственных действий. Особая роль в этом должна принадлежать дежурным частям органов внутренних дел, которым необходимо располагать картами, схемами, планами, стендами с отражением на них сведений, характеризующих оперативную обстановку, соответствующими техническими средствами; картотеками магазинов, складов и других объектов, представляющих оперативный интерес, с указанием способов их защиты, возможных подходов к ним и блокирования, вызова материально ответственных лиц; карточками (алгоритмами) перечней неотложных действий при поступлении сигналов о происшествиях и преступлениях.

Организация раскрытия и расследования преступлений при реализации данных оперативной проверки имеет свои особенности. Инициатива в реализации оперативно-розыскных материалов о преступлениях исходит обычно от оперативных служб. Раскрытие таких преступлений организуется прежде всего с ориентацией на оперативно-розыскные возможности — до и после возбуждения

уголовного дела, и процессуальные возможности — после принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Роль начальника органа внутренних дел состоит в обеспечении круглосуточного приема заявлений (сообщений) и иной информации о преступлениях и происшествиях, надлежащей регистрации информации, ее учете, проверке и принятии правильных решений, в организации необходимого взаимодействия, заблаговременного создания оперативных, следственно-оперативных и оперативно-розыскных групп по выявлению, раскрытию и пресечению отдельных видов преступлений, снабжении этих групп транспортными и техническими средствами, средствами связи, информационными данными, хранящимися в соответствующих учетах.

Начальник органа внутренних дел обязан организовать выезд (прибытие) на место происшествия дежурной либо специализированной следственно-оперативной группы, а при их отсутствии — дежурного следователя и сотрудника криминальной милиции либо оперативной (оперативно-розыскной) группы, которые осматривают место происшествия и проводят другие неотложные процессуальные и оперативно-розыскные действия. В необходимых случаях о совершении преступлений немедленно информируются дежурные части федеральных органов налоговой полиции, федеральной службы безопасности, таможенных органов, дежурные органов прокуратуры, которые могут подключить своих сотрудников к осуществлению соответственно процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий по горячим следам.

Сотрудники милиции общественной безопасности принимают необходимые меры по охране места происшествия до прибытия следователя (следственно-оперативной группы) по сохранению в неприкосновенности обстановки и следов преступления, задержанию подозреваемых и пресечению им возможности скрыться от органов расследования. Кроме того, они опрашивают пострадавших, очевидцев, заявителей о происшествии, выявляют свидетелей и другие относящиеся к делу источники доказательственной информации, оказывают необходимую помощь пострадавшим и пр. При необходимости эти же

сотрудники принимают безотлагательные меры по установлению и закреплению следов преступления.

При невозможности следователя своевременно явиться на место происшествия оперативный работник криминальной милиции либо возглавляемая им оперативная группа, не ограничиваясь производством оперативно-розыскных мер, действует на месте происшествия как орган дознания, в том числе при наличии признаков преступления принимает решение о возбуждении уголовного дела, принимает его к своему производству и выполняет неотложные следственные действия, перечисленные в ст. 119 УПК РСФСР. По делам о преступлениях, по которым производство предварительного следствия не обязательно, осмотры мест происшествия проводят органы дознания.

Начальник органа внутренних дел и начальник следственного отдела или их заместители выезжают на места происшествий при совершении тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений, характеризующихся коррумпированными связями сотрудников правоохранительных органов с преступным миром. Основная их роль состоит в организации взаимодействия участников осмотра и передачи информации о преступлении в дежурные части соответствующих правоохранительных органов и в органы прокуратуры. После проведения осмотра места происшествия и выполнения других неотложных действий организуется обсуждение участниками взаимодействия полученной информации и разработка согласованного плана дальнейших процессуальных, оперативно-розыскных, организационных и иных мероприятий. Если в результате первоначальных мероприятий преступник не установлен, то наряду с возбуждением уголовного дела уполномоченное должностное лицо решает вопрос о заведении оперативно-поискового дела. Работа по этим делам ведется одновременно и организуется на основе тесного взаимодействия осуществляющих ее следователей и оперативных работников. Они совместно определяют основные направления деятельности по раскрытию и расследованию преступлений; выдвигают и организуют отработку следственных, розыскных и оперативно-розыскных версий, проверку и закрепление процессуальным путем

добытых фактических данных; принимают меры по пресечению неправомерных попыток заподозренных и иных лиц противодействовать нормальному ходу раскрытия и расследования преступлений, обнаружению и изъятию вещественных доказательств и ценностей, добытых преступным путем.

Руководителям необходимо так организовать работу по раскрытию и расследованию преступлений, чтобы наиболее активно и продуктивно она осуществлялась не только в течение первых суток, по горячим следам, но и после, пока виновные не будут установлены. При необходимости следует наращивать силы, делать продуманные замены участников взаимодействия, строго контролировать их работу. Непосредственный контроль по отдельным направлениям (вопросам) этой работы может быть поручен дежурному по органу внутренних дел либо руководителям оперативно-розыскных подразделений, сотрудники которых участвуют в раскрытии преступления.

Начальник органа внутренних дел лично организует взаимодействие сотрудников оперативно-розыскных подразделений и специалистов со следователями (дознавателями): по всем делам, возбуждаемым по материалам оперативных проверок; по сложным и трудоемким делам с большим количеством подозреваемых и эпизодов преступной деятельности; по делам межрегионального характера; по делам об организованной преступной деятельности; по Делах о преступлениях, совершаемых с применением огнестрельного оружия и взрывчатых веществ; при проведении массовых операций, связанных с реализацией широкомасштабной оперативно-розыскной деятельности; при попытках подозреваемых и других лиц противодействовать расследованию преступлений; при проведении расследования по делам, имеющим большое общественное значение и поставленным на контроль в МВД России, МВД, ГУВД, УВД, УВДТ и в органах прокуратуры.

Если в течение первых суток преступление остается нераскрытым, а данные оперативно-розыскных мероприятий нереализованными, задача руководителей состоит в том, чтобы не допустить спада активности участников взаимодействия. Для этого принимаются меры стимулирующего характера: на оперативном

совещании либо на рабочих встречах подводятся итоги проделанной работы, анализируется добытая информация и результаты выполнения мероприятий по согласованному плану следственных действий, оперативно-розыскных, организационных и иных мероприятий, корректируются версии, уточняются личные планы и задачи каждого участника взаимодействия, дополнительно подключаются к работе по раскрытию преступлений сотрудники оперативно-розыскных подразделений и милиции общественной безопасности.

В зависимости от обстановки руководители могут обращаться с ходатайствами в УВД, ГУВД, МВД республики, МВД РФ о подключении следователей, оперативных работников, специалистов, экспертов к работе по раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений, об оказании участникам взаимодействия помощи силами специальных подразделений, соседних органов внутренних дел, органов безопасности, налоговой полиции, таможенных органов, оперативных работников уголовно-исполнительной системы и следственных изоляторов, специалистов иных министерств и ведомств.

3. Организация раскрытия и расследования преступлений на последующих этапах производства по уголовным делам.

После осуществления предусмотренных законом первоначальных

процессуальных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий в производстве по уголовному делу наступает новый этап — последующий. Его значение заключается в логическом продолжении мероприятий, начатых при возбуждении уголовного дела и на первоначальном этапе расследования.

Инициатива в организации взаимодействия на последующих этапах производства обычно исходит от следователя, в производстве которого находится дело, однако она может исходить от начальника следственного отдела либо от руководителя оперативно-розыскного подразделения или начальника правоохранительного органа, заинтересованных в эффективном окончании расследования. Организуя взаимодействие, следователь и соответствующие руководители должны обеспечивать преемственность мероприятий первоначального этапа, определять организационные формы взаимодействия, его характер и содержание с учетом того, раскрыто или не раскрыто преступление на первоначальном этапе, задержан подозреваемый или скрылся от органов расследования.

После установления лица, совершившего преступление, принимаются меры для привлечения его к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, допроса и применения к нему меры пресечения. Предъявление обвинения конкретному лицу или группе лиц далеко не всегда ведет к прекращению взаимодействия. После этого нередко основные усилия участников взаимодействия должны быть нацелены на всестороннее и полное установление всех обстоятельств, характеризующих предмет доказывания по уголовному делу. Информация из расследуемого уголовного дела с ведома органа, в производстве которого оно находится, используется сотрудниками оперативно-розыскных подразделений для активизации оперативно-розыскной деятельности на обслуживаемых ими объектах и участках.

Если преступление на первоначальном этапе производства по делу окажется нераскрытым, руководители органов внутренних дел, следственного аппарата и оперативно-розыскных подразделений на последующих этапах обеспечивают:

- согласованную работу сотрудников оперативно-розыскных

подразделений со следователями и другими участниками взаимодействия по построению и отработке версий;

- квалифицированное осуществление оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий, проведение которых следователем может быть поручено органам дознания;
- применение оперативно-розыскных возможностей для отработки версий, оперативной проверки подозреваемых проверки показаний потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых;
- активное использование оперативно-технических средств, криминалистических методов и достижений науки и техники для раскрытия преступления (преступлений);
- анализ информации о новых преступлениях с тем, чтобы обнаружить противоправные действия преступников, если они будут продолжаться, а также ретроспективный анализ информации о ранее совершенных преступлениях, в том числе на территориях, обслуживаемых другими следственными и оперативно-розыскными аппаратами;
- контроль за деятельностью участников раскрытия преступлений, оказание им эффективной практической и методической помощи.

По нераскрытому преступлению составляется план согласованных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, копия которого помещается в оперативно-поисковое дело. В развитие этого плана составляется отдельный план оперативно-розыскных мероприятий. План согласованных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий утверждается начальником следственного отдела и начальником криминальной милиции (либо начальником органа внутренних дел и начальником следственного отдела). План оперативно-розыскных мероприятий утверждается начальником криминальной милиции. Руководители, утвердившие данные планы, осуществляют контроль за

проведением запланированных мероприятий.

Одновременно с заведением оперативно-поискового дела руководители должны принять решение о следственно-оперативной группе, которую в зависимости от сложности преступления, профессиональной квалификации сотрудников, их загруженности по другим делам и т.п. можно оставить в прежнем составе либо создать новую следственно-оперативную группу либо частично обновить ранее созданную.

При организации работы по зональному принципу взаимодействие со следователем поручается сотрудникам оперативно-розыскных подразделений, работающим в соответствующих зонах, где совершено преступление, а по линейному принципу — наиболее опытным сотрудникам криминальной милиции и при необходимости других оперативно-розыскных подразделений, а также руководящему составу.

Как показывает практика, эффективными являются следующие мероприятия, планируемые и проводимые на дальнейших этапах производства по уголовным делам:

- дополнительные и повторные проверки по учетам;
- ориентирование более широкого круга правоохранительных подразделений и органов о нераскрытых преступлениях;
- анализ материалов о других преступлениях (в том числе совершенных сходными способами);
- направление заданий в места лишения свободы;
- продолжение активного поиска преступников по приметам их внешности, возможным следам на одежде и теле;
- активный поиск добытого преступным путем имущества;
- дополнительные опросы населения, поиск орудий и следов преступления на местности (если есть сомнения, что раньше это было сделано недостаточно профессионально);
- повторные осмотры мест происшествий и прилегающих к ним территорий;

- использование обнаруженных на месте происшествия вещественных доказательств, включая микроследы, для выявления лиц, причастных к преступлению;
- проверка заподозренных и других причастных к преступлению лиц, если она на первоначальном этапе производства по делу не проводилась или проводилась поверхностно.

Положительные результаты нередко дает оперативная проверка в установленном порядке подозреваемых (обвиняемых) в совершении аналогичных (схожих) преступлений по месту их задержания, в том числе не только органами внутренних дел, но и другими правоохранительными органами. В необходимых случаях оперативные мероприятия в отношении таких лиц проводятся после их этапирования в места производства предварительного следствия по делу о нераскрытом преступлении. При этом работа с лицами, проходящими по другим уголовным делам, возможна и допустима только с разрешения следователей, в производстве которых находятся эти дела.

Взаимодействие должно быть непрерывным до завершения расследования, однако интенсивность согласованных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, равно как иных мероприятий, регулируется с учетом достигаемых результатов. Взаимодействие не следует свертывать, если не все преступления раскрыты, не все эпизоды преступной деятельности выявлены, если имеются обоснованные предположения о причастности обвиняемых (подозреваемых) к совершению других преступлений.

Начальник следственного отдела обязан обеспечить использование следователями помощи сотрудников оперативно-розыскных подразделений, милиции общественной безопасности и иных участников взаимодействия строго по назначению. Поручения и указания следователя о производстве розыскных и следственных действий и по другим вопросам взаимодействия адресуются начальнику органа дознания, даются в письменном виде и являются для органов дознания обязательными. Наличие в плане согласованных следственных и оперативно-розыскных мероприятий пункта, предусматривающего проведение

тех или иных следственных действий сотрудниками органов дознания, не освобождает следователя от обязанности направить начальнику органа дознания письменное поручение (указание) о проведении указанного в плане следственного действия. В противном случае производство сотрудником органа дознания следственного действия окажется неправомерным, а результаты такого следственного действия не будут иметь юридического значения (ч.3 ст.69 УПК РСФСР).

4. Организация деятельности по раскрытию и расследованию преступлений по делам, приостановленным производством.

В случае, если обвиняемый скрылся от следствия (суда), или по иным причинам не установлено его местопребывание, или в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, предварительное

следствие (дознание) приостанавливается производством (ст. 195 УПК РСФСР). При организации работы по делам, приостановленным производством по указанным основаниям, перед руководителями следственного аппарата, криминальной милиции и органов внутренних дел возникают две проблемы:

- обеспечить розыск скрывшихся преступников и тех из них, местопребывание которых не установлено по иным причинам;
- добиться раскрытия всех преступлений, включая преступления прошлых лет.

Практика выработала два направления организаторской работы по рассматриваемым делам: первое — в процессе принятия решения о приостановлении предварительного следствия (дознания); второе — спустя определенное (порой длительное) время, когда преступления переходят в разряд «преступлений прошлых лет» (такowymi считаются преступления, которые, будучи зарегистрированными в установленном порядке, на январь следующего года остались нераскрытыми).

Работа по приостановленным делам должна планироваться. В планы работы следственного отдела, криминальной милиции и других подразделений (служб), которые взаимодействуют со следователями, необходимо включать соответствующие организационные, методические и иные мероприятия по вопросам взаимодействия, созданию следственно-оперативных, оперативно-розыскных групп, равно как по организации и использованию иных форм взаимодействия, контроля за его ходом и результатами, оказанию методической и практической помощи участникам взаимодействия.

В органах предварительного следствия и дознания введена ежегодная (по состоянию на 1 января) «инвентаризация» приостановленных уголовных дел о нераскрытых преступлениях прошлых лет и разысканных преступниках, изъятых по таким делам следов и иных вещественных доказательств с одновременной проверкой использования их для получения ориентирующей информации о личности преступников. Такая инвентаризация является формой контроля за

своевременным заведением розыскных дел и дел оперативной проверки; объявлением в розыск обвиняемых, скрывшихся от органов расследования (суда); за своевременным возобновлением производства по приостановленным уголовным делам, когда место пребывания обвиняемых будет установлено, а также формой контроля за сохранностью следов и других вещественных доказательств.

Проведение ежегодных инвентаризаций приостановленных уголовных дел, по которым проводилось дознание или предварительное следствие, и изъятых по ним вещественных доказательств организуется на основе приказа или устного указания первого руководителя органа внутренних дел (первого руководителя УВД, ГУВД, МВД — относительно дел, расследуемых в следственных управлениях и следственных отделах при УВД, ГУВД, МВД). На этой основе начальник следственного отдела и начальник криминальной милиции организуют сверку уголовных дел, приостановленных производством, с розыскными делами и делами оперативной проверки для решения вопроса о возобновлении производством приостановленных уголовных дел. Аналогично проводится сверка уголовных дел, приостановленных производством органами дознания, с розыскными делами и делами оперативной проверки.

По итогам инвентаризации принимают соответствующие меры:

- решают вопрос со следователем (а при его возражении возбуждают ходатайство перед прокурором) о возобновлении расследования по приостановленным уголовным делам при наличии к тому оснований;
- немедленно заводят розыскные дела и объявляют розыск скрывшихся от расследования обвиняемых, если это не сделано своевременно;
- группируют дела о нераскрытых преступлениях, совершенных сходными способами, решают вопрос о возобновлении по ним расследования;
- создают следственно-оперативные группы для раскрытия

и расследования преступлений прошлых лет;

- в случае утраты следов и иных вещественных доказательств или приведения их в негодность вследствие небрежности при хранении принимают меры, исключающие это в дальнейшем, решают вопрос об ответственности виновных лиц за утрату (порчу) следов (вещественных доказательств).

По приостановленным производством уголовным делам, по которым проводилось дознание в порядке, предусмотренном ст.120 УПК РСФСР, указанные выше варианты решений и мер начальник органа дознания принимает самостоятельно или с помощью прокурора.

Деятельность по раскрытию преступлений прошлых лет должна осуществляться на основе комплексного использования возможностей органов предварительного следствия и дознания, оперативно-розыскных, экспертно-криминалистических и иных подразделений органов внутренних дел, а также информационных центров МВД РФ, МВД республик, ГУВД, УВД. В необходимых случаях следует обращаться за содействием и помощью к другим правоохранительным органам. Первые руководители органов внутренних дел должны обеспечивать интенсификацию оперативно-розыскной, процессуальной, информационной, экспертно-криминалистической, организационно-управленческой деятельности, оптимизацию взаимодействия, своевременное ресурсное и материально-техническое снабжение, необходимую помощь и содействие соответствующих сил и средств иных правоохранительных органов.

Особенности организации работы по делам прошлых лет о нераскрытых преступлениях обусловлены рядом факторов.

Отрицательные последствия для раскрытия преступлений имеют ошибки и пробелы, которые были допущены на предыдущих этапах производства по уголовным делам:

- некачественные осмотры мест происшествий;
- ненадлежащее проведение обысков и выемок, экспертиз;
- недостаточно полно проведенная работа по выявлению

очевидцев и разнообразных источников информации;

- несвоевременное выявление лиц, подозреваемых в причастности к совершению преступлений;
- недостаточное использование или отсутствие поисковой работы в преступной среде и в местах возможного появления лиц, совершивших преступления.

В организации работы, прежде всего, должны быть выявлены ранее допущенные пробелы и приняты меры по восполнению этих пробелов.

Значительную роль играет фактор времени, который, прежде всего, влияет на изменения вещественных доказательств, свидетельских показаний, а также сказывается на психологии преступников. У последних со временем может притупиться чувство осторожности, они могут начать реализацию добытого преступным путем, жить не по средствам, проговариваться, хвалиться, раскаиваться. Указанные обстоятельства следует учитывать и с помощью продуманно избранных тактических приемов и методов оперативно-розыскной деятельности выявлять и документировать факты уликового поведения заподозренных лиц, организовывать их надежную проверку, проводить в изоляторах временного содержания, следственных изоляторах и учреждениях уголовно-исполнительной системы совместно с их оперативными частями работу по склонению заподозренных в совершении преступлений к явке с повинной. Особое внимание надо уделять лицам, которые продолжительное время находились в розыске или «гастролировали», совершая преступления в разных регионах России и за ее пределами.

Руководители должны владеть информацией о всех нераскрытых преступлениях на обслуживаемой территории и обстоятельно анализировать ее, уделяя внимание остатку дел не только текущего отчетного года, но и прошлых лет. Среди них необходимо выделить:

- во-первых, дела о тяжких и особо тяжких преступлениях (умышленных убийствах, изнасиловании, бандитизме, разбойных нападениях и грабежах), совершенных с применением огнестрельного

оружия и взрывчатых веществ и дела о преступлениях, совершенных сходными способами, при сходных обстоятельствах, в совершении которых можно подозревать одних и тех же лиц;

- во-вторых, дела оперативной проверки, по которым имеется объективная информация для ведения оперативного поиска в преступной среде, а также о конкретных заподозренных лицах, подлежащих активной оперативной проверке.

Такие дела необходимо закрепить за наиболее опытными сотрудниками или группами сотрудников, в том числе за соответствующими руководителями, а также за сотрудниками, которые специализируются по соответствующим линиям работы. За деятельностью указанных сотрудников следует установить тщательный контроль, создать для них благоприятные условия, в необходимых случаях, хотя бы временно, освободив от ряда иных функций, систематически оказывать им помощь, обеспечивать взаимодействие со следователями, экспертно-криминалистическими подразделениями и оперативно-розыскными аппаратами мест лишения свободы. Особенно важна организация максимального использования при раскрытии таких преступлений возможностей системы оперативно-розыскных, криминалистических и справочных учетов не только органов внутренних дел, но и федеральной службы безопасности и налоговой полиции.

Большую роль в раскрытии преступлений прошлых лет играют меры оперативного поиска. Руководители обязаны следить за «обновлением» информации о нераскрытых преступлениях, внедрять оправдавшие себя на практике формы доведения ее до личного состава и применения в повседневной работе. В правоохранительных органах (органы внутренних дел здесь не исключение), практикуется ведение специальных учетов нераскрытых преступлений с указанием по каждому из них необходимых для поиска и проверок сведений. В этих целях целесообразно повсеместное создание компьютерных банков данных нераскрытых преступлений и собирание о них процессуальной и другой информации.

При организации работы по раскрытию преступлений прошлых лет следует широко внедрять в практику принцип специализации и следователей, и сотрудников оперативно-розыскных подразделений. В этой связи могут создаваться постоянно действующие специализированные следственно-оперативные группы для раскрытия преступлений прошлых лет.

В небольших следственных подразделениях и отделах внутренних дел из-за недостатка следственных кадров и сотрудников криминальной милиции специализированные следственно-оперативные группы не создаются. Однако и здесь возможна и необходима специализация путем возложения решением начальника органа внутренних дел (начальника следственной группы, следственного отделения) на одного из следователей функциональных обязанностей по организации раскрытия преступлений прошлых лет. Решением начальника органа внутренних дел (начальника криминальной милиции) к такому следователю необходимо «прикрепить» (придать) сотрудника оперативно-розыскного подразделения криминальной милиции.

Залогом эффективности в работе является четко организованный контроль за выполнением плановых и внеплановых мероприятий. При организации ведомственного контроля начальники органа внутренних дел, криминальной милиции, следственного отдела применяют обычные формы контроля:

- анализ статистических показателей процессуальной и оперативно-розыскной деятельности;
- изучение уголовных, розыскных дел и дел оперативной проверки;
- проверка жалоб в пределах своей компетенции;
- проверка работы по «старым» делам;
- заслушивание дознавателей, следователей, оперативных работников, специалистов по вопросам взаимодействия, участия в раскрытии преступлений прошлых лет.

Контроль должен быть постоянным, сопровождаться в необходимых случаях методической и практической помощью тем следователям, дознавателям,

сотрудникам оперативно-розыскных подразделений и специалистам, которые в ней действительно нуждаются.

ТЕМА №2

«Розыскная и поисковая деятельность следователя»

Вопрос №1: Понятие, содержание, основные средства и объекты розыскной и поисковой деятельности следователя

Вопрос №2: Тактические основы розыскной деятельности, осуществляемой следователем на первоначальном этапе расследования

Вопрос № 3: Тактические основы розыскной, деятельности следователя, осуществляемой на последующем этапе расследования

1.Понятие, содержание, основные средства и объекты розыскной и поисковой деятельности следователя

Процесс расследования — это поиск, направленный на установление преступника, лиц, объектов, связанных с противоправным деянием, а также информации, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Поисковая деятельность осуществляется следователем на протяжении всего процесса расследования и предполагает использование как процессуальных, так и непроцессуальных средств, обеспечивающих познание истины по уголовному делу. Значительный объем полученной таким образом информации находится за процессуальными рамками, к категории доказательств не относится, однако способствует доказыванию.

Поисковая деятельность следователя — это комплекс процессуальных и непроцессуальных средств, реализуемых следователем при расследовании преступления в целях обеспечения сбора доказательств и познания всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

В поисковую деятельность входят и розыскные средства. Поисковая и розыскная деятельность следователя соотносятся между собой как общее с частным. Применительно к процессу доказывания поисковая деятельность менее избирательна, в то время, как розыскная в значительной степени приближена к доказыванию. Другими словами, поисковая деятельность не всегда обличается в уголовно-процессуальную форму, а розыскная предполагает это. Когда говорят о розыскной деятельности, то ее всегда связывают с деятельностью специальных органов (должностных лиц) по установлению местонахождения уже известных

объектов. Поисковая деятельность предполагает поиск как известных, так и неизвестных объектов. Средства розыскной и поисковой деятельности в значительной степени совпадают.

Розыскная деятельность следователя предусмотрена уголовно-процессуальным законодательством и в зависимости от реализуемых средств осуществляется:

а) по уголовному делу, по которому ведется предварительное следствие, но не вынесено постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. В этот период следователь реализует все средства, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, кроме поручения розыска органу дознания. Последнее не исключает производства розыскных действий органом дознания по поручению следователя

б) по уголовному делу, по которому ведется предварительное следствие, вынесено постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и избрана мера пресечения. На этом этапе следователь реализует все средства, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, в том числе правомочен при неизвестности места нахождения обвиняемого поручить его розыск органу дознания

в) по уголовному делу, по которому вынесено постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, избрана мера пресечения, а предварительное следствие приостановлено. При этом следователь поручает розыск органу дознания (о таком поручении указывается в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносится специальное постановление), а сам осуществляет организационные мероприятия по розыску скрывшегося обвиняемого без производства следственных действий.

В уголовно-процессуальном законодательстве есть группа норм, которая прямо регламентирует розыскную деятельность следователя. В частности, указывает, что следователь по расследуемым им делам вправе давать поручения и указания о производстве розыскных действий органам дознания. Специально регламентируют обязанность следователя принимать необходимые меры к розыску обвиняемого. Согласно до приостановления предварительного следствия (в случае, если обвиняемый скрылся от следствия и суда или когда по иным причинам не установлено его местопребывание), следователь обязан выполнить все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого, и принять все меры к его обнаружению. В данном случае речь идет о розыске обвиняемого как об одном из комплексных средств розыскной деятельности следователя.

Основные средства розыскной деятельности следователя:

1) *процессуальные действия* (получение объяснений, истребование необходимых материалов и др.);

2) *следственные действия* (в первую очередь, те из них, которые имеют розыскную направленность: осмотр, допрос, обыск, выемка почтово-телеграфной корреспонденции и др.);

3) *розыскные действия*, направленные на обнаружение известных объектов: прочесывание местности, поквартирные (подворные) обходы, проверка мест

возможного сбыта или хранения похищенного. к компетенции следователя относит личное производство розыскных действий, дачу поручений и указаний об их производстве органу дознания

Говоря о возможности проведения розыскных действий, законодатель не приводит перечня, процессуальной регламентации и их отличий от следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве указаний на основания и порядок производства розыскных действий привело к различным толкованиям их понятий и | природы.

Одна группа ученых-процессуалистов ставит знак равенства между следственными и розыскными действиями при условии, если последние облакаются в процессуальную форму. Другая — под розыскными действиями понимает следственные действия поискового характера, такие, как осмотр, обыск, выемка и др. Третья — считает розыскные действия разновидностью оперативно-розыскных.

Действительно, между розыскными действиями и оперативно-розыскными мерами много сходства, но много и различий. Оперативно-розыскные меры относятся к исключительной компетенции органа дознания и следователем не проводятся. Розыскные действия проводятся по возбужденному или приостановленному уголовному делу. Оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться и до возбуждения уголовного дела. Розыскные действия являются процессуальными, гласными, в то время как оперативно-розыскные мероприятия носят непроцессуальный характер, осуществляются, как правило, негласно, специальными силами, средствами и методами и только уполномоченными на их производство подразделениями и должностными лицами.

4) *розыск обвиняемого*, местонахождение которого неизвестно, включающий комплекс разнообразных средств, в том числе и оперативно-розыскных, проводимых органом дознания;

5) *организационные мероприятия* (проверка по учетам, направление запросов, информирование населения (через средства массовой информации) о приметах разыскиваемого и др.).

Процессуальные, следственные, розыскные действия, розыск обвиняемого, организационные мероприятия составляют систему розыскной деятельности следователя.

Наиболее часто в процессе розыскной деятельности следователя устанавливается местонахождение следующих известных объектов (обладающих конкретизирующими признаками):

- лиц, заподозренных в совершении преступлений;
- потерпевших;
- свидетелей;
- похищенных людей;
- скрывшихся обвиняемых;
- без вести пропавших граждан;
- трупов и их частей;
- автомобилей или иных транспортных средств;
- оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

- орудий преступления;
- ценностей, добытых преступным путем;
- других определенных предметов и объектов, представляющих интерес для расследования.

Таким образом, **розыскная деятельность следователя** — это комплекс процессуальных, следственных, розыскных (включая розыск обвиняемого) и организационных мероприятий, направленных на поиск известных лиц, заподозренных в совершении преступления, скрывшихся обвиняемых, подозреваемых, потерпевших, свидетелей, трупов и их частей, а также известных орудий преступления и других объектов, местонахождение которых неизвестно.

2. Тактические основы розыскной деятельности, осуществляемой следователем на первоначальном этапе расследования

При проведении первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий складываются различные следственно-розыскные ситуации, правильное разрешение которых позволяет установить местонахождение разыскиваемых объектов.

Для разрешения следственно-розыскных ситуаций в процессе расследования наиболее часто проводятся:

- осмотры (различные виды);
- предварительные исследования объектов;
- применение служебно-розыскной собаки и прочесывание местности;
- поквартирные (подворные) обходы;
- проверки на предприятиях, в учреждениях и организациях;
- обследование мест возможного сбыта похищенного;
- выявление свидетелей, очевидцев;
- допросы;
- создание достоверных моделей разыскиваемых лиц, трупов и их частей, а также других объектов;
- подготовка розыскных ориентировок;
- информирование сотрудников и подразделений органов внутренних дел;
- рассылка запросов на предприятия, в учреждения и организации;
- обыски;
- привлечение общественности;
- проверки по оперативно-справочным, розыскным и криминалистическим учетам;
- наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию и др.

Рассмотрим подробнее некоторые тактические операции:

Осмотры. Наибольший объем исходной информации, способствующей как розыскной, так и всей поисковой деятельности следователя, дают качественный *осмотр места происшествия* и *предварительные исследования обнаруженных следов*, логический анализ всех обстоятельств, возникших в результате действий преступника во время подготовки, совершения и сокрытия преступления.

Так, бессмысленные разрушения, специфика похищенных предметов могут указывать на возраст преступников; место проникновения и его размер —

на телосложение; время пребывания на месте происшествия — на применяемые орудия совершения преступления; характер и расположение разрушенной преграды — на физическую силу, рост, профессиональные навыки; характер деяния — на пол; результат противоправного деяния — на психологические свойства личности разыскиваемого.

Целенаправленная информация может быть извлечена из материальных следов, оставленных разыскиваемым лицом.

К примеру, обнаружение и предварительное *исследование следов рук* позволяют определить: рост человека, пол (по размерам частей кисти); возраст (приблизительный) человека; особенности строения руки, оставившей след (отсутствие одного или нескольких пальцев); наличие шрамов, мозолей, уродств кисти и т.п.; количество лиц, находившихся на месте происшествия и др.

Исследование следов ног (обуви) позволяет установить: направление, темп или скорость передвижения разыскиваемого; способ его проникновения в помещение; приблизительно возраст, пол, рост, вес, физические недостатки (например, хромота); число участвовавших в преступлении лиц; вид обуви; характерные особенности обуви, оставившей след и т.п.

Предварительное *исследование следов зубов* позволяет установить: особенности строения зубного аппарата разыскиваемого человека (размеры, прикус, дефекты отдельных зубов, отсутствие некоторых из них); вид зубов, оставивших следы (коренные, резцы, клыки нижней или верхней челюсти, правой или левой стороны); факт оставления следов зубными протезами и др.

Анализ следов крови на месте происшествия позволяет предположительно судить о давности преступления — по изменению цвета крови с красного на коричневато-бурый, грязно-серый, зеленоватый, черный; положении потерпевшего в момент преступления (стоял, сидел, лежал) — по направлению потеков крови; поведению разыскиваемого на месте преступления; пути ухода разыскиваемого с места преступления — по оставленным им следам крови (на подоконнике, дверной ручке, заборе, кустарнике и т.д.); действиях преступника по сокрытию следов преступления — по наличию замытых, закопанных, иначе замаскированных следов крови.

При *исследовании микрочастиц* можно установить данные об одежде разыскиваемого, его специфических особенностях (по частицам из его жилища, места работы, оставленным на месте происшествия); профессию преступника, свидетеля, потерпевшего (по II специфическим микрочастицам на одежде, теле, окружающих II предметах, например, по частицам металла, характерным для токаря, слесаря; частицам цемента, кирпича (характерным для строителей) и др.

Применение служебно-розыскной собаки и прочесывание местности. В процессе розыскной деятельности следователь должен сочетать осмотр места происшествия с применением служебно-розыскной собаки и прочесыванием местности. Для прочесывания местности задействованные лица выстраиваются в цепочку и по заранее определенному маршруту ведут обследование местности. Последнее предназначено для целенаправленного розыска различных объектов, представляющих интерес для расследования.

В целях эффективного проведения прочесывания местности, лица,

принимающие участие в этом, должны тщательно инструктироваться и вооружаться необходимыми криминалистическими и специальными средствами в зависимости от объектов поиска.

При розыске прочесывание местности может быть сплошное и выборочное, одностороннее и двухстороннее.

При ведении *сплошного прочесывания* группа выстраивается в цепь — один возле другого (в линию, шеренгу) через определенные интервалы. Для того, чтобы розыск был эффективным, ширина полосы местности для каждого человека, участвующего в прочесывании, должна быть такой, чтобы ее можно было тщательно осмотреть, не замедляя скорости движения. Исследования показывают, что один человек, двигаясь в цепи по среднeperесеченной местности, может осмотреть полосу до 10 м. В тех случаях, когда планируется задержание преступника, скрывающегося в убежищах подземного типа, или при поиске предметов, являющихся вещественными доказательствами, эти нормы уменьшаются в два—три и более раз.

При *выборочном прочесывании* осматривается не вся местность, а только отдельные объекты, направления, участки, где наиболее вероятно нахождение разыскиваемых объектов.

Одностороннее прочесывание ведется путем одновременного движения поисковых групп в одном направлении.

Двухстороннее прочесывание ведется путем встречного движения поисковых групп.

В случае обнаружения на пути розыска характерных для преступления следов или вещей лица, осуществляющие прочесывание, подают условный сигнал для того, чтобы передать информацию следователю или другому лицу, руководящему операцией.

Поквартирные (подворные) обходы. При розыске поквартирные (подворные) обходы проводятся как с целью обнаружения разыскиваемого, так и с целью выявления свидетелей и очевидцев происшедшего, получения соответствующих сведений от них.

Выявление свидетелей, очевидцев. Прежде всего, устанавливаются лица, случайно или в силу выполнения служебных обязанностей оказавшиеся на месте происшествия: дворники; сторожа; рабочие (занятые уборкой территории, строительными, дорожными, монтажными работами); почтальоны; продавцы; родители, гуляющие с детьми; лица, выгуливающие собак, и т.д. Если противоправное деяние совершено в момент, близкий к началу или окончанию работы расположенных в данном районе предприятий и учреждений, то лиц, осведомленных о случившемся, следует искать среди работающих в них.

При розыске преступника в многоэтажном жилом доме действенным может оказаться поквартирный обход и опрос проживающих в данном подъезде, так как преступника могли видеть на путях подхода к зданию, в лифте, на лестничных площадках.

В частном секторе города, в сельских населенных пунктах розыск осуществляется путем подворного обхода и опроса всех проживающих. При отсутствии данных о конкретных лицах, располагающих необходимой

информацией о происшедшем, поиск очевидцев осуществляется в массе людей, в основном, неосведомленных. От таких лиц вначале *получают объяснения (проводят опросы)*, имеющие розыскную направленность (обычно, это короткие неформальные беседы). Если выясняется, что собеседник располагает сведениями, которые могут представлять интерес для розыска, то об этом незамедлительно сообщается следователю.

Допрос. Следователь должен производить допрос, по возможности, сам. Это позволяет ему сконцентрировать всю информацию (материальную и идеальную), позволяющую целенаправленно вести розыскную деятельность.

Предмет допроса меняется и зависит от ряда обстоятельств, однако всякий раз необходимо выяснять комплекс обстоятельств, предопределяющих целенаправленность розыскной деятельности следователя.

В целях обнаружения разыскиваемых лиц, трупов и их частей, различных объектов, а также информации о них может проводиться *обыск*. Как показывает практика, наиболее часто осуществляется обыск помещений, который представляет определенную сложность и не лишен некоторой специфики.

Принимая решение о производстве обыска, следователь должен владеть комплексом информации, позволяющей успешно решать розыскные задачи: применительно к конкретному помещению знать места, где могут скрываться объекты розыска.

Создание достоверных моделей разыскиваемых лиц, трупов и их частей, предметов; подготовка розыскных ориентировок. Получив определенный объем информации о личности, следователь приступает к ее осмыслению, обработке и организации описания внешности по методу словесного портрета.

Субъективные портреты желательно составлять при непосредственном участии лиц, видевших разыскиваемого. В этих целях используются разнообразные компьютерные программы.

Исходя из психологии запоминания и восприятия, в розыскные ориентировки по признакам внешности следует включать общефизические, анатомические, функциональные признаки, а также сопутствующие, особые и броские приметы. При значительном объеме сведений следует исключать признаки, относящиеся к средним параметрам, так как они затрудняют создание четкого мысленного образа разыскиваемого.

В розыскную ориентировку целесообразно включать следующие признаки: пол, рост, возраст, телосложение, антропологический тип (целесообразно говорить не о типе лица, а о его сходстве с национальностями, обладающими типичными, характерными чертами внешности, например, разыскиваемый похож на цыгана, русского, татарина, прибалта и т.п.); цвет волос, цвет глаз. Остальные признаки внешности, внесенные в ориентировку, должны представлять собой элементы особых или броских примет, а также отклонения от средних характеристик отдельных признаков внешнего облика.

Это объясняется тем, что лицам, занимающимся розыском, в большинстве случаев не удастся продолжительно удерживать в памяти воспринятую информацию о внешности. Следует иметь в виду, что память человека

удерживает предложения из 11—13 слов. Зачастую успешный розыск проводится по одной— двум броским или особым приметам, хотя в ориентировках данные об общефизических и антропологических признаках имелись в достаточном количестве.

В ориентировку по розыску предметов включается: наименование предмета; модель, название; страна-изготовитель, фирма, торговая марка; серия, номер, год выпуска (выдачи); краткое описание предмета, дефекты, особые приметы и т.д.

Информирование сотрудников и подразделений органов внутренних дел. Следователь информирует работников патрульно-постовой службы, ГИБДД, участковых инспекторов, сотрудников служб криминальной милиции в масштабах города, на территории которого ведется розыск, об индивидуально-определенных признаках объектов розыска.

Имеющуюся информацию желательно хранить в персональном компьютере. Это позволяет в считанные минуты перенести информацию на гибкие магнитные диски или передать ее по каналам связи в другие органы внутренних дел и подключить дополнительные силы для розыска конкретных объектов.

Рассылка запросов на предприятия, в учреждения и организации. Как показывает практика, *привлечение общественности* дает дополнительные возможности следователю в решении задач розыскной деятельности. Нередко важные очевидцы устанавливаются после обращения органов расследования к коллективам предприятий, учреждений, организаций (особенно к тем из них, которые расположены недалеко от места происшествия) и населению с просьбой о том, чтобы лица, осведомленные о местонахождении объекта розыска, сообщили следователю или в милицию.

Особым направлением в деятельности следователя по розыску объектов, местонахождение которых не известно, является обращение к средствам массовой информации. Публикации в газетах, выступления по радио, подача информации через телевидение, нередко приводят к положительным результатам.

Проверки по оперативно-справочным, розыскным и криминалистическим учетам. Результаты розыскной деятельности следователя, полученные на первоначальном этапе расследования, должны использоваться для активизации розыска с использованием возможностей региональных учетов.

В информационных центрах МВД, ГУВД, УВД можно получить сведения:

- об осужденных, арестованных и привлеченных в качестве обвиняемых на территории республики, края, области;
- об осужденных в других республиках, краях, областях к исключительной мере наказания и лишению свободы, поступивших для исполнения приговора либо отбывания наказания в данную республику, край, область;
- о лицах, совершивших преступления;
- о лицах, совершивших общественно-опасные деяния и помещенных по решению суда в психиатрические больницы.

В региональных банках криминалистической информации (РБКИ) — информационных центрах МВД, ГУВД, УВД, ведущих учеты, можно получить сведения: об особо опасных преступниках (рецидивистах, гастролерах, организаторах преступных групп, авторитетах уголовной среды); об особо

опасных нераскрытых и раскрытых преступлениях с характерным способом совершения.

В информационных центрах МВД, ГУВД, УВД функционируют интегрированные банки данных.

Так, в ИЦ УВД Тульской области функционирует интегрированный банк данных «Ермак». Он включает в себя следующие автоматизированные системы, которые содержат следующие сведения:

- «Вещи» — о похищенных и изъятых номерных вещах, а также документах и ценных бумагах;
- «Оружие» — обеспечивает учет утраченного и выявленного оружия, владельцев гладкоствольного, нарезного и газового оружия;
- «Административная практика» — о лицах, совершивших административные правонарушения;
- «Автопоиск» — об угнанном и похищенном в России, странах СНГ автотранспорте;
- «Розыск лиц» — о лицах, объявленных в федеральный и местный розыск, а также о лицах, пропавших без вести;
- «Контингент» — о ранее судимых лицах;
- «Автоматизированная ОСК» — о ранее судимых лицах, арестованных и состоящих под подпиской о невыезде.

Запросы по автоматизированным системам обрабатываются дежурной сменой вычислительного центра или непосредственно с терминалов интегрированного банка данных «Ермак» в горрайорганах.

В экспертно-криминалистических подразделениях МВД, ГУВД, УВД можно получить информацию: о лицах, совершивших преступления против личности; карманных ворах; квартирных ворах и лицах, скупающих краденое; ворах (угонщиках) транспортных средств; алкоголиках, наркоманах, содержателях притонов и др.; лицах, находящихся под административным надзором; поддельных денежных знаках и ценных бумагах; поддельных документах, изготовленных полиграфическим способом.

Наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию. Важное значение для эффективности розыска лиц, а также других объектов имеет наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, поступающую не только в адрес скрывшегося лица, но и его связей, и выемка ее в почтово-телеграфных учреждениях. Арест может быть наложен как на входящую, так и на исходящую корреспонденцию. При необходимости наложения ареста на корреспонденцию и проведения ее осмотра и выемки следователем выносится об этом мотивированное постановление. После санкционирования его прокурором следователь направляет постановление надлежащему почтово-телеграфному учреждению, предлагает задерживать корреспонденцию и уведомляет о времени своего прибытия для производства осмотра и выемки задержанной корреспонденции (ст.174УПК РСФСР).

Эффективность рассматриваемых действий во многом зависит от сохранения их производства в тайне от лиц, ведущих переписку, а также их связей. Поэтому необходимо придерживаться следующей рекомендации: с

корреспонденции снимать копию или фотокопию, а ее без промедления направлять адресату.

Для повышения эффективности розыскной деятельности на первоначальном этапе расследования необходимо проводить тактические операции. Сочетание следственных действий, организационных, технических и оперативно-розыскных мероприятий всегда дает положительные результаты; позволяет решить как тактические, так и стратегические задачи розыска. Содержание этих мероприятий, а также время, место, последовательность реализации, использование сил, средств, методов охраны общественного порядка должны охватываться единым тактическим замыслом.

Тактические операции должны проводиться для розыска преступника в местах вероятного его появления, оперативного перекрытия возможных мест сбыта похищенного, ориентирования граждан, работников предприятий, организаций и учреждений на возможное появление преступников и попытку совершения ими новых преступлений. Следует иметь в виду, что успех тактических операций во многом зависит от целенаправленного планирования, правильной организации работы лиц, привлеченных к ее проведению, четкого взаимодействия между ними.

В практической деятельности органов внутренних дел по розыску скрывшихся преступников, похищенного имущества, ценностей, орудий совершения преступления и т.д. получили распространение типовые планы проведения тактических операций. Периодическая тренировка личного состава по таким планам позволяет отрабатывать различные варианты действий и успешно решать конкретные розыскные задачи.

3. Тактические основы розыскной, деятельности следователя, осуществляемой на последующем этапе расследования

На последующем этапе расследования могут складываться следующие типичные следственно-розыскные ситуации:

первая — известен обвиняемый, но не разысканы похищенные ценности (в том числе являющиеся средством возмещения материального ущерба), орудия совершения преступления, а/также отдельные свидетели преступления;

вторая — неизвестно местонахождение лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Для разрешения первой следственно-розыскной ситуации (в некоторых случаях следователь вынужден продлить сроки предварительного следствия) наиболее часто проводятся:

- мероприятия по выявлению свидетелей, лиц, осведомленных о частной жизни обвиняемого и его близком окружении;
- допросы;
- рассылка ориентировок в органы внутренних дел, налоговой полиции, налоговой инспекции, таможни;

- рассылка запросов в различные инстанции;
- проверки по учетам органов внутренних дел и других правоохранительных органов, а также по документам предприятий, организаций и учреждений;

- обследование мест возможного хранения или сбыта похищенного;
- проверка и уточнение показаний на месте;
- предъявление для опознания, экспертизы и др.

Выявление свидетелей с последующим их целенаправленным допросом позволяет получить ценные данные о местах возможного нахождения разыскиваемого. Следует иметь в виду, что допрос соседей, знакомых, лиц, имевших возможность наблюдать за частной жизнью обвиняемого, нередко позволяет получить информацию о связях обвиняемого, о прежних местах жительства, работы, знакомствах, принадлежности различных подсобных помещений, строений и посредством этого установить места сокрытия орудий преступлений, похищенного имущества.

В процессе организации розыска имущества, ценностей необходимо исходить из их дефицитности, размера и объема, времени, необходимого для его реализации, возможностей сбыта, предполагаемого способа транспортировки, количества лиц, задействованных на погрузочно-разгрузочных работах и т.п. На всем протяжении розыска *на контроле следует держать как места традиционной, так и нетрадиционной реализации предметов, товаров и т.п.*, например, временные дорожные стоянки автомобилей, перевозящих грузы на большие расстояния.

При направлении ориентировок и запросов необходимо сообщать конкретные (индивидуализирующие) данные, давать целенаправленные задания.

Обращения в Главный информационный центр России позволяют получить сведения:

- о лицах, объявленных в розыск органами безопасности, внутренних дел и прокуратурой;
- об осужденных к лишению свободы;
- об осужденных в иностранном государстве и переданных России для отбывания наказания;
- об осужденных к лишению свободы условно, а также с отсрочкой исполнения приговора.

В Главном информационном центре МВД России можно получить данные о правонарушениях и преступлениях, совершенных иностранными гражданами, лицами без гражданства и гражданами России, постоянно проживающими за границей.

В ФБКИ и РБКИ с помощью подсистемы «Сейф» можно получить информацию о серийных хищениях любых ценностей из металлических хранилищ (сейфов, шкафов, ящиков), совершенных, в первую очередь, рецидивистами и гастролерами.

В Главном информационном центре МВД России сосредоточена информация о пропавших без вести лицах, неопознанных трупах, неизвестных больных и детях; лицах, объявленных в федеральный розыск; утраченном и

выявленном нарезном оружии; разыскиваемом и бесхозном автотранспорте; похищенных и изъятых документах общегосударственного обращения и номерных вещах; о лицах, представляющих оперативный интерес (по признакам внешности на базе видеозаписи).

В экспертно криминалистических подразделениях: в экспертно-криминалистическом центре (ЭКЦ) МВД России (федеральный уровень), в экспертно-криминалистических подразделениях МВД, ГУВД, УВД (региональный уровень) МВД России ведутся коллекции и картотеки, данные которых могут использоваться для осуществления розыска различных объектов.

В ситуациях, когда дополнительная работа с обвиняемым приводит к установлению местонахождения орудий совершения преступлений или похищенного имущества, возникает необходимость в проведении *проверки и уточнении показаний на месте* с последующим *опознанием* обнаруженного, а также проведением *экспертиз*, если это диктуется необходимостью.

Для разрешения второй следственно-розыскной ситуации после вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, местонахождение которого неизвестно, следователь, в соответствии со ст. 196 УПК РСФСР, объявляет розыск и поручает его органу дознания.

Как показывает практика, в целях уклонения от розыска обвиняемые:

- 1) выезжают в те регионы, где их розыск затруднен или вообще невозможен (в том числе за пределы России);
- 2) меняют место жительства в пределах России;
- 3) укрываются в заранее избранных (оборудованных) тайниках;
- 4) выезжают в местности, покинутые местными жителями (населенные пункты, заброшенные местными жителями);
- 5) изменяют анкетно-биографические данные (фамилия, имя, отчество, год и место рождения, национальность и др.);
- 6) изменяют признаки внешности (цвет волос, прическу, цвет лица, отращивают бороду, усы), имитируют физические недостатки и др.;
- 7) подделывают документы, удостоверяющие личность;
- 8) совершают (в другом регионе) менее тяжкое преступление с целью быть осужденными к лишению свободы и тем самым избежать розыска и др.

Действия, из которых складывается объявление розыска следователем, с одной стороны, и органом дознания — с другой, входят в исключительную компетенцию каждого из них. Объявление розыска следователем по своей природе является процессуальным решением: основания и условия этого решения сформулированы уголовно-процессуальным законом. Розыск должен быть объявлен немедленно, как только возникнут основания, и будут созданы условия, делающие возможным принятие данного решения.

В соответствии с ч.1 ст. 196 УПК РСФСР обстоятельством, влекущим за собой розыск обвиняемого, является неизвестность его местонахождения. Однако для того, чтобы служить основанием процессуального решения об объявлении розыска, неизвестность местопребывания обвиняемого должна быть доказана, т.е. установлена фактическими данными, содержащимися в источниках, перечисленных в ч.2 ст.69 УПК РСФСР. По смыслу ч.1 ст.196 УПК РСФСР к

моменту объявления розыска не обязательно должны быть установлены причины, по которым неизвестно местонахождение обвиняемого. Это объясняется тем, что розыск, как уже отмечалось, может быть объявлен и до приостановления производства по делу, когда еще не выполнены все возможные в отсутствие обвиняемого следственные действия.

При наличии основания к объявлению розыска обвиняемого следователь должен обеспечить выполнение ряда условий, предусмотренных ст.196 УПК РСФСР. Это — вынесение постановлений: о привлечении лица в качестве обвиняемого; об избрании ему меры пресечения (в том числе в виде заключения под стражу ст.89, 96, 196 УПК РСФСР).

Следователь, не избравший в отношении скрывшегося обвиняемого меры пресечения к моменту объявления розыска, ставит в затруднительное положение орган дознания, так как не ясны действия последнего при обнаружении на обслуживаемой территории обвиняемого, в отношении которого не избрана мера пресечения. Это может повлечь повторное уклонение лица от следствия.

Постановление об объявлении розыска должно быть без промедления направлено в орган дознания, которому поручается осуществление мероприятий по установлению местонахождения обвиняемого. К постановлению необходимо приложить:

копию постановления об избрании меры пресечения, ориентировку (желательно с копией фотографии обвиняемого), иные материалы, обеспечивающие целенаправленность розыска.

Если обвиняемый скрылся до предъявления ему обвинения, то после его обнаружения в течение времени, необходимого на пересылку постановления на этапирование и препровождение его по этапу, он содержится под стражей без предъявления обвинения. По смыслу же ст. 148 УПК РСФСР обвинение должно быть предъявлено разысканному в кратчайший срок, ибо препятствующие тому обстоятельства уже устранены.

На основе постановления следователя органы внутренних дел осуществляют местный, федеральный и международный розыск. В случае *местного розыска* они осуществляют комплекс оперативно-розыскных, поисковых, информационно-справочных и иных действий, направленных на обнаружение разыскиваемого лица, с помощью локальной системы оперативно-справочных учетов ИЦ и адресных бюро. При *федеральном розыске*-комплекс перечисленных действий с использованием системы всех оперативно-справочных учетов ИЦ и адресных бюро МВД, УВД регионов, входящих в Российскую Федерацию.

В процессе *международного розыска* правоохранительными органами России и зарубежных стран реализуется комплекс оперативно-розыскных и информационно-справочных мероприятий, осуществляемых через посредничество национальных бюро Интерпола, направленных на обнаружение разыскиваемых лиц, находящихся за пределами государства (инициатора розыска).

Поручение производства розыска органу внутренних дел не освобождает следователя от обязанности самому принимать меры к установлению места

пребывания обвиняемого. Особенно важно не замедлять темп розыскных мероприятий в период времени, необходимый органу дознания для заведения розыскного производства, изучения материалов уголовного дела и планирования розыска.

После объявления розыска скрывшегося обвиняемого следователь должен использовать все предоставленные ему законом средства для более глубокого изучения личности обвиняемого, его связей и, в конечном счете — обнаружения разыскиваемого. Эта задача следователя, как и на предыдущих этапах розыска, сочетается с установлением обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Основные особенности деятельности следователя по розыску обвиняемого на этапе, следующем за объявлением розыска, определяются более высоким уровнем взаимодействия с органом дознания, который осуществляет розыскные мероприятия параллельно со следователем.

Поручение следователя о розыске обвиняемого наделяет орган внутренних дел широкой инициативой в выборе средств и методов розыскной деятельности, предусмотренной ведомственными нормативными актами. В этот период создаются предпосылки для эффективного проведения тактических операций.

Сочетание следственных действий, оперативно-розыскных, технических, организационных мероприятий, реализуемых в рамках тактической операции на последующем этапе расследования, позволяет решить комплекс различных розыскных задач. Тактические операции последующего этапа расследования позволяют:

- установить время и место реализации похищенного, маршрут следования разыскиваемого при смене места убежища;
- установить лиц, которые знают местонахождение разыскиваемого;
- создать условия, побуждающие разыскиваемое лицо действовать в затруднительной для него обстановке, принимать решения о реализации похищенного, изменении места либо условий его хранения;
- создать условия, вынуждающие разыскиваемого совершать конкретные (установленные) действия;
- создать условия, вводящие в заблуждение разыскиваемое лицо и его близкое окружение относительно района, времени, характера розыскных мероприятий;
- создать условия, вводящие в заблуждение разыскиваемое лицо и его близкое окружение относительно характера информации, которой располагает следователь;
- создать условия, вынуждающие разыскиваемое лицо явиться в орган внутренних дел, и др.

Важными условиями успешного взаимодействия следователя с органами дознания в розыске обвиняемого являются согласованное планирование розыскных мероприятий и постоянный обмен информацией. Это позволяет не только избежать дублирования розыскных мероприятий, но и — более эффективно сочетать возможности следователя и органа дознания.

Следователь и оперативный работник, в производстве которого находится розыскное дело, должны работать в тесном контакте, постоянно обмениваясь

сведениями, полученными в результате розыскных мероприятий, совместно разрабатывать розыскные версии.

Для обеспечения эффективности мероприятий по обнаружению обвиняемого необходимо, чтобы при построении версий и планировании розыска, была использована информация, которой располагают все субъекты розыскной деятельности.

В этих целях осуществляющему розыск оперативному работнику желательно изучить уголовное дело, хранящееся у следователя, который, в свою очередь, должен быть осведомлен о данных, полученных инициатором розыска. Анализ ведомственных нормативных актов по вопросам оперативно-розыскной деятельности позволяет сделать вывод о том, что в необходимых случаях, с разрешения начальника органа внутренних дел, следователь, в свою очередь, вправе ознакомиться с розыскным делом обвиняемого, розыск которого был им объявлен.

В результате осуществления запланированных розыскных мероприятий одни ранее сконструированные версии отпадают и выдвигаются новые. Этот процесс продолжается до тех пор, пока розыск не увенчается успехом (либо пока уголовное дело не будет прекращено за истечением сроков давности привлечения обвиняемого к уголовной ответственности). Проверка версий о местонахождении обвиняемого, а, следовательно, и деятельность субъектов розыска существенно затрудняется и теряет эффективность без обоснованного и постоянно корректируемого плана розыска, предусматривающего объединение их усилий на основе разграничения компетенции.

Самостоятельная деятельность следователя в этот период специфична по средствам и методам, так как осуществляется без производства следственных действий.

В этот период можно выделить следующие типичные направления деятельности следователя:

- ведение учета приостановленных дел (путем составления списков, картотек, введения в память ЭВМ), их анализ и сопоставление по способу и месту совершения преступления, предмету преступного посягательства, применяемым орудиям совершения противоправного деяния и т.п. (полученная таким образом информация используется для построения розыскных версий, информирования органа дознания, ведущего розыск);
- изучение аналогичных уголовных дел, выявление преступлений, которые могли быть совершены одними лицами;
- направление запросов и ориентировок;
- изучение суточной и декадной оперативной информации, ориентировок, поступивших из других регионов;

Правильно организованный и эффективно проведенный следователем розыск должен завершаться задержанием обвиняемого, его личным обыском, освидетельствованием, допросом и предъявлением для опознания.

В заключение следует специально сказать о необходимости использования современных научно-технических средств и криминалистических методов, которые на всех этапах расследования способствуют эффективности розыскной

деятельности следователя.

ТЕМА №3

«Следственная ситуация и тактические комбинации»

Вопрос №1: Понятие, содержание и виды следственных ситуаций

Вопрос №2: Деятельность следователя в условиях тактического риска

Вопрос № 3: Тактические комбинации.

1. Понятие, содержание и виды следственных ситуаций

Расследование преступлений осуществляется в конкретных условиях времени, места, окружающей его среды, взаимосвязях с другими процессами объективной деятельности, поведением лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, и под воздействием иных, порой остающихся не известными для следователя факторов. Эта сложная система взаимодействия образует в итоге ту конкретную обстановку, в которой действуют следователь и иные субъекты, участвующие в доказывании, и в которой протекает конкретный акт расследования. Эта обстановка получила в криминалистике общее название следственной ситуации.

О следственной ситуации, ее значении для расследования, необходимости ее учета для эффективного использования, криминалистических рекомендаций мы неоднократно, начиная с 1959 г., упоминали в своих работах. Писали об этом и авторы: А.Н. Колесниченко, А.Р. Ратинов, И.М. Лузгин и др. Интерес к проблематике следственных ситуаций особенно возрос с середины 60-х гг., когда активизировались исследования в области криминалистической методики, выявившие ключевое значение для построения частных криминалистических методик проблемы следственных ситуаций.

Первое определение понятия следственной ситуации было предложено А.Н. Колесниченко в 1967 г. **Под следственной ситуацией принято понимать, — писал он, — определенное, положение в расследовании преступлений, характеризующее наличием тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки.** Впоследствии в литературе появились иные определения следственной ситуации: и как совокупности имеющихся в данный момент доказательств (В. К. Гавло, 1973), и как совокупности характеризующих расследование материальных, информационных и иных факторов и их оценки (И.Ф. Герасимов, 1975), и как динамической информационной системы, отражающей существенные признаки и свойства обстоятельств, при которых происходит расследование (Л.Я. Драпкин, 1975), и т. п. **Между тем если отбросить все словесные украшения и усложнения определения понятия следственной ситуации, то суть его заключается в простой формуле: следственная ситуация — это те условия, в которых в данный момент осуществляется расследование преступления.**

Иными словами, это существующая в данный конкретный момент реальность, в условиях которой действует следователь. Разумеется, судить об этой реальности он может по информации о ней, по той информационной модели, которая ее отражает, но ситуацией в буквальном ее значении является сама реальность, а не ее модель.

Помимо понятия следственной ситуации, в литературе встречаются и такие понятия, как криминальная ситуация, ситуация расследования, ситуация на месте происшествия.

Криминальная ситуация — это обстановка преступной деятельности. Различают докриминальную, криминальную и посткриминальную ситуации.

- Первая — обстановка перед совершением преступления, во время его подготовки,
- вторая — в момент совершения преступления,
- третья — после завершения преступных действий и наступления преступного результата.

Понятия эти имеют криминологический характер и отражают стадии развития преступной деятельности соотносительно со средой, в которой она протекает.

Ситуация расследования характеризует состояние следственного производства, решенные и нерешенные задачи расследования, его результаты, возникшие трудности, наличие у органа расследования возможностей для достижения успеха в установлении истины по делу. Можно сказать, что это понятие, как и понятие криминальной ситуации, характеризует само явление, а не обстановку, в которой оно протекает — преступную деятельность, состояние деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступления. Характеристики эти, как видим, носят внутренний характер, они не распространяются на среду, на окружающие условия.

Иной выглядит характеристика следственной ситуации, которая по отношению к процессу расследования носит преимущественно внешний характер: это характеристика условий, в которых протекает этот процесс.

Условия, в которых осуществляется расследование, т. е. следственная ситуация, в своей совокупности образуют динамическую систему, постоянно изменяющуюся под воздействием объективных и субъективных факторов.

Объективные факторы — это те не зависящие от участников расследования причины, которые вызывают изменения ситуации; субъективные факторы — причины, порождаемые действиями и поведением участников расследования и иных лиц, оказавшихся втянутыми в той или иной степени в сферу судопроизводства.

Образующая следственную ситуацию система условий состоит из следующих компонентов:

1. Компоненты психологического характера:
 - психологическое состояние лиц, проходящих по расследуемому делу;
 - психологическое состояние следователя;
 - результат конфликта между следователем и противостоящими ему лицами;
 - благоприятное (бесконфликтное) течение расследования и др.
2. Компоненты информационного характера:
 - осведомленность следователя (об обстоятельствах преступления, возможных доказательствах, возможностях их обнаружения и экспертного исследования, местах сокрытия искомого, намерениях противодействующих следствию лиц и др.);

- осведомленность противостоящих следователю и иных проходящих по делу лиц (о степени информированности следователя и свидетелей, об обнаруженных и не обнаруженных доказательствах, о намерениях следователя и др.);
- последствия разглашения следственной тайны и т. п.

3. Компоненты процессуального и тактического характера:

- состояние производства по делу, доказательства и их источники, наличие надежных еще не использованных источников ориентирующей информации,
- возможность избрания нужной меры пресечения, изоляции друг от друга проходящих по делу лиц,
- проведения конкретного следственного действия, наличие тактического риска и возможности его минимизации, противодействие установлению истины со стороны преступника и его связей, а иногда и потерпевшего и свидетелей, последствия ошибочных действий следователя, понятых, специалистов и экспертов, непредвиденные действия потерпевшего или лиц, не причастных к расследуемому событию, и т. п.

4. Компоненты материального и организационно-технического характера:

- наличие коммуникаций между дежурной частью и следственно-оперативной группой;
- наличие средств передачи и приема необходимой информации из учетных ;
- аппаратов органов внутренних дел, мобильность ее поиска по запросам; возможность мобильного маневрирования наличными силами и средствами, обеспеченность теми и другими и т. д.

Сочетание всех этих компонентов обуславливает индивидуальный характер каждой следственной ситуации в каждый данный момент производства расследования. С таким содержанием следственной ситуации связан вопрос о возможности типизации следственных ситуаций.

Большинство авторов работ по частным криминалистическим методикам называют в качестве типичных те ситуации, в которых оказался следователь на начальном этапе расследования в зависимости от полноты исходных данных.

Отвечает ли такой подход понятию типичной следственной ситуации? Да и возможна ли вообще полная типизация следственных ситуаций?

Представляется, что на эти вопросы следует ответить отрицательно.

Сложный, многокомпонентный состав следственной ситуации, значительное число объективных и субъективных факторов, влияющих на содержание и характер этих компонентов, образуют в своих сочетаниях неисчерпаемое количество вариантов следственных ситуаций, каждая из которых чем-то обязательно отличается от других. Конкретная следственная ситуация всегда индивидуальна, и поэтому типизация следственных ситуаций во всей полноте их содержания невозможна. Типизировать следственные ситуации можно лишь по одному из их компонентов, а если быть еще более точным, лишь по одному из

образующих этот компонент элементов. Обычно в качестве такого объекта типизации избирается один из элементов компонентов информационного характера, а именно — наличие информации о событии и его участниках. Поэтому, когда говорят о типичных следственных ситуациях, надо четко представлять, что лежит в основе типизации.

Столь же относительный характер имеет и классификация следственных ситуаций, поскольку и всякая классификация основывается на типизации: основание классификации есть нечто общее, что объединяет классифицируемые объекты.

Из числа многочисленных классификаций следственных ситуаций практически значимыми представляются следующие.

По времени возникновения.

В процессе расследования: начальные, промежуточные и конечные. В этой классификации отражается динамизм, изменчивость ситуаций под влиянием воздействующих на них факторов.

По отношениям между участниками:

Конфликтные и бесконфликтные. Эта классификация заимствована криминалистикой у психологии. Она основывается на характеристике одного из элементов психологических компонентов ситуации: соперничества и противодействия сторон, цели и интересы которых при расследовании преступления не совпадают.

Бесконфликтная ситуация характеризуется полным или частичным совпадением интересов участников взаимодействия, отсутствием противоречий в целях, к достижению которых направлены их усилия на данном этапе расследования. Ситуации конфликтов различной длительности и остроты возникают тогда, когда между участниками процесса складываются отношения соперничества и противодействия.

По отношению к возможности достижения цели.

Расследования: благоприятные и неблагоприятные для расследования. Всякое действие следователя, направленное на достижение тех или иных целей, должно осуществляться после предшествующей ему оценки следственной ситуации, как благоприятной или неблагоприятной для достижения этой цели.

Несколько слов о ситуации на месте происшествия, которую мы упомянули вначале. Этот термин обозначает состояние вещной обстановки, той материальной среды, в которой было совершено преступление. Эта обстановка менялась по мере развития преступной деятельности: она была одной до преступления — исходная ситуация, менялась по мере совершения преступных действий — промежуточные ситуации, приобрела иной вид после совершения преступления — конечная ситуация. Решение так называемых ситуационных экспертных задач связано с той или иной фазой развития ситуации на месте происшествия.

Среди конфликтных ситуаций в тактическом аспекте можно выделить ситуации тактического риска.

2. Деятельность следователя в условиях тактического риска

Этимология слова — скала; производным является "aggiescar" — идти на скалу, шире — подвергаться опасности, и от латинского "risicum" (XIII в.). Термином "риск" обозначается всякая возможность ущерба, угроза благам лица — физического или юридического. В криминалистику этот термин был введен нами в 1974 г. Тактический риск был определен как ситуация, грозящая провалом замысла следователя, это допущение отрицательного результата действий.

Тактический риск является закономерным компонентом расследования. Сама специфика расследования делает принятие решений в условиях тактического риска типичным явлением. Стремление вообще избежать риска нереально; задача заключается в том, чтобы избрать стратегию наименьшего тактического риска, предвидеть возможные отрицательные последствия своего решения и заранее продумать меры по ликвидации или ослаблению этих последствий, минимизировать риск. **Иными словами, риск — это деятельность, осуществляемая в условиях выбора, когда существует опасность в случае неудачи оказаться в худшем положении, нежели до выбора.**

Действовать в условиях тактического риска следователя побуждает ряд обстоятельств.

Во-первых, это дефицит времени, особенно ощущаемый на стадии возбуждения уголовного дела, при задержании преступника с поличным, при расследовании "по горячим делам" и вообще на первоначальном этапе расследования.

Во-вторых, это информационная неопределенность ситуации, недостаточность информации для принятия всесторонне взвешенного решения.

В-третьих, это уверенность следователя в своем превосходстве в ранге рефлексии над противодействующей стороной, интуитивное предвидение успешности своих действий, несмотря на их рискованность.

В-четвертых, процессуальная необходимость совершения действий независимо от складывающейся следственной ситуации, например, проведения очной ставки для предписанного законом устранения противоречий в показаниях допрошенных лиц.

В общем виде ситуация тактического риска характеризуется наличием неопределенности, альтернативностью выбора решения и возможностью оценки вероятности осуществления сделанного выбора. Причем следует подчеркнуть неизбежность выбора, невозможность уйти от принятия решения.

Принятие тактического решения в ситуации риска связано с оценкой степени риска. Такая оценка предполагает прежде всего необходимость сравнения вероятных практических выгод и возможных негативных — как близких, так и отдаленных — последствий, которые могут наступить при реализации содержащего риск решения. Это оценочное отношение "польза — вред".

Использование оценочного подхода, при котором основным критерием служит обоснованность выбора, позволяет выделить риск обоснованный (рациональный) и необоснованный (нерациональный). Следственная ситуация может оказаться

такой, когда рациональным может быть решение с любой степенью риска — от минимальной до максимальной. Причем, как показывает следственная практика, постоянная ориентация на минимальный риск может приводить к значительным издержкам, расточительному расходованию сил и средств, замедлению темпов расследования.

Рациональным будет риск при выбранном оптимальном решении.

1. Оптимальным в ситуации тактического риска будет решение, которое обеспечивает при данных условиях достижение нужного результата при минимальных затратах.

2. Оптимальность решения зависит от затрачиваемого на выбор решения времени. Это условие связано с необходимостью определенного времени, которое не может быть сокращено при выборе решения в условиях риска. Иначе возникает угроза качеству решения (Ю.Ю. Осипов, 1992).

В теории принятия решений выделяют следующие их виды:

Уравновешенные решения.

Для субъекта решения характерны осознание исходной цели, предварительный анализ проблемы, вариативность гипотез, критичность мышления, гибкость принимаемых решений;

Импульсивные решения.

Процесс принятия решений субъектом, выдвижение версий, планирования преобладают над действиями по их проверке;— инертные решения. Характерны для профессионально неподготовленных. Поиск решений неуверенный и осторожный. Преобладают контрольные и устойчивые действия;

Осторожные решения.

Субъект, принимая решение, больше боится возможных ошибок, чем радуется успеху. Принятие решения характеризуется особой тщательностью оценки, критичностью. Прежде чем сделать вывод, субъект совершает множество подготовительных действий.

Таким образом, процесс принятия решения зависит от личностных особенностей субъекта, чем в значительной степени определяется характер и алгоритм действий следователя в ситуациях тактического риска.

Процесса принятия решения в ситуации тактического риска (Ю.Ю. Осипов, 1992). Он состоит из следующих элементов (этапов):

Инициатива в подготовке и принятии решения о производстве следственного действия в условиях риска принадлежит следователю (дознавателю). Ее определяют либо состояние расследования и возникшие задачи, либо требования уголовно-процессуального закона.

Осознание проблемы и постановка задачи — это моделирование действия с выводом возможного положительного и отрицательного результата при его осуществлении. Содержание этого этапа:

- анализ имеющейся информации;
- сравнение со схожими ситуациями;
- выработка альтернатив.

Восполнение модели действий. Преобладание возможных негативных последствий, свидетельствующих о недопустимом уровне тактического риска, связанном с неминуемым провалом замысла следователя, требует восполнения пробелов в модели действий путем насыщения ее дополнительной необходимой информацией.

Выбор оптимального варианта. Ему предшествуют вновь расчет и оценка последствий при реализации откорректированной за счет дополнительной информации модели действий. Итогом этого этапа выступает оценка вероятности наступления положительного результата и принятия решения о производстве действий в конкретной ситуации риска.

Моделирование действий по минимизации риска и возможных при этом последствий. При невозможности минимизации риска — моделирование следственной ситуации при отказе от проведения "рискованного" действия.

Минимизация тактического риска может быть осуществлена путем:

- изменения структуры тактического приема или тактической комбинации с включением в нее предъявления вещественных доказательств, документов, видео- и звукозаписей и иных источников информации, направленной на изменение позиций противостоящего лица;
- изменения психологической обстановки действия — изменение места и времени производства действия, исключение воздействия внешних факторов ("постороннего фона"), мешающих полному и всестороннему воздействию передаваемой и принимаемой информации;
- отказа от логически верного и перехода на алогичный тактический прием (например, отказ от допроса по обстоятельствам, на который охотно "идет" допрашиваемый, замена его проверкой алиби последнего; обыск в местах, где искомого "быть не должно");
- замены следователя, проведения действия группой следователей с участием оперативного работника, обеспечивающей более интенсивное допустимое воздействие и более жесткий контроль за реакциями подследственного на ту или иную информацию;
- изменения темпа проведения следственных действий и всего расследования, не останавливаясь на "проигрышных" для следователя эпизодах, до изменения следственной ситуации в благоприятную сторону;
- исключения ненужных пауз, дающих подследственному возможность адаптироваться к ситуации;
- сравнения данной ситуации тактического риска по аналогии с ранее

возникавшими подобными ситуациями, оценки примененных ранее тактических приемов на предмет их использования в подобных условиях;

- использования превосходства следователя в ранге рефлексии, широкого применения фактора внезапности.

Разумеется, стремление минимизировать тактический риск может не увенчаться успехом, и действия следователя приведут к отрицательному результату. Возникнет проблема нейтрализации отрицательных последствий тактики риска с минимальными потерями для следователя. Имея в виду многовариантность возникающих при этом ситуаций, можно дать только **общие рекомендации решения этой проблемы. Следователю требуется:**

1. Тщательно проанализировать весь ход "рискованного" действия и установить момент "поворота к худшему", момент, когда уже нельзя было предотвратить наступление негативного результата.

2. Определить, какие ошибки были допущены, выяснить их причины; смоделировать ситуацию при устранении этих ошибок.

3. Заново рассмотреть всю исходную информацию и переоценить ее; определить комплекс мер по исправлению ошибок и недопущению их в будущем.

4. Исследовать ситуацию на основе новой стратегии расследования и разработать новую модель следственного действия, необходимость проведения которого осталась.

Эффективным средством предотвращения негативных последствий в условиях тактического риска служат тактические комбинации (операции).

3. Тактические комбинации (операции)

Одной из определяющих тенденций развития следственной практики является комплексирование тактических приемов или следственных действий с целью решения задач, которые порознь этими приемами или следственными действиями решить затруднительно или вообще невозможно. Эта тенденция получила свое

отражение в криминалистике в виде концепции тактических операций (комбинаций).

Впервые идею тактических операций сформулировал и выдвинул А.В. Дулов в 1972 г., она была поддержана нами в 1974 г., а затем и другими криминалистами. В 1979 г. вышла в свет монография А.В. Дулова "Тактические операции при расследовании преступлений". А.В. Дулов и сторонники его взглядов Л.Я. Драпкин, В.И. Шиканов и некоторые другие авторы рассматривают тактическую операцию лишь как систему следственных и иных действий, что существенно сужает это понятие и сферу его практического использования.

Тактические операции могут представлять собой не только комплекс различных следственных действий и иных мероприятий, но и комплекс тактических приемов в рамках одного следственного действия. Это принципиальное отличие в понимании сущности рассматриваемого понятия позволило найти решение острой проблемы так называемых следственных хитростей или психологических ловушек, о которой речь будет идти далее.

При рассмотрении понятия тактической операции возник вопрос и о точности обозначающего это понятие термина. Его анализ привел к выводу, что более адекватно содержание этого понятия отражает термин не "операция", а "комбинация".

5. **Под операцией обычно понимают законченное действие или ряд связанных между собой действий, направленных на решение определенной задачи, под комбинацией — сочетание, взаимное расположение объединенных общим замыслом приемов, действий, ухищрение, уловка. С точки зрения криминалистической тактики термин "комбинация" предпочтительнее, поскольку включает в себя весьма существенное указание на объединяющее начало — единый замысел и раскрывает смысл этого замысла — ухищрение, уловка как средство решения задачи. Исходя из этих соображений, нами используется термин "тактическая комбинация"; в литературе можно встретить оба эти термина.**

Тактическая комбинация — это определенное сочетание тактических приемов или следственных действий и иных мероприятий, преследующее цель решения конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией.

Рассмотрим основные признаки этого понятия.

1. Тактическая комбинация может заключаться в определенном сочетании тактических приемов. Тактический прием — это наиболее рациональный и эффективный способ действий или наиболее целесообразная в данных условиях линия поведения лица, осуществляющего расследование. Сочетание тактических приемов, детерминированное целью тактической комбинации и следственной ситуацией, в которой они применяются, осуществляется в рамках одного следственного действия — допроса, обыска, задержания и т. п. Следует специально подчеркнуть, что в этом случае идет речь о комплексировании тактических приемов осуществления именно **одного** следственного действия.

2. Тактическая комбинация может заключаться в определенном сочетании следственных действий в рамках расследования конкретного дела. Она не образует никакого "комбинированного" следственного действия. В структуре комбинации каждое следственное действие как элемент структуры является самостоятельным и **незаменимым**, а их последовательность — обычно жестко определенной, поскольку в этой последовательности и может заключаться замысел комбинации. Примером тому служат комбинации, проводимые на начальном этапе расследования дела, возбужденного на основании данных, полученных оперативным путем или вообще при реализации оперативных данных.
3. Тактическая комбинация может состоять из одноименных или разноименных следственных действий. В ее состав могут входить организационно-технические мероприятия, носящие обеспечивающий- характер; их включение не отражается на тактической природе комбинации, поскольку они не имеют самостоятельного значения.

Если в ходе расследования, особенно на начальном его этапе, реализуются данные, полученные оперативным путем, то тактическая комбинация может представлять собой сочетание оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Такую тактическую комбинацию можно назвать оперативно-тактической, но при этом нужно иметь в виду следующее:

1. с процессуальной точки зрения значимы только входящие в структуру подобной комбинации следственные действия, путем проведения которых реализуются, используются, т. е. приобретают процессуальное значение, оперативные данные;
2. оперативно-розыскные мероприятия как элемент комбинации служат целям создания условий, обеспечивающих результативность, целеустремленность и безопасность входящих в структуру комбинации следственных действий. В свою очередь следственные действия могут быть проведены для обеспечения эффективности последующих оперативно-розыскных мер, выступающих как промежуточное звено между следственными действиями в структуре одной оперативно-тактической комбинации;
3. комбинационное сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий вовсе не означает возникновения на этой основе неких комбинированных "оперативно-следственных" действий. Оперативно-розыскные меры и следственные действия **сочетаются**, а не смешиваются, не переплетаются друг с другом в каком-то неизвестном нашему процессуальному закону новообразовании. Следовательно при этом не приобретает права участия, или

непосредственного проведения оперативно-розыскных? мероприятий, он не определяет и методы и средства ИХУ проведения. Оперативно-тактическая комбинация осуществляется путем **взаимодействия** между следователем и оперативным работником органа дознания, каждый из которых, действует строго в пределах своей компетенции и своими методами.

4. Целью тактической комбинации всегда является решение конкретной задачи следствия, например установление истины по делу, т. е. осуществление процесса доказывания, Но это общая цель, а непосредственными целями тактической комбинации могут быть:

- разрешение конфликтной ситуации с помощью рефлексии с получением следователем определенного выигрыша;
- создание условий, необходимых вообще для проведения следственного или иного процессуального действия следователя;
- создание условий, гарантирующих результативность следственного действия;
- обеспечение следственной тайны, в том числе сохранение в тайне источников доказательственной и ориентирующей информации;
- обеспечение сохранности до необходимого момента еще не использованных источников доказательственной или ориентирующей информации;
- иные тактические воздействия на следственную ситуацию с целью ее изменения или использования.

Взаимосвязь цели тактической комбинации и следственной ситуации может быть двоякой.

Если существующая следственная ситуация благоприятна для ведения следствия, но комбинация по тем или иным причинам все-таки необходима, то эта ситуация просто используется при осуществлении комбинации, а ее благоприятные стороны учитываются при планировании и проведении комбинации.

При неблагоприятной следственной ситуации тактическая комбинация призвана прежде всего изменить ее к лучшему, изменить ее "препятствующий" следствию характер. Неблагоприятная следственная ситуация непосредственно влияет на структуру комбинации, ограничивает следователя в выборе ее элементов, не позволяет применить те или иные следственные действия как элементы комбинации. Неблагоприятная следственная ситуация вообще может исключить возможность проведения тактической комбинации в данный момент. Так, например, если неосторожные действия следователя или оперативного работника насторожили преступника, то комбинация по его захвату с поличным окажется безрезультатной.

Тактические комбинации подразделяются на сложные, содержанием которых служит система следственных действий, и простые, элементарные, состоящие из системы тактических приемов, применяемых в рамках одного следственного действия. Сложные тактические комбинации по классификации, предложенной Л.Я. Драпкиным (1976), подразделяются на однородные, или одноименные (состоящие из одноименных следственных действий), и разнородные, или разноименные (состоящие из разных следственных действий), на сквозные и локальные.

Простые тактические комбинации подразделяем на рефлексивные, цель которых — рефлексивное управление лицом, противодействующим следствию, обеспечивающие и контрольные, осуществляемые для проверки правильного хода расследования, хода отдельных следственных действий, правильности направления расследования и т. п.

Возможность тактической комбинации определяется допустимостью целей комбинации, тактических приемов и следственных действий, составляющих ее содержание, а также правомерностью и нравственностью их сочетания.

Целью тактической комбинации всегда служит воздействие — на следственную ситуацию в целом или на ее компоненты, а это воздействие в конечном счете всегда представляет собой воздействие на людей, так или иначе связанных с расследуемым делом. Правомерность такого воздействия и служит основным условием допустимости проведения тактической комбинации.

По форме внешнего выражения воздействие может быть физическим и психическим.

Правомерность физического воздействия, направленного на объекты неживой природы, определить сравнительно несложно. Следовательно вправе воздействовать на такие объекты в пределах и случаях, обусловленных возникшей по делу необходимостью и предписаниями закона. Личные и имущественные права и интересы граждан и юридических лиц могут быть ограничены в строгом соответствии с установлениями закона, причиняемый имущественный вред полностью обоснован. Так, "при производстве обыска и выемки следователь вправе вскрывать запертые помещения и хранилища, если владелец отказывается добровольно открыть их, при этом следователь должен избегать не вызываемого необходимостью повреждения запоров, дверей и других предметов".

Столь же ясным представляется вопрос о физическом принуждении, физическом воздействии на личность в процессе судопроизводства. Физическое воздействие на личность допустимо лишь при прямом предписании закона и в точно указанных в законе случаях, когда идет речь о мерах процессуального принуждения: задержании, заключении под стражу в качестве меры пресечения, приводе, принудительном освидетельствовании и получении образцов для сравнительного исследования в принудительном порядке.

Более сложно решается вопрос о психическом воздействии.

Различают два вида психического воздействия — неправомерное и правомерное.

Неправомерное психическое воздействие, как незаконное насилие над личностью, безоговорочно недопустимо, но сразу возникает вопрос: какое психическое воздействие следует считать неправомерным? Закон не только не дает ответа на этот вопрос, но и порой запутывает его.

Так, например, в ст. УПК указывается: "Запрещается домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер", игнорируя, что угроза — это форма насилия, что насилие может быть и правомерным и, наконец, то, что любой допрос свидетеля или потерпевшего начинается с угрозы: правомерной угрозы уголовным наказанием за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний. Авторы Комментария к УПК (Л., 1962) в трактовке ст. 20 идут еще дальше законодателя, декларируя "недопустимость применения **каких бы то ни было мер физического или психического воздействия** при допросах"

Между тем в судебной психологии воздействие на человека определяется как процесс передачи информации от субъекта воздействия посредством различных методов и средств, отражение этой информации в психике данного лица, способной вызвать соответствующую реакцию, которая проявляется в его поведении, деятельности, отношениях и состояниях, становясь доступной для восприятия воздействующим посредством "обратной связи" (Н.П. Хайдуков, 1984). Из этого определения следует, что всякое общение есть воздействие на субъектов общения, причем воздействие обоюдное. Основным признаком правомерности психического воздействия признается сохранение подвергающимся воздействию свободы выбора позиции, наличие условий для ее выбора и изложения и не противоречие воздействию принципам законности и нравственности.

"Правомерное психическое влияние, — отмечает проф. А.Р. Ратинов, — само по себе не диктует конкретное действие, не вымогает показание того или иного содержания, а, вмешиваясь во внутренние психические процессы, формирует правильную позицию человека, сознательное отношение к своим гражданским обязанностям и лишь опосредствованно приводит его к выбору определенной линии поведения".

Правомерность воздействия зависит от правомерности средств воздействия. В криминалистике и судебной психологии сформулированы те условия (критерии) допустимости приема, средства воздействия, которые необходимы для признания воздействия правомерным. Это;

- законность, которую следует понимать как соответствие или не противоречие приема, средства требованиям закона;
- избирательность воздействия, т. е. направленность воздействия лишь на определенных лиц и нейтральность по отношению к остальным;
- нравственность, соответствие моральным принципам общества.

В литературе можно встретить выражения "следственные хитрости" или "психологические ловушки". Оба эти термина неудачны, поскольку суть их не заключается в том, что предполагается при их буквальном толковании. Их целью

является создание условий для формирования у лица, противодействующего следователю, ошибочных представлений о тех или иных обстоятельствах дела, целях следователя и его действиях, состоянии расследования. Это не хитрость и не ловушка, поскольку у этого лица всегда остается свобода выбора и имеются условия для реализации этого выбора.

Средством формирования таких ошибочных представлений служит тактическая комбинация, обычно простая, реализуемая чаще всего в процессе допроса. Они заключаются в следующем:

1. Формирование у подозреваемого или обвиняемого ошибочного представления об обстоятельствах, которые в действительности могли бы привести к нежелательным решениям и действиям. Имеется в виду оставление в неведении относительно имеющихся у следователя доказательств либо, наоборот, создание преувеличенного представления об их объеме, весе и т. п.

Термин "формирование" здесь и далее следует понимать не как непосредственное вмешательство следователя в психические процессы подследственного, а как создание условий для формирования у подследственного ошибочного представления. Следователь не формирует такого представления, не воздействует в этом направлении на подследственного, он лишь создает такие условия, при которых это формирование становится возможным, а случится это или нет — зависит целиком от подследственного, от свободно выбранной им позиции.

2. Формирование целей, попытка достижения которых поставит противодействующее лицо в проигрышное положение, например намерение перепрятать похищенное имущество, что позволит захватить его с поличным.

3. Формирование желательного следователю метода решения задачи и образа действий подследственного. Этот вариант цели типичен для рефлексивного управления.

4. Формирование у подозреваемого или обвиняемого ошибочного представления о целях отдельных действий следователя.

5. Создание затруднений для правильной оценки заинтересованными лицами подлинных целей следователя.

6. Формирование у заинтересованных лиц ошибочного представления об осведомленности следователя относительно подлинных целей, которые они преследуют, или о неосведомленности следователя относительно ложности выдвинутых объяснений или представленных доказательств.

7. Формирование у подследственного намерения воспользоваться негодными средствами противодействия расследованию.

Как видно из изложенного, перечисленные варианты целей тактической

комбинации предполагают определенное маневрирование следователем имеющейся у него информацией о следственной ситуации. С моральной точки зрения эта информация всегда должна быть достоверной.

Все варианты целей тактической комбинации, осуществляемой в условиях конфликтной ситуации с применением рефлексивного управления, основываются на использовании следователем:

- фактора внезапности;
- неосведомленности противодействующих лиц об имеющихся доказательствах, результатах следственных действий, намерениях следователя;
- предоставленной противодействующим лицам возможности выбора решения при дефиците информации;
- инерционности мышления, стандартности решения противодействующим лицом возникшей перед ним задачи;
- невозможности воспроизведения подследственным всех деталей ранее данных ложных показаний.

Ранее указывалось, что допустимость тактической комбинации определяется, помимо других условий, допустимостью составляющих ее содержание следственных действий, а также правоммерностью и нравственностью сочетания всех ее элементов.

Правоммерность следственного действия означает наличие его правовой регламентации в законе. С правовой точки зрения результаты действий, не предусмотренных законом, ничтожны: фактические данные, установленные таким путем, не могут быть доказательством. В нашем процессуальном законе содержится исчерпывающий перечень этих средств доказывания. Но стабильность закона в этой части нередко приходит в противоречие с потребностями следственной практики и объективно может препятствовать оперативному использованию в расследовании достижений научно-технического прогресса. Нечто подобное происходит с популярным в практике действием, получившим название выходов на место или проверки показаний на месте, а в техническом плане — с использованием в доказывании методов криминалистической одорологии и полиграфических методов.

При проведении оперативно-тактической комбинации решение о ее допустимости требует оценки правоммерности не только следственных действий, но и входящих в ее содержание оперативно-розыскных мероприятий. Правоммерность их означает соответствие Закону "Об оперативно-розыскной деятельности" и требованиям подзаконных актов. Закон содержит исчерпывающий перечень этих мероприятий, основания и условия их проведения. **Законность следственного действия и оперативно-розыскного мероприятия, образующих оперативно-тактическую комбинацию, зависит и от основания для их проведения.**

Так, для проведения следственных действий необходим акт возбуждения

уголовного дела. Известно, что до возбуждения дела возможно лишь проведение осмотра места происшествия. Таким образом, тактическая комбинация в принципе возможна лишь по возбужденному уголовному делу и при редком исключении — до его возбуждения, если в ее состав входит осмотр места происшествия, хотя и в этом случае, поскольку принимается решение о комбинации, т. е. признается необходимость расследования события, ничто не мешает возбудить уголовное дело уже на стадии осмотра места происшествия, а не после него.

Основанием для проведения оперативно-тактической комбинации, начинающейся с проведения оперативно-розыскных мероприятий до возбуждения уголовного дела, может служить непосредственное усмотрение органа дознания (органа внутренних дел), а после возбуждения уголовного дела и принятия его к производству следователем — предложение последнего. Поэтому оперативно-тактическая комбинация как форма взаимодействия следователя и оперативного работника может начинаться до возбуждения уголовного дела а завершаться в стадии предварительного расследования либо полностью осуществляться в процессе следствия по делу.

При этом та часть комбинации, которая осуществляется до возбуждения дела и выражается в проведении определенных оперативных мероприятий, выполняется оперативным работником без участия следователя, но по их общему замыслу. Нет ничего противоправного в таком сотрудничестве следователя с оперативным работником, ибо совместная разработка ими плана предстоящей оперативно-розыскной комбинации (а только в этом заключаются действия следователя до возбуждения уголовного дела) никак не противоречит процессуальному положению следователя и не означает смешения его функций с функциями органа дознания. Изложенное можно проиллюстрировать на примере типичной оперативно-тактической комбинации по захвату взяточников с поличным.

Для сложных тактических комбинаций, выполняемых двумя и более следователями, и для оперативно-тактических комбинаций чрезвычайно важно точное выполнение каждым участником комбинации своих обязанностей, точное следование совместному плану действий.

Наконец, комбинация во всех своих элементах должна быть нравственной, составляющие ее элементы не могут быть аморальны в данной следственной ситуации, они не могут унижать честь и достоинство противостоящих следователю лиц.

ТЕМА №4

«Фактор внезапности, его учет и использование в процессе расследования»

Вопрос №1: Фактор внезапности, его смысл и формы использования в расследовании

Вопрос №2: Тактика действий следователя с использованием фактора

внезапности

Вопрос № 3: Учет воздействия фактора внезапности на деятельность следователя

Вопрос №4: Влияние фактора внезапности на полноту и достоверность доказательственной информации.

1. Фактор внезапности, его смысл и формы использования в расследовании

"Фактор внезапности", "внезапность" — термины, весьма распространенные в криминалистической и процессуальной литературе. Употребляются они обычно в связке с указанием на то или иное следственное действие в качестве характеристики момента его проведения или момента реализации какого-либо элемента действия: "обыск следует проводить внезапно для такого-то лица" или "допрашиваемому задается внезапный для него вопрос" и т. п. Именно в этом смысле чаще всего и используются эти термины и только такую функциональную нагрузку в большинстве случаев они и несут.

Едва ли можно найти хотя бы одну работу по тактике таких следственных действий, как задержание, обыск, допрос, в которой не отмечалось бы значение внезапности тех или иных действий следователя, не указывалось бы, что внезапность представляет собой залог успеха этих действий. Вслед за лингвистами криминалисты толкуют внезапность как неожиданность, считают эти понятия в употреблении синонимами, а в соединении со словом "фактор" — существенным обстоятельством, подлежащим учету и использованию в следственной деятельности.

Нам известны лишь две работы, специально посвященные использованию фактора внезапности при расследовании: это статья И. Е. Быховского "Об использовании фактора внезапности при расследовании преступлений" (Вопросы криминалистики, № 8—9, М., 1963) и брошюра В. П. Бахина, В. С. Кузьмичева и Е. Д. Лукьянчикова "Тактика использования внезапности в раскрытии преступлений органами внутренних дел" (Киев, 1990). В первой о внезапности говорится лишь применительно к выбору момента обыска и к постановке вопросов допрашиваемому, во второй это понятие рассматривается более многопланово и детальнее. Ее авторы рассматривают внезапность как такую организацию следственной работы, "которая обеспечивает непредусмотренность содержания и характера действий следователя противодействующей стороной" (с. 11). Они считают, что внезапность может иметь троякий смысл: как принцип следственной деятельности, "характеризующий и отражающий ее наступательность и действенность при преодолении противодействия, оказываемого расследованию заинтересованными лицами", как тактическая задача "по собиранию фактических данных применительно к конкретным обстоятельствам расследования" и как реализация фактора неожиданности (с.

12). В то же время они возражают против отождествления внезапности с неожиданностью.

По их мнению, "внезапность — это способ действий с целью достижения результата в расчете на неожиданность" (с. 17), неожиданность же — это следствие внезапности действий. Авторы различают "полную неожиданность", когда соответствующее лицо "не знает и не предполагает о факте и характере планируемых по отношению к нему мер", и "частичную неожиданность" — 'противодействующие' следствию лица "прогнозируют возможные меры следователя, но не знают точного характера и направленности его действий, времени и места их проведения" (с. 18—19). И наконец, в отличие от других авторов, В.П. Бахин и его коллеги хоть и вскользь, но упоминают, что "элемент неожиданности? может проявиться по отношению к следователю и оперативному работнику, что, несомненно, явление нежелательное" (с. 19), т.е. что фактор внезапности может использоваться обеими противостоящими сторонами в расследовании; понимание этого обстоятельства представляется весьма важным.)

Итак, что же такое фактор внезапности, сама внезапность применительно к следственной деятельности? Следует признать, что определение, которое дается этому понятию авторами упомянутой брошюры, в принципе верно раскрывает его сущность. Внезапность характеризует именно способ и форму деятельности и отдельных действий субъекта. Однако верно ли считать, как авторы брошюры, что о внезапности "можно говорить только в том случае, если ее следствием является неожиданность для противодействующей стороны" (с. 17) Думается, что это утверждение справедливой лишь отчасти. Не случайно авторы вводят понятие "частичная неожиданность". Но если так, то может быть существует некая "частичная внезапность"

Для того чтобы разобраться в этом вопросе, следует детальнее рассмотреть формы, в которых может проявиться феномен неожиданности в процессе расследования.

Прежде всего заметим, что феномен неожиданности может быть использован обеими противодействующими в процессе расследования сторонами: как в отношении подследственного и его связей — следователем, так и ими — в отношении следователя и других участников процесса доказывания. К этому следует добавить, что для следователя внезапными могут оказаться не только действия (или поведение) противодействующей стороны, но и возникновение иных обстоятельств, с нею не связанных, точнее, не связанных с ее действиями непосредственно, но в той или иной степени отражающихся на следственной ситуации.

Для противодействующей следователю стороны неожиданными могут быть: — действия следователя, выражающиеся в проведении следственного действия — вообще, или в данное время, или в данном месте;

— применение следователем того или иного тактического приема в ходе следственного действия;

— получение информации от следователя о вовлечении в процесс доказывания лиц, участие которых либо исключалось противодействующей стороной вовсе, либо предполагалось на более позднем этапе расследования;

— то же в отношении материальных объектов: следов преступления и преступника и иных вещественных доказательств, результатов их экспертного исследования и т.п. Неожиданным здесь может быть содержание передаваемой следователем информации об этом либо использование таких объектов при производстве следственного действия.

Для следователя неожиданным может быть:

— действие или поведение противоборствующей стороны, ее связей;
— возникновение новых обстоятельств, требующих реагирования со стороны следователя. Это может быть новая доказательственная или ориентирующая информация, исчезновение тех или иных проходящих по делу лиц, изменение ранее данных ими показаний и т.п. Неожиданным для следователя может оказаться и изменение уголовного закона по его действию как во времени и пространстве, так и по кругу лиц. Все эти изменения прямо влияют на следственную ситуацию и непосредственно отражаются на программе действий следователя.

Рассматривая содержание действий следователя в условиях тактического риска, Ю.Ю. Осипов называет три типа ситуаций, в которых может проявиться для следователя фактор внезапности:

1) ожидаемые события известны, программа деятельности отрабатывается, неизвестно время наступления события;

2) событие известно в общих чертах, поэтому нет точной программы; время наступления события неизвестно;

3) время и характер события неизвестны.

Последнее, как нам кажется, не представляет собой формы проявления фактора внезапности, это выражение такого качества следователя, как постоянная готовность к изменению следственной ситуации и его способность оперативно реагировать на такое изменение.

Внезапность и неожиданность как ее следствие имеют еще одну форму проявления, оказывающую существенное влияние на содержание и ход расследования. Это — внезапность самого события, подлежащего затем расследованию, неожиданность случившегося для всех или некоторых участников события — в целом или отдельных элементов события, неожиданность происходящего для окружающих. Подобное типично для многих дорожно-транспортных происшествий, для потерпевших при грабежах и разбоях и некоторых других преступлений. Наконец, неожиданность события может выступать как необходимое условие достоверности результатов следственного действия, например следственного эксперимента, о чем далее будет сказано подробно.

Все эти формы использования фактора внезапности и неожиданности как его следствия рассчитаны на срабатывание определенного психологического механизма воздействия неожиданности в сознании людей. Суть этого механизма заключается в следующем.

Внезапность как способ действий сторон в процессе расследования представляет собой воздействие одного человека на другого. В русском языке воздействие определяется как действие, направленное на кого что-нибудь, с

целью добиться чего-нибудь, внушить что-нибудь, оказать психическое воздействие на кого-нибудь. Разумеется, воздействие может быть оказано не только действием, но и бездействием, но для рассматриваемой нами проблемы интерес представляет воздействие именно путем внезапного действия, о нем и будет идти речь.

Воздействие может быть физическим и психическим. В рассматриваемом нами аспекте правомерным будет внезапное физическое воздействие при задержании — в пределах, диктуемых ситуацией задержания. Психическое воздействие осуществляется путем передачи или воздержания от передачи значимой для адресата информации. Внезапность предполагает именно передачу информации различными способами. Н.П. Хайдуков считает, что "воздействие одного человека на другого — это осуществляемый в личных или общественных интересах процесс передачи информации путем использования различных методов и средств с целью вызвать необходимую реакцию со стороны лица, на которое оказывается воздействие, и тем самым обусловить желательную позицию и поведение этого лица в нужном направлении"². К этому он добавляет, что оно должно оказываться "в допустимо-правомерной форме, когда оно не согласуется с волей и потребностями объекта воздействия, но не ограничивает его прав, свободы выбора поведения и не противоречит законности и нравственным принципам общества".

Воздействие на противостоящую следователю сторону строится с учетом ее психического состояния в конкретный момент оказания этого воздействия. Если такой стороной является подозреваемый или обвиняемый, то следует иметь в виду, что он находится в состоянии постоянного внутреннего напряжения, вызываемого угрозой полного изобличения, желанием получить информацию о действиях следователя, об имеющихся у него доказательствах, о поведении сообщников и т. п. У него возникает повышенный интерес к восприятию информации, ее отсутствие о том, какими фактами располагает следователь, приводит к перебору различных предположений об осведомленности следователя, что в конечном счете делает его особенно восприимчивым ко всему, что исходит от следователя. Изобличения во лжи боится и свидетель, дающий ложные показания, и потерпевший, по тем или иным мотивам также скрывающий от следователя правду. Их психическое состояние также характеризуется напряженностью, обостренной реакцией на передаваемую следователем информацию, если она относится к существу их показаний.

Воздействие, оказываемое внезапными действиями следователя на общем фоне постоянной напряженности субъекта, может вызвать резкое изменение его эмоционального состояния — как возбуждения, так и торможения психических процессов. Следствием этого станет утрата контроля за словами или поступками, "причем неожиданность может привести к значительному превышению роли и места данного факта в общей системе доказательств со стороны лица, которому сообщается эта информация.

Испытываемая субъектом напряженность может достигать порога так называемой фрустрации, т.е. такого психического состояния, которое характеризуется гнетущим напряжением, тревожностью, отчаянием. В этом

состоянии неожиданность и значимость действий следователя может повлечь защитную реакцию психики субъекта в виде заторможенности его психических процессов, являющейся средством "ухода" от трудной ситуации. Субъект "уходит в себя", не реагирует на действия следователя, он растерян, но не пытается как-то выйти из сложившегося положения, молчит, глух к логическим доводам следователя, пытающегося убедить его в значении переданной информации.

На фоне напряженного эмоционального состояния субъекта неожиданность как результат внезапных действий следователя может повлечь за собой:

- а) неожиданную для самого субъекта его реакцию: изобличающий его ответ на поставленный вопрос или играющие ту же роль его импульсивные действия;
- б) переосмысление субъектом своей позиции, ее изменение в благоприятную для следствия сторону;
- в) заторможенность его психических процессов в различном ее проявлении;
- г) отсроченную реакцию субъекта, которому психическая напряженность не мешает в выработке новой обдуманной позиции с попыткой обратить полученную информацию : в свою пользу.

Как уже отмечалось, фактор внезапности обладает двусторонним действием: он может быть использован и против следователя.

Конфликтный характер большинства следственных ситуаций, обусловленный противодействием расследованию со стороны не только обвиняемого, но и иных лиц может вызывать у следователя состояние тревожности, беспокойства. Тревожность определяется И.Д. Левитовым как такое "психическое состояние, которое вызывается возможными или вероятными неприятностями, неожиданностью, изменениями в привычной обстановке и деятельности, задержкой приятного, желательного и выражающееся в специфических переживаниях (опасения, волнения, нарушения покоя и др.) и реакциях".

Кроме того, на отдельных этапах расследования создается высокая напряженность в работе, что обуславливает острое реагирование на неожиданно возникающие помехи, вызванные внезапными действиями или поведением противостоящих следователю лиц. Разумеется, профессионаграмма следователя включает в себя такие его качества, как спокойствие, выдержку, умение принимать правильные решения в экстремальных условиях, при неожиданном изменении следственной ситуации в неблагоприятную сторону, однако следователю присущи и обычные характерологические черты, и внезапность тех или иных действий, поступков, поведенческих актов обвиняемого или иных лиц могут и у него вызвать замешательство, растерянность, поспешность в принятии решения, неправильную оценку ситуации и как следствие ошибочные действия. Как справедливо отмечает А.В. Дулов, "ожидаемое противодействие должно побуждать "следователя к предварительной выработке в себе осторожности, предельной внимательности к действиям, поведению определенного участника. Никакие действия последнего не должны застать врасплох следователя, хорошо подготовившегося к любой возможной конфликтной ситуации". Однако даже высокий профессионализм следователя, его способность оперативно реагировать на неожиданные изменения ситуации не могут полностью исключить его

негативных реакций на внезапные действия противостоящей стороны: как бы ни был осторожен и предусмотрителен следователь, он не в состоянии предвидеть все без исключения изменения следственной ситуации, его профессиональный и жизненный опыт ограничивается, как правило, лишь типичными изменениями ситуаций и типичными программами действий при таких изменениях. Но сама неожиданность этих изменений в силу тех или иных причин может оказать на следователя дестабилизирующее воздействие. Этому способствует состояние "постоянной эмоциональной экстремальности следственной деятельности, а иногда и ее повышения до "аварийных" пределов".

Итак, фактор внезапности может воздействовать и на следователя и на противодействующую ему сторону. Но если следователь в силу своих профессиональных качеств должен находиться в состоянии постоянной готовности к действию этого фактора (должен, но отнюдь не всегда в жизни пребывает в этом состоянии), то противодействующая ему сторона чаще всего такой готовностью не обладает, всех действий следователя предусмотреть не может в силу информационной неопределенности своего положения, складывающейся следственной ситуации.

Ранее уже отмечалось, что **неожиданность** как следствие **внезапности** имеет еще одну форму проявления, не связанную с противоборством сторон в процессе расследования: *внезапность самого события, подлежащего расследованию, или неожиданность события как необходимое условие достоверности результатов следственного действия.* Психологические механизмы воздействия фактора внезапности в подобных ситуациях отличаются от механизмов ситуаций противостояния. Они зависят от характера события и роли в нем его участников и проявляются в процессах восприятия, запечатления и воспроизведения информации о событии, его особенностях, связанных, определяемых именно ролью и состоянием субъекта. В этом нетрудно убедиться, сравнив состояние и показания, например, водителя и потерпевшего при дорожно-транспортном происшествии или нападавшего и жертвы при разбойном нападении, изнасиловании и иных подобных преступлениях. Здесь уже следует говорить не об использовании фактора внезапности в расследовании, а об его проявлении и учете в процессе собирания, исследования и оценки доказательств.

2. Тактика действий следователя с использованием фактора внезапности

Рассмотрению тактики использования фактора внезапности должно предшествовать выяснение правомерности такого использования, поскольку некоторые авторы не только сомневаются, но и прямо отрицают законность подобной тактики. Особенно резкие возражения вызывает, например, такой тактический прием допроса, как постановка внезапных вопросов, неожиданных для допрашиваемого. М.С. Строгович считал, что этот и подобные ему приемы,

"основанные на предвзятом отношении к допрашиваемому и на отсутствии элементарного уважения к человеку, виновность которого еще не установлена, не признана, — заслуживают самого решительного осуждения, а никак не одобрения и рекламирования. Позицию М.С. Строговича решительно поддержал И.Ф. Пантелеев². "Приемы, основанные на внезапности, — пишет С. Г. Любичев, — некоторыми авторами рекомендуются как при производстве допроса, в результате чего у допрашиваемого возникает стрессовое состояние, лишаящее его возможности быстро сориентироваться, и в котором он может сообщить сведения, которые в другой ситуации он попытался бы скрыть, так и при производстве других следственных действий, например обыска... Недопустимо использование внезапности при воздействии на интеллектуальную сферу человека, когда результаты следственного действия зависят от состояния психики лица, способности его оценивать обстоятельства и давать правильные ответы на поставленные вопросы. Использование в этих случаях внезапности может привести к дезорганизации психических процессов. Внезапная постановка вопроса вне всякой связи с предыдущими действиями следователя оказывает определенное воздействие на допрашиваемого, нередко приводит к недостоверности его показаний". А.Н. Васильев считал замаскированным обманом одну из форм этого тактического приема, "когда допрашиваемому внезапно, после того как он даст по какому-то вопросу категорический отрицательный ответ, вновь, спустя некоторое время, неожиданно задается этот же вопрос. В результате иногда получают желательный для следователя ответ. Но при этом забывают, что подобная проговорка может и не иметь никакого доказательственного значения... допрашиваемый может заявить, что его не так поняли, или он не понял вопроса, или он сознательно поддался "на удочку", чтобы разоблачить следователя, ведущего с ним "нечестную игру", и т.п., и проговорка потеряет всякое значение.

Как видно из изложенного, аргументы противников использования при расследовании фактора внезапности лежат преимущественно в нравственной сфере; с нравственных позиций толкуются и воздействия на психические процессы внезапных действий следователя. Но такой критерий допустимости, например, тактического приема — это вопрос факта, если прием не противоречит общепризнанным принципам законности, закону. Действительно, проговорка, допущенная допрашиваемым под влиянием внезапного вопроса, может не иметь доказательственного значения, из чего отнюдь не следует вывод о противоправности или безнравственности примененного приема. Это лишь свидетельство либо неправильного выбора следователем в данной ситуации самого приема, либо неумения тактически грамотно реализовать полученный с его помощью результат. Рассуждения же о "дезорганизации психических процессов" подследственного, недопустимости "вторжения" в его интеллектуальную сферу, недопустимости "нарушения морального суверенитета личности" и пр. представляются бесплодным морализированием с позиций "коммунистической" нравственности, в отношении которого в свое время Б. Г. Розовский саркастически заметил: "Не скатываемся ли мы на позиции ультра-моралистов, которые на всякий случай даже книги писателей мужчин и женщин

ставят на разные полки.

Итак, с позиции нравственности допустимость использования фактора внезапности в расследовании — вопрос факта. Что же касается законности его использования, то достаточно заметить, что по действующему процессуальному законодательству оно не подпадает ни под один из установленных запретов ("насилие, угрозы и иные незаконные методы". И законными и "вполне этичными" являются такие приемы, как использование внезапности, неподготовленности заинтересованных лиц ко лжи". В.Е. Коновалова резонно замечает:

"На каком основании внезапность постановки вопроса как нарушение продуманной логики изложения, в том числе "логики лжи", можно считать безнравственной?.. Это не хитрость, не уловка, а проявление избранной позиции, системы правомерных действий для достижения цели, продуманная логика поведения в конкретной ситуации общения"⁵.

Внезапность действий следователя представляет собой одно из действенных средств преодоления противодействия расследованию. Как показали исследования, противодействие оказывалось по 88% изученных уголовных дел; об оказании противодействия расследованию заявили 90,7% осужденных. Уже одно это свидетельствует о необходимости разработки и активного применения тактических приемов преодоления такого противодействия.

Теория уголовного процесса и тактика расследования позволяют выделить следующие условия, предотвращающие действие указанных факторов при розыске и обнаружении доказательств:

а) быстрота расследования и внезапность производства следственных действий;

б) осведомленность следователя о действиях и намерениях обвиняемого как при совершении преступления, так и во время его расследования;

в) следственная тайна.

К этому можно добавить, что внезапность — действенное средство реализации такого требования закона, как своевременное проведение следственных действий, а своевременность — залог быстроты расследования. Целью внезапности действий следователя является достижение эффекта их неожиданности для противодействующей следствию стороны.

Неожиданными могут быть:

1) время действия;

2) место действия;

3) содержание действия;

4) участники следственного действия.

Иногда эти компоненты могут сочетаться, как это бывает, например, при неожиданном для подозреваемого времени и месту — задержании с поличным. Рассмотрим подробнее варианты использования фактора внезапности.

Неожиданность времени действия. Тактической целью следователя в этом случае служит достижение неожиданности действия путем выбора такого момента, когда противодействующая сторона либо вообще не ожидает каких-либо действий следователя, либо полагает, что они будут осущест-

влены позднее, либо считает, что не будет проведено именно данное действие.

В рассматриваемой ситуации действия следователя нередко носят упреждающий характер. Как отмечают В.П. Бахин и его коллеги, "наиболее благоприятная ситуация для использования данного приема обычно складывается на первоначальном этапе расследования, когда внезапность (*действий по времени — Р.Б.*), как правило, связана с быстротой и неотложностью следственных действий, а также одновременным их осуществлением (обыск, допрос и т. п.) в отношении нескольких лиц. Так, 78,4% проинтервьюированных следователей отметили зависимость реализации внезапности от этапов расследования. По данным анализа уголовных дел, проведение обысков в день возбуждения уголовного дела было результативным в 82% случаев, а затем результативность данного следственного действия резко сокращалась: в течение 3 дней — до 25%, в течение 10 дней — до 15%".

Прежде чем подробнее рассмотреть влияние неожиданности времени производства следственного действия, следует отметить, что неожиданным по времени может быть не только следственное действие, под которым обычно понимают не все процессуальные акты, а лишь те, которые служат средством собирания, исследования и проверки доказательств. Таким процессуальным актом может быть любое процессуальное действие, реализующее принятое процессуальное решение: возбуждение уголовного дела, привлечение в качестве обвиняемого, избрание меры пресечения и др.

По факту недостачи материальных ценностей на значительную сумму, выявленную внезапной ревизией, для дачи объяснений к следователю был вызван бухгалтер Б., убежденный в том, что в процессе ревизии ему удалось убедительно обосновать свою непричастность к недостаче. По прошлому опыту Б. полагал, что проверка материалов ревизии будет продолжаться достаточно долго, а привлечение к уголовной ответственности ему во всяком случае не грозит. Следователь, извинившись перед Б., на несколько минут вышел из кабинета, оставив на своем столе постановление о возбуждении уголовного дела по факту недостачи, в тексте которого Б. увидел и свою фамилию. Это явилось для него настолько неожиданным — как сам факт возбуждения уголовного дела, так и возможность его с ним связи, — что он в волнении не обратил внимания на то, что следователь допрашивает его в качестве свидетеля, и на первый же вопрос следователя дал уличающие себя показания.

Аналогичное воздействие оказало на Г. постановление о привлечении его в качестве обвиняемого по делу о дорожно-транспортном происшествии, когда пешеход Г. своими действиями создал аварийную ситуацию, приведшую к наезду на пешехода. Г. никак не ожидал такого следствия своего поведения, и если раньше ложными показаниями пытался избежать ответственности, то тут практически неожиданно для себя полностью и правдиво описал случившееся. Столь же сильное воздействие может оказать неожиданное избрание такой меры пресечения, как заключение под стражу, когда подследственный рассчитывает самое большее на подписку о невыезде, и даже неожиданное изменение меры пресечения на более легкую. Так, обвиняемый В., упорно бравший на себя вину

своего соучастника, был вызван к следователю, который объявил ему об изменении меры пресечения с заключения под стражу на подписку о невыезде. Следователь разъяснил при этом В., что это решение он принял потому, что сумел установить второстепенность участия В. в совершении преступления и подлинную роль в этом его соучастника, которого В. напрасно выгораживал. Это так подействовало на обвиняемого, что он выразил желание дать правдивые показания о действиях соучастника.

Неожиданность действий следователя по времени их осуществления типична для ряда тактических и оперативно-тактических комбинаций, особенно в тех случаях, когда реализуются оперативные материалы. Это, как правило, характерно для задержания с поличным, в том числе и при задержании взяточполучателей.

По делу Р., в отношении которого имелась оперативная информация о получении взяток за выдачу свидетельств о повышении квалификации сотрудникам смежных производств, сначала тайно от Р. были допрошены все лица, от которых Р. требовал деньги. Параллельно с этими допросами две группы сотрудников с санкционированными прокурором постановлениями на обыски рабочего места и жилища Р. выехали к местам их производства. Оперативную группу, прибывшую на рабочее место Р., он принял за очередную группу желающих получить свидетельства и тут же сообщил о своих условиях. Предъявление ему постановления о производстве обыска произвело в этой обстановке на Р. ошеломляющее впечатление. Он был совершенно подавлен.

В ходе обысков на рабочем месте и дома у Р. были собраны многочисленные доказательства его преступной деятельности. Тут же по окончании обысков Р. был подробно допрошен и во всем признался. Более того, обнаруженные при обысках документы позволили изобличить Р. не только во взяточничестве, но и в крупном хищении денежных средств по подложным ведомостям.

у В ряде случаев неожиданное задержание с поличным, т.е. в момент, когда преступник этого ожидать не мог, представляет собой заключительный этап оперативно-тактической комбинации. Такая ситуация складывается при получении органами внутренних дел сообщения о вымогательстве или готовящейся передаче взятки. От лица — объекта вымогательства получают подробную информацию о характере и процедуре передачи взятки, предмет взятки маркируется, организуется наблюдение за процедурой передачи взятки, а затем осуществляется задержание с поличным, немедленный обыск места передачи взятки, ее осмотр и допрос взяточполучателя. Все эти действия по времени неожиданны для преступника, и сама их неожиданность оказывает сильное психологическое воздействие на него.

Действие может быть неожиданным даже в тех случаях, когда субъект, против которого оно направлено, в принципе ожидает чего-либо подобного, но не знает, когда это произойдет. В подобной ситуации успех обеспечивается такими действиями следователя, которые создают у субъекта представление о неизбежной отсрочке или вообще об отказе следователя от проведения данного действия. При таких условиях фактор внезапности дает должный эффект.

При расследовании крупного хищения чая из транспортируемого контейнера у одного из подозреваемых был произведен обыск, окончившийся безрезультатно.

Его соучастники, которые в тот момент еще не были известны следователю, решили перенести в обысканное уже место свои доли украденного, рассчитывая, что "в одну и ту же воронку снаряды дважды не падают". Однако все украденное они там разместить не смогли и вынуждены были часть похищенного возвратить к себе домой. Между тем в процессе расследования были выявлены все связи задержанного подозреваемого, и следователь, обеспечив внезапность своих действий с помощью оперативных работников, произвел одновременные неожиданные обыски у всех причастных к краже лиц, в том числе и повторный обыск дома арестованного подозреваемого. Обыски увенчались успехом, а последовавшее за ними задержание остальных соучастников позволило в короткий срок завершить расследование: неожиданность и результативность обысков сыграли в этом решающую роль.

Неожиданность места действия.

В приведенном примере таким неожиданным было место производства повторного обыска, да и сам обыск. Наиболее сильное воздействие на преступника оказывает неожиданность места действий органа расследования при задержании с поличным. Внезапность самого задержания, причем в таком месте, которое представлялось преступнику безопасным в силу тех или иных специально осуществленных им мер, способно парализовать его сопротивление и не дать возможности выстроить систему оправдательных аргументов. С подобной ситуацией часто можно встретиться при задержании вымогателей (рэкетиров), когда принятые ими меры безопасности получения условленного предмета вымогательства неожиданно для них оказываются безрезультатными, а сами они — задержанными на месте преступления. Психологический шок вызывает у них не только сам факт задержания, но и то, что их расчет на безопасность места, несмотря на принятые меры, не оправдался. Задержанный испытывает острую потребность в получении информации о том, как, каким образом правоохранительным органам стало известно о месте его встречи с жертвой преступления, в чем заключалась его ошибка при планировании финальной стадии вымогательства и т.п. Задача следователя заключается в том, чтобы умело использовать это состояние растерянности задержанного, тактически правильно построить немедленный после задержания допрос задержанного, находящегося в неведении относительно имеющейся у следователя информации о его преступных действиях.

Как следует из сказанного, неожиданность места производства следственного действия часто сочетается с неожиданностью времени его производства. Такое сочетание типично, когда, например, во время допроса задержанного в кабинете следователя проводится обыск его жилища, о чем допрашиваемый ставится в известность. А.П. Дербенев приводит пример тактически правильного использования подобного сочетания при расследовании дела о нарушении Б. правил о валютных операциях.

У Б., задержанного за скупку иностранной валюты, при Личном обыске было изъято 120 германских марок. Б. заявил, что эту валюту он приобрел для покупки необходимых ему вещей в валютном магазине и что подобными операциями он

раньше не занимался. Между тем у оперативных работников имелись данные о том, что Б. систематически занимается валютными спекуляциями.

При допросе Б. следователь неожиданно сообщил ему, что в это время на его квартире производится обыск. Это сообщение явно взволновало Б., хотя он поспешил заверить следователя, что дома у него искать нечего. При каждом телефонном звонке Б. вздрагивал, и когда после очередного такого звонка следователь сообщил Б., что у него найдена валюта (не говоря, какая именно), тот поспешно заявил, что у него действительно имеется 200 американских долларов, спрятанных в подоконнике на кухне. На самом же деле оперативные работники обнаружили в письменном столе тайник с 450 финскими марками. Но поскольку Е. был убежден, что финские марки им спрятаны более надежно, чем доллары, то он и посчитал, что именно доллары обнаружены при обыске¹. Внезапность задержания, допроса и обыска и как следствие их неожиданность в сочетании друг с другом и правильной тактикой проведения дали нужный результат. В. П. Бахин и его соавторы приводят еще один вариант неожиданности места производства следственного действия:

неожиданность, необычность места допроса: "По общему правилу, — пишут они, — допрос производится в кабинете следователя, что ограничивает возможности применить внезапность, поскольку вызов повесткой или нарочным предоставляет лицу возможность обдумать причину вызова и определить линию своего поведения. Поэтому следователь, руководствуясь тактическими соображениями, проведение допроса может предусмотреть не в служебном кабинете, а в ином месте (месте работы, жилища и т.п.). Сам факт следственного действия и необычность места его проведения воздействуют на допрашиваемого, лишают его возможности оказать продуманное противодействие". Представляется, что авторы переоценивают в данном случае степень воздействия самого места допроса. Нужное воздействие оказывает не место, а неожиданность самого момента допроса, выбор же места его проведения — условие, способствующее реализации эффекта неожиданности следственного действия. В общей форме это условие выглядит так: решение о проведении следственного действия — допроса — должно быть реализовано немедленно после его оглашения тому, кто будет допрошен, и в тот момент, когда он этого не ожидает.

Неожиданность самого действия.

Вариантами подобной тактики могут быть:

- неожиданное проведение следственного действия вообще или какого-либо конкретного вида;
- неожиданное применение тактического приема — как такового или как элемента тактической комбинации;
- неожиданное предъявление объектов, приобретающих доказательственное значение.

Мы уже отмечали, какое воздействие может оказать реализация того или иного процессуального решения на субъекта, к которому это решение относится: акта возбуждения уголовного дела, привлечения в качестве обвиняемого и т.п. Выбор момента объявления о подобном решении несомненно носит тактический характер. Не менее, а в определенной ситуации и более важен выбор момента

проведения неожиданного для подследственного конкретного следственного действия.

По одному из эпизодов группового дела по фактам мошенничества путем производства самочинных обысков один из тех, у кого был произведен самочинный обыск, упорно отрицал сам факт такого обыска, поскольку в противном случае вынужден был бы назвать источник получения значительной суммы денег, изъятой у него мошенниками при обыске. Между тем преступники по этому эпизоду дали полные и правдивые показания. Возникла сложная ситуация: для подтверждения и уточнения показаний преступников нужны были показания потерпевшего, он же вообще отрицал событие преступления.

Естественно, что при подобных обстоятельствах потерпевший не допускал и мысли, что ему могут предъявить для опознания кого-либо из участников преступления. Но следователь, рассчитывая на психологическое воздействие этого следственного действия, в процессе которого он допускал и возможность "встречного" опознания преступником потерпевшего, решил его провести.

При очередном вызове потерпевшего на допрос следователь неожиданно для него объявил о проведении предъявления для опознания. В соседней комнате все уже подготовлено для проведения этого следственного действия. Несмотря на настойчивые возражения потерпевшего, убеждавшего следователя в вымышленное™ расследуемого эпизода, ему было предложено принять участие в предъявлении для опознания. Как и следовало ожидать, тот заявил, что он никого не опознает, хотя от внимания присутствующих не ускользнуло, что опознающий избегает встречаться взглядом с находящимся среди предъявляемых одним из преступников. Последний, услышав отрицательный ответ опознающего, неожиданно для него воскликнул, смеясь: "Хватит дурочку-то валять, не узнаешь, как же! Глянь-ка еще раз на того, кого водой поил, когда тебя шмонали!" Окончательно растерявшийся потерпевший через силу выдавил: "Это ложь, я вас не знаю", чем вызвал новый взрыв хохота уже многих присутствующих.

Немедленно после опознания следователь — опять-таки 'неожиданно для потерпевшего — провел очную ставку его с участником преступления. Тот в своих показаниях привел настолько убедительные доказательства присутствия потерпевшего при самочинном обыске, что последнему ничего не оставалось, как признать факт случившегося. Впоследствии это стало одним из оснований доказательства причастности его самого к совершению преступления — хищения денежных средств в крупных размерах.

Неожиданным для лица, противостоящего следователю, может быть проведение любого следственного действия. Таким может оказаться упоминавшееся задержание и обыск, допрос, следственный эксперимент и др.

При задержании сбытчиков фальшивых денег с поличным, они обычно заявляют, что деньги изготовили сами и соучастников не имеют. Средством изобличения их во лжи служит обычно следственный эксперимент, проводимый с целью установления наличия у задержанных необходимых для изготовления фальшивых денег знаний и умений. Неожиданно для задержанного ему предлагают изготовить с помощью предоставляемых инструментов и материалов фрагмент фальшивого денежного знака, что чаще всего и выявляет его полную

неспособность это сделать.

Значительное психологическое воздействие может оказать неожиданный допрос. Имеется в виду воздействие самого факта допроса, которого допрашиваемый вообще не ожидал, считая, что ему удалось не оказаться в сфере внимания органа расследования. Это в первую очередь, разумеется, от-» носится к участникам преступления, но может касаться и свидетелей и даже потерпевших, по каким-то причинам не желающих огласки их причастности в этом качестве к преступлению. С последним обстоятельством следователю иногда приходится сталкиваться по делам об изнасиловании несовершеннолетних или совершенных группой, которые закон относит к делам не частно-публичного, а публичного обвинения. Стремиться всячески избежать огласки может как сама потерпевшая под влиянием народной молвы о том, что она теперь "опозорена навсегда", так и родственники потерпевшей по той же причине или боясь, что следственные процедуры еще больше травмируют потерпевшего ребенка. При неожиданном для них допросе таких лиц необходимо иметь в виду все, что говорилось о травмирующем воздействии подобной тактики допроса на психику допрашиваемых и возможных негативных последствиях внезапного вызова на допрос.

Внезапность применения тактического приема/неожиданного для лица, противостоящего расследованию, обусловлена созданием необходимых условий, способствующих его эффективности. Наиболее популярной в следственной практике разновидностью такого внезапно используемого приема является внезапно задаваемый в процессе допроса вопрос, неожиданный в данной ситуации для допрашиваемого. Условия эффективности такого приема заключаются в создании такой атмосферы допроса, в которой внезапно заданный , вопрос действительно окажется неожиданным для допрашиваемого. Это достигается в свою очередь применением других тактических приемов, которые в сочетании с внезапным вопросом образуют тактическую комбинацию.

В криминалистике разработан ряд тактических приемов, использование которых способно содействовать эффективности внезапного вопроса. Одним из них служит прием, условно называемый допущением легенды. Суть этого приема заключается в том, что допрашиваемому предоставляется возможность беспрепятственно излагать ложные объяснения по предмету допроса, создавая впечатление, что они убеждают следователя. Это впечатление после такого свободного рассказа затем усугубляется задаваемыми следователем вопросами, характер которых должен укрепить допрашиваемого во мнении, что его показания произвели требуемое впечатление. У удовлетворенного достигнутым эффектом допрашиваемого наступает эмоциональное расслабление, снимается напряженность, и в этот момент ему задается внезапно такой вопрос, который свидетельствует, что он обманулся в своих ожиданиях, что следователь вовсе не введен в заблуждение его ложными показаниями. Естественно, что неожиданность этого вопроса, опрокидывающего все построения и надежды допрашиваемого, может решающим образом изменить его' позицию побудить к даче правдивых показаний.

По делу А., подозреваемого в совершении убийства, следователь при его допросе предложил ему подробно рассказать, где он был и что делал в день убийства. Примерно в течение получаса тот излагал свои действия в этот день, рассказывал, с кем и где встречался, особенно детально останавливаясь на своих поступках в тот промежуток времени, когда могло быть совершено убийство. Он явно стремился подчеркнуть свое алиби, хотя об убийстве не упоминал.

Следователь внимательно и с явными признаками сочувствия слушал А. По окончании его рассказа он задал несколько вопросов, создавших у А. впечатление, что его рассказу поверили и что следователь хотел лишь уточнить некоторые его детали. Он явно расслабился и даже попытался ответить на один из таких вопросов в шутливой форме. И вот в этот момент следователь внезапно задал вопрос: "А теперь"; объясните, почему потребовалось наносить удары ножом уже мертвому человеку и куда вы дели потом нож?" Вопрос произвел на А. ошеломляющее действие, он побледнел, хотел что-то сказать и вдруг неожиданно разрыдался, долго не мог прийти в себя, потом жадно пил воду и наконец сказал: "Я все расскажу, только он сам виноват".

Другим тактическим приемом, преследующим те же цели отвлечения внимания допрашиваемого, служит так называемый косвенный допрос. Сущность его заключается в том, что следователь задает ряд вопросов, "неопасных" с позиции допрашиваемого. Когда внимание допрашиваемого от главного в предмете допроса отвлечено, следует внезапно задаваемый неожиданный вопрос, относящийся именно к главному-моменту допроса.

Этот прием — косвенного допроса — сочетают иногда с другим, который именуют форсированием темпа допроса. Вопросы задаются во все ускоряющемся темпе, по-прежнему, "неопасные", не требующие от допрашиваемого обдумывания. Выбрав нужный момент, следователь задает внезапно неожиданный для допрашиваемого вопрос.

Вместо внезапной постановки неожиданного вопроса может быть использован — так же неожиданно — другой тактический прием, заключающийся в том, что после выслушивания ложных показаний допрашиваемого следователь описывает реальную картину события, демонстрируя тем самым свою полную осведомленность о происшедшем и тщетность попыток допрашиваемого ввести его в заблуждение. Этот прием особенно эффективен, если предшествующим ходом допроса у допрашиваемого формируется убеждение в неосведомленности следователя.

Рассказ следователя может представлять собой описание события без приведения подтверждающих это описание фактических данных, а может и содержать указание на эти факты. Так, В., обвиняемому в нескольких убийствах и изнасилованиях, следователь подробно описал действия обвиняемого при совершении преступлений, причем сделал это внезапно, перебив излагавшего свою легенду допрашиваемого, а в ходе своего рассказа сообщил В., что при обыске его квартиры были обнаружены вещи и ценности потерпевших, опознанные их родственниками. И хотя других доказательств, подтверждающих рассказ следователя, не имелось на момент допроса, следователю удалось создать

у допрашиваемого впечатление, что все рассказанное следователем подтверждено уже собранными доказательствами его вины. Допрашиваемый был явно удручен, но замкнулся и перестал отвечать на вопросы. Тогда следователь прервал допрос и внезапно для В. предъявил его для опознания оставшимися в живых потерпевшим. Он был уверенно опознан всеми ими. Это произвело на В. сильнейшее впечатление, он попросил прекратить проведение других следственных действий и признался не только в совершении расследуемых преступлений, но и рассказал о других, которые следствию были неизвестны.

Не меньшее, а иногда и более сильное воздействие на допрашиваемого может оказать внезапное предъявление ему вещественных доказательств или иных объектов, имеющих доказательственное значение. Неожиданность их предъявления для допрашиваемого может быть следствием его убеждения, что эти объекты уже не существуют, были уничтожены им или кем-то по его просьбе, что их вообще никогда не было в природе или что с их помощью ничего нельзя доказать.

В течение нескольких месяцев в Бишкеке группой лиц было совершено несколько тяжких преступлений. Одну из угнанных преступниками машин обнаружили на следующий день. По показаниям владельца, из машины пропали различные предметы, в том числе нож кустарного изготовления типа мачете.

Оперативным путем вышли на некоего М., ранее подозревавшегося в совершении аналогичных преступлений, однако к уголовной ответственности не привлекавшегося. Его задержали. При обыске в доме М. нашли похищенный из машины нож-мачете. Вот как описал последующие события следователь.

Предстоял допрос М. Многолетний опыт свидетельствует о том, что нередко у допрашиваемых подозреваемых бывает обострено чувство зависимости от следователя. Поэтому, чтобы установить с допрашиваемым контакт, необходимо снять состояние скованности, напряженности, предубежденности. М. не знал о цели предстоящего допроса и мог о ней только догадываться в общих чертах, так как о результатах обыска ему не было известно.

Перед допросом собрали информацию о личности М., о его положительных качествах. "С воздействием на эти качества и был проведен первый допрос М. Его расспросили об учебе в техникуме, о бабушке, которую М. очень любил, о жене, занятиях спортом. Он вел себя спокойно, на вопросы отвечал охотно. В это время на стол неожиданно положили нож, изъятый при обыске. Наблюдая за реакцией М., мы отметили, что его состояние резко изменилось, появилось смущение... В эмоциональном состоянии М. наступил перелом, который привел к признанию им своей вины. Он попросил лист бумаги и собственноручно написал о совершенных им преступлениях. Назвал он и сообщников".

В другом случае подозреваемому, который рассчитывал, что следы совершенного убийства надежно скрыты и труп потерпевшего никогда не будет обнаружен, при допросе неожиданно предъявили фотографии места обнаружения трупа и самого трупа. Этого оказалось достаточным, чтобы побудить допрашиваемого дать правдивые показания.

Интересный пример неожиданного предъявления вещественных доказательств во время допроса описан следователем В.В. Крыловым² по делу о гибели получателя почтовой посылки, в которой было смонтировано самодельное взрыв-

ное устройство, срабатывание которой и причинило потерпевшему смертельные ранения.

После проведения многочисленных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, производства квалифицированной взрывотехнической экспертизы вышли на некоего К., племянника жены погибшего. При планировании его допроса использовали осведомленность следствия об обстоятельствах изготовления взрывного устройства и его конструктивных особенностях, почерпнутую из заключения взрывотехнической экспертизы; учитывая честолюбивый характер К., предполагалось, ссылаясь на техническую оригинальность устройства, "разговорить" его в нужном направлении.

В начале допроса К. вообще отказался отвечать на вопросы, касающиеся дела, настаивая на своем алиби. Тогда разговор перевели на обнаруженные при обысках сделанные им электро- и радиоизделия, формулируя вопросы с подчеркнутым уважением к техническим знаниям и умениям К. Тот разговорился и стал подробно отвечать на вопросы. Он рассказал, что помимо прочего изготовил для отца обогреватель из металлической болванки с ребрами. Неожиданно его внимание обратили на лежащие на столе и накрытые бумагой осколки оболочки взрывного устройства, скрепленные пластилином в единое целое, и сказали: "А вот и вторая болванка". *Посмотрев* на это вещественное доказательство и получив разрешение взять его в руки, К. заявил: "Я рассчитывал, что ее? именно так и разорвет..." — и стал внимательно рассматривать осколки. В это время ему задали вопрос: "А чем, интересно, были сделаны поперечные нарезы на болванке?", на что? он ответил: "Ножовкой". Тут он спохватился и снова стал отрицать свою причастность к преступлению, но вскоре дал; правдивые показания. Возникшие у следователя сомнения в психическом состоянии К. получили подтверждение: судебно-психиатрическая экспертиза признала его невменяемым.

О.Я. Баев описал группу тактических приемов, использование которых неожиданно для допрашиваемого позволяет добиться должного результата. Он назвал их приемами "демонстрации возможностей расследования" и подразделил их на приемы, демонстрирующие возможности: а) получения доказательств, изобличающих допрашиваемого, путем производства определенных следственных действий (допросов тех; или иных лиц, очных ставок, осмотров и т.п.); б) применения» научных методов расследования и производства различных видов экспертиз. Для иллюстрации он приводит пример из практики прокурора-криминалиста Э.Б. Межиковского о раскрытии двух убийств.

Не имея к моменту допроса подозреваемого А. заключений назначенных экспертиз, следователь решил провести предварительное исследование вещественных доказательств, а подозреваемого сделать его "участником". Об этом было неожиданно для допрашиваемого ему сообщено, что вызвало заметное напряжение с его стороны. "Мы взяли плащ, пишет автор статьи, — изъятый при осмотре квартиры А. и в его присутствии стали тщательно его осматривать. При этом мы обратили внимание на то, что в области правой лопатки мел настолько глубоко проник в ткань, что отчистить его не удалось. Показывая плащ А., мы рассуждали о механизме образования этого пятна. Включившись в наш разговор,

А. подтвердил, что он действительно пытался вычистить мел на плаще, но это ему не удалось... Однако А. заявил, что испачкал плащ мелом у себя в коридоре, когда пьяный возвращался домой. Здесь же, при А., было принято решение о немедленном изъятии соскобов мела в коридоре и комнате его квартиры. На вопрос А., зачем все это делается, ему объяснили, что соскобы мела с забора, где было совершено убийство, уже взяты, а в его квартире образцы мела не отобраны, и разъяснили возможности судебно-химической экспертизы, которая сможет определить, откуда происходит мел на его плаще — из его квартиры или с места происшествия. Затем лист растения из кармана его плаща сопоставили с образцами листьев акации с того же места убийства. А» спросил: "Для чего это?" Ему объяснили возможности биологической экспертизы". Далее ему были разъяснены возможности судебных экспертиз и ряда других вещественных доказательств, фигурирующих по делу. Подобная демонстрация возможностей экспертизы сыграла свою роль: А. изменил свою позицию и своими показаниями способствовал установлению истины.

По соотношению деятельности первой и второй сигнальных систем И.П. Павлов различал три типа людей. Тех, у кого более активизируется первая сигнальная система, он относил к "художественному" типу, тех же, у которых преобладает деятельность второй сигнальной системы, — к "мыслительному типу", а всех остальных — к "среднему" типу, когда ни одна из этих систем не обнаруживает заметного преобладания.

Люди "художественного" типа, — пишет Н.П. Хайдуков, — характеризуются повышенной эмоциональностью, яркостью восприятия, наглядно-образной памятью, богатством воображения, которое преобладает над абстрактным мышлением. Реальные доказательства, факты, чувственно отражаемые "художником", могут быть использованы как действенные средства, позволяющие изменить поведение и деятельность такого типа в нужном направлении". По делу об убийстве у знакомого одного из обвиняемых — Д. был обнаружен саквояж с вещами одной из жертв. В саквояже среди прочих вещей была колода гадальных карт. Поскольку Д. был уверен, что эти вещи надежно спрятаны и следовательно обнаружены быть не могут, его допрос построили следующим образом.

Из колоды гадальных карт отобрали ту, на которой был изображен крест с надписью: "Видеть во сне крест — значит скоро умереть". Карту положили на стол с таким расчетом, чтобы Д., войдя в кабинет следователя, обязательно ее увидел. И действительно, как только в кабинет ввели Д., его взгляд приковало к карте и он словно оцепенел, даже не смог назвать следователю свою фамилию и все смотрел на карту. Когда его спросили, откуда эта карта, он, не отвечая на вопрос, попросил бумагу, чтобы самому описать, как было совершено преступление.

В отличие от "художников" "мыслители" более подвержены влиянию абстрактных понятий, теоретических положений, логических рассуждений и выводов. Именно в отношении них эффективно может быть использована предлагаемая О.Я. Баевым "демонстрация возможностей расследования", что отмечает и Н.П. Хайдуков: "При воздействии на таких участников расследования

научное обоснование заключения эксперта, мнение специалиста, рассуждение следователя о причинах и последствиях преступных деяний могут оказаться более продуктивными, чем обращение к конкретным образам". На них может произвести нужное воздействие внезапное сообщение значимой информации, наличия которой у следователя они никак не ожидали. Особенно сильное впечатление на таких лиц производит детальное описание следователем механизма события, если оно опирается на достоверно установленные факты и создает у подследственного представление о всесторонней осведомленности следователя.

Среди приемов, основывающихся на использовании фактора внезапности, следует упомянуть и такой, который заключается в сообщении подследственному в тактически правильно выбранный момент о существовании лица или объекта, о которых, по его представлению, следователь не мог знать или которые должны были находиться вне пределов досягаемости следователя. Это может быть сообщение о задержании соучастника, о существовании которого, по мнению подследственного, следователь не должен был даже подозревать, или об оставшемся в живых потерпевшем, или, о наличии очевидцев, которые могут опознать обвиняемого, и т.п. А.Б. Соловьев описывает такой случай.

Заключенный К. совершил покушение на убийство заключенного Е. на территории ИТК, где оба они отбывали наказание. К. нанес Е. несколько ножевых ранений, после чего доставил его в санчасть. При этом заявил, что подобрал Е. раненым. К. был уверен, что от полученных ранений Е. умрет. Свою причастность к преступлению категорически отрицал, держался уверенно и вызывающе.

Действия подозреваемого исключали возможность использования в качестве доказательств имевшихся на нем следов крови. Пальцевых отпечатков на рукоятке ножа не было, но ;даже если бы они и были, К. мог сослаться на то, что дотрагивался до ножа при обнаружении потерпевшего.

В результате оказанной медицинской помощи и последующего лечения Е. остался жив, однако потерял дар речи и возможность писать. Такое его состояние, как предполагали врачи, могло продлиться несколько месяцев; получение от Е. показаний исключалось.

В ходе расследования версии о причастности к преступлению других лиц не подтвердились, но и серьезных доказательств вины К. также добыто не было. Он допрашивался неоднократно. О том, что потерпевший жив, но утратил способность говорить и писать, ему не сообщалось, и у К. сложилось впечатление, что Е. скончался и ему нечего бояться разоблачения, поэтому вину свою на допросах он упорно отрицал.

Следователь стал думать, как побудить К. дать правдивые показания, и решил попытаться сформировать у К. мнение, что Е. не только жив, но и дает уличающие К. показания, которые по каким-то соображениям ему не предъявляются. Решено было воспользоваться с этой целью фотографиями Е., сделанными для того, чтобы успокоить мать потерпевшего, не получавшую в течение длительного времени писем от сына. Во время очередного допроса К. на

столе среди бумаг было положено несколько фотографий потерпевшего, на которых он был запечатлен вместе со следователем.

К. сразу же увидел снимки, узнал Е., которого считал умершим, и все его внимание сконцентрировалось на фотографиях. Следователь как ни в чем не бывало продолжал допрос. К. не выдержал и спросил, что это лежит среди бумаг. Следователь с безразличным видом ответил, что фотографии, и продолжал допрашивать подозреваемого. К. уже не мог сдержать себя и попросил показать снимки. После его неоднократных и настойчивых просьб следователь наконец разрешил ему посмотреть их. Было заметно, что допрашиваемый потрясен, но тем не менее ничего не сказал следователю, который тоже ничего не сказал ни о фотографиях, ни о Е., закончил допрос и отпустил К. На следующем допросе К. дал правдивые показания и признался в покушении на убийство Е.

Варианты использования подобного тактического приема, основанного на факторе внезапности, различны. Особенно эффективным может быть неожиданное участие живого потерпевшего, или задержанного соучастника, или неизвестного подозреваемому очевидца в следственном действии, проводимом в присутствии или с участием подозреваемого. Таким следственным действием может быть очная ставка, предъявление для опознания, проверка и уточнение показаний на месте, следственный эксперимент и др.

Выбор тактически верного момента для использования фактора внезапности, обеспечивающего неожиданность воздействия на лицо, противодействующее следствию, может быть результатом превосходства следователя над преступником в ранге рефлексии. Именно с такой ситуацией мы встречаемся при розыске скрывшегося обвиняемого или подозреваемого, при организации засад и задержании. Следователь моделирует ход мыслей обвиняемого и его решение, ставя себя на его место и представляя, как бы он вероятнее всего поступил в этом случае. Еще одно замечание по поводу использования фактора внезапности. Оно касается учета степени тактического риска, допускаемого следователем при использовании этого фактора.

Известно, что тактический риск заключается в предвидении и допущении негативных последствий действий следователя. Он может выразиться, например, в том, что неожиданное для подозреваемого предъявление его для опознания ^свидетелю-очевидцу окажется безрезультатным и тот его не опознает или соучастник на неожиданно проведенной очной ставке изменит свои правдивые показания на ложные и т.п. Ю.Ю. Осипов применительно к использованию фактора внезапности предлагает следующие пути минимизации тактического риска:

- использование вещественных доказательств, документов, видео-, кино-, звукозаписей и иных источников информации, направленной на преодоление позиции, занятой подсудимым;
- изменение места и времени проведения следственного действия;
- перемена темпа производства отдельных следственных действий;
- изменение "психологического поля", т.е. обстановки производства следственного действия.

Если негативные последствия предотвратить или хотя бы свести до

приемлемых пределов не удалось, следует признать, что данный вариант использования фактора внезапности не достиг цели. Естественно, что повторная попытка использования фактора внезапности в аналогичной ситуации или с аналогичными средствами предприниматься не должна. Возможен лишь иной вариант действий с учетом всех допущенных ошибок и коренным образом отличающийся от предшествующего.

Сказанное отнюдь не означает, что следователь, осознавая рискованность предстоящих действий, должен обязательно отказаться от них. Использование фактора внезапности всегда связано с риском, но возможный "выигрыш" следствия, как правило, его оправдывает.

3. Учет воздействия фактора внезапности на деятельность следователя

Ранее уже указывалось, что в процессе расследования нужно учитывать и возможность воздействия фактора внезапности на самого следователя. Это могут быть как неожиданные для следователя действия противостоящей ему стороны, так и неожиданное для него возникновение новых обстоятельств, изменяющих следственную ситуацию: получение новой информации, изменение показаний проходящими по делу лицами и др. Отмечалось также, что следователь должен находиться в состоянии постоянной готовности к подобным неожиданностям. Но ясно, что эти прописные истины отнюдь не всегда соответствуют реальной действительности, поскольку следователь — человек "и ничто человеческое ему не чуждо". Как и любой человек, он под влиянием ситуации может порой совершить необдуманый поступок, влекущий неожиданные для него последствия, при возникновении неожиданных обстоятельств может не сразу найти правильное решение, наконец, просто растеряться, упустить время для эффективных ответных действий, что и скажется на результатах расследования.

Естественно, что дать рекомендации следователю, как поступать в каждом подобном случае, невозможно. Речь может идти лишь о рекомендациях более или менее общего характера, рассчитанных на относительно типичные ситуации. Смысл их в сущности заключается в том, чтобы неожиданное сделать ожидаемым, т.е. в предвидении этого Возможного неожиданного, предвидения поведения проходящих по делу лиц, и особенно противостоящей следователю стороны. По этому поводу А.В. Дулов пишет: "Обязательным является предварительное построение следователем мысленной модели поведения участника во время предстоящего следственного действия. При построении ее принимаются во внимание: результаты изучения личности; объем информации, которой, вероятно, располагает данный участник; предполагаемое воздействие на него условий и общения; информация, которую будет получать лицо в процессе следственного действия; психическое состояние, которое может наступить у участника в результате всех этих воздействий; возможность выполнения функции при сложившихся условиях и наступившем психическом состоянии. Прогнозирование поведения участников следственного действия — обязательный

этап психологической подготовки".

Предвидение поведения может основываться на коллективном или личном опыте следователя. Именно опыт коллективной следственной практики может побудить его принять меры против возможной попытки подследственного уничтожить те или иные предъявляемые ему доказательства, поскольку такие случаи встречались в практике, или неожиданно напасть на следователя и т. п.

Предвидение может быть результатом рефлексии следователя. В условиях конфликтной ситуации противоборствующие стороны стараются мыслить друг за друга, чтобы предвидеть поведение противостоящей стороны и принять соответствующие меры противодействия. Так, "лицо, совершившее преступление, исходит из учета возможных способов и приемов, применяемых следователем, старается их затруднить и сделать безрезультатными. В свою очередь, следователь исходит из учета возможных способов совершения и сокрытия преступления, стараясь установить скрываемые факты, парализовать сопротивление заинтересованных лиц, обеспечить наказание виновного"².

Предвидение следователя может носить и интуитивный характер. Интуиция представляет собой не результат логической деятельности, сознательных мыслительных построений, а неосознанное постижение тех или иных положений, основанное на опыте и знаниях. "Интуиция является непосредственным знанием, однако только в том отношении, что в момент выдвижения нового положения оно не следует с логической необходимостью из существующего чувственного опыта и теоретических построений". Интуитивное предвидение действий противостоящей стороны позволяет

следователю лишить их неожиданности и позволяет вовремя предупредить их.

Предвидение позволяет следователю составить представление о рискованности предпринимаемых им действий, а следовательно, заблаговременно принять меры к минимизации тактического риска, если уж его нельзя избежать совсем. Если быть точным, то в подобной ситуации ничего неожиданного для следователя не будет. Так, следователь не может не предвидеть, что на очной ставке субъект, давший правдивые показания, может изменить их, а следовательно, в растерянности на такую "неожиданность" должен и строить тактику

Очной ставки; при выходе с обвиняемым на место он обязан предвидеть возможную попытку того совершить побег и т. п. Внезапность действий противостоящей стороны перестает, таким образом, нести в себе неожиданность для следователя, и он внутренне готов нейтрализовать их.

Внезапным может быть не только действие противостоящей следователю стороны, но и изменение следственной ситуации, не связанное с таким действием.

Ситуация может внезапно измениться в связи с неожиданным получением следователем важной значимой информации. Ее источником может быть любое лицо, проходящее по делу или до того неизвестное следователю, оперативный работник, результаты следственного действия. Эта информация может потребовать от следователя:

а) выдвижения новой версии, изменяющей направление расследования, а также положение проходящих по делу лиц со всеми вытекающими отсюда последствиями, например, требующей немедленного освобождения задержанного

и, наоборот, задержания лица, считавшегося до этого времени свидетелем, и т. п.;

б) немедленного производства тех или иных следственных действий, осуществление которых потребует неожиданного для следователя изменения планируемой работы, оперативного решения возникших задач, причем решения безотлагательного;

в) осуществления практически без надлежащей подготовки сложной оперативно-тактической комбинации с немедленным привлечением оперативных работников, специалистов и других лиц, ранее не привлекавшихся следователем и с ним не взаимодействовавших.

Готовность к подобным "крутым поворотам" в ходе расследования формируется не только в процессе профессиональной подготовки следователя, но и на практике, при накоплении им опыта действий в аналогичных ситуациях. В итоге такая готовность становится одним из качеств, характеризующих хорошего следователя, подлинного профессионала.

Есть еще одна форма проявления фактора внезапности, которая может отразиться на ходе расследования, — внезапный для следователя срыв тех или иных планируемых действий или мероприятий. Этот срыв чаще всего является следствием технических или организационных причин: неявка вызванных свидетелей, непредставление транспорта для выезда с обвиняемым на место и т. п. Строго говоря, все эти возможные внезапные последствия подобных причин вполне поддаются предвидению и поэтому не должны заставить следователя врасплох. Но предвидение подобных срывов приходит с опытом, для молодого следователя такой срыв может" быть полной неожиданностью.

4. Влияние фактора внезапности на полноту и достоверность доказательственной информации.

В процессе расследования преступлений фактор внезапности воздействует не только на поведение, решения и действия следователя и противодействующей ему стороны, его влияние необходимо учитывать при оценке полноты и достоверности доказательственной информации, полученной в результате производства следственных действий. Речь идет прежде всего о той информации, которую содержат показания участника или очевидца расследуемого события.

Известно, что процесс формирования показаний проходит" несколько стадий, первой из которых называют стадию восприятия. Эта стадия "представляет собой создание определенных представлений, образов на основании совокупности ощущений, синтезированных в мыслительных процессах. Говоря о стадии восприятия, необходимо иметь в виду, что в своих показаниях участники процесса свидетельствуют не только о наблюдении объектов. Восприятия могут касаться и динамики событий, действий того или иного лица. Наконец, очень часто объектом восприятия являются собственные действия лица, которое дает показания. На полноту и адекватность восприятия характеру события влияют многочисленные факторы, среди которых одно из важнейших мест занимает фактор внезапности самого события, обуславливающий неожиданность этого

события для тех или иных субъектов.
оказаться неожиданным:

Событие может

а) для всех его участников и очевидцев. Эта ситуация характерна для многих транспортных происшествий, особенно часто для дорожно-транспортных: столкновений, наездов и др. Событие при этом, как правило, характеризуется не только внезапностью, но и быстротечностью и кратковременностью.

Внезапность и как следствие неожиданность события являются тем объективным фактором, который существенно влияет на его восприятие участниками и очевидцами. Особенности восприятия такого события определяются тем, что восприятие осуществляется в результате непроизвольного; внимания, привлеченного действием определенного раздражителя — самого события или связанных с ним обстоятельств. Как отмечает Н.И. Гаврилова, "особенностью непроизвольной формы внимания является то, что оно возникает без предварительного сознательного намерения. Чем вызывается непроизвольное внимание и что обычно привлекает к себе людей? Это необычность предмета, события; странная форма, цвет, общий вид и компоновка, несоответствие предмета обстановке, непривычное положение, несоответствие размера, интенсивность раздражителя. Вызывает непроизвольное внимание также и то, что контрастирует или, согласуется с психическим состоянием человека". Объекты. внимания при этом специально не выбираются, у субъекта нет заранее поставленной цели, и поэтому результаты непроизвольного внимания в целом значительно беднее, чем внимания произвольного и могут таить в себе значительно больше ошибок и искажений. Это, конечно, не означает, что восприятие при непроизвольном внимании вообще не может содержать отражения существенных для дела обстоятельств. В силу особенностей обстановки, роли в событии его участника, его психического состояния и иных причин восприятию при непроизвольном внимании может оказаться достаточно полным, конкретизированным и адекватным воспринятому.

Помимо сказанного необходимо учитывать и следующее. Неожиданно начавшееся событие не всегда скоротечно и кратковременно. Оно может длиться какое-то время, в течение которого, во всяком случае для его очевидцев, а иногда, и участников, непроизвольное внимание заменяется вниманием, уже произвольным. "Если в ходе восприятия происходит осознание свидетелем смысла и значения происходящего, то непроизвольное внимание, вызванное необычностью события или интенсивностью раздражителя, может перейти в произвольное, целенаправленное внимание, повышая качество восприятия в целом". В целом же неожиданные быстротечные и кратковременные события воспринимаются неполно и менее детально. Экспериментально установлено, что при этом лучше запоминаются более яркие, заметные, необычные признаки, приметы, особенности, а также те, которые обращают на себя внимание субъекта в силу его профессиональных качеств или знаний, его профессиональной принадлежности;

б) для потерпевших, некоторых участников и очевидцев события. Если в первом случае имела в виду неожиданность События для всех его участников, в том числе и для самого правонарушителя, действия которого иногда могут носить

импульсивный, неожиданный для самого него характер (хулиганство, действия в состоянии аффекта и др.), то здесь идет речь о таких ситуациях, обычных для практики, когда преступное событие происходит неожиданно для потерпевшего и некоторых связанных с ним лиц, другие же лица становятся участниками события уже в его ходе, позднее. Иллюстрацией подобной ситуации может быть следующий пример.

В городском парке трое подвыпивших молодых парней, сидевших на одной из скамеек, нарочито громко в нецензурных выражениях "комментировали" внешний вид и облик проходящих мимо них посетителей парка. Неподалеку от них сидели молодой человек с девушкой.

В тот момент, когда мимо парней проходил пожилой человек в очках, один из них внезапно вскочил со скамейки, подбежал к нему и в наглой форме потребовал сигарету. Тот ответил, что он не курит. Тогда хулиган ударил его по лицу, сбил очки, а потом подсечкой повалил его на землю. Его товарищ также подскочил к лежащему и нанес ему удар ногой. В этот момент сидевший с девушкой юноша вмешался в происходящее. Несколькими приемами самбо он свалил на землю обоих нападавших и удерживал одного из них — зачинщика — до прихода милиционера; двое других хулиганов сразу же сбежали.

Можно сделать вывод, что в описанном случае случившееся ^ было неожиданностью только для потерпевшего, очевидцы же события, в том числе и юноша, который активно вмешался в происходящее, в той или иной степени были подготовлены к подобным действиям хулиганов их поведением.

Типичным примером того, как событие, неожиданное для других, не является таковым для одного из очевидцев, служит практика действий оперативных работников, ведущих поиск и задержание карманных воров. Наблюдая за действиями подозрительного субъекта, оперативный работник прослеживает их, начиная от подготовки к совершению кражи и до момента покушения на нее или ее совершения и затем задерживает преступника с поличным. Для потерпевшего и других присутствующих в месте кражи событие, развернувшееся внезапно, оказывается совершенно неожиданным;

в) для потерпевших — при отсутствии очевидцев события. Эта ситуация характерна для многих разбойных нападений, изнасилований, убийств. Восприятие события преступления оставшимися в живых потерпевшими зависит от психологических черт их личности и эмоционального состояния в момент нападения. "Особенно отрицательно сказывается ни восприятии событий чувство страха. Оно не только притупляет память, но и угнетающе действует на всю психику человека, на его интеллектуальную деятельность, снижает волю нравственный самоконтроль и критическое отношение к окружающему, препятствует правильной оценке обстановки происшествия". Все это необходимо учитывать при допросе таких потерпевших. Тактические приемы корректировки их показаний, оживления в их памяти воспринятого детально описаны в специальной литературе.

Влияние фактора внезапности на достоверность доказательственной информации имеет еще одно проявление, которое необходимо учитывать

следователю при производстве некоторых следственных действий. Речь идет об учете этого влияния прежде всего при производстве следственного эксперимента, достоверность результатов которого зависит от возможности воспроизведения неожиданности исследуемого события для его участников. Типичным примером подобных экспериментов служат опыты, предпринимаемые с целью определения возможности вовремя остановить транспортное средство при внезапном возникновении на проезжей части препятствия, например пешехода. "Камнем преткновения" при этом служит невозможность воспроизвести практически неожиданность появления препятствия: ведь участникам эксперимента необходимо сообщить его цель, проинструктировать о действиях, которые им предстоит совершить, а, кроме того, по закону экспериментальные действия не должны создавать угрозу для жизни и здоровья их участников. В результате следователь не в состоянии выполнить важнейшее тактическое условие эксперимента: добиться максимального сходства подлинной и воспроизводимой обстановки события. Довольствуясь производством опытов с макетом препятствия, он может получить лишь вероятные выводы. Лишь в тех случаях, когда результаты эксперимента не зависят от необходимости информировать участников опытов об их содержании, они могут приобрести доказательственное значение (например, при проверке возможности восприятия того или иного факта, явления).

Ранее уже говорилось о такой форме использования фактора внезапности, как неожиданное производство следственного действия — неожиданного для лиц, противостоящих следователю. Теперь же нужно ответить на вопрос: следует ли обеспечивать неожиданность следственного действия для других его участников, например, для опознающего или того участника очной ставки, который дает правдивые показания? Однозначного ответа на этот вопрос нет.

Можно допустить, что внезапным может быть лишь момент проведения следственного действия, но не сама неожиданность его производства. Так, правдивому участнику очной ставки совсем не обязательно знать, в какой момент расследования она будет проведена, но едва ли следует от него скрывать до самого ее начала, что такое действие будет предпринято. В ряде случаев, наоборот, следует заранее психологически готовить его к очной ставке, укреплять его решимость в отстаивании своей позиции. То же может потребоваться и в отношении опознающего. Таким образом, строго говоря, эти действия для указанных субъектов неожиданными в принципе не становятся. При производстве же иных следственных действий — допроса на месте или проверки показаний на месте, получения образцов для сравнительного исследования, осмотра и т.п. — для добросовестных их участников, стремящихся содействовать установлению истины, фактор внезапности дезорганизующего влияния на их психические процессы, как правило, не оказывает, да и необходимости в его использовании не возникает. Если же по тактическим соображениям он в данной ситуации используется против лиц, оказывающих противодействие следователю, и может оказать негативное влияние и на добросовестных участников расследования, возникает задача нейтрализовать это негативное влияние, приняв необходимые

меры, т.е. минимизировать допускаемый тактический риск.

ТЕМА №5

«Тактическое решение»

Вопрос №1: Понятие тактического решения.

Вопрос №2: Подготовка к принятию тактического решения.

Вопрос №3: Принятие тактического решения.

Вопрос №4: Специфика принятия тактических решений.

1. Понятие тактического решения.

"Решение — один из необходимых моментов волевого действия, состоящий в выборе цели действия и способов его выполнения. Волевое действие предполагает предварительное осознание цели и средств действия, мысленное совершение действия, предшествующее фактическому действию, мысленное обсуждение оснований, говорящих за или против его выполнения, и т. п. Этот процесс заканчивается принятием решения".

Из этого следует, что элементами решения в общем, виде являются:

- 1) выбор цели действия
- 2) выбор или установление способов достижения цели, способов выполнения действия.

Как общие эти элементы, очевидно, должны присутствовать в любом решении, независимо от того, о какой области человеческой деятельности идет речь.

И действительно, например, управленческое решение характеризуется как сознательный акт (действие) субъекта управления, который, опираясь на имеющуюся в его распоряжении информацию, выбирает цели действия, пути, способы и средства их достижения.

В сфере уголовного судопроизводства решение формируется как "облеченный в установленную законом процессуальную форму правовой акт, в котором орган дознания, следователь, прокурор, судья или суд в пределах своей компетенции в определенном законом порядке дают ответы на возникшие по делу правовые

вопросы и выражают властное волеизъявление о действиях, вытекающих из установленных обстоятельств и предписаний закона, направленных на достижение задач уголовного судопроизводства". Таким образом, и здесь можно усмотреть выбор цели — установление обстоятельств, требующих реагирования, и выбор средств ее достижения.

Примерно так же формируются элементы решения любой задачи следователем: "...осмысливание и анализ имеющейся информации; формирование цели решения задачи с учетом конкретной ситуации, а также уголовно-процессуальных и уголовно-правовых требований; выявление всех возможных вариантов решения; выбор решения с применением соответствующих методов и его процессуальная регламентация; планирование исполнения решения". Но это еще не определение тактического решения, представляющего собой частный случай приведенной общей формулы.

Для того чтобы раскрыть понятие тактического решения и определить его, необходимо выяснить, какое место оно занимает в системе решений, принимаемых как следователем, так и лицами, которые в соответствии с законом могут оказывать воздействие на его деятельность, — прокурором, осуществляющим надзорные функции, и начальником следственного подразделения органов внутренних дел.

Всякое тактическое решение преследует цель оказать воздействие на определенный объект. Таким объектом может быть следственная ситуация или отдельные ее компоненты, материальные образования (вещи), люди и др.

Эта цель тактического решения позволяет отнести его к классу управленческих, ибо под научным управлением понимается сознательное, на достоверном знании основанное систематическое воздействие субъектов управления (управляющей подсистемы) на социальный объект (управляемую подсистему) с целью обеспечить ее эффективное функционирование и развитие, достижение поставленной цели.

В теории управления существуют различные классификации решений. В

качестве основных их видов называют:

- нормативные и индивидуальные; относящиеся к организации структуры системы и к организации процессов управления; касающиеся внешнего управления и внутриорганизационной деятельности;
- основные и дополнительные;
- императивные и рекомендательные.

Существует градация управленческих решений в зависимости от их содержания, точнее, той функции системы, в области которой они принимаются. С этой точки зрения решения, принимаемые, например, начальником горрайоргана внутренних дел, можно разделить на три группы: в области борьбы с преступностью и охраны общественного порядка; в области кадровой работы; в области материального и технического обеспечения. Первая группа в свою очередь подразделяется на решения в сферах административно-правовой, уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.

Применительно к этой классификации тактические решения можно рассматривать как индивидуальные, относящиеся к внешним управляющим воздействиям (основные и дополнительные), а в зависимости от субъекта, принимающего решение, — как императивные или рекомендательные.

Решения, принимаемые в процессе расследования, делятся также по их отношению к уголовно-процессуальному закону. Поэтому различают решения процессуального и непроцессуального характера.

Среди непроцессуальных решений могут быть такие, исполнение которых хотя и не составляет части деятельности по расследованию, но обеспечивают его, например решения, связанные с планированием рабочего времени, научной организацией труда и др. Есть и решения, касающиеся иных сторон деятельности, не связанных с конкретным актом расследования,— профилактических мероприятий, повышения профессионального уровня и т. д.

Тактические решения целиком лежат в процессуальной сфере деятельности

следователя и суда.

Основой такого утверждения служит само понятие криминалистической тактики как системы научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих судебное исследование, и приемов производства отдельных процессуальных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, на установление причин и условий, способствовавших совершению и сокрытию преступлений. Вся тактика, все ее элементы, а, следовательно, и такой элемент, как тактическое решение, носят процессуальный характер.

Тактическое решение, основываясь на оценке следственной ситуации, может относиться к ее прогнозированию, к организационно-техническим мероприятиям в ходе расследования, наконец, к организации самого расследования, в том числе и взаимодействия с оперативными и иными службами органов внутренних дел.

Например, в основе процессуальных решений об обыске, избрании меры пресечения, привлечении в качестве обвиняемого и т. д. всегда лежит тактическое начало: когда и где производить обыск, когда и какую избрать меру пресечения, в какой момент привлечь в качестве обвиняемого и т. д.

Наличие тактического начала в основе некоторых процессуальных решений вовсе не означает, что при их реализации должны быть обязательно использованы положения, средства и приемы криминалистической тактики; например, само решение о привлечении лица (лиц) в качестве обвиняемого можно рассматривать в определенном аспекте как тактическое.

Таким образом, **тактическое решение — это выбор цели тактического воздействия на следственную ситуацию в целом или на отдельные ее компоненты, на ход и результаты процесса расследования, и его элементы, определение методов, приемов и средств достижения цели.**

Под тактическим воздействием следует понимать всякое правомерное воздействие на тот или иной объект, осуществляемое с помощью тактических приемов или на основе тактики использования иных средств и методов, как

собственно криминалистических, так и обязанных своим происхождением смежным областям знания.

Тактическое решение состоит из трех частей:

- информационной.

Информационная часть решения заключается в анализе и оценке следственной ситуации и ее компонентов, подлежащих выполнению процессуальных задач, замыслов противодействующих сил, возможностей следствия, прогностической информации.

- организационной

Организационная часть содержит вывод о распределении функций, формах и направлениях взаимодействия, последовательности использования наличных сил и средств, резервных возможностях, проведении необходимых организационно-технических мероприятий.

- операционной.

Операционная часть — это установление цели тактического воздействия, условий и способов ее достижения и прогнозируемых результатов реализации тактического решения.

Формирование частей тактического решения происходит на определенных этапах, составляющих процесс подготовки и принятия тактического решения.

2. Подготовка к принятию тактического решения.

Всякое решение, и тактическое в том числе, означает прежде всего выбор цели. Такими целями могут быть:

- изменение следственной ситуации в благоприятную для дела сторону;
- максимально эффективное использование неблагоприятной следственной ситуации;
- изменение отдельных компонентов следственной ситуации;
- достижение превосходства в ранге рефлексии над противодействующей стороной;
- использование фактора внезапности, особенно на начальном этапе расследования;
- обеспечение методичности и наступательности расследования.

Данный перечень приблизителен, цели в нем сформулированы обобщенно.

Причем в еще более общей форме можно сказать, что цель всякого тактического решения — обеспечить поступательность процесса доказывания. Поэтому цель тактического решения нельзя сводить во всех случаях к целям конкретного следственного действия.

В науке управления выбор цели обычно рассматривают как первый этап процесса подготовки и принятия решения. Однако специфика процесса расследования и самой управленческой деятельности в ходе этого процесса, особенности управляемого объекта и характерные черты тактического решения, отличающие его от других видов управленческих решений, дают основания считать начальным этапом процесса подготовки и принятия тактического решения анализ следственной ситуации. Только путем такого анализа следователь в

состоянии определить необходимость, направленность и "точки приложения" тактического воздействия, т. е. выявить само существование задачи и ее характер. Надо иметь в виду, что, осуществляя выбор цели, на достижение которой будет направлено тактическое решение, следователь всегда располагает обобщенным представлением о целях (задачах) данного акта расследования, обусловленных предметом доказывания по делу. Цель конкретного тактического решения всегда лежит в границах такого обобщенного представления, конкретизирует и детализирует его применительно к данному этапу и моменту расследования.

В криминалистике анализ следственной ситуации, т. е. сбор и обработка необходимой информации, в большинстве случаев рассматривается как исходный момент в процессе подготовки и принятия следователем любого решения по делу.

В теории управления методы сбора информации подразделяют на три вида:

- наблюдение,
- опрос,
- изучение документов.

С учетом специфики следственной ситуации как объекта изучения все эти методы используются, чтобы получить информацию о ней. Однако в зависимости от того, о сборе какой информации идет речь — доказательственной или ориентирующей, эти методы применяются по-разному. Процедура сбора ориентирующей информации законом не регламентируется, и, следовательно, существует возможность более широко и в различных сочетаниях использовать методы сбора такой информации. Собираение доказательственной информации подчинено ряду ограничений, что отражается на области и условиях применения методов данной деятельности.

Помимо данных о следственной ситуации и всех ее компонентах для выбора цели и соответственно принятия тактического решения необходима информация другого рода, которую иногда называют условно-постоянной в отличие от первой, именуемой переменной. К этой информации относятся:

- нормы материального уголовного права, по которым квалифицируется или может быть ориентировочно квалифицировано расследуемое

деяние.

Определяя состав преступления, эти нормы позволяют правильно оценить поступающую информацию о событии, выдвинуть предположение о возможных источниках недостающей информации, конкретизировать общие положения предмета доказывания применительно к данному делу;

- нормы уголовно-процессуального права,

Определяющие компетенцию, права и обязанности субъектов доказывания, следственную процедуру, предмет доказывания и иные обстоятельства, без учета которых нельзя правильно оценить следственную ситуацию и установить цель тактического решения;

- иной нормативный и справочный материал, обуславливающий или характеризующий отдельные компоненты ситуации и иные, значимые для принятия решения обстоятельства;
- научные данные, рассчитанные на типичную ситуацию, с которой в общих чертах сходна оцениваемая конкретная следственная ситуация;
- обобщенные опытные данные о действиях следователя в аналогичных ситуациях;
- общие оценочные понятия и их признаки, позволяющие определить значение анализируемой информации и ее место в информационной модели следственной ситуации.

Информация, собранная для определения задачи (цели), может быть обозначена как исходная или первоначальная.

Однако для принятия тактического решения ее может оказаться недостаточно. Произведенный выбор цели позволяет, а часто и требует сбора дополнительной, "остронаправленной" информации, подкрепляющей сделанный выбор и позволяющей точнее определить средства достижения намеченной цели. Потребность в такой информации - обусловлена еще и динамичностью следственных ситуаций, необходимостью постоянно быть в курсе и своевременно учитывать происходящие в них изменения.

Обычным, особенно для начального этапа расследования, является недостаточная обеспеченность процесса подготовки и принятия тактического решения переменной (текущей, актуальной) информацией. Частично этот пробел восполняется за счет условно-постоянной информации. Другим средством восполнения "информационного пробела", как показывает практика, может быть интуиция следователя.

Интуиция, как прямое постижение истины, не выведенной логическим доказыванием из других истин и не вытекающей непосредственно из наших чувственных восприятий, есть безусловная реальность, существующая в сфере познания.

Профессиональная интуиция занимает прочное место в любом творческом процессе, имеет определенное значение в познавательной деятельности.

С психологической точки зрения интуицией называют неосознанное творческое решение задачи, основанное на длительном опыте субъекта. Исходя из этого следственную интуицию можно охарактеризовать как основанную на опыте и знаниях способность непосредственного решения следственных задач при ограниченных исходных данных.

Интуитивное представление близко к предположению. Различие между ними состоит не в степени доказательственности — и те и другие носят вероятностный характер, а в том, что предположение — результат логической деятельности, продукт сознательных мыслительных построений, а интуиция — неосознанное постижение отдельных положений.

Интуиция не является средством познания, поэтому и следственная интуиция не служит самостоятельным средством расследования. Она играет лишь вспомогательную роль и не имеет никакого процессуального значения. **Следователь должен превратить знание интуитивное в логически и фактически обоснованное путем проверки его объективными доказательствами.**

В условиях информационной недостаточности, характерной для стадии подготовки тактического решения, интуиция — важное средство выбора цели,

особенно в тех случаях, когда решение носит эвристический характер. Характеризуя значение догадки, а интуиция всегда выступает в таком качестве, Д. Пойа указал, что с нее всегда начинается наше ориентирование при встрече с новой ситуацией, даже когда речь идет о такой доказательной науке, как математика. "Результат творческой работы математика, — писал он, — доказательное рассуждение, доказательство, но доказательство открывают с помощью правдоподобных рассуждений, с помощью догадки... Нам следует учить и доказывать, и догадываться". Интуиция не заменяет развернутого логического анализа при выборе цели, но может открыть эту цель путем, не доступным для такого анализа при отсутствии необходимой для него информации.

3. Принятие тактического решения.

Анализ следственной ситуации, сбор и обработка информации о ней приводят к выбору цели, на достижение которой будет направлено тактическое решение.

Выбор цели позволяет принять собственно решение, т. е. выработать приемы и средства реализации задачи.

Методы принятия тактических решений, как и сами решения, зависят от сложности стоящей задачи. Решение простых задач, возникающих в условиях полной информационной определенности, т. е. задач, при работе над которыми нужный результат достигается применением известного способа при известных условиях, поддается алгоритмизации. При этом решение не утрачивает своего тактического характера, хотя и не требует творческих усилий.

Подавляющее большинство решаемых следователем задач относится к классу сложных. Для них характерны большая или меньшая информационная неопределенность, неограниченность зон и направлений поиска. Здесь необходимо установить приоритет и очередность решения задачи, для чего может потребоваться ее разделение на подзадачи.

Осуществив выбор цели тактического воздействия, т. е. сформулировав задачу (при необходимости разделив ее на подзадачи и определив последовательность их решения), следователь строит прогностическую версию относительно возможных результатов решения, его влияния на следственную ситуацию, т. е. моделирует процесс реализации решения и его результаты.

Прогноз желаемых результатов предполагает оперирование уже избранными средствами тактического воздействия. Коррективы, вносимые в решение по причине неблагоприятного прогноза, заключаются в изменении "арсенала" средств воздействия, выборе иных средств, с помощью которых может быть достигнут нужный результат. Замена средств воздействия может основываться на прошлом опыте решения сходных задач, а может носить и чисто поисковый характер, при котором возникает потребность в построении нового прогноза.

Прогностическая модель решения не носит жесткого характера, она

динамична, поскольку система сталкивается с переменной, столь же динамической ситуацией, предусмотреть которую во всех ее деталях практически невозможно. Эта модель являет собой не само действие, а решение действовать с учетом результата, который ожидается. Это означает, что прогностическая модель тактического решения должна содержать не только предвидение непосредственно ожидаемых результатов, но и вероятностное определение последующих действий следователя, его дальнейших "ходов".

Прогнозирование ожидаемых результатов является средством принятия оптимального для данной следственной ситуации тактического решения. Однако в условиях явной информационной недостаточности или так называемого информационного равновесия (равное число за и против) такой выбор нередко оказывается затрудненным. Возникает задача восполнения информации, намечаемое решение откладывается и на время уступает место другому — чисто информационного характера.

К тактическому решению должны предъявляться такие требования,

- законность,

Законность тактического решения означает, что оно:

- а) принимается следователем в пределах его процессуальной компетенции;
- б) предполагает использование только таких средств тактического воздействия, которые допустимы с точки зрения закона и не противоречат ему.

- этичность,

Законность решения тесно связана с этичностью, под которой понимается соответствие решения и средств его реализации моральным принципам производства расследования.

- своевременность,

Своевременность тактического решения заключается в его принятии именно в тот момент, когда это обеспечивает поступательное развитие процесса доказывания.

Несвоевременное (преждевременное или запоздалое) принятие тактического решения, так же как и непринятие его, вообще, бездейтельность

следователя могут привести, как свидетельствует практика, к непоправимым результатам, к такому развитию следственной ситуации, при котором отрицательный исход расследования уже не удастся предотвратить.

- обоснованность

Обоснованность тактического решения представляет собой служебное комплексное понятие.

Во-первых, это фактологическая обоснованность, т. е. соответствие решения действительному положению дел, сложившейся следственной ситуации, информации о данной ситуации.

Во-вторых, это научная обоснованность решения, соответствие его данным криминалистической тактики, психологии и других областей знания, на которых оно должно базироваться.

В-третьих, это нормативная обоснованность решения, когда оно направлено на реализацию прямого требования закона. Сюда относится обоснование его решениями лиц, осуществляющих надзор за следствием или руководство им.

В-четвертых, это обоснованность решения интересами взаимодействия следователя с оперативными и другими службами органов внутренних дел, иных государственных органов и общественных организаций. Существует, разумеется, и обратная зависимость: само решение обосновывает цели и формы взаимодействия следователя с соответствующими органами и службами.

- реальность исполнения.

Требование реальности предполагает возможность осуществления намеченных действий.

Тактическое решение принимается, как правило, единолично следователем, поскольку это соответствует процессуальному характеру следственной деятельности в целом. Между тем известно, что всякой индивидуальной деятельности присущи определенные трудности.

Формами коллективного содействия процессу выработки тактического решения, которое в конечном счете принимается следователем единолично, могут быть:

- анализ следственной ситуации с участием прокурора-криминалиста, прокурора или начальника следственного подразделения, руководящего расследованием;
- обсуждение возможных тактических решений с другими следователями (особенно при групповом, бригадном расследовании), с оперативными работниками, специалистами и экспертами;
- обсуждение доклада следователя о ходе расследования и намечаемых тактических решениях на оперативном совещании с участием работников всех взаимодействующих служб;
- совместная со взаимодействующими по делу оперативными работниками разработка плана реализации тактического решения.

Основными средствами тактического воздействия на следственную ситуацию и отдельные ее компоненты являются тактические приемы и их системы, объединяемые в рамках одного или нескольких следственных действий, — тактические комбинации.

В системе "следователь—следственная ситуация" тактическое воздействие играет роль средства управления. Для того чтобы изменение следственной ситуации стало целью тактического воздействия, мысленная модель этого изменения должна быть максимально детализирована с учетом возможного противодействия со стороны заинтересованных лиц, выраженного в любой форме (дезинформация, отказ отвечать на вопросы, отказ от участия в следственном действии и т. д.).

4. Специфика принятия тактических решений.

Определенную специфику имеет тактическое решение при расследовании группой (бригадой). Сложившийся и апробированный, этот метод был закреплён в

действующем уголовно-процессуальном законодательстве в ст. 163 УПК РФ. Предусмотренный этой статьей порядок расследования не противоречит принципу единоличности, поскольку ответственность за производство расследования возлагается на руководство бригады. В то же время при групповом методе расследования возникает возможность использовать преимущества, которые дает коллективная подготовка и реализация тактических решений.

Специфическим бывает и принятие решений в условиях тактического риска, под которым, понимают допуск отрицательных последствий.

В теории игр принято считать, что условия риска имеют место тогда, когда лицо, принимающее решение в расчете на лучший результат, должно быть готовым к тому; что осуществится худший. Можно выделить:

- собственно условия риска: когда возможно узнать или хотя бы оценить вероятность наступления тех или иных событий, в связи, с чем можно планировать некоторую "среднюю выгоду";
- условия неопределенности: когда информация о вероятности наступления событий отсутствует или неизвестна лицу, принимающему решение, так что приходится предполагать оптимальность ходов соперника и стремиться обеспечить себе некоторую "максимальную гарантированную выгоду".

Типичными для процесса расследования в большинстве случаев являются условия неопределенности. Поскольку в этом случае диапазон информационной обеспеченности решения может колебаться от почти полного отсутствия до почти исчерпывающей, велик и диапазон неопределенности. Здесь отсутствие информации компенсируется личным опытом субъекта принятия решения, его знаниями, интуицией.

Хотя вероятность того или иного события в условиях расследования практически исчислить невозможно, тем не менее, есть шансы определить варианты отрицательных последствий принятого решения и таким образом оценить степень тактического риска. Это относительно легко при оценке

возможных результатов отдельного следственного действия. Принимая решения о проведении очной ставки между обвиняемым, дающим ложные показания, и свидетелем, чьи показания его изобличают, следователь в состоянии предвидеть, что:

- под влиянием показаний свидетеля обвиняемый даст правдивые показания — оптимальный результат (в расчете на его достижение и проводится очная ставка);
- под влиянием показаний обвиняемого свидетель изменит, свои показания и подтвердит слова обвиняемого (наихудший результат, наибольший "проигрыш" следователя);
- участники очной ставки остались при своих показаниях (внешне нейтральный результат, фактически — отрицательный, так как цель очной ставки не достигнута, хотя и выполнено требование закона и сделана попытка устранить имеющиеся противоречия; потеря времени, замедление темпа расследования);
- участники очной ставки остались при своих показаниях, но обвиняемый почерпнул ранее неизвестную ему Информацию, которую он может использовать с "выгодой" для себя (отрицательный результат: возможность усиления противодействия обвиняемого установлению истины);
- обвиняемый изменил свои показания, согласовав их в той или иной степени со свидетельскими, заменив прежнюю ложь новой, которую труднее разоблачить (отрицательный результат: необходимость затраты дополнительных усилий для изобличения обвиняемого во лжи, как следствие — потеря времени, темпа расследования).

Из пяти возможных вариантов последствий очной ставки, которые поддаются предвидению, четыре носят отрицательный характер, в том числе три — существенно отрицательный.

От следователя (его опыта, наблюдательности, способности к анализу, объема

и качества собранной им информации и т. д.) зависит правильная оценка возможного тактического риска. Поэтому такая оценка носит субъективный характер, и, естественно, у опытного следователя она точнее, чем у начинающего. Опытный следователь может не рассматривать как рискованное такое тактическое решение, реализация которого, по мнению неопытного, сулит почти наверняка полный провал и которое кажется поэтому в высшей степени рискованным.

Критерии допустимости тактического риска. Риск допускается лишь в случаях:

- необходимости решения важной тактической задачи;
- превалирования вероятности положительного результата над вероятностью отрицательных;
- необходимости учета всех реально возможных ситуаций.

Специфика расследования делает принятие решения в условиях тактического риска типичным явлением, особенно при действиях в конфликтных ситуациях, и становится важным элементом тактики следствия. Стремление вообще избежать риска нереально: задача заключается в том, чтобы избрать стратегию наименьшего тактического риска, предвидеть возможные отрицательные последствия своего решения и заранее продумать меры по ликвидации или ослаблению последних, что в конечном счете и приведет к максимально возможному в данных условиях положительному результату.

Принятие тактического решения в условиях конфликтной ситуации характеризуется таким положением, "когда стороны не только объективно стремятся к противоположным целям, но знают об этом и при составлении своих планов учитывают действия противоположной стороны, взаимно создавая трудности и помехи, чтобы обеспечить себе выигрыш или не дать победить противнику".

Различают конфликтные ситуации со строгим соперничеством (интересы сторон прямо противоположны, выигрыш одной означает проигрыш другой) и нестрогим (сталкивающиеся интересы сторон не носят полярного, диаметрально противоположного характера).

По типу разрешения конфликтные ситуации разделяют:

- остроконфликтные, отличающиеся высокой эмоциональной напряженностью, в известном смысле стрессовым состоянием сторон, бурными словесными реакциями, сопротивлением и т. п.,
- неостроконфликтные, протекающие с меньшим эмоциональным накалом.

В каждом конфликте следует различать внешнюю и внутреннюю стороны. Внешняя сторона — это реальное соперничество двух сил, противодействие участников расследуемого дела. Правовой формой этой стороны конфликта является состязательность уголовного процесса. С внутренней же стороны конфликт предстает как определенная взаимосвязь субъектов, принимающих, сообщающих и использующих информацию друг о друге, как двустороннее решение взаимосвязанных и взаимоопределяющих мыслительных задач, лежащих в основе поведения противников.

Разрешению конфликта с успехом может служить рефлексия.

Под рефлексией понимают имитацию рассуждений одного участника конфликта другим, оценку мотивов и поведения.

Глубина проникновения характеризуется "рангом рефлексии".

Понятие о рефлексии и ее рангах дает модель, разработанная В. А. Лефевром. Есть два противника — А. и Б. Первый преследует второго. Б. скрывается в убежище, откуда есть два пути: легкий и тяжелый. Рассуждения игроков выглядят примерно так:

а) если ранг рефлексии у обоих противников равен нулю, т. е. один не имитирует рассуждений другого, Б. пойдет по легкому пути, А. так же пойдет этим путем. Результат преследования определится соотношением скоростей;

б) ранг рефлексии А. равен нулю, ранг рефлексии Б. — единице. Б. рассуждает так: "А. наверняка пойдет по легкому пути, поэтому я пойду по тяжелому". Б. уйдет от преследования;

в) ранг рефлексии А. равен двум, а Б. — единице. Б. рассуждает по-прежнему и пойдет трудным путем. А. рассуждает так: "Б. полагает, что я пойду по легкому пути и пойдет по тяжелому. Я же именно по тяжелому пути и пойду". А. настигнет Б.

Нетрудно представить себе подобные игровые ситуации в процессе расследования, протекающего в конфликтной обстановке. Задача следователя заключается в том, чтобы превзойти противника в ранге рефлексии и с помощью принимаемых тактических решений переиграть его, т.е. реализовать намеченные способы ликвидации конфликта.

Тактическое решение в конфликтной ситуации может преследовать двоякую цель:

- формирование у противника истинного представления об обстановке и условиях, в которых ему предстоит действовать, или целей, совпадающих с целями следователя,
- создание условий для формирования у противника ошибочных представлений о тех или иных обстоятельствах дела, целях следователя и его действиях, ходе расследования.

В обоих случаях тактическое воздействие заключается в передаче противнику нужной информации и в создании определенных условий для ее оценки противником.

Поскольку средством достижения второй цели преимущественно является тактическая комбинация, здесь рассмотрим вопрос формирования у противника истинных представлений, нужных следователю. Путей такого формирования два.

1. У подследственного формируется истинное представление об обстановке и условиях, в которых ему придется действовать.

Для этого ему передастся правильная информация о реальных обстоятельствах,

которые в интересах следователя должен учесть подследственный, например сообщение об аресте соучастника лицу, находящемуся на свободе, способное побудить к отказу от продолжения преступной деятельности.

2. Формирование у подследственного целей, которые, в определенной степени совпадая с целями следователя, побуждают к компромиссным решениям и действиям.

Такой целью может быть, например, добровольное возмещение обвиняемым причиненного вреда, которое рассматривается как смягчающее ответственность обстоятельство и к тому же облегчает работу следователя.

Подготовка и принятие тактического решения, направленного на достижение перечисленных целей, проходит несколько этапов:

- на первом собираются сведения о следственной ситуации, в том числе о личности противника.
- осуществляется выбор цели и выделяется информация, подлежащая передаче противнику с помощью тактического воздействия.
- принятие решения и определение средств и способов передачи информации противодействующему лицу.

Рефлексивное управление, давая возможность установить истину, в то же время чревато осложнениями в работе по делу, если следователь уступит противнику в ранге рефлексии. Между тем ранг рефлексии зависит от влияния целого ряда факторов: врожденных и приобретенных- способностей, объема знаний и профессиональных навыков, готовности к рефлексивным рассуждениям и умения "вживаться" в противника, субъективного состояния. Развитие всех этих качеств и умений — необходимый элемент профессиональной подготовки и совершенствования следователей.

ТЕМА №6

«Изучение личности подозреваемого (обвиняемого) в процессе

Вопрос №1: Понятие изучения личности подозреваемого (обвиняемого) и его криминалистическое значение.

Вопрос №2: Методы изучения личности подозреваемого (обвиняемого).

Вопрос № 3: Фиксация результатов изучения личности подозреваемого (обвиняемого).

1. Понятие изучения личности подозреваемого (обвиняемого) и его криминалистическое значение.

Проблема изучения личности подозреваемого (обвиняемого, подсудимого, осужденного) всегда была предметом внимания уголовного права, уголовного процесса, теории оперативно-розыскной деятельности, криминологии и других юридических наук. Не оставляет без внимания эту проблему и криминалистика.

Криминалистическое изучение личности обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) определяется уголовно-правовым и уголовно-процессуальным ее значением.

Сведения о личности необходимы следователю и суду для решения многих вопросов:

- квалификация действий виновного (рецидив, особо опасный рецидив),
- наличие состава преступления (деяния несовершеннолетних, душевнобольных и др.),
- определение вида наказания и его конкретной меры,
- смягчающих и отягчающих обстоятельств,
- места отбывания определенного судом наказания и т.п.

Сведения о личности обвиняемого (подсудимого) входят в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по любому уголовному делу, а поэтому включаются в орбиту уголовного процесса. Не изучив глубоко личность привлекаемого к уголовной ответственности, нельзя правильно решить такие уголовно-процессуальные вопросы, как избрание в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения, соблюдение прав и законных интересов его как

участника следственных действий, обеспечение полноты и объективности расследования.

Данные о личности обвиняемого могут иметь важное значение при оценке доказательств. В случае недостаточно полного, всестороннего и объективного изучения личности обвиняемого прокурор и суд вправе возвратить дело на дополнительное расследование.

На необходимость тщательного изучения личности обвиняемого неоднократно указывалось в постановлениях пленумов Верховных Судов СССР, Российской Федерации, например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №1 от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре».

В криминалистическом аспекте в современных условиях, особенно в связи с принятием Уголовного кодекса РФ, вступившего в действие с 1 января 1997 г., особый интерес представляет личность обвиняемого как элемент криминалистической характеристики вида преступления. С изучением личности неразрывно связана реализация требований ст.20, 22, 28 УК РФ об учете отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством; об уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости; о невиновном причинении вреда.

Каждой личности, в том числе и личности обвиняемого, присущи различные свойства и качества, отличающие одного человека от другого. Выявление, анализ и правовая оценка этих свойств и признаков, их фиксация в целях дальнейшего использования и составляют главное содержание изучения личности.

Изучение личности подозреваемого (обвиняемого) есть целенаправленная деятельность следователя по установлению определенной совокупности данных, характеризующих подозреваемого (обвиняемого) и имеющих значение для правильного применения норм уголовного закона, точного соблюдения предписаний уголовно-процессуального законодательства, выбора и использования наиболее эффективных приемов при проведении отдельных следственных действий, а также принятия мер по предупреждению

преступлений.

Объем информации о личности обвиняемого, подлежащей установлению при расследовании, велик, а сама информация весьма разнообразна.

В процессе расследования важное значение имеют сведения о родственниках и иных связях обвиняемого; об его индивидуальных особенностях, волевых качествах и интересах, прошлой трудовой деятельности; его положении в преступной группе, организации и т.д. Подобные сведения о личности обвиняемого, подозреваемого учитываются при выдвижении следственных версий, определении наиболее эффективных приемов отдельных следственных действий, назначении экспертиз, в решении ряда иных тактико-криминалистических задач.

При расследовании деятельности преступных структур глубокое изучение личности подозреваемых, обвиняемых помогает в решении такой важной тактической задачи, как выявление ролевых функций участников преступлений. Следует подчеркнуть связь этой проблемы с изучением структуры преступной организации, выявлением и изобличением соучастников преступной деятельности, установлением лидеров, осуществляющих стратегическое управление группой, формирующих идеологию, консолидирующих усилия членов группы, определяющих ее инвестиционную политику, распределяющих преступные доходы между членами группы.

Изучение личности обвиняемого позволяет полнее и точнее установить причины и условия, способствовавшие совершению преступлений, особенно те из них, которые тесно связаны с его субъективными качествами, с социальными установками, взглядами, состоянием нервной системы, с алкоголизмом, употреблением наркотиков и т.п.

Следователю необходимо выяснить в этой связи, не выносились ли официальные предостережения подозреваемому (обвиняемому), если это лицо ранее ставилось на профилактический учет органов внутренних дел; принимались ли в отношении такого лица меры профилактической помощи (меры социальной, психолого-педагогической, медицинской, консультационно-

правовой и иной поддержки и защиты, предусмотренные законодательством о социальном обслуживании, образовании, здравоохранении).

Изучение личности обвиняемого позволяет решить и такую тактико-криминалистическую задачу, как установление подлинной фамилии привлекаемого к ответственности лица, если он ранее задерживался, арестовывался, осуждался под разными фамилиями.

Личность преступника в криминалистическом аспекте изучается, прежде всего, как «следообразующий объект», как источник информации о преступлении и как средство его раскрытия. Обобщенные сведения о личности преступника по делам о преступлениях определенного вида рассматриваются как элемент криминалистической характеристики преступлений этого вида.

В научном аспекте личность преступника — самостоятельный критерий для определения отдельных категорий (видов) преступлений, разработка методик, расследования которых активно ведется в течение трех последних десятилетий: методики расследования преступлений несовершеннолетних, рецидивистов, душевнобольных, иностранных граждан и др.

В криминалистике сведения о личности обвиняемого, подозреваемого обычно делят на четыре большие группы:

1. Биографические (демографические) данные.
2. Сведения о состоянии здоровья обвиняемого и иные данные о биологически обусловленных качествах личности.
3. Сведения об условиях и образе жизни обвиняемого, его связях (социально-обусловленные особенности).
4. Иные сведения об индивидуальных, личных свойствах и качествах обвиняемого (черты характера, волевые, интеллектуальные, моральные качества и др.).

2. Методы изучения личности подозреваемого (обвиняемого).

Изучение личности подозреваемого (обвиняемого) представляет собой

процесс, состоящий из целого ряда связанных единой задачей следственных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий. Эта задача решается как в ходе действий, направленных на выяснение других обстоятельств, подлежащих доказыванию, так и действий, специально проводимых в целях изучения личности подозреваемого (обвиняемого). Такие действия осуществляются планомерно. Они предусматриваются в плане расследования по конкретному делу, в плане оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию преступления, в планах работы следователей, закрепленных за конкретными обвиняемыми, или по отдельным эпизодам преступлений, совершенных организованной преступной группой.

Изучение личности должно производиться на всех этапах процесса расследования. Начинается оно с момента появления в деле фигуры подозреваемого лица, вне зависимости от того, задержано оно или нет. В уголовно-процессуальном аспекте такое лицо может сначала выступать в качестве свидетеля или даже вообще пока не допрашиваться по делу.

Типичные меры, которые может использовать следователь для изучения личности, подозреваемого по делу:

- изучение личных документов, предъявленных данным лицом, изъятых у него при обыске, полученных иным путем;
- допрос изучаемого лица;
- допрос потерпевшего;
- допросы родственников, близких знакомых, соседей, сослуживцев и других хорошо знающих подозреваемого граждан, в том числе задержанных или арестованных по одному с ним делу;
- проверка лица по учетам органов внутренних дел, судебно-медицинских и судебно-психиатрических учреждений;
- истребование и изучение архивных уголовных дел и иных архивных материалов, относящихся к прежним судимостям данного лица и к отбыванию им наказания;

- обыски, выемки или осмотры по месту жительства, работы подозреваемого.
- назначение экспертиз (прежде всего судебно-психиатрической, судебно-медицинской, судебно-психологической, дактилоскопической);
- истребование служебных характеристик, аттестаций и иных документов по месту его работы, службы, учебы;
- использование помощи общественности;
- дача поручения оперативному работнику, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность по раскрытию расследуемого преступления.

В криминалистической литературе называются такие методы изучения личности:

- метод наблюдения, применяется в целях изучения личности подозреваемого при его допросе, в процессе обыска его квартиры, при осмотре изъятых у него документов, удостоверяющих личность.
- биографический метод, позволяет проанализировать жизнь и деятельность интересующего следствие лица в определенной хронологической последовательности; выявить «белые пятна», подлежащие исследованию; определить пути получения новой, дополнительной информации и т.п.
- метод обобщения независимых характеристик, дает возможность сравнить поступившую из разных источников однопорядковую (но различающуюся по содержанию) информацию об определенных сторонах личности и сделать вывод о степени объективности этой информации.
- анализ результатов преступной деятельности и т.п.

Личными документами в узком смысле слова называют документы, удостоверяющие личность предъявителя, в широком — это любые письменные, фото-, видеодокументы, в которых отражены определенные сведения об

изучаемом лице.

К документам, удостоверяющим личность, относятся:

- паспорт (обычный и для выезда за рубежи России),
- удостоверение личности военнослужащего,
- служебное удостоверение (сотрудника МВД, ФСБ, налоговой полиции, государственной таможенной службы и т.д.),
- свидетельства о рождении и браке,
- справка об освобождении из мест лишения свободы,
- пенсионное удостоверение,
- удостоверение ветерана,
- удостоверение инвалида,
- водительское удостоверение.

В широком смысле слова личные документы не только удостоверяют личность предъявителя, но и одновременно своим содержанием в том или ином аспекте характеризуют ее.

К ним относятся:

- студенческий билет,
- зачетная книжка студента,
- пропуск (в учреждение, на предприятие и т.д.),
- профсоюзный билет,
- страховой медицинский полис,
- удостоверение к государственной награде или ведомственному знаку отличия,
- санаторно-курортная книжка,
- электронная кредитная карта,
- именная сберкнижка,
- дипломы кандидата и доктора наук, аттестаты доцента и профессора и т.п.

При изучении личных документов обращают внимание на:

- их форму и содержание,
- проверяют соответствие формы и материалов документа стандартам и образцам,
- наличие всех необходимых реквизитов;
- определяют наличие или отсутствие признаков подделки документов (переклейки фотографий, изменения содержания записей, подчистки, дописки и т.п.).

Очень важно выявить соответствие личных документов, имеющихся у подозреваемого (обвиняемого):

- по содержанию,
- месту и времени их выдачи.

Обнаруженные при этом противоречия требуют объяснения, а основания выдачи таких документов — тщательной проверки.

Своим содержанием личные документы способствуют получению объективной информации не только о подозреваемом (обвиняемом), но и о близких его связях.

Изучение личности в ходе допросов получило достаточное освещение в литературе по тактике этого следственного действия. При этом рекомендуется тщательно проверять сведения, сообщаемые о себе допрашиваемым. Объективность таких показаний во многом зависит от следственной ситуации и позиции, занятой обвиняемым по делу. Следует учитывать и резко усилившееся в настоящее время воздействие преступников на свидетелей и потерпевших, как прием противодействия расследованию. Поэтому при допросах необходимо выяснить конкретные факты, обстоятельства, конкретизирующие характеристику личности. Это позволяет в последующем осуществить уточнение и проверку показаний.

Для решения отдельных задач по изучению личности подозреваемого (обвиняемого) могут быть использованы практически все учеты, имеющиеся в органах внутренних дел. Однако наиболее часто и эффективно используются в этих целях централизованные учеты: по фамильный оперативно-справочный учет

ГИЦ МВД РФ; дактилоскопическая десятипальцевая картотека осужденных, арестованных, задержанных лиц; автоматизированная поисковая система «АБД-Центр», автоматизированная информационная система «ВР-Оповещение»; автоматизированная информационная система «ОВИР-Криминал».

Из числа местных и региональных учетов наиболее результативны:

- профилактический учет;
- учет лиц, представляющих оперативный интерес;
- учет наркоманов.

В учетах органов внутренних дел содержится важная (и главное, объективная) информация:

- о демографических,
- социальных,
- биологических признаках и свойствах лиц, зарегистрированных по определенным основаниям.

Так, проверка по по фамильной оперативно-справочной картотеке Главного информационного центра МВД РФ позволяет получить об изучаемом лице следующие сведения:

- о судимости;
- об изменении приговора,
- применении амнистии и помиловании;
- о месте и времени отбывания наказания,
- перемещении;
- об основании и дате освобождения;
- о номерах прекращенных уголовных дел;
- о нахождении в местном или всероссийском розыске;
- о задержании за бродяжничество (когда и кем задерживался, какие меры были приняты);
- о месте жительства и работы до осуждения; о группе крови и дактилоскопической формуле.

Отпечатки узоров папиллярных линий пальцев рук, сосредоточиваемые в дактилоскопической картотеке ГИЦ, позволяют идентифицировать изучаемое лицо, проверить подлинность сообщаемых им о себе биографических и иных данных.

Автоматизированная система «АБД-Центр» позволяет установить, не является ли подозреваемый (обвиняемый) особо опасным рецидивистом, «вором в законе», авторитетом преступного мира и тому подобные сведения, представляющие особый интерес для следствия и оперативной работы. В положительном случае система сообщает установочные данные, приметы, место работы и жительства проверяемого.

С помощью АИС «ВР-Оповещение» можно проверить, не является ли изучаемый лицом, объявленным во всероссийский розыск; не разыскивается ли это лицо по искам государственных предприятий и учреждений, не значится ли пропавшим без вести, неплательщиком алиментов.

Если подозреваемый (обвиняемый) является иностранным гражданином или лицом без гражданства, АИС «ОВИР-Криминал» дает возможность установить, не совершал ли он преступления или административные правонарушения, не являлся ли он потерпевшим от преступления, не находится ли в розыске или под следствием, не участвовал ли в дорожно-транспортных происшествиях.

Проблема использования учетов для изучения личности имеет большие перспективы, связанные с научными разработками последних лет в сфере криминалистической регистрации. В частности, реально создание учетов, в основе которых будет регистрация определенных категорий лиц по таким компонентам организма человека, как запах, пот, кровь, голос. Весьма перспективным признается учет лиц по их иммунологическим признакам, на основе сведений о дезоксирибонуклеиновой кислоте (ДНК) — веществе в хромосомах, хранящем генетический код. В настоящее время ведется активная разработка универсальной ИПС (на базе ЭВМ), основанной на комплексном использовании социальных, биологических, психологических признаков и свойств

человека. Создание такой системы позволит значительно упростить использование данных криминалистической регистрации для изучения личности подозреваемых (обвиняемых).

Архивные уголовные дела и иные материалы — важнейший источник сведений о прошлом изучаемого лица. В настоящее время исследование личности путем изучения архивных дел и материалов осложнилось тем, что часть такой документации, относящейся к нынешним гражданам России, оказалась за пределами Российской Федерации — в странах СНГ, Прибалтики. Их получение требует соблюдения определенной дополнительной бюрократической процедуры и соответственно — значительного времени.

Затрудняет работу и тот факт, что такие дела находятся в архивных учреждениях различных министерств и ведомств (МВД, прокуратуры, суда, ФСБ, налоговой полиции, Таможенного комитета и др.), где действуют свои приказы и инструкции, определяющие порядок выдачи архивных дел и материалов.

Дача поручения оперативному работнику, как правило, связана с необходимостью использования в целях изучения личности подозреваемого (обвиняемого) негласных методов и средств. Поручения выполняют сотрудники уголовного розыска, регионального управления по борьбе с организованной преступностью, отдела по борьбе с экономической преступностью, подразделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков — в зависимости от вида расследуемого преступления.

Поручение оформляется в соответствии со ст. УПК РФ. Однако сведения о личности могут быть предоставлены следователю оперативным работником и безспециального поручения: в порядке взаимодействия, в соответствии со ст. УПК, особенно если в отношении данного лица или связанных с ним фактов велась оперативная проверка до возбуждения дела.

Многие скрываемые подозреваемым (обвиняемым) от правоохранительных органов сведения о его личности получают именно оперативным путем, в результате проведения таких предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» действий, как:

- наблюдение,
- опрос граждан,
- наведение справок,
- сбор образцов для сравнительного исследования,
- оперативный осмотр,
- специальное исследование предметов и документов и т.д.

Особенно важно использование оперативно-розыскных действий для изучения личности членов преступных сообществ в условиях:

- повышенной конспиративности деятельности организованных преступных групп;
- противодействия расследованию со стороны коррумпированных чиновников, связанных с подозреваемым (обвиняемым);
- запугивания преступниками лиц, могущих дать объективную информацию.

Если установочные данные и отдельные сведения о биологической стороне характеристики личности задержанного члена организованной преступной группы можно получить относительно легко следственным путем, то соответствующей истине его социальный и психологический портрет без должного взаимодействия с оперативными работниками составить и обосновать доказательствами вряд ли возможно.

3. Фиксация результатов изучения личности подозреваемого (обвиняемого).

Результаты изучения личности подозреваемого (обвиняемого) должны быть зафиксированы в ходе расследования. Способы и формы фиксации зависят от того, имеют ли полученные данные доказательственное или только поисковое, ориентирующее значение.

Данные о личности, имеющие доказательственное значение или подлежащие отражению в приговоре, подлежат фиксации в установленном Уголовно-процессуальным кодексом порядке. Это, прежде всего отражение таких данных в протоколах следственных действий (чаще всего допросов, осмотров, обысков, выемок) наряду с фиксацией других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с требованиями ст. УПК РФ.

Важнейшие выводы специалистов, в частности о психологических особенностях личности обвиняемого, содержатся в заключениях судебно-психологических экспертиз.

Сведения, отраженные в изъятых дневниках, ежедневниках, видеокассетах, компьютерных дискетах, письмах, фотоальбомах и других документах, фиксируются в протоколах осмотров этих предметов и документов, а также путем вынесения постановлений о приобщении их к делу в качестве вещественных доказательств.

Данные о личности обвиняемых, имеющие ориентирующее значение, могут фиксироваться в иных документах:

- характеристиках с места жительства, учебы или работы;
- рапортах участковых инспекторов, оперативных уполномоченных;
- обобщающих справках, составляемых следователем или оперативным работником по результатам изучения архивного уголовного дела или иного архивного материала.

В последнем случае при необходимости к делу приобщаются ксерокопии отдельных документов архивных материалов.

В целях наглядности в необходимых случаях может быть составлена схема связей подозреваемого (обвиняемого).

На этой схеме не только графически отображается наличие связей обвиняемого с определенными лицами, но и указывается ее характер — соучастие в непосредственном исполнении преступления, сбыт добытого преступным путем, скупка краденого, подстрекательство, прикрытие преступной деятельности обвиняемого коррумпированным чиновником, легализация преступных доходов, помощь в использовании отдельных приемов противодействия расследованию и т.д.

Составленная следователем схема связей обвиняемого (подозреваемого) не является источником доказательств. Но поскольку она составляется на основании материалов уголовного дела и отражает факты, доказанные в установленном законом порядке, такая схема объективно и наглядно показывает общую картину взаимосвязи привлекаемых по делу и иных связанных с ними лиц, помогает лучше представить механизм преступления.

Схема поможет следователю при составлении обвинительного заключения, а прокурору, судье и иным лицам, знакомящимся с делом, даст возможность получить обобщенное и наглядное представление о действиях преступной группы.

В обобщенном виде основные данные о личности обвиняемого фиксируются в обвинительном заключении.

Объем этих сведений не может быть меньше того, что предусмотрено для приговора ст.313 УПК РСФСР и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ №1 от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре». Следователь вправе изложить в обвинительном заключении любые добытые в ходе расследования данные о личности обвиняемого, которые будут способствовать установлению судом истины по делу и справедливому его разрешению.

Стремление создать документ, в обобщенном виде фиксирующий

собранные сведения о личности обвиняемого, привело уже в 1970 г. к введению по каждому делу, где обвиняемый арестован, специальной анкеты — «Сообщение о личности арестованного и других обстоятельствах, могущих иметь значение для его исправления и перевоспитания».

Это сообщение представляет собой анкету из 17 пунктов, которая заполняется следователем на основании материалов уголовного дела и личных наблюдений и высылается в следственный изолятор одновременно с направлением уголовного дела с обвинительным заключением прокурору, отдельно на каждого обвиняемого, содержащегося под стражей.

В анкете указывают:

- год и место рождения;
- образование и имеющиеся специальности, профессию;
- отношение к труду, заработок по последнему месту работы;
- отношение к коллективу по последнему месту работы;
- поведение по месту жительства;
- семейное положение; кто из родственников, знакомых по работе, по месту жительства влияет или может влиять (положительно или отрицательно) на данное лицо;
- поведение в процессе следствия;
- отношение к совершенному преступлению;
- склонность к побегу;
- какие положительные и отрицательные стороны характера, волевые и иные личные качества выявлены при расследовании;
- какие выявлены полезные интересы и увлечения;
- подвергался ли обвиняемый судебно-психиатрической экспертизе;
- какие выявлены отклонения психоневрологического характера;
- иные обстоятельства, которые необходимо учесть в работе по исправлению и перевоспитанию данного лица.

Большинство из этих пунктов следователю предписывается конкретизировать, расширить.

Так, в пункте «Поведение по месту жительства» предлагается отметить:

- часто ли обвиняемый употреблял спиртные напитки,
- употребляет ли он наркотики,
- вовлекает ли в пьянство или употребление наркотиков других,
- оказывает ли отрицательное влияние на несовершеннолетних,
- как относится к родным и близким,
- отзывчив ли,
- склонен ли оказать помощь и т.д.

Разумеется, данное сообщение (анкета) юридического значения не имеет и используется в целях воспитательной работы с осужденными. После осуждения обвиняемого анкета администрацией СИЗО вместе с его личным делом направляется по месту отбытия осужденным наказания.

Вместе с тем, очевидно, что все изложенные в сообщении (анкете) сведения полезны не только работникам учреждений, исполняющих наказания, но и судьям, а также присяжным заседателям, если дело рассматривается с их участием. Поэтому такую анкету целесообразно посылать с уголовным делом прокурору, а затем, после утверждения обвинительного заключения — в суд.

Судья в этом случае может дополнить анкету фактами о личности подсудимого, выявленными в ходе рассмотрения дела судом, отразить в ней поведение подсудимого в процессе судебных заседаний и уже после осуждения лица направить эту анкету в учреждение, исполняющее наказание.

В заключение отметим, что на практике глубокое изучение личности осуществляется следователем далеко не всегда, что нередко приводит к судебным ошибкам и влечет за собой возвращение дела на дополнительное расследование.

ТЕМА №7

«Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений»

Вопрос №1: Сущность результатов оперативно-розыскной деятельности и организационно-правовые предпосылки их использования в расследовании преступлений.

Вопрос №2: Условия и пределы допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений.

Вопрос № 3: Организационно-тактические приемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений.

1. Сущность результатов оперативно-розыскной деятельности и организационно-правовые предпосылки их использования в расследовании преступлений.

В основе определения результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) лежит единство их гносеологической сущности и доказательств в уголовном процессе.

Сущность доказательств состоит в единстве содержания (фактических данных) и процессуальной формы.

Реальные явления действительности не могут фигурировать в материалах дела в качестве доказательств, ибо в мышлении следователя, судьи существуют и взаимодействуют не вещи, а их образы. Подтверждением этому служит анализ процесса формирования доказательств. Данный процесс характеризуется многократным отражением события, составляющего предмет исследования: сначала оно отражается в окружающем мире, оставляя в нем материальные (место происшествия, предметы, телесные повреждения и др.) и идеальные (память участников события) следы, затем эти следы воспринимаются субъектом доказывания (следователем, судом), отражаются его сознанием и объективируются в материалах дела, превращаясь в доказательства в уголовно-процессуальном смысле. Именно в процессе «вторичного отражения» формируются доказательства как фактические данные, запечатленные в предусмотренной законом процессуальной форме.

В процессе формирования доказательства происходит преобразование оригинала: реально существующие объекты и устные сообщения трансформируются в идеальный объект — познавательный образ, который сохраняется затем путем преобразования его в протокольную запись или иную надежную форму сохранения информации.

Приведенные положения представляются важными и для выяснения сущности результатов оперативно-розыскной деятельности. Как и при собирании доказательств по уголовному делу, отражательные процессы, происходящие при проведении оперативно-розыскных мероприятий, также по сути состоят в переносе информации (сведений) со следов события в материалы дел оперативного учета. Оперативные данные в принципе имеют тот же первоисточник, что и доказательства — отраженные вовне «следы» события с признаками криминала.

В итоге результаты оперативно-розыскной деятельности можно определить как любые фактические данные об обстоятельствах преступления и лицах, причастных к нему, полученные наделенными специальными полномочиями оперативными подразделениями в установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ порядке в рамках конкретного дела оперативного учета и зафиксированные в оперативно-служебных документах (рапортах, справках, сводках, актах, отчетах и т.п.), приложенных к ним предметах и документах, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), а также материальных (физических) носителях информации (фонограммах, видеogramмах, кинолентах, фотопленках, фотоснимках, магнитных, лазерных дисках, слепках и т.п.), изготовленных в рамках проведения оперативно-технических мероприятий.

На основе представления о доказательствах в уголовном процессе как неразрывном единстве содержания (фактические данные, т.е. сведения о фактах, подлежащих установлению), и формы (показания, заключения экспертов, акты ревизий и документальных проверок, вещественные

доказательства и т.д.) можно сделать вывод о единой гносеологической природе доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности. И те, и другие формируются в результате восприятия уполномоченным субъектом деятельности объективно существующих следов, оставленных событием, преобразования содержащейся в них информации в иную форму (что является закономерным в любом отражательном процессе) и ее закрепления, путем облечения в установленную для данного вида деятельности форму. Но познано, отображено может быть только то, что существует объективно. Представляется глубоко правильной мысль о том, что любой познавательный акт есть акт отражения, а содержанием его является перенос информации с отражаемой на отражающую систему. Информационный подход в данном контексте оказывается весьма плодотворным.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что единство информационной основы не только не устраняет, а наоборот, предполагает процедурные, правовые отличия и вытекающие из них тактические особенности использования полученной информации. Эти особенности касаются различных сторон, среди которых нуждаются в исследовании прежде всего тактические формы и правовые основы введения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс, условия и пределы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений и основные направления и тактические приемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений.

Чтобы результаты ОРД могли быть использованы в ходе производства по уголовному делу, для этого необходимы определенные предпосылки организационного и правового характера. Организационно-правовые формы введения результатов ОРД в уголовное судопроизводство представляют собой различные варианты сотрудничества, совместной деятельности, в ходе которых данные, полученные в результате проведения ОРМ, становятся

достоянием субъектов уголовно-процессуальной деятельности. По сути речь здесь должна идти о формах взаимодействия органов предварительного следствия и оперативных подразделений субъектов оперативно-розыскной деятельности.

Большинство известных форм взаимодействия основаны на том, что оперативные подразделения органов внутренних дел предоставляют для совместного использования, имеющиеся у них результаты ОРД. В этой связи использование результатов ОРД представляет собой по существу тактический прием взаимодействия следователей с оперативными подразделениями органов внутренних дел.

Первое место по распространенности на практике занимают случаи использования результатов ОРД в расследовании преступлений в ходе согласованного составления комплексных планов следственных действий и ОРМ. На втором месте — случаи использования в расследовании преступлений результатов ОРД, полученных в ходе принятия по поручению следователя после приостановления предварительного следствия в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, мер к установлению этого лица. На третьем — случаи использования результатов ОРД при совместном анализе материалов дел оперативного учета для решения по ним вопроса о возбуждении уголовного дела, при совместной деятельности в рамках следственно-оперативных групп. Остальные случаи приходятся на иные формы взаимодействия следователей с оперативными подразделениями ОВД.

2. Условия и пределы допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений.

Оперативно-розыскная деятельность осуществляется посредством проведения ОРМ, перечень которых содержится в ст.6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

В перечень оперативно-розыскных мероприятий входят;

- опрос;
- наведение справок;
- сбор образцов для сравнительного исследования;
- проверочная закупка;
- исследование предметов и документов;
- наблюдение;
- отождествление личности;
- обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств;
- контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;
- прослушивание телефонных переговоров;
- снятие информации с технических каналов связи;
- оперативное внедрение;

- контролируемая поставка;
- оперативный эксперимент.

Приведенный перечень ОРМ является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Он может быть дополнен только федеральным законом.

В ходе проведения ОРМ используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде.

Проведение ОРМ, которые ограничивают конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения.

Рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении ОРМ осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по местонахождения органа, ходатайствующего об их проведении. Указанные материалы рассматриваются уполномоченным на то судьей единолично и незамедлительно. Судья не вправе отказать в рассмотрении таких материалов в случае их представления.

Основанием для решения судьей вопроса о проведении ОРМ, ограничивающего конституционные права граждан, является мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД. По требованию судьи ему могут представляться также иные материалы, касающиеся оснований для проведения ОРМ за исключением данных о лицах, внедренных в организованные преступные группы; о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД;

и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе; об организации и тактике проведения ОРМ.

По результатам рассмотрения указанных материалов судья разрешает проведение соответствующего ОРМ либо отказывает в его проведении, о чем выносит мотивированное постановление. Постановление, заверенное печатью, выдается инициатору проведения ОРМ одновременно с возвращением представленных им материалов.

В случае, если судья отказал в проведении ОРМ, которое ограничивает конституционные права граждан, орган, осуществляющий ОРД, вправе обратиться по этому же вопросу в вышестоящий суд.

В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД, допускается проведение указанных ОРМ с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения ОРМ орган, осуществляющий ОРД, обязан получить судебное решение о проведении такого ОРМ либо прекратить его проведение.

В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД, с обязательным уведомлением соответствующего суда (судьи) в течение 48 часов.

Проверочная закупка или контролируемая поставка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативный эксперимент или оперативное внедрение должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, а равно лиц,

оказывающих им содействие, проводятся на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД.

Проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

В зависимости от формы внешнего выражения результаты ОРД представляют:

- устные сведения, задокументированные в установленной форме;
- предметы и документы;
- материальные носители результатов применения оперативно-технических средств (видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка и т.д.).

В зависимости от возможности расшифрования источники полученных результатов делятся на две категории:

- результаты ОРД, источники которой могут быть расшифрованы;
- результаты, полученные из источников, не подлежащих расшифровке.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, источники которой не подлежат расшифровке, могут быть использованы лишь в качестве ориентирующей информации.

Это может быть информация:

- ориентирующая следователя о действиях и поведении лиц, причастных к расследуемому событию;
- ориентирующая следователя о местонахождении объектов, имеющих значение для дела;
- содержащаяся в материальных образованиях.

К первому виду ориентирующей информации относятся:

- сведения о преступной деятельности подозреваемых и обвиняемых;
- о действиях различных лиц по сокрытию совершенных

преступлений;

- о противодействии расследованию;
- о лицах, предметах и документах, могущих стать источниками указанных сведений.

На основе этой информации могут определяться основные направления расследования, выдвигаться версии о личности вероятного преступника, определяться очередность следственных действий и т.д. Важной задачей при этом остается поиск путей придания ориентирующей информации процессуальной формы.

Ориентирующая информация второго вида может использоваться при принятии решения об обыске, выемке, наложении ареста на имущество, наложении ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, проверке показаний на месте.

Информация третьего вида, содержащаяся на материальных носителях, также может использоваться как непосредственно, так и с помощью специальных исследований во многих обозначенных выше целях. С учетом того, что источники ее получения не могут быть расшифрованы, следует соблюдать правило, согласно которому изъятие материальных объектов при производстве ОРМ должно признаваться недопустимым, если имеются необходимые правовые предпосылки для их получения уголовно-процессуальными способами. Официальность и гласность последних обуславливает возможность использования полученных объектов в доказывании по уголовному делу. В противном случае такая возможность будет утрачена.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, источники которой могут быть расшифрованы, допускаются для непосредственного использования в расследовании преступлений.

В соответствии с ч.2 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты ОРД могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-

процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Условием допустимости таких результатов ОРД в доказывании является представление их следователю. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает, что представление результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами (ч.3 ст. 11).

Постановление составляется исполнителем, в чьем производстве находится соответствующее дело оперативного учета, подписывается руководителем, от имени которого оно вынесено, и приобщается к делу оперативного учета, из которого были изъяты оперативные материалы. В Комментариях к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» отмечается, что ни само такое постановление, ни его копия в орган дознания, следователю, прокурору или в суд не направляются. Указанные в нем оперативно-служебные материалы направляются в соответствующий правоохранительный орган обычным сопроводительным письмом. В нем указывается должностное лицо, которому направляются материалы, констатируется наличие постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, о представлении ее результатов органу дознания, следователю, прокурору или в суд и подробно перечисляются направляемые материалы. Сопроводительное письмо такого содержания составляется в двух экземплярах: подлинник вместе с оперативными материалами направляется в адрес, а копия приобщается к делу оперативного учета¹.

Дальнейший процессуальный статус представленных материалов определяется в обычном для уголовно-процессуальной деятельности порядке. Для принятия документов достаточно указанного выше сопроводительного письма. О принятии предметов в соответствии с ч.2 ст.70 УПК РФ составляется отдельный протокол с отражением факта их принятия,

индивидуализирующих и имеющих криминальное происхождение признаков. После проверки и оценки лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или суд приобщают представленные материалы к уголовному делу; в отношении вещественных доказательств об этом выносится особое постановление (определение) (ч.1 ст.84 УПК РСФСР). Если представленные материалы не имеют значения для уголовного дела, они мотивированным постановлением (определением) возвращаются в орган, который их направил.

3. Организационно-тактические приемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений.

На практике сложилось несколько направлений использования результатов ОРД в расследовании преступлений:

- при решении вопроса о возбуждении уголовного дела в качестве повода и основания;
- для планирования расследования уголовного дела и вы движения следственных версий;
- для подготовки и проведения следственных действий, определения наиболее целесообразных тактических приемов при их производстве;
- в качестве источников фактических данных после их получения в установленном в УПК порядке.

В теории и на практике выработан ряд тактических приемов использования результатов ОРД в каждом из отмеченных направлений, получивших отражение в ведомственных нормативных актах.

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

При реализации результатов ОРД в форме возбуждения уголовного дела должностные лица органов внутренних дел различного ранга,

оперативные работники и следователи предпринимают ряд действий, которые можно объединить в определенную систему:

Действия оперативного работника.

Оперативный работник, полагая, что собранных в результате проведения ОРМ данных достаточно для возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, докладывает об этом начальнику соответствующего отдела (отделения), а в тех подразделениях, где они структурно не выделены, — непосредственно начальнику криминальной милиции или его заместителю.

Получив согласие одного из указанных руководителей на реализацию оперативных данных, он подбирает материалы, содержащие фактические данные, указывающие на признаки преступления, и направляет их следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Материалы, подлежащие передаче в следственное подразделение.

Оперативные работники могут направлять в следственные аппараты для решения вопроса о возбуждении уголовного дела следующие материалы, полученные в результате ОРД:

- протоколы осмотра;
- заявления и объяснения граждан;
- справки судебно-медицинского освидетельствования;
- заключения специалистов-криминалистов, государственных и ведомственных инспекций, аудиторских фирм;
- бухгалтерские документы;
- другие несекретные материалы, содержащие фактические данные о событии преступления и лицах, его совершивших.

Запрещается приобщать к уголовным делам материалы, источники, методы, получения которых не подлежат расшифровке.

Оформление передачи материалов в следственное подразделение.

Подлежащие направлению в следственные аппараты материалы приобщаются к составленному оперативным работником рапорту на имя

начальника (заместителя начальника) криминальной милиции. В нем указывают, каким путем (в результате проведения официальной проверки или ОРМ) получены сведения о преступлении, обстоятельства его совершения и квалификация содеянного по действующему УК; фамилии установленных потерпевших и подозреваемых; сумма материального ущерба; источники, из которых могут быть получены доказательства; обоснованный вывод о необходимости передачи материалов в следственный аппарат. Рапорт, кроме исполнителя, подписывает также начальник оперативного отдела (отделения).

Движение первичных материалов.

По докладу оперативного работника или руководителя оперативного подразделения начальник криминальной милиции (или его заместитель) рассматривает рапорт с приобщенными к нему материалами. Если он сочтет материалы достаточными для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а изложенные в рапорте доводы — обоснованными, то письменным указанием об их рассмотрении адресует материалы руководителю следственного подразделения либо следователю.

Ранее направление материалов в следственное подразделение оформлялось лишь упомянутым рапортом оперативного работника. В настоящее время данный порядок несколько изменен. В соответствии с ч.3 ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» представление результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами. В данном случае речь должна идти о постановлении начальника криминальной милиции или его заместителя, проект которого составляет оперативный работник.

Указанное постановление и приложенные материалы к нему, рассмотренные начальником органа дознания, передаются после регистрации в канцелярии начальнику следственного подразделения (следователю).

Следователю должны представляться для ознакомления материалы оперативно-розыскной деятельности без указания источников и способов их получения.

Начальник следственного подразделения и следователь должны изучить поступившие от органа дознания материалы и принять по ним решение в сроки, установленные ст. УПК РФ.

Следователь оценивает представленные материалы с юридических и фактических позиций: наличие в материалах законных поводов и оснований для возбуждения уголовного дела и возможность их легализации в процессе доказывания.

В качестве материалов могут быть представлены:

- заявления (сообщения) о преступлениях;
- предметы и документы со следами преступления;
- акты инвентаризаций, проверок, обследований, контрольных закупок, предварительных исследований, документальных ревизий, аудиторских проверок;
- объяснения лиц, осведомленных о преступной деятельности подозреваемых, различного рода переписка, «черная касса»;
- записи и расчеты, свидетельствующие о фактах вывоза, сбыта и скупки похищенного;
- иные материалы, содержащие сведения о совершенном или подготавливаемом преступлении.

Критерий готовности материалов.

Критерием оценки готовности оперативных материалов для возбуждения по ним уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки совершенного или подготавливаемого преступления.

По делам об экономических преступлениях документальная ревизия должна назначаться, как правило, до возбуждения уголовного дела.

Если данные, содержащиеся в оперативном материале, не позволяют

принять решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, начальник следственного подразделения (или следователь) возвращает их через начальника криминальной милиции в соответствующее оперативное подразделение. При этом в мотивированной справке должно быть указано, что конкретно препятствует решению вопроса о возбуждении уголовного дела и успешному его расследованию, какие обстоятельства или данные необходимо дополнительно установить или проверить.

Предлагая назначить инвентаризацию или ревизию, начальник следственного подразделения (следователь) совместно с оперативными работниками обсуждают круг вопросов, подлежащих выяснению.

Получив от следователя материалы для дополнительной проверки, оперативный работник без проведения такой проверки не вправе самостоятельно возбуждать уголовные дела не своей подследственности.

Только в исключительных случаях, когда в ходе дополнительной проверки выявляются обстоятельства, требующие немедленного проведения расследования, задержания преступника, обыска и других неотложных следственных действий, орган дознания возбуждает уголовные дела, по которым обязательно предварительное следствие, уведомляет об этом начальника следственного подразделения (следователя), от которого поступили материалы.

Оперативный работник, выполнив в ходе дополнительной проверки указания, направленные на выявление обстоятельств преступления, возвращает материалы в следственное подразделение в том же порядке.

Порядок разрешения разногласий.

При несогласии с выводами начальника следственного подразделения (следователя) начальник криминальной милиции направляет все материалы со своими письменными возражениями начальнику вышестоящего следственного подразделения, который принимает решение по представленным для возбуждения уголовного дела материалам. Возможно обращение также к надзирающему прокурору.

В тех случаях, когда материалы ОРД, представленные в следственное подразделение, дают основания для отказа в возбуждении дела, копию постановления об этом целесообразно направить для сведения оперативному работнику, готовившему материалы.

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности для планирования расследования уголовного дела и выдвижения следственных версий.

В соответствии с требованиями упомянутых выше нормативных правовых актов МВД России реализация данных оперативной проверки и оперативной разработки, связанная с возбуждением уголовного дела и производством предварительного следствия, должна осуществляться по специальному плану следственных действий и ОРМ.

Этот план составляется следователем и сотрудником оперативного подразделения, согласовывается с их непосредственными начальниками и утверждается руководителем горрайлинооргана внутренних дел.

До составления такого плана оперативный работник с разрешения соответствующего руководителя знакомит следователя с материалами предварительной оперативной проверки и оперативной разработки в том объеме и такими способами, которые исключают разглашение источников и приемов получения оперативной информации. Следователь и оперативный работник всесторонне оценивают собранные данные и определяют направления и порядок их использования, производят расчет сил и средств, необходимых для проведения намеченных ОРМ и следственных действий, определяют время и место их выполнения.

Проведению реализации результатов ОРД может предшествовать ее обсуждение с участием руководителей оперативного и следственного подразделений. В ходе этого обсуждения инициатор оперативной разработки и следователь, ответственный за реализацию материалов, докладывают свои предложения, определяют расчет сил и средств, необходимых для успешного проведения реализации. По результатам обсуждения составляется план

реализации.

План включает в себя: розыскные и следственные версии; данные, подлежащие установлению для проверки этих версий; перечень следственных действий; обстоятельства, подлежащие установлению оперативным путем; сроки и исполнителей.

В плане реализации должны быть отражены:

- состав следователей и оперативных сотрудников, привлекаемых к проведению реализации;
- обеспечение работы следственно-оперативной группы силами подразделений наружного наблюдения, группы захвата из числа сотрудников подразделений специального назначения;
- расчет необходимых технических средств (средства связи, видеозаписи, автотранспорт);
- участие специалистов-криминалистов по профилю;
- состав отдельных следственно-оперативных групп;
- постановка перед каждой группой конкретных задач.

В число таких задач, как правило, входят:

- задержание (захват) конкретного лица;
- его личный обыск;
- получение с участием специалиста необходимых образцов (почерка, ногтевых срезов, волос, смывов и т.д.) для сравнительного исследования;
- проведение тестового экспресс-анализа изъятых веществ и объектов;
- освидетельствование лица на предмет выявления признаков опьянения (алкогольного, наркотического);
- допрос лица в связи с выявленными при его захвате обстоятельствами, указывающими на причастность к

преступлению;

- задержание лица при наличии указанных в законе оснований по подозрению в совершении преступления в соответствии со ст. УПК РФ;
- допрос подозреваемого;
- производство обысков и выемок по месту жительства и работы подозреваемого;
- доставление подозреваемого в ИВС;
- назначение криминалистических экспертиз по изъятым у задержанного веществам, образцам (смывам, волосам и т.д.);
- допрос свидетелей и потерпевших.

Перечень подлежащих решению группы вопросов в виде «вопросника» вручается руководителю каждой группы.

На сотрудников каждой такой группы возлагается обеспечение участия понятых, переводчиков и других необходимых участников процесса.

После проведения реализации старшие группы — следователь и оперативный сотрудник — докладывают о выполнении поставленных задач, объясняют причины, по которым то или иное направление работы не выполнено. При этом производится анализ работы каждой такой группы с отражением допущенных ошибок или, наоборот, принятия удачных или нестандартных решений.

В дальнейшем оперативный работник тесно взаимодействует со следователем, информируя его о ходе выполнения плана, результатах ОРМ и поступившей информации.

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при производстве следственных действий.

Результаты ОРД могут использоваться для установления оснований проведения следственных действий, их подготовки, определения наиболее целесообразных тактических приемов производства. При подготовке и определении тактики следственных действий могут использоваться любые

результаты ОРД. Несколько иначе обстоит дело с возможностью использования их в качестве основания следственных действий. В этом качестве могут служить лишь такие результаты, источники получения которых не составляют служебной тайны и которые приобщены к материалам уголовного дела. Сведения, полученные из источников, не подлежащих расшифровке, могут быть положены в основу решения лишь о тех следственных действиях, производство которых закон не связывает с наличием процессуальных доказательств (обыск, выемка, осмотр, освидетельствование, допрос свидетелей и потерпевших).

Результаты ОРД чаще всего используются при задержании подозреваемого, производстве обыска, допросов и некоторых других следственных действий.

Так, когда планируется задержание подозреваемого, результаты ОРД учитываются при определении тактики, способов, и времени захвата лица, задержание которого планируется осуществить. Активно используются возможности оперативно-технических подразделений, принимаются меры по обеспечению технического контроля за реализацией преступных действий подозреваемого. С этой целью осуществляется постоянное прослушивание его телефонных или иных переговоров. Полученная информация о готовящемся преступном акте должна быть немедленно передана следователю или иному лицу, осуществляющему руководство реализацией оперативно-розыскных материалов.

При проведении задержания целесообразно сам процесс задержания, особенно ситуацию захвата с личным, зафиксировать на видеопленку. Это позволит в дальнейшем более активно использовать материалы задержания при допросах обвиняемых и избежать их необоснованных жалоб на неправомерные действия сотрудников правоохранительных органов.

Особую ценность представляет оперативная информация о том, где конкретно в помещении находится подозреваемый, где хранятся имеющие отношение к преступлению предметы и документы. Это позволит правильно

определить место и способ проникновения в помещение, исключит попытки подозреваемого уничтожить следы преступления.

Перед проведением задержания в закрытых помещениях (квартирах, офисах и т.д.), необходимо получить сведения о круге лиц, имеющих доступ в квартиру.

Следует отметить, что далеко не всегда в современной ситуации можно войти в квартиру под видом «почтальонов», «ошибшихся адресом прохожих» и т.д., поскольку преступники открывают двери, как правило, только определенному, узкому кругу лиц из числа их знакомых. По той же причине маловероятна попытка проникнуть в помещение в связи с «отключением» света, газа, воды, телефона и т.д. В этих случаях из квартир выходят все, кроме лиц, представляющих интерес для сотрудников следственно-оперативной группы.

Особую ценность результаты ОРД имеют при подготовке к проведению обыска. Как показывает опыт, отказ от использования этих результатов, как правило, ведет к тому, что обыск не дает ожидаемых результатов, превращаясь в процедурную формальность.

В ходе ОРМ могут быть получены данные о лицах, у которых намечается обыск, в том числе сведения, характеризующие возраст, профессию, специальные навыки, род занятий; образ жизни, особенности поведения в быту и на работе; склонности и увлечения; состав семьи, отношения в семье, с соседями, сотрудниками по месту работы; повседневный распорядок в семье или режим на работе; знакомства и связи (в частности, с преступной средой); наличие в прошлом судимостей и т.д.

От получения перечисленных сведений зависит результативность обыска.

Целесообразно установить наблюдение за обыскиваемым; выяснить, есть ли у него оружие и способен ли он оказать сопротивление.

Оперативные работники могут оказать существенную помощь в сборе сведений об особенностях места производства следственного действия,

конструктивных особенностях и условиях эксплуатации здания (количество этажей, входов и выходов; планировка комнат и подсобных помещений; наличие окон, чердачных и подвальных помещений, хозяйственных построек; факт производства ремонтов, их время и объем), системе запоров и охранной сигнализации, наличии сторожевых собак. Последнее обстоятельство, в частности, может потребовать привлечения к производству обыска специалиста-кинолога.

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве источников фактических данных в доказывании по уголовным делам.

Результаты ОРД могут использоваться в доказывании по уголовным делам в той или иной форме в зависимости от их внешнего выражения.

Так, акты, справки, рапорты, протоколы, отражающие результаты ОРМ и факт применения технических средств; расшифровки (распечатки) оперативно-техническими подразделениями прослушанных телефонных переговоров и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической связи, представляют собой предусмотренные в ст. УПК РФ документы. Эти документы играют важную удостоверительную роль для последующей процессуальной проверки.

Материальные (физические) носители информации (фонограммы, видеogramмы, киноленты, фотоснимки), на которых запечатлена информация, могущая служить средством к обнаружению преступления, установлению фактов, обстоятельств дела, фигурируют в уголовных делах как вещественные доказательства. Такие предметы следователю необходимо осмотреть и вынести постановление о признании их вещественными доказательствами. В процессе осмотра аудио-, видеокассет в протоколе необходимо отразить не только внешний вид этих носителей информации с закреплением их индивидуальных особенностей, но и содержание фонограммы, видеозаписи в той части, которая относится к делу (соответственно, с их прослушиванием, просмотром). После осмотра

носители информации должны быть упакованы, опечатаны в присутствии понятых и сданы на хранение.

В соответствии с требованиями УПК результаты просмотра и прослушивания аудио-, видеокассет необходимо отразить в протоколе осмотра предметов.

Проверка фактических данных, полученных в результате проведения ОРМ, заключается в проведении комплекса следственных действий, направленных на выяснение обстоятельств и условий получения этих данных. С этой целью могут быть предприняты допрос в качестве свидетеля оперативного работника, составившего рапорт, акт или справку о проведении ОРМ; допрос граждан, участвовавших в ОРМ; допрос лица, применявшего непосредственно оперативно-технические средства. Важное значение в проверке полученных данных имеет назначение соответствующих судебных экспертиз, среди которых могут быть: видео-, фоноскопическая, портретная (по фото-, кинокадрам, видеозаписи), фоноскопическая, технико-криминалистическая. Обстоятельства, зафиксированные в процессе проведения ОРМ, могут быть проверены в результате осмотра участков местности, помещений, предметов, документов, а также другими следственными действиями.

Важнейшим условием использования результатов ОРД в доказывании по уголовному делу является их проверяемость. Сведения неизвестного происхождения не могут быть признаны доказательствами.

ТЕМА №8

«Противодействие раскрытию и расследованию преступлений и криминалистическая методика его нейтрализации»

Вопрос №1: Понятие, содержание и субъекты противодействия раскрытию.

Вопрос №2: Противодействие раскрытию в форме сокрытия преступления, его последствий или причастных к нему лиц.

Вопрос №3: Формы и способы «внешнего» противодействия раскрытию.

Вопрос №4: Средства и методы преодоления противодействия раскрытию.

1. Понятие, содержание и субъекты противодействия расследованию.

Проблема противодействия расследованию, лишь отчасти привлекавшая внимание криминалистов и специалистов в области оперативно-розыскной деятельности, приобрела в последнее время особенную актуальность и остроту. Это связано с приобретающей все больший размах организованной преступной деятельностью, тесно связанной с процессами коррупции работников властных структур и правоохранительных органов. Если раньше под противодействием расследованию понимали преимущественно различные формы и способы сокрытия преступлений, то теперь это понятие наполнилось более широким содержанием и может быть определено как умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и в конечном счете установлению истины по уголовному делу.

Серьезных научных исследований в этой области мало. Можно назвать лишь специально посвященные рассматриваемой проблематике докторскую диссертацию В.Н. Карагодина и его монографию "Преодоление противодействия предварительному расследованию" (Свердловск, 1992), используемую нами в настоящей работе, и кандидатскую диссертацию С.Ю. Журавлева (Нижний Новгород, 1992), несколько статей этих и других авторов.

Недостаточно эффективное преодоление противодействия расследованию — одна из причин качественного и количественного ухудшения показателей деятельности правоохранительных органов. Успешным противодействием органам правопорядка можно объяснить и высокий уровень латентной преступности в стране,

Противодействие расследованию предполагает ту или иную форму общения субъекта противодействия со следователем.

В структуре общения различают три компонента: перцептивный, коммуникативный и интерактивный.

Содержание перцептивного компонента — процессы восприятия и понимания друг друга участниками общения; коммуникативный компонент заключается в обмене информацией участников общения.

Интерактивный компонент характеризует взаимодействие участников общения.

В аспекте перцепции субъект противодействия, понимая цели и направленности действий следователя, стремится воздействовать на них в желательную для себя сторону.

С коммуникативных позиций противодействие расследованию

закljučается, с одной стороны, в его стремлении получить информацию о замыслах и действиях следователя, а с другой стороны, в передаче следователю ложной или маскирующей информации или вообще в ее сокрытии от следователя.

Интерактивный компонент в данном случае выражается в конфликтном взаимодействии, в противоположности, несовместимости целей взаимодействующих сторон.

Поскольку предварительное расследование осуществляется специально уполномоченными законом на его проведение лицами — следователями и сотрудниками органов дознания, можно заключить, что противодействие выражается в воспрепятствовании осуществлению этими лицами их процессуальных полномочий. Разумеется, не всегда противодействие направлено против конкретного следователя или дознавателя, оно может быть направлено на воспрепятствование обнаружению и расследованию конкретного преступления вообще органами расследования.

По отношению к процессу расследования конкретного преступления следует различать "внутреннее" и "внешнее" противодействие.

Под "внутренним" противодействием понимается противодействие,

оказываемое теми или иными лицами, причастными в любой форме к расследованию: подозреваемыми и обвиняемыми, свидетелями и

потерпевшими, специалистами и экспертами, случайными лицами,

оказавшимися на месте происшествия, и др. Для всех них характерно

обладание какой-то информацией о событии и стремление скрыть, изменить или уничтожить эту информацию и (или) ее носителей.

"Внешнее" противодействие — это противодействующая деятельность лиц, либо вообще не связанных с расследуемым событием и лицом, осуществляющим расследование, либо связанных со следователем (дознавателем) процессуальными, служебными или иными властными отношениями или другими зависимостями.

Субъекты "внутреннего" противодействия реализуют свои замыслы преимущественно путем сокрытия преступления.

Субъекты "внешнего" взаимодействия — влиянием, давлением на следователя, созданием условий для совершения им незаконных действий, побуждая его к совершению должностного проступка или преступления и т.

п. Субъекты этого вида противодействия — должностные лица предприятий, учреждений и организаций, где было совершено преступление, сотрудники органов исполнительной власти и представительных органов, контрольных и ревизионных органов и — что особенно опасно — правоохранительных органов.

Достаточно распространены акты противодействия, оказываемого представителями партий, профсоюзных и иных общественных организаций, трудовых коллективов, отдельных групп населения. Наконец, противодействие может быть оказано со стороны родственников, друзей и иных близких виновного.

Особым видом противодействия выступает отказ органов представительной власти в лишении депутатского иммунитета своего коллеги, подозреваемого в совершении преступления или коррумпированных связях с преступниками. Участвовавшие случаи подобного рода побуждают к ограничению депутатского иммунитета только деятельностью, непосредственно связанной с выполнением депутатских обязанностей, как это принято во всех цивилизованных странах.

2. Противодействие расследованию в форме сокрытия преступления, его последствий или причастных к нему лиц

В структуре преступной деятельности различают действия по приготовлению, совершению и сокрытию преступления. Будучи объектом криминалистики, эти действия обычно рассматриваются в аспекте способа их совершения и объединяются по этому признаку в систему, именуемую способом совершения преступления или способом совершения и сокрытия преступления, либо в две системы — когда ведут речь отдельно о способе совершения и способе сокрытия преступления.

Под способом совершения преступления понимается система действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности, могущих быть связанными с избирательным использованием соответствующих орудий и средств и условий места и времени и объединенных общим преступным замыслом.

Это понятие отражает содержание так называемого полноструктурного способа совершения преступления, когда он объединяет способы осуществления всех стадий преступного замысла. Однако в реальной действительности нередки случаи, когда способ сокрытия преступления существует самостоятельно и не охватывается единым преступным замыслом. Отсутствие единого преступного замысла может проявиться в том, что:

а) при подготовке и совершении преступления субъект не планирует действий по сокрытию преступления, либо относясь к ним безразлично, либо

предполагая, что их все равно не удастся осуществить, а затем, после совершения преступления, в связи с неожиданно возникшим намерением или неожиданно появившимися для него обстоятельствами принимает меры к сокрытию преступления;

б) при подготовке и совершении преступления субъект не планирует действий по сокрытию преступления, рассчитывая, что его следы сами исчезнут под воздействием природных или иных стихийных факторов, а затем, обманувшись в своих ожиданиях, импровизирует меры по сокрытию преступления;

в) при подготовке и совершении преступления субъект не планирует действий по сокрытию преступления по тем же причинам, что и в первом случае, но эти действия предпринимаются помимо его желания иными лицами, заинтересованными в исходе дела. Такими лицами могут быть соучастники субъекта по прежним преступлениям, которым непринятие мер к сокрытию преступления грозит изобличением по связям. Ими могут быть друзья и родственники виновного, обнаружившие преступление и принимающие меры к его сокрытию;

г) при подготовке и совершении преступления субъект планирует осуществление действий по его сокрытию другими лицами (пособники, укрыватели), однако в связи с их неосуществлением по тем или иным причинам вынужден с разрывом во времени сам принимать меры к сокрытию, ранее им не планировавшиеся и не соответствующие единому преступному замыслу;

д) при подготовке и совершении преступления субъект планирует осуществление действий по его сокрытию, но вследствие изменившихся обстоятельств вынужден принимать иные меры, не соответствующие единому преступному замыслу и не обеспечивающие предусмотренного планом оптимального варианта сокрытия. Имеется в виду случай утраты логической связи между элементами преступной деятельности, замены одного из этих элементов — действий по сокрытию преступления — другим, однородным, но не связанным с первоначальным преступным замыслом.

Из сказанного следует, что может существовать самостоятельный способ сокрытия преступления, что действия по сокрытию преступления могут быть связаны и не связаны единым замыслом с приготовлением и совершением преступления. В первом случае они могут быть даже непосредственным условием применения определенного способа совершения преступления или одним из его обязательных элементов. Именно такую роль играют действия по сокрытию преступления в структуре многих способов совершения замаскированных хищений, когда действия по приготовлению и сокрытию преступления совершаются одновременно с изъятием ценностей или предшествуют изъятию ценностей либо когда до изъятия ценностей совершаются только действия по сокрытию планируемого хищения. В подобных случаях складывается порой своеобразная ситуация: преступление еще не совершено, а действия по его сокрытию в будущем уже

предпринимаются.

Соккрытие преступления можно определить как деятельность (элемент преступной деятельности), направленную на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления и преступника и их носителей.

Деятельность в данном случае охватывает не только активную форму человеческого поведения — действия, но и пассивную — бездействие. Воспрепятствование расследованию заключается в недопущении включения соответствующей доказательственной информации в сферу уголовного судопроизводства, ее использования в процессе расследования. Под следами понимается всякое — материальное и идеальное — отражение события преступления и любого из его элементов (вещи, люди, действия, процессы). Эта деятельность осуществляется различными способами сокрытия преступления.

По содержательной стороне способы сокрытия преступления можно разделить на следующие группы:

- 1) сокрытие преступления путем утаивания информации и (или) ее носителей;
- 2) сокрытие преступления путем уничтожения информации и (или) ее носителей;
- 3) сокрытие преступления путем маскировки информации и (или) ее носителей;
- 4) сокрытие преступления путем фальсификации информации и (или) ее носителей;
- 5) смешанные способы.

Раскроем содержание каждой из этих групп способов.

Утаивание. В буквальном смысле слова означает оставление следователя в неведении относительно тех или иных обстоятельств расследуемого дела или источника требуемой для установления истины информации; может быть осуществлено как в активной, так и в пассивной формах.

К числу активных способов утаивания относятся сокрытие предмета посягательства, вещественных доказательств, денег и ценностей, нажитых преступным путем, иных объектов — источников информации; уклонение от явки в орган расследования.

Пассивными способами утаивания являются умолчание, недонесение, несообщение запрашиваемых сведений, невыполнение требуемых действий, отказ от дачи показаний.

Уничтожение. Эти способы можно подразделить в зависимости от того, на что они направлены: уничтожение следов преступления и уничтожение следов преступника. При этом имеется в виду как уничтожение самой доказательственной информации, так и ее носителей.

Уничтожение может быть полным и частичным. Частичное уничтожение граничит с фальсификацией, иногда служит ее способом.

Маскировка преследует цели изменения представления о способе совершения преступления, личности виновного, назначении объектов — носителей информации и их круге.

В качестве способов маскировки могут быть названы: перемещение объектов (например, из того места, где они должны быть согласно существующим или предписанным правилам, в другое место, как это бывает при нарушении правил хранения и движения документов); изменение внешнего вида субъекта преступления (парик, грим, маски, смена одежды, изменение волосяного покрова, фальшивые коронки, искусственное создание или изменение особых примет и т.п.); создание видимости использования объекта не по действительному назначению; сокрытие параллельно совершаемыми действиями или происходящими процессами (например, звуков от действия орудий взлома — шумом проходящего транспорта).

Фальсификация (от латинского — подделывать). Подделка, создание ложной информации и (или) ее носителей.

Способами сокрытия преступлений путем фальсификации служат:

- заведомо ложное показание;
- заведомо ложное сообщение, заявление, донос;
- создание ложных следов и иных вещественных доказательств;
- полная или частичная подделка документов;
- подмена, дублирование объектов;
- частичное уничтожение объекта, его переделка с целью изменения его внешнего вида, фальсификации назначения и т. п.

Комбинированным способом фальсификации является ложное алиби — создание преступником ложного представления о своем пребывании в интересующий следствие момент в другом месте.

Следственной практике известны два способа создания ложного алиби. В первом случае виновный вступает в сговор с соучастниками или лицами, которые впоследствии будут фигурировать в качестве свидетелей алиби. Они дают ложные показания об алиби виновного. Иногда для придания показаниям видимости достоверности предварительно все эти лица действительно проводят вместе какой-то отрезок времени до или после совершения преступления и затем в показаниях изменяют лишь дату или часы своего совместного пребывания на те, которые нужны виновному.

Другой, более сложный способ создания ложного алиби основан на обмане виновным свидетелей относительно даты или времени пребывания совместно с ними. В этом случае свидетели, подтверждающие алиби,

добросовестно заблуждаются.

Смешанные способы сокрытия преступления представлены в следственной практике различными инсценировками или, по старой терминологии, различными видами симуляции обстоятельств преступления,

Инсценировку преступления можно определить как создание обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, что может дополняться согласуемыми с этой обстановкой поведением и ложными сообщениями как исполнителей инсценировки, так и связанных с ними лиц.

В основе инсценировки преступления всегда лежит искусственное создание материальных следов события. Поведение и сообщения исполнителя инсценировки и связанных с ним лиц, преследующие цель усиления воздействия на следователя материальных следов, всегда являются дополнением к ним, хотя по времени могут предшествовать их обнаружению и восприятию следователем. Таковы те случаи, когда исполнители инсценировки сами сообщают органу расследования об обнаружении ими признаков якобы совершенного преступления (например, заявление о мнимой краже) или о возникших у них предположениях о возможном совершении преступления (например, заявление об исчезновении человека).

Инсценировка может преследовать следующие цели:

- а) создание видимости совершения в определенном месте иного преступления и сокрытие признаков подлинного события;
- б) создание видимости происшедшего на данном месте события, не имеющего криминального характера, для сокрытия совершенного преступления;
- в) создание видимости совершенного преступления для сокрытия фактов аморального поведения, беспечности и иных поступков, не имеющих криминального характера;
- г) создание ложного представления об отдельных деталях фактически совершенного преступления или об отдельных элементах его состава: инсценирование совершения преступления иным лицом, в другом месте, в иных целях и по другим мотивам и т. п.

Классификации инсценировок могут быть представлены следующим образом:

по целям — сокрытие преступления; сокрытие некриминального события;

по объекту инсценирования:

- инсценирование преступления;
- инсценирование некриминального события;
- инсценирование отдельных деталей или отдельных элементов состава совершенного преступления;
- инсценирование инсценировок;

по времени: осуществленная до совершения преступления; осуществляемая во время преступления или некриминального события; осуществляемая после преступления или некриминального события;

по субъекту — совершаемая преступником (ами); совершаемая иными лицами;

по месту: на месте преступления; на ином месте;

по способу легализации: рассчитанная на обнаружение по сообщениям исполнителя или связанных с ним лиц; рассчитанная на обнаружение посторонними лицами;

по длительности воздействия:

- рассчитанные на то, что подлинное событие не будет обнаружено (установлено) вообще;

- рассчитанные на получение выигрыша во времени (для создания ложного алиби, приискания убежища, сокрытия похищенного и т. п.) или иных временных преимуществ перед следствием;

по содержанию:

- инсценирование материальных следов события;

- инсценирование материальных следов события в сочетании с соответствующим поведением и сообщением ложных сведений.

Основным фактором, побуждающим преступника принимать меры к сокрытию преступления, является желание избежать разоблачения и ответственности за содеянное. Но само это желание может быть обусловлено разными причинами. Чаще всего это, разумеется, страх перед наказанием, особенно при совершении преступлений, за которые грозит лишение свободы на длительный срок или исключительная мера наказания. Иногда преступником движет не только и даже, может быть, не столько страх перед наказанием, сколько стыд, боязнь позорящей огласки, как бывает при совершении преступлений против близких людей, сексуальных преступлений, сопряженных с половыми извращениями.

В других случаях стремление избежать разоблачения продиктовано желанием как можно дольше продолжать преступную деятельность, что характерно для преступников-рецидивистов. Наконец, сокрытие преступления осуществляется и тогда, когда оно входит обязательным элементом в способ совершения преступления, т. е. когда само преступление невозможно совершить, не приняв специальных заблаговременных мер к его сокрытию. Такое положение возникает, как отмечалось, при совершении длящихся хищений.

Соккрытие преступлений путем инсценировок может преследовать еще одну цель. Это создание из чувства мести, зависти, ревности и других побуждений ложных доказательств виновности лица, никак не связанного с совершением преступления. Здесь мы по существу сталкиваемся с тем же оговором, который, как указывалось, тоже может быть способом сокрытия преступления, но оговором с помощью ложных "немых свидетелей" — инсценированной обстановки места события, фальсифицированных доказательств. Особая опасность такого оговора отмечена уголовным законом: ст. 306 УК РФ рассматривает искусственное создание доказательств обвинения как квалифицирующий признак заведомо ложного доноса.

Если сокрытие преступления осуществляется не самим виновным, а по

сговору с ним иными лицами, то мотивами этих лиц могут быть корысть, если они ожидают за это вознаграждения, чувства любви, жалости, ложно понимаемого товарищеского долга, стыда перед оглаской, когда дело касается близкого человека, или нежелание огласки из опасений изобличения их самих в совершении иных преступлений или позорящих поступков.

Наконец, следует указать еще две группы факторов, побуждающих к сокрытию преступлений посторонних лиц и потерпевших.

В следственной практике хоть и редко, но встречаются случаи, когда постороннее лицо, скрывая "чужое" преступление по просьбе виновного или по собственной инициативе, случайно его обнаружив, преследует цель получения оснований для последующего шантажа субъекта преступления. При этом шантажист стремится "материализовать" полученную им информацию о преступлении, скрывая от органа расследования вещественные доказательства виновности объекта шантажа.

Сокрытия преступления со стороны потерпевшего лица можно ожидать в трех случаях:

1) когда преступление носит позорящий данное лицо характер, свидетельствующий, например, "о таких его качествах, как трусость, алчность, нечестность и т. п., как это бывает» в частности, если потерпевший стал жертвой некоторых видов мошенничества, психологически рассчитанных именно на эти стороны человеческого характера. Преступление может расцениваться потерпевшим как позорящее, наносящее существенный ущерб его репутации в силу определенных взглядов, распространенных в данной среде. Именно так воспринимается изнасилование, в силу чего потерпевшая нередко предпочитает скрыть совершенное против нее преступление, с тем чтобы сохранить репутацию;

2) когда раскрытие преступления угрожает уголовной ответственностью самому потерпевшему. Так может быть при совершении мошенничества ("самочинный обыск") против лица, чьи деньги и ценности, изъятые преступниками, в свою очередь нажиты им преступным путем — в результате хищения, взяточничества и т. п.;

3) в силу желания потерпевшего из числа преступников-рецидивистов, членов организованных преступных сообществ лично свести счеты с виновным или при охране групповых интересов лиц этой категории.

Помимо факторов, побуждающих к сокрытию преступления, существует ряд обстоятельств, влияющих на возможность, полноту и выбор способа реализации этого замысла.

Все способы сокрытия преступления, за исключением лишь пассивных способов утаивания, требуют затраты определенного времени. Между тем во многих случаях преступник осуществляет сокрытие преступления уже после его совершения и испытывает при этом естественный дефицит времени. Это отражается на выборе способа сокрытия, неполноте или небрежности инсценировок, их расчете на временное действие сокрытия. Помимо этого, на выбор способа сокрытия влияет и отношение преступника к предмету посягательства. Чем непосредственнее это отношение, чем теснее связь

преступника с предметом посягательства, тем сложнее и изощреннее способ сокрытия преступления, ставящий, кроме прочего, цель маскировки этой связи. Это, как правило, способы постоянного сокрытия преступления.

Помимо сказанного, детерминирующее значение по отношению к способу сокрытия преступления имеют те же факторы, которые определяют выбор способа совершения преступления. Это объективная обстановка совершения преступления, включая место и время совершения преступления; качества и свойства материальных объектов на месте сокрытия преступления; метеоусловия места и времени сокрытия преступления; условия и образ жизни лиц, имеющих отношение к месту сокрытия преступления, наличие у невиновного преступного опыта и преступных навыков.

Замышляя совершение преступления, выбирая способы его осуществления и сокрытия, преступник строит мысленную модель своих действий, воспроизводя в ней всю систему своих предстоящих действий, если преступление не носит импульсивного характера. Содержание этой модели, ее детализация зависят во многом от уровня воссоздающего воображения субъекта, а выбор и сочетание действий по совершению и сокрытию преступления — в немалой степени от его изобретательности, прошлого преступного опыта и осведомленности о значении для раскрытия преступления тех или иных следов.

Сказанное особенно заметно проявляется в инсценировке преступлений. Имитируя совершение иного преступления или событие некриминального характера, преступник должен четко представлять себе те признаки, которые характеризуют вымышленное событие, знать способы совершения имитируемого преступления и оставляемые им характерные следы, суметь представить себе и мысленно "проиграть" весь механизм этого преступления для придания инсценировке должной убедительности. Здесь не последнюю роль играют преступный опыт субъекта и его изобретательность, обладание им своеобразным чувством меры при фальсификации доказательств, а при сочетании инсценировки материальных следов события с притворным поведением и ложными сообщениями умение строить "многоходовые" комбинации, где опять-таки нельзя обойтись без развитого воображения. И однако, каким бы тонким и изощренным ни был замысел преступника по сокрытию преступления, им неизбежно допускаются более или менее значительные просчеты, в большинстве случаев позволяющие следователю обнаружить инсценировку и выявить признаки подлинного события.

3. Формы и способы "внешнего" противодействия расследованию.

Направленность "внешнего" противодействия расследованию может быть различной. Она зависит от субъектов, их возможностей и целей противодействия. Не последнюю роль играет и мотив противодействия, информированность субъекта об обстоятельствах дела.

Действующий УК РФ содержит специальную — 294-ю статью "Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования". УК признает преступным вмешательство в любой форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия, а также в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела.

Как уже указывалось, субъектами "внешнего" противодействия расследованию выступают должностные лица учреждений, предприятий и организаций, независимо от форм собственности, где было совершено преступление, коррумпированные представители властных структур и правоохранительных органов. Особо следует выделить представителей всех этих структур, действующих под влиянием добросовестного заблуждения, ставшего результатом обмана со стороны заинтересованных в деле лиц или гуманитарных побуждений.

Таким образом, субъектов такого противодействия можно разделить на две группы, исходя из мотивов их действий и преследуемых целей:

- преследующие личные корыстные и иные цели, сознающие противоправность своих действий;
- действующие под влиянием добросовестного заблуждения в отношении обстоятельств преступления, личности виновного, действий органа расследования и не преследующие личных целей.

Осуществляемое противодействие может быть направленным:

- на процесс расследования, решение его задач, условия его производства;
- на лицо, производящее расследование, — следователя, работника органа дознания;
- на носителей доказательственной информации — свидетелей, потерпевших, а также не связанных с ними лиц — друзей, товарищей по работе, родственников и т. п.

Противодействие расследованию со стороны субъектов первой группы может выражаться в следующем:

1. Соккрытие события преступления, совершенного в их организации, предприятии, с целью сохранения престижа, репутации организации, предприятия. Это же относится и к сокрытию обстоятельств, способствовавших совершению преступлений.

2. Соккрытие события преступления по корыстным мотивам, например в целях дальнейшего сокрытия доходов от налогообложения, получения контрабандных товаров и т. п., а также по иным мотивам: допущенного попустительству преступнику, получения различных выгод и т. п.

3. Соккрытие преступления из ложного понимания профессиональных интересов, например, ссылка на учеты в целях создания видимости высокой раскрываемости или отказ в тех же целях в возбуждении уголовного дела, а также из-за возникновения угрозы карьере, продвижению по службе и т. д.

4. Соккрытие преступления или воспрепятствование расследованию коррумпированных субъектов по корыстным мотивам, причастности к деятельности организованных преступных сообществ и т. п.

5. Соккрытие преступлений личным мотивам: по просьбе заинтересованных в этом родственников, знакомых, деловых партнеров, при угрозе с раскрытием преступления репутации, положению в обществе, деловым связям и т. д.

Противодействие расследованию со стороны субъектов этой группы может быть направлено и непосредственно на лицо, осуществляющее расследование, и выражаться в форме:

а) понуждения следователя к незаконным действиям или действиям, не вызываемым интересами следствия: изменению меры пресечения; прекращению дела; переквалификации преступления на более легкое; выделению материалов в отдельное производство с целью последующего прекращения преследования или обеспечения незначительного наказания и т. д. Средствами такого понуждения могут быть подкуп, обман путем передачи ложной информации, воздействие авторитетом начальника, дача заведомо неверных указаний, обязательных для следователя, и т. п.;

б) неправомерного насилия в отношении следователя: угрозы жизни, здоровью его и членов его семьи или иных близких ему людей; угрозы дисквалификацией, воспрепятствованием служебному росту, шантажированием огласки прошлых аморальных или иных порочащих репутацию поступков и др.

Наконец, субъекты этой группы могут противодействовать расследованию путем воздействия на свидетелей, потерпевших, иных лиц, располагающих нужной информацией, экспертов с помощью подкупа, угроз, шантажа в целях изменения ими показаний, неявки к следователю, подачи заявлений и примирения с преступником, изменения экспертных выводов и т. п.

Субъекты второй группы, не преследующие личных и противозаконных интересов, противодействуют расследованию, добросовестно заблуждаясь в отношении личности виновного или его действий и их правовой оценки, под воздействием ложной или искаженной информации о действиях следователя, мотивов и поступков свидетелей и потерпевших. Ими могут руководить чувства гуманности, жалости и сочувствия виновному, неверного понимания товарищества, корпоративной общности и т. п. Их действия выражаются при этом обычно в направлении жалоб и ходатайств в правоохранительные и властные органы, средства массовой информации, стремлении различными путями создать у следователя, свидетелей, потерпевших благоприятное мнение о виновном, а иногда отрицательное мнение о потерпевшем или свидетеле, порой неквалифицированных и предвзятых оценках поведения и действий следователя и т. п.

4. Средства и методы преодоления противодействия расследованию

Существующие в следственной практике и разработанные криминалистикой и теорией оперативно-розыскной деятельности средства и методы преодоления противодействия расследованию можно разделить на

две группы:

- средства и методы преодоления попыток сокрытия преступлений и
- средства и методы преодоления иных форм противодействия расследованию.

Средствами и методами преодоления попыток сокрытия преступлений, которыми располагает следователь, служат следственные и розыскные действия, обращение к помощи населения и средствам массовой информации. Рассмотрим наиболее значимые из них подробнее.

Следственный осмотр. Значение этого следственного действия во всех его разновидностях для целей преодоления противодействия расследованию трудно переоценить. Особенно большую роль играет **осмотр места происшествия**.

При возникновении версии об инсценировке путем осмотра места происшествия выявляются так называемые негативные обстоятельства, т. е. обстоятельства, противоречащие представлению об обычном ходе вещей в данной ситуации. Эти обстоятельства могут заключаться в наличии или отсутствии на месте происшествия того, что необходимо должно было бы быть, если бы имело место предполагаемое событие. Речь идет о количественном или качественном несоответствии обстановки места происшествия или ее деталей представлению о событии и его механизме, например отсутствие признаков отравления угарным газом при обнаружении в очаге пожара обгоревшего трупа или воды в легких у утопленника и т. п. Иногда такими негативными обстоятельствами служат не вызывавшиеся необходимостью повреждения запирающих устройств, явно неоправданный беспорядок в торговом или складском помещении и т. д. Обнаружение негативных обстоятельств служит решающим средством разоблачения инсценировок.

Не менее важные результаты могут быть получены при производстве иных видов следственного осмотра — вещественных доказательств, транспортных средств и особенно документов. Последний позволяет не только выявить следы фальсификации, подделки документа, но и ухищрения, связанные с изменением места хранения документа, его использованием в преступных целях и т. д.

Допрос. Основная задача этого следственного действия в аспекте рассматриваемой проблемы — изобличение допрашиваемого во лжи, в попытках утаить, скрыть или исказить истину. В целях решения этой задачи криминалистикой разработан ряд тактических приемов, которые могут применяться комплексно, в качестве простой тактической комбинации, или порознь. Такие приемы могут носить логический, психологический, тактический или комплексный характер.

Среди приемов логического характера наиболее распространенным является **предъявление уличающих доказательств**. В качестве таковых могут быть использованы показания соучастников, свидетелей, потерпевших, документы, данные криминалистических учетов и т. п. Сила воздействующих на допрашиваемого уличающих показаний увеличится при демонстрации

видеозаписи допроса **этих лиц, звукозаписи их допросов**. Прием в этом случае носит комплексный — логический и психологический — характер.

Другим приемом логического характера служит **демонстрация возможностей судебной экспертизы** при исследовании вещественных доказательств по делу. Допрашиваемому объясняется, какие уличающие его обстоятельства могут быть установлены экспертным путем, почему их нельзя будет опровергнуть, как результаты экспертного исследования будут использованы для опровержения избранной им позиции и как они необходимо повлияют на изменение линии его поведения и по отношению к соучастникам, и в целом по отношению к исходу дела.

Из числа приемов психологического характера следует указать, во-первых, на **убеждение** в необходимости для допрашиваемого изменить свою позицию по делу, дать правдивые показания. Для того чтобы добиться в этом успеха, следует разъяснить допрашиваемому значение для смягчения его участи раскаяния в содеянном, добросердечного признания, при групповом преступлении — значение факта признания первым из соучастников. Признанию может способствовать и указание на незначительность его роли в преступной деятельности сообщества по сравнению с ролями соучастников.

Значительное психологическое воздействие могут оказывать и некоторые варианты использования фактора внезапности. Это передача допрашиваемому информации о неожиданных для него обстоятельствах, например сообщение о существовании лица, которое, по его мнению, никак не могло быть известно следователю, о потерпевшем, которого он считал убитым или погибшим, который может дать изобличающие допрашиваемого показания, о предметах, обнаружение и использование которых следователем допрашиваемый не считал возможным или о которых он вообще не знал, и т. п.

На психологическое воздействие рассчитана и **очная ставка**, проведение которой, правда, сопряжено с риском, поскольку лицо, дающее, по мнению следователя, правдивые показания, под влиянием другого ее участника может их изменить в отрицательную для следствия сторону,

Такая же опасность может возникнуть и при **предъявлении для опознания**, но сам факт предъявления для опознания лицу, реальность несуществования которого у опознаваемого не вызывала сомнений, оказывает на него весьма сильное психологическое воздействие.

Среди приемов тактического характера остановимся на следующих.

"Внезапность". Этим обобщенным термином обозначается ряд тактических приемов допроса, основанных на использовании фактора внезапности: неожиданное сообщение допрашиваемому о намерении провести после допроса то или иное следственное действие, которое, по мнению допрашиваемого, провести невозможно вследствие неосведомленности следователя о соответствующих обстоятельствах (например, о проведении обыска в таком месте, о котором следователь не должен был знать); постановка неожиданных для допрашиваемого вопросов.

"Допущение легенды" — допрашиваемому предоставляется возможность

беспрепятственно излагать свою ложную легенду в целях последующего детального ее опровержения. Этот прием комбинационно сочетается с приемом **"пресечения лжи"**, когда изложение легенды прерывается следователем в самом ее уязвимом месте и начинается процесс опровержения путем предъявления доказательств или с использованием фактора внезапности.

"Повторность" — требование следователя повторить ту или иную часть показаний с целью обнаружения противоречий, различий. Этот прием может быть реализован и путем самостоятельного следственного действия — повторного допроса, который проводится с максимальной детализацией показаний в расчете на то, что вымышленные детали запоминаются плохо и при повторении показаний могут быть изменены или упущены допрашиваемым.

"Отвлечение внимания" или косвенный допрос. Суть этого приема раскрывает Л.М. Карнеева: "Следователь, заведомо зная, что не получит правильного ответа на основной интересующий его вопрос, задает ряд других вопросов, менее "опасных" с позиции допрашиваемого. Между тем ответы на эти вопросы помогают найти ответ на основной замаскированный вопрос".

Этот тактический прием комбинационно может сочетаться с приемами, именуемыми **"форсирование темпа допроса"** и **"инерция"**. Под последним понимают незаметный перевод допроса из одной сферы в другую в расчете на то, что допрашиваемый "по инерции" проговорится.

"Проговорка" — прием реализуется не только путем использования "инерции", но при ускорении темпа допроса, при постановке неожиданных вопросов. Некоторые авторы считают его аморальным. Выражая мнение большинства криминалистов, Г.Ф. Горский и Д.П. Котов указывают, что "данный прием можно считать нравственным, ибо опора здесь делается не на случайную оговорку, а на проговорку об обстоятельствах, как правило, известных только лицу, причастному к преступлению"¹.

"Выжидание" — заключается в том, что в допросе делается перерыв для того, чтобы в психическом состоянии допрашиваемого произошли изменения под влиянием оказанного воздействия.

"Создание заполненности" — подчеркивание следователем невыясненных мест в деле, вызывающее у допрашиваемого стремление "заполнить" пробелы в соответствии с логикой его показаний, что может привести к не учитываемым допрашиваемым противоречиям в объяснении обстоятельств дела.

"Вызов" — побуждение допрашиваемого к объяснению логическим путем с позиции своей линии поведения обстоятельств, обеспеченных доказательствами.

Помимо этих тактических приемов изобличения во лжи, тем же целям может служить такое следственное действие, как следственный эксперимент, а также не регламентированная пока законом проверка и уточнение показаний на месте.

Наконец, весьма существенная роль в преодолении противодействия расследованию отводится судебной экспертизе, с помощью которой устанавливаются подлинные обстоятельства дела, разоблачаются инсценировки и добываются аргументы, изобличающие виновных и иных лиц во лжи.

Когда идет речь о противодействии в форме сокрытия преступления, значительная роль в его преодолении отводится оперативно-розыскным мероприятиям, проводимым по поручению следователя. Они предпринимаются в рамках следственного задания по усмотрению оперативного работника, могут проводиться независимо от следственных действий, а могут сочетаться с ними в оперативно-тактической комбинации. Особенно эффективны такие мероприятия, как опрос граждан, наведение справок, наблюдение, обследование различных объектов, прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи.

Средства и методы преодоления противодействия расследованию со стороны "внешних" субъектов, создающих противоправность своих действий, в основном носят оперативно-розыскной характер или на начальном этапе характер ведомственного расследования. Именно оперативным путем выясняются причины противодействия, степень причастности противодействующих лиц к событию преступления, мотивы и цели противодействия. Если речь идет о вмешательстве в деятельность следователя непосредственно, изучаются законность требований, обоснованность даваемых ему указаний и т. п.

При непосредственном давлении на следователя, понуждении его к совершению незаконных или необоснованных действий со стороны его непосредственного руководства или вышестоящих должностных лиц должностное расследование может закончиться возбуждением уголовного дела. При явно противоправных посягательствах на следователя условиями их пресечения являются добровольное и полное информирование об этих посягательствах следователем компетентных инстанций, принятие оперативных мер по обеспечению безопасности следователя и его близких от преступных посягательств и при наличии достаточных оснований возбуждение уголовного дела по признакам покушения на взяточничество, угрозы убийством и других преступлений (ст.ст. 295, 296, 298 УК РФ).

Если субъекты противодействия добросовестно заблуждаются в отношении обстоятельств дела, личности виновного, действий органа расследования и при этом не совершают противоправных поступков и не преследуют личных целей, то средством преодоления такого противодействия служит разъяснение им следователем или — предпочтительнее — руководителем следственного подразделения ошибочности занятой ими позиции, сложившегося у них мнения. Помимо официального письменного ответа на поступившие от таких лиц жалобы и заявления, целесообразна официальная беседа с ними с целью убедить в необоснованности опасений и претензий. В этих же целях могут

практиковаться выступления следователя и иных должностных лиц в трудовых коллективах, в средствах массовой информации и т. п. Наконец, в исключительных случаях допустимо по усмотрению следователя и при условии сохранения в должной степени следственной тайны ознакомление этих субъектов с отдельными обстоятельствами и материалами дела для выхода из сложившейся конфликтной ситуации.

ТЕМА №9

«Использование специальных знаний в деятельности органов следствия и дознания».

Вопрос №1: Специальные знания. Виды.

Вопрос №2: Назначение судебной экспертизы.

Вопрос №3: Производство судебной экспертизы и оценка ее результатов.

Вопрос №4: Экспертные ошибки, могущие повлечь за собой ошибочные действия и выводы по делу следователя и суда.

1.Специальные знания. Виды.

В процессе раскрытия и расследования преступлений, судебном разбирательстве уголовных, гражданских дел (в том числе арбитражных споров), производства по делам об административных правонарушениях нередко возникают вопросы, решение которых требует использования специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Такие вопросы решают сведущие лица, наделенные в этих целях должностными полномочиями.

Специальными являются знания, приобретенные субъектом в процессе практической деятельности путем специальной подготовки или профессионального опыта, основанные на системе теоретических знаний в соответствующей области (например, знание технологии швейного производства).

Специальные знания могут использоваться и в процессуальной, и в непроцессуальной формах..

Субъектами процессуальной формы использования являются:

- следователь;

- дознаватель;
- начальник следственного отдела;
- прокурор-криминалист;
- прокурор в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования;
- специалисты;
- эксперты;
- лица, обладающие знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не наделенные процессуальными правами эксперта или специалиста;
- оперативные работники.

Непроцессуальные формы использования специальных знаний:

- консультативная и справочная деятельность сведущих лиц;
- производство ревизионных, оценочных и аудиторских действий;
- участие сведущих лиц в оперативно-розыскных мероприятиях, в том числе производство ими так называемых предварительных исследований материальных объектов, оказание технической помощи следователю или оперативному сотруднику и т. п.

Результаты такого использования доказательственного значения не имеют, поскольку содержатся в источниках, не предусмотренных УПК, но широко применяются как ориентирующая информация при розыске скрывшегося преступника, установке способа совершения и сокрытия преступления, выявлении признаков готовящегося или совершенного преступного акта и др.

Цель как консультативной, так и справочной деятельности сведущих лиц заключается в передаче следователю некоторой предварительной информации, позволяющей правильно ориентироваться в создавшейся обстановке. Как консультации, так и справки могут даваться и в письменной, и в устной форме. Письменная информация приобщается к уголовному делу или

первичному материалу проверки. Справочными сведениями могут снабдить следователя (суд) и сотрудники экспертных подразделений, в ведении которых имеются специализированные картотеки и коллекции.

Цель оценок, ревизионных и аудиторских проверок совпадает с целью консультаций и справочных данных.

Непроцессуальные формы участия сведущих лиц в расследовании не регулируются нормами УПК, а осуществляются либо согласно ведомственным инструкциям, либо по усмотрению следователя.

К процессуальным формам использования специальных знаний относятся:

- привлечение следователем собственных специальных знаний;
- участие специалиста в постановке вопросов эксперту;
- участие специалиста в судебном заседании (ст. 271 УПК РФ, ст. 188 ГПК РФ, ст. 25.8 КоАП РФ);
- участие специалиста в следственных действиях;
- производство экспертизы (ст. 195 УПК РФ, ст. 79 ГПК РФ, ст. 82 АПК РФ, ст. 24.6 КоАП РФ).

Собственные знания следователя.

Целями их применения являются: непосредственное обнаружение, фиксация, предварительное изучение, оценка и использование доказательств, решение вопроса об их относимости и допустимости, правильная квалификация содеянного, определение предмета и пределов доказывания, качественное проведение процессуальных действий, организация взаимодействия со сведущими лицами (специалистами, экспертами) в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Овладение профессиональными и специальными знаниями позволяет следователю лучше воспринимать поступающую к нему информацию. Например, знание криминалистической техники, в частности классификации папиллярных узоров, дает ему возможность уже на стадии организации и проведения следственных действий по типу узора оперативно провести проверку причастных к событию лиц и сузить круг подозреваемых,

целеустремленно подобрать дактилоскопические карты для экспертного исследования, по общим признакам решить вопрос о целесообразности дальнейшего исследования. Обладая знаниями, например, в области бухгалтерского учета, следователь способен на первоначальном этапе решить вопрос о возбуждении уголовного дела.

Следователь овладевает общими профессиональными и специальными знаниями с момента обучения в вузе и практически в процессе всей своей дальнейшей работы по специальности, включая обучение с целью повышения квалификации. Общими являются знания следователя в области уголовного процесса и др., специальными — знания, позволяющие решать частные задачи уголовно-процессуальной деятельности.

К источникам получения специальных знаний относятся криминалистика, судебная экспертиза, судебная медицина, судебная психиатрия и т. п. Например, знания в области судебной экспертизы позволяют следователю правильно поставить перед экспертом вопросы, оценить ход и результаты проведенных исследований, на основании установленных фактических данных составить план допроса, в совокупности с иными фактическими данными правильно квалифицировать действия преступника. Знания в области судебной медицины позволяют следователю оценить деятельность судебного медика при осмотре трупа на месте происшествия и результаты этой деятельности, особенно в тех случаях, когда требуется освидетельствование субъекта противоположного со следователем пола, избежать ошибок, и предупредить, появление необоснованных выводов.

Специалист — физическое лицо, имеющее соответствующие познания и навыки, обладающее процессуальным статусом.

Специалист привлекается с целью оказания содействия дознавателю, следователю, суду в работе с доказательствами. В соответствии со ст. 58 УПК РФ специалист привлекается к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании

материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Он имеет право задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя, прокурора и суда; знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Практически специалист может привлекаться к участию в любом следственном или судебном действии, за исключением допроса взрослых лиц, не страдающих какими-либо функциональными дефектами органов чувств, речи или психики и дающих показания на языке судопроизводства. В иных, случаях и при допросе может участвовать специалист: педагог, психолог, психиатр, лицо, понимающее знаки глухонемого, и др. Участие специалиста в таких следственных действиях, как очная ставка, обыск, следственный эксперимент, позволяет своевременно получить разъяснение по: возникающим спорным вопросам, требующим профессиональных знаний; правильной характеристике тех или иных действий преступника (преступников), его психологических особенностей; определению свойств обнаруженных предметов. Содействие специалиста может заключаться в производстве видеозаписи и фотосъемки, в работе с микрообъектами и запаховыми следами, в оказании содействия при составлении планов и схем места происшествия и т. п.

Важнейшей процессуальной формой использования специальных знаний в судопроизводстве служит судебная экспертиза. Закон определяет, когда назначается судебная экспертиза (ст. 195 УПК РФ) и когда ее назначение является обязательным (ст. 196 УПК РФ).

2. Назначение судебной экспертизы.

Экспертиза представляет собой процессуальное действие, заключающееся в производстве исследований различных объектов по поручению дознавателя, следователя, суда соответствующими специалистами и даче заключения о результатах этих исследований. Назначается экспертиза постановлением дознавателя, следователя, лица или органа, рассматривающего дело об административном правонарушении, или определением суда. Проводится исследование либо сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений, либо сведущими лицами, не состоящими в штате учреждений и специально приглашаемыми для производства экспертизы.

Судебно-экспертные учреждения в России существуют в системах органов внутренних дел, юстиции и здравоохранения и некоторых других органах исполнительной власти.

Система экспертных подразделений органов внутренних дел возглавляется ГУ ЭКЦ МВД России — многопрофильным экспертным учреждением, основное назначение которого — производство наиболее

сложных и повторных криминалистических и иных экспертиз, требующих применения уникальной аппаратуры, для центрального аппарата МВД России, для органов внутренних дел республик, краев и областей. В структуру ГУ ЭКЦ входят: организационно-методическое управление, включающее в себя отделы организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений, методического, информационного, технического обеспечения и автоматизации экспертной деятельности, технико-криминалистического обеспечения; федеральная пулегильзотека МВД России; отделы криминалистических экспертиз и исследований; научно-исследовательская лаборатория. В научно-исследовательской лаборатории разрабатываются и совершенствуются основы использования технико-криминалистических средств и методов, методик исследования объектов экспертизы, информационного и компьютерного обеспечения деятельности специалистов-криминалистов.

На местах — в республиках, краях, областях, крупных городах функционируют экспертно-криминалистические управления, отделы, отделения соответствующих органов внутренних дел. Эксперты этой системы проводят экспертизы только по уголовным делам, участвуют в качестве специалистов при производстве следственных и судебных действий, оказывают непроцессуальную помощь.

Система судебно-экспертных учреждений органов юстиции возглавляется ГУ Российского федерального центра судебных экспертиз (РФЦСЭ), сотрудники которого проводят все распространенные виды судебных экспертиз, разрабатывают и внедряют новые экспертные методики. На местах эта система представлена центральными межобластными и областными лабораториями. Эти учреждения проводят экспертизы не только по уголовным, но и по гражданским делам, в том числе в арбитражном процессе.

Система судебно-экспертных учреждений органов здравоохранения состоит из судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертных учреждений. Главными в системе являются Научно-исследовательский

институт судебной медицины и Государственный научный центр общей и судебной психиатрии им. В. П. Сербского.

Бюро судебно-медицинской экспертизы есть в крупных городах, областях, краях и республиках России. Их работу организуют и контролируют соответствующие главные судебно-медицинские эксперты.

Судебно-психиатрические экспертизы проводятся стационарно и амбулаторно. Первые — в судебно-психиатрических отделениях или палатах психиатрических (психоневрологических) стационаров, а экспертизы потерпевших и свидетелей — в общих отделениях психиатрических больниц. Вторые, амбулаторные, проводятся специальными экспертными комиссиями при психиатрических (психоневрологических) учреждениях.

Если в государственных судебно-экспертных учреждениях данного региона экспертиза требуемого вида или рода не проводится, а также по ходатайству участников процесса, она может быть поручена сотруднику негосударственного судебно-экспертного учреждения или неэкспертного учреждения, предприятия или любому соответствующему специалисту, избираемому следователем или судом.

Классификация экспертиз может производиться по различным основаниям.

По **роду специальных знаний** различают экспертизы криминалистические, судебные экспертизы веществ и материалов, судебно-медицинские и психофизиологические, судебные инженерно-технические, судебные инженерно-транспортные, инженерно-технологические, судебно-экономические, судебно-биологические и др.

По объему исследования они делятся на основные и дополнительные. Дополнительная экспертиза производится в случаях недостаточной ясности заключения эксперта, неполного разрешения поставленных перед ним вопросов, а также необходимости постановки дополнительных вопросов, связанных с предыдущим экспертным исследованием. Дополнительную экспертизу рекомендуется проводить тому же лицу, которое

проводило первоначальную, хотя она может быть назначена и другому эксперту.

По **последовательности проведения** экспертизы подразделяются на первичные и повторные. Повторная — это экспертиза, которая производится при мотивированном несогласии с заключением первичной экспертизы для исследования тех же объектов и решения тех же вопросов, если возникают сомнения в достоверности заключения эксперта, в том числе ввиду его необоснованности либо существенных процессуальных нарушений при ее назначении и производстве. Повторная экспертиза может быть назначена в то же экспертное учреждение, что и первичная, но другому эксперту либо группе экспертов. В резолютивной части постановления следователь (суд) должен указать, что данная экспертиза является повторной, перечислить вопросы, поставленные на разрешение первичной экспертизы, и полученные в результате ее проведения выводы. Представляется и заключение первичной экспертизы.

По **составу** экспертизы бывают единоличные (проводит один эксперт), комиссионные (два и более специалистов в одной области) и комплексные (несколько специалистов в различных областях). Наиболее часто комплексные экспертизы организуются при условии, что ответ на вопрос можно получить в результате совместных экспертных исследований специалистами смежных (пограничных) областей науки, техники, искусства или ремесла.

При производстве комиссионной экспертизы каждый эксперт решает поставленную задачу целиком, в полном объеме. В процессе этой работы осуществляется внутригрупповая коммуникация: обсуждаются пути решения задачи, методы и средства ее решения, результаты индивидуальной работы. Коллективное мнение комиссии экспертов выражает их полное согласие друг с другом.

Несколько иначе обстоит дело при производстве комплексной экс-

пертизы. Поскольку здесь используют разные средства и методы исследования, определяется очередность их проведения. Методы и средства, применяемые одним экспертом, не должны создавать трудностей для последующих исследований того же объекта экспертом иного профиля.

Это требует наличия у каждого из них четкого представления о схеме всего исследования и применяемых средствах и методах на всех этапах.

Если все принимающие участие в комплексной экспертизе пришли к одинаковому выводу, составляется единое заключение. Эксперт, не согласный с выводами остальных, дает свое заключение.

Если экспертизу проводят учреждения двух ведомств, выносится одно постановление, и с ним знакомится каждый из руководителей этих ведомств.

Среди участников комплексной экспертизы выбирается ведущий эксперт — один из наиболее опытных, авторитетных. Он организует работу группы, координирует действия ее членов и проводит совещания экспертов.

В процессе расследования представляется важным правильно выбрать момент назначения экспертизы. Для этого необходимо хотя бы ориентировочно представлять длительность требуемого исследования, учитывать его реальные возможности (наличие нужных специалистов, их загруженность, состояние приборной базы и др.). Некоторые виды экспертиз, производство которых требует длительного времени (например, судебно-экономические, судебные инженерно-технические и др.), следует назначать сразу же, как только в них возникла необходимость и собраны все нужные материалы. В противном случае может возникнуть реальная угроза срыва сроков расследования, установленных законом.

Подготовка к назначению экспертизы состоит из:

- формулирования задач экспертизы;
- определения материалов дела, содержащих исходные данные для нее;
- подбора объектов экспертизы;
- постановления (определения) о назначении экспертизы.

Задачи экспертизы определяются теми вопросами, которые поставлены не ее разрешение. Эти вопросы не должны выходить за пределы компетенции эксперта, не могут носить правового характера, поскольку решение любых правовых вопросов — область исключительной компетенции следователя и суда. Вопросы должны быть правильно сформулированы; если следователь испытывает затруднения при их формулировке, на помощь может прийти соответствующий специалист.

В материалах дела — протоколах осмотра места происшествия или других объектов, допроса, иных следственных действий может быть необходимая для производства экспертизы информация. Эти процессуальные документы следует представить в распоряжение эксперта — по инициативе следователя или в связи с ходатайством самого эксперта.

Объекты экспертизы — это, прежде всего вещественные доказательства по делу, которые требуется исследовать. Объектами экспертизы могут быть также труп, части трупа, тело человека, животные и их трупы, транспортные средства и др., а также материалы уголовного дела. Исследования многих вещественных доказательств требуют специальных материалов для сравнения.

Образцы для сравнительного исследования — специфическая, самостоятельная категория материальных объектов, сама по себе не имеющая доказательственного значения по делу; она служит лишь средством решения задач экспертизы. Конечная цель сравнения — идентификация объектов исследования.

Образцы бывают двух видов:

- свободные, напомним, именуются образцы, которые выполнены субъектом вне связи с его преступным замыслом. Основное требование, которое предъявляется к свободным образцам, — несомненность их происхождения от данного объекта. Свободные образцы изымаются при производстве обыска или выемки либо обнаруживаются при осмотре места происшествия или при проверке показаний на месте. Они могут быть также представлены

подозреваемым, обвиняемым, другими гражданами.

- экспериментальные образцы получают специально для производства конкретной экспертизы по возбужденному уголовному делу в процессе следственного действия, предусмотренного ст. 202 УПК РФ ("Получение образцов для сравнительного исследования"). Их получение может носить принудительный характер с соблюдением установленных законом процессуальных гарантий.

Образцы выражают индивидуальные признаки объекта, от которого они получены, или групповые. Есть образцы, выражающие свои собственные признаки (образцы крови, почвы и волосы и пр.) Их количество и качество зависит от вида экспертизы и решаемой задачи.

Собрав все необходимые для производства экспертизы материалы, следователь постановляет о ее назначении. В постановлении указывается, по какому делу, в связи с чем, кем и какая экспертиза назначается, кому поручается ее проведение, какие вопросы ставятся перед экспертом и какие объекты направляются на экспертизу. При повторной экспертизе мотивируется причина ее назначения.

3.Производство судебной экспертизы и оценка ее результатов.

Получив постановление следователя и все материалы, руководитель экспертного учреждения (подразделения) оценивает их с точки зрения полноты и надлежащего оформления. Если они неполны или оформлены с нарушениями, а также, если в экспертном учреждении нет соответствующего специалиста или нужной аппаратуры, он может вернуть постановление без исполнения. Если оснований для этого нет, руководитель выбирает специалиста должного профиля и поручает ему производство экспертизы.

Процесс экспертного исследования состоит из ряда стадий, на каждой из которых решаются определенные задачи.

Подготовительная стадия (стадия предварительного исследования) — эксперт знакомится с постановлением и уясняет вопросы, поставленные на его разрешение. Затем он производит экспертный осмотр поступивших материалов, знакомится с состоянием их упаковки, проверяет, как оно отразилось на поступивших объектах, сверяет их по перечню в постановлении следователя. На этой стадии эксперт составляет план предстоящего исследования, определяет, какая аппаратура может ему потребоваться, какие

методики следует применить.

Стадия раздельного исследования заключается в исследовании каждого объекта, выделении, фиксации и изучении их признаков, имеющих значение для предмета экспертизы (идентификационные, диагностические). В итоге в распоряжении эксперта должен оказаться комплекс соответствующих признаков — общих и частных, характеризующих объект с достаточной полнотой в аспекте решаемой задачи.

На этой стадии может возникнуть необходимость в проведении экспериментов с целью получения необходимых сравнительных образцов или решения иных вопросов (например, уясняется механизм ледообразования и др.) Экспертный эксперимент — факультативная стадия процесса экспертного исследования.

Стадия сравнительного исследования объектов экспертизы — часто центральная часть исследования, позволяющая получить необходимые данные для ответа на поставленные перед экспертом вопросы. На этой стадии комплексы признаков, выявленных при раздельном исследовании, сопоставляются, определяются их совпадения и различия, устанавливаются причины имеющихся различий, существенны они или случайны и какую роль могут играть при формулировании выводов эксперта.

Заключительной является стадия оценки результатов и формулирования выводов. Предметом оценок служит весь процесс исследования, примененная методика и рекомендованные ею методы, обоснованность полученных результатов. Задача заключается и в том, чтобы обнаружить допущенные ошибки и исправить их, если это возможно, не проводя повторного исследования.

По результатам своей работы эксперт (эксперты) дает заключение — письменный документ, составленный в соответствии с предписаниями закона. Заключение экспертизы указывает основание ее производства, данные об эксперте, условия экспертизы, вопросы эксперту, описание процесса исследования с указанием применяемых методик и методов и полученных

промежуточных результатов, установленные экспертом фактические данные, а также выводы. Выводы эксперта должны полностью вытекать из произведенной экспертизы, содержать ответы на вопросы, сформулированные следователем.

Выводы, к которым приходит эксперт при даче заключения, могут быть:

- категорическими,
- положительными или отрицательными,
- вероятными — положительными или отрицательными.

Эксперт также может прийти к выводу о невозможности решения вопроса, но в исследовательской части он приводит причины невозможности.

Категорическим является достоверный вывод о существовании (след оставлен обувью, представленной на исследование) или несуществовании (след не оставлен обувью, представленной на исследование) данного факта, явления, о состоянии объекта, характере процесса и т. п.

Вероятный вывод носит предположительный характер и означает, что для категорического вывода либо недостаточно данных, либо не было научных оснований (текст документа, по всей вероятности, выполнен гр. К). Такой вывод не является доказательством по делу, но он может лечь в основу ряда следственных версий, планирования розыскных мероприятий и т. п. При невозможности дать единственный вариант решения поставленного вопроса эксперт формулирует альтернативный вывод, предлагая несколько вариантов ответа. Выбор одного из них делает орган, назначивший экспертизу. Возможен и так называемый условный вывод, когда решение вопроса ставится в зависимость от какого-либо условия.

Изготовленные в ходе исследования фотоснимки, схемы, сопоставительные таблицы, спектрограммы и т. д., иллюстрирующие ход исследований и выводы эксперта, прилагаются к заключению.

Посредством экспертизы можно выяснить происхождение и причинные связи отдельных фактов, признаков, механизм их образования, определить время начала и хода процессов, явлений. Экспертиза обеспечивает решение

вопроса о тождестве лиц, предметов, животных, веществ, устанавливает их групповую принадлежность, позволяет выяснить состав вещества, дать качественную и количественную характеристику его элементов; устанавливает факты, имеющие юридическое значение (возраст, половую зрелость, характер и тяжесть телесных повреждений); помогает дать правовую оценку расследуемому событию.

Велико значение экспертизы в профилактике преступлений. Например, с помощью экспертных заключений следователь или дознаватель нередко получают возможность выявить конкретные недостатки в деятельности предприятий, организаций, учреждений, обусловившие хищение имущества (несовершенство запирающих устройств и средств сигнализации в складских помещениях и т. п.), причины и условия, способствовавшие совершению расследуемого и других преступлений.

Поскольку заключение эксперта является одним из источников доказательств, в соответствии с законом оно подлежит оценке следователем (судом). Оцениваются следующие моменты.

1. Соблюдение закона при назначении и производстве экспертизы, наличие в заключение эксперта всех необходимых реквизитов.

2. Полнота заключения: на все ли поставленные вопросы даны ответы; если вопросы были переформулированы экспертом, то соответствуют ли они по смыслу поставленным при назначении экспертизы; соответствуют ли характеру экспертизы обстоятельства, установленные экспертом по собственной инициативе.

3. Научная обоснованность выводов эксперта: правильно ли избрана и применена соответствующая экспертная методика, не допущены ли неоправданные ее упрощения, корректны ли проведенные эксперименты и т.п.

4. Логика исследования: соблюдена ли должная последовательность его стадий, логическая обоснованность выводов ходом и результатами исследования, их непротиворечивость.

5. Доказательственное значение выводов эксперта и их согласуемость с другими доказательствами по делу.

Из всего вышеперечисленного наиболее спорной представляется возможность следователя и суда оценить научную обоснованность заключения. Очевидно, что для этого надо располагать определенным комплексом знаний, близким по уровню к знаниям самого эксперта.

Еще до революции возникла концепция обязательной силы экспертных заключений, был предложен взгляд на эксперта как на научного судью. Эта концепция была отвергнута, поскольку она, в сущности, явилась рецидивом теории формальной оценки доказательств, когда каждое из них обладало заранее предусмотренной силой. Но в данном случае уголовный процесс оказался в плену свободной оценки доказательств: свобода оценки налицо, но подлинной оценки в данном случае быть не может. Не разбираясь достаточно профессионально в примененных методах и экспертных методиках, следователь и суд вынуждены в большинстве случаев полагаться на авторитет либо автора методики (метода), либо органа или учреждения, давшего "добро" ее применению. О какой же оценке может идти речь, если взамен убежденности основанием становится вера?

Выход из сложившегося положения намечен в ст. 53 и 271 УПК РФ, где защитнику дается право на привлечение для консультаций специалиста, а сторонам — возможность вызова любого специалиста в суд для консультаций. Таким образом, может быть обеспечена реальная состязательность специалистов и экспертов в суде.

4. Экспертные ошибки, могущие повлечь за собой ошибочные действия и выводы по делу следователя и суда.

Доказательственность экспертного заключения зависит от его истинности, внутренней непротиворечивости, точности и достоверности всех действий, оценок и выводов эксперта в ходе и по результатам процесса экспертного исследования.

В общем, виде экспертную ошибку можно определить как не соответствующее объективной действительности суждение эксперта или его действия, не приводящие к цели экспертного исследования, если и искаженное суждение, и неверные действия представляют собой результат добросовестного заблуждения.

В литературе есть и несколько иное определение, когда ошибкой эксперта предлагается считать "его выводы (основные и промежуточные), не соответствующие действительности, а также неправильности в действиях или рассуждениях, отражающих процесс экспертного исследования, — в представлениях, суждениях, понятиях". Но, помимо некоторых неоправданных повторов, в этом определении отсутствует основной признак,

позволяющий отличить экспертную ошибку от заведомо ложного заключения: ошибка — результат добросовестного заблуждения эксперта, а не заведомо для него неверных рассуждений или действий. Именно этот признак отличает экспертную ошибку от преступления против правосудия. Заведомая ложность может выражаться в сознательном игнорировании существенных фактов и признаков объектов экспертизы, в искаженном описании этих фактов и признаков, заведомо неправильной их оценке или заведомо неверных действиях и операциях по их исследованию, умышленно неверному выбору экспертной методики или ее применению. Таким образом, основным квалифицирующим признаком состава этого преступления служит умышленная ложность умозаключений, умышленно неправильные действия эксперта. Осознание ложности своих выводов или неправильности действий исключают заблуждение как психологическое состояние, при котором субъект не осознает неправильности своих суждений или действий. Такое заблуждение является добросовестным: эксперт искренне полагает, что он мыслит и действует правильно.

Причина ошибочного заключения эксперта не всегда состоит в допущенных экспертом ошибках. Экспертное исследование может быть проведено безупречно, и сделанные выводы — полностью соответствовать полученным результатам, но, если исходные для экспертизы данные были ошибочными или исследуемые объекты не имели отношения к делу, были фальсифицированы и т. п., заключение эксперта по делу окажется ошибочным.

В этом случае речь об экспертной ошибке не идет: причиной является либо ошибка органа, назначившего экспертизу, либо его умышленно неправильные действия, правонарушение. Исходя из этого в дальнейшем экспертные ошибки будут трактоваться, и рассматриваться лишь в том смысле, в каком определено их понятие.

Природа экспертных ошибок.

По своей природе экспертные ошибки неоднородны и могут быть

разделены на три класса:

1. ошибки процессуального характера;
2. гносеологические ошибки;
3. деятельностные (операционные) ошибки.

В основу данной классификации положена характеристика сторон процесса экспертного исследования (процессуальной, гносеологической, деятельностной).

Гносеологические ошибки коренятся в сложностях процесса экспертного познания. Как известно, познание может быть содержательным и оценочным. Следовательно, и экспертные ошибки могут быть допущены при познании сущности, свойств, признаков объектов экспертного исследования, отношений между ними, а также и при оценке результатов, итогов экспертного исследования, их интерпретации. Гносеологические ошибки можно подразделить на логические и фактические (предметные).

Логические ошибки — это "ошибки, связанные с нарушением в содержательных мыслительных актах законов и правил логики, а также, с некорректным применением логических приемов и операций". В традиционной логике они подразделяются на ошибки в посылках и ошибки в аргументации, типичными из которых является, например, смешение причинной связи с простой последовательностью во времени или обоснование тезиса аргументами, которые являются верными, но из которых доказываемый тезис не вытекает. В той или иной степени такие ошибки — следствие нарушения логических законов тождества ("всякая сущность совпадает сама с собой"), противоречия ("никакое суждение не может одновременно быть истинным и ложным"), исключенного третьего ("для произвольного высказывания либо оно само, либо его отрицание истинно"), достаточного основания ("всякое принимаемое суждение должно быть надлежащим образом обосновано").

Фактические, или предметные, ошибки — искаженное представление об отношениях между предметами объективного мира, при этом "предметные ошибки, которые относятся к содержанию умозаключения, могут быть

замечены и исправлены только тем, кто знаком с самим предметом, о котором идет речь". В литературе отмечается, что в практике имеют место случаи использования для обоснования экспертного вывода признаков, "нейтральных для решения поставленной задачи. Например, в совокупность признаков, которые являются основанием для установления исполнителя рукописи, включаются признаки, характеризующие автора рукописи. Вывод об одной совокупности предметов основывается на признаках состава материалов предметов. Орудие взлома идентифицируется не только по признакам следа-отображения, но и по частицам краски. Встречаются выводы об установлении завода-изготовителя шрифтов, в то время как в процессе исследования эксперт использует признаки шрифтолинейной машины (о тождестве шрифтолинейной машины и должен быть вывод)". Естественно, что подобные фактические ошибки может обнаружить лишь компетентное в подобных вопросах лицо.

Деятельностные (операционные) ошибки связаны с осуществляемыми экспертом операциями и процедурами с объектами исследования и могут заключаться в нарушении предписанной последовательности этих процедур, в неправильном использовании средств исследования или использовании непригодных средств, в получении некачественного сравнительного материала и т. д.

Причины экспертных ошибок.

Они могут быть двоякого ряда:

- объективные, т. е. не зависящие от эксперта как субъекта экспертного исследования,
- субъективные — коренящиеся в образе мышления и (или) действиях эксперта.

Такое деление носит условный, методический характер, поскольку, как правильно отмечается в литературе, "субъективные ошибки сами имеют объективное основание".

Дать исчерпывающий перечень объективных и субъективных причин

экспертных ошибок не представляется возможным, что вынуждает ограничиться указанием лишь наиболее часто встречающихся, или типичных.

1. Объективные причины экспертных ошибок:

- отсутствие разработанной методики экспертного исследования;
- несовершенство используемой экспертной методики;
- применение ошибочно рекомендованных методов;
- отсутствие полных данных, характеризующих идентификационную значимость признаков, устойчивость их отображений в следах;
- использование неадекватных математических моделей и компьютерных программ.

Некоторые из них можно рассматривать и как условия субъективных ошибок. Однако в своей массе это именно объективные причины, предупредить которые сам эксперт не в состоянии.

2. Субъективные причины экспертных ошибок: профессиональная некомпетентность эксперта.

Она может выражаться:

- в незнании современных экспертных методик,
- в неумении пользоваться теми или иными техническими средствами исследования,
- применить метод, наиболее эффективный в данной ситуации,
- неправильной оценке идентификационной значимости признаков,
- результатов, полученных партнером по комплексной экспертизе, и т. п.;
- профессиональная некомпетентность эксперта может проявиться и при попытке решения им вопросов, относящихся к иной области специальных знаний, нежели те, которыми он обладает, т. е., с процессуальной точки зрения, в выходе эксперта за пределы своей компетенции;
- профессиональные упущения эксперта: небрежность, поверхностность производства исследования, пренебрежение методическими рекомендациями, правилами пользования техническими средствами, а

также неполное выявление идентификационных признаков, использование не всех известных эксперту методов исследования, игнорирование тех или иных признаков объектов или их взаимозависимости и др.;

- дефекты или недостаточная острота органов чувств эксперта, преимущественно органов зрения;
- неординарные психологические состояния эксперта. Они могут быть следствием стрессовых ситуаций, усталости, поспешности, болезни и т. п.;
- характерологические черты личности эксперта (неуверенность или, наоборот, гипертрофированная уверенность в своих знаниях, умениях, опытности, повышенная внушаемость или пренебрежительное отношение к мнению коллег, мнительность и т. п.);
- влияние материалов дела, в том числе заключения предшествующей экспертизы или авторитета проводившего ее эксперта, поведения следователя, участников судебного разбирательства, руководителя судебно-экспертного учреждения (СЭУ);
- стремление проявить экспертную инициативу без достаточных к тому оснований, утвердить свой приоритет в применении нетривиальных методов решения экспертной задачи, отличиться новизной и дерзостью решения, оригинальностью суждений и выводов;
- логические дефекты умозаключений эксперта;
- дефекты в организации и планировании экспертного исследования как со стороны руководителя СЭУ, так и самого (самых) эксперта. И в том и в другом случае причины носят субъективный характер, но относятся к разным субъектам.

Для того чтобы обнаружить, исправить и предупредить экспертные ошибки, возможны различные пути и средства, учитывающие специфику отдельных родов и видов судебных экспертиз; ограничимся лишь некоторыми общими замечаниями.

Экспертные ошибки могут быть обнаружены:

1. при проверке самим экспертом хода и результатов проведенного им исследования на любой его стадии, и в особенности на стадии формулирования выводов;
2. при анализе и обсуждении результатов экспертного исследования, осуществляемого комиссией (однородная и комплексная комиссионные экспертизы);
3. при анализе экспертом заключений предшествующих экспертиз;
4. при проверке хода и результатов экспертного исследования руководителем экспертного подразделения или учреждения, следователем, присутствующим при производстве экспертизы;
5. при оценке заключения следователем или судом (первой, кассационной или надзорной инстанцией).

В случаях, перечисленных в п. "1"—"4", вмешательства органа, назначившего экспертизу, как правило, не требуется. Если эксперт (эксперты) обнаруживает ошибку в заключении предшествующей экспертизы, то он принимает меры к недопущению подобной ошибки в своем исследовании и учитывает ее при объяснении различий между своими и предыдущими выводами. Если ошибка замечена следователем, присутствующим при производстве экспертизы, то он немедленно ставит об этом в известность эксперта. Однако на практике подобная ситуация чрезвычайно редка. Типичным является обнаружение экспертных ошибок следователем и судом при оценке заключений. В этом случае, если ошибка не влияет на выводы эксперта, она может быть нейтрализована или устранена путем его допроса или назначением дополнительной экспертизы. В противном случае назначается повторная экспертиза.

Наконец, экспертные ошибки могут быть обнаружены в процессе обобщения экспертной практики, осуществляемого в практических или научных целях. Существенно для судопроизводства обнаружение лишь тех ошибок, которые повлекли неправильный вывод эксперта и остались незамеченными. Если такое заключение легло в основу процессуального

решения, определяющего судьбу дела (постановление о прекращении дела, приговора), руководитель СЭУ обязан поставить в известность об обнаруженной экспертной ошибке орган, назначивший экспертизу, или суд, рассматривающий дело по существу, а после вынесения приговора — соответствующую судебную инстанцию или прокуратуру.

ТЕМА №10

«Вещественные доказательства биологического происхождения на месте происшествия»

Вопрос №1: Следы крови.

Вопрос №2: Следы спермы.

Вопрос № 3: Следы других выделений человека

Вопрос №4: Процессуальное оформление осмотра места происшествия.

1. Следы крови.

1.1. Значение следов крови.

Следы крови занимают одно из главных мест среди материальных улик преступлений против жизни и здоровья человека. Судебно-следственное значение следов крови в настоящее время велико потому, что судебной медициной разработаны методы решения важных экспертных вопросов: установление наличия крови, происхождения ее от человека или животного, а также определение возможности или невозможности происхождения крови от конкретного лица (лиц) по групповым антигенам и факторам изосерологических (эритроцитарных), сывороточных и ферментных систем человеческого организма.

Под следами крови в судебной медицине и криминалистике понимают нахождение любого количества крови в окружающей среде вне организма человека или животного.

Пятнами крови обычно называют следы высохшей крови на каком-либо предмете-носителе.

Следы крови весьма разнообразны. Форма, размеры и другие особенности их зависят от механизма образования. Отчетливо

прослеживается зависимость определенных видов следов крови от характера ранения, положения тела раненого человека и нахождения его в состоянии покоя или движения, высоты падения крови или ее стекания.

Особенности следов крови зависят от характера и формы поверхности предмета, на который попала кровь (ровная или неровная, впитывающая или не впитывающая и т.д.), от положения и угла наклона поверхности, на которой располагаются следы крови.

Следовательно, выяснение механизма возникновения следов крови имеет важное значение для раскрытия обстоятельств происшествия.

Изучение механизма образования следов крови, обнаруженных на месте происшествия и одежде пострадавшего и нападавшего, позволяет установить место совершения преступления, места расположения и позы пострадавшего

Виды следов крови:

- 1 - пятна от падения капель с разной высоты на горизонтальную поверхность;
- 2 - пятна от падения капель на наклонную поверхность;
- 3 - разбрызгивание от падения нескольких капель в одно место;
- 4 - пятна от брызг;
- 5 - разбрызгивание при ударе по луже крови;
- 6 - потеки.

и нападающего в момент начала кровотечения после нанесения ран, последовательность нанесения повреждений, признаки борьбы и самообороны, траекторию передвижения раненого или перемещения трупа, быстроту этих действий и направление движения, особенности личности преступника, орудия травмы.

Установление условий и механизма образования кровяных следов представляет особый вид медико-криминалистической экспертизы и проводится в физико-технических (медико-криминалистических) отделениях лаборатории Бюро судебно-медицинской экспертизы, а также в учреждениях

1.2. Виды следов крови по форме и механизму образования.

Существует много различных классификаций следов крови, но при описании их на месте происшествия пользуются терминами, составляющими классификацию элементарных следов. Различают следующие основные (элементарные) следы крови.

Пятна от падения капель. Каплей называют минимальное для данных условий количество жидкости, принимающее округлую форму вследствие сцепления ее частиц. С неподвижных объектов капли падают под влиянием силы тяжести вертикально вниз.

При падении капель на горизонтальную гладкую поверхность форма и размеры пятна зависят от высоты падения. При высоте падения до 10 — 15 см пятна имеют круглую форму диаметром до 1 см и ровные края, при падении с высоты до 40-50 см — диаметр пятна составляет 1-1,5 см, а края приобретают зубчатый характер. Если высота падения больше (до 1.5-2 м), то диаметр пятна увеличивается до 1.5-2 см, появляется вторичное разбрызгивание, края имеют лучеобразную форму, а вокруг пятна располагаются мелкие пятна от брызг удлиненно-грушевидной формы.

При падении капель с движущегося на небольшой скорости объекта (идуший человек) форма пятна крови становится грушевидной с истончением в сторону движения. С увеличением высоты падения вторичное разбрызгивание происходит только по направлению движения объекта. Если объект движется с большой скоростью, то падающие капли разбиваются на брызги.

В случае падения капель на наклонную поверхность форма и характер пятна несколько меняется: пятно удлиняется в сторону наклона, нижняя часть следа имеет большую толщину. С увеличением высоты падения и наклона поверхности по краю пятна, обращенного в сторону

наклона, образуются зубцы, лучи и вторичное разбрызгивание.

Следует отметить, что пятна крови от падения капель сохраняют свои характерные особенности только на ровной, твердой, мало гигроскопичной поверхности. На неровной гигроскопичной поверхности или ворсистой ткани эти особенности не сохраняются. Это обстоятельство относится и к многим другим видам кровяных следов.

Пятна от падения капель крови — показатель кровотоечения, передвижения раненого человека или переноса трупа. Эти следы помогают определить направление движения раненого, выявить темп движения, места остановок.

Пятна от брызг. Если капли крови получают дополнительную кинетическую энергию, то их полет происходит быстрее, чем под влиянием одной силы тяжести. Встречая возрастающее сопротивление воздуха, они разбиваются на мелкие капельки, называемые брызгами. Пятна от брызг напоминают пятно от капель крови, но отличаются от последних множественностью и меньшими размерами, вплоть до точечных.

Для пятен от брызг крови характерно разнообразие их величины, так как отдельные брызги обладают неодинаковой скоростью и, как следствие этого, различными размерами.

Форма пятен зависит от угла падения и силы удара о поверхность.

При перпендикулярном падении брызг пятна от них имеют круглую форму.

При соприкосновении с поверхностью под острым углом пятна приобретают удлиненную грушевидную форму, причем заостренные концы пятен направлены в сторону движения брызг. Чем сильнее удар, тем более выражена зазубренность краев пятна. Чем острее угол падения, тем больше длина пятен преобладает над их шириной. При сильном ударе под очень острым углом пятно становится похожим на восклицательный знак, причем точечный элемент его образован овальным пятнышком за счет вторичного разбрызгивания от удара о поверхность.

Брызги образуются при артериальном кровотечении, при ударах по окровавленному телу или предмету, скоплению крови или пропитыванию, при расчленении трупа, при резком встряхивании окровавленных предметов или оружия. Механизм образования брызг определенным образом отражается на особенностях возникающих пятен.

При ранении артериальных сосудов кровь фонтанирует, струя крови дробится на множество брызг, которые могут разлетаться на расстояние до 2-2,5 м. Образующиеся пятна располагаются в виде цепочек с относительно равномерными интервалами, преобладают пятна одинаковых размеров.

Если брызги возникают от ударов по окровавленному объекту, то характерно веерообразное расположение групп пятен. При образовании брызг от размахивания окровавленным предметом пятна располагаются дорожками, их размеры и интервалы между ними неодинаковы.

Потеки. Следы продолговатой формы, образующиеся при стекании крови по наклонной или вертикальной поверхности под влиянием силы тяжести, называются потеками. По мере образования потока количество стекающей крови уменьшается, так как часть ее остается на предмете-носителе в силу его сорбционных свойств. Когда сила тяжести стекающей крови уравнивается силой поверхностного натяжения, поток останавливается. В этом месте формируется так называемое булавовидное утолщение. На плоской поверхности потеки имеют прямолинейную форму, на неровной — они становятся извилистыми, так как кровь обтекает выступающие участки.

Так как потеки всегда стекают вниз, то они являются важным показателем положения раненого человека после ранения, точнее после начала кровотечения. Потеки помогают восстановить положение окружающих предметов в момент попадания на них крови. Иногда потеки крови помогают решить вопрос о последовательности ранений, например, когда первая рана была нанесена при вертикальном положении тела, а вторая — уже лежащему человеку. Если направление потока резко меняется (отклоняющиеся потеки), то это свидетельствует об изменении положения предмета в момент образования потока,

когда свертывания крови еще не наступило.

Отпечатки. При статическом (нескользящем) контакте следообразующего окровавленного предмета со следовоспринимающей поверхностью другого предмета образуются следы, называемые отпечатками. Они в большей или меньшей степени отражают особенности следообразующего предмета, и в этом их значение, так как позволяют идентифицировать предмет методами трасологической экспертизы.

На месте происшествия чаще всего встречаются отпечатки пальцев рук, ладоней, стоп, обуви, а иногда и других предметов. Кровяные отпечатки пальцев рук редко имеют достаточно хорошо выраженные папиллярные узоры. Однако размеры отпечатков, отображение борозд ладоней и другие особенности могут способствовать розыску преступника.

Помарки и мазки. Так обозначают поверхностные, часто прерывистые, следы крови. Иногда они имеют продолговатую форму. Мазки и помарки образуются от скользящего соприкосновения с окровавленным предметом, оружием, руками и т.д. (динамический контакт следообразующего и следовоспринимающего предметов). Они нередко помогают восстановить характер действия как жертвы, так и преступника. В редких случаях различные в помарках трассы позволяют высказаться об особенностях следообразующего предмета.

Особой разновидностью мазков могут быть следы волочения тела человека или какого-либо предмета, соприкасавшегося с лужей крови. При этом образуются широкие полосы с различными параллельными линиями и штрихами.

Пятна. Иногда отнесение следа крови к определенному виду вызывает затруднения, которые могут зависеть от характера предмета — носителя и вторичных изменений следа. В таких случаях описывая эти следы в протоколе, их именуют просто пятнами. Хотя точный механизм их образования установить удается не всегда, они являются показателем кровотечения и его локализации, помогают раскрывать некоторые обстоятельства происшествия.

Лужи (скопления). Образуются при значительной кровопотере на горизонтальных непитывающих или маловпитывающих поверхностях. Если истечение крови происходило постепенно с небольшой высоты, то лужа имеет четкие края без следов разбрызгивания. При стекании крови с некоторой высоты наблюдается расплескивание, от краев лужи отходят лучеобразные ответвления, вокруг множество брызг. Сходная картина наблюдается после нанесения ударов по луже какими-либо предметами.

По формированию свертка крови и количеству отделившейся сыворотки можно ориентировочно судить о давности кровотечения. При перемещении или отсутствии трупа лужи крови нередко указывают место ранения и наступления смерти.

Пропитывания. Этот вид следов крови образуется на текстильных и иных гигроскопических материалах. Они возникают на том месте, где произошло ранение и обильная кровопотеря. По пропитываниям на многослойных материалах можно судить о направлении проникновения крови. В лабораторных условиях можно определить количество (объем) крови, образовавшей пропитывание.

Следы в воде и других жидкостях («замывные воды»), как правило, образуются после замывания окровавленных рук, орудий травмы, одежды.

Комбинированные следы. Нередко на месте происшествия можно встретить следы крови с единым источником происхождения и различным механизмом образования. Иногда различны и механизм, и источник образования.

Такие следы крови представляют сочетание нескольких элементарных следов. Единой устоявшейся терминологии для этих следов нет. Их обозначают как сложные, комплексные, смешанные, комбинированные и т.п. Эти термины не следует употреблять в протоколе осмотра места происшествия или вещественных доказательств, так как они не раскрывают характер следов и тем более не могут заменить подробного их описания по общепринятым схемам.

1.3. Выявление следов, подозрительных на кровь.

Осмотр. Если следы крови хорошо сохранились и не подвергались

уничтожению, обнаружение их не составляет больших трудностей. Для этого проводят осмотр невооруженным глазом и с помощью лупы при интенсивном естественном или искусственном освещении.

Свежие следы крови имеют яркокрасный цвет в связи с переходом гемоглобина в оксигемоглобин за счет присоединения кислорода воздуха. Однако в дальнейшем они темнеют и становятся буро-коричневыми, так как гемоглобин окисляется и превращается в метгемоглобин, а затем и в гематин. Старые пятна крови имеют серый, почти черный цвет. Иногда, при загнивании крови, цвет пятен приобретает зеленоватый оттенок за счет образования сульфметгемоглобина.

Труднее обнаружить пятна крови на темных предметах, на текстильных тканях черного, темно-красного, коричневого цвета. В этих случаях помогает осмотр в косопадающих лучах видимого света от интенсивного источника (лампы, осветителя).

Нелегко обнаружить подозрительные пятна на предметах, покрытых грязью, ржавчиной и т.п. В таких случаях возрастает значение предварительных проб .

Значительные трудности возникают тогда, когда преступник преднамеренно уничтожает следы крови замыванием, соскабливанием или каким-либо другим способом. При таких обстоятельствах обнаружение подозрительных следов возможно только при тщательном целенаправленном осмотре. Нужно обращать внимание на те относительно скрытые места, где следы крови могли остаться незамеченными.

В помещении внимательно осматривают щели пола, под паркетом, плинтусами, вентиляционными решетками. Кровь может сохраниться на ножках и в щелях мебели, на ручках дверей, шкафов, столов. Следует осмотреть места, где преступник мог замывать руки, одежду и орудия травмы: раковины, водопроводные краны, тазы, ведра и т.п.

Осматривая орудия травмы и другие предметы, на которых могут оказаться следы крови, следует соблюдать определенные правила. Работать нужно

в резиновых перчатках и брать предметы за определенные участки, свободные от каких-либо следов (помимо крови на них могут быть отпечатки пальцев и т.п.). Разборку и разъединение частей предмета на месте происшествия производить не следует.

На транспортных средствах обращают внимание на выступающие части: бампер, фары, облицовку радиатора и капот, передние углы бортов и т.д. Особенно тщательно исследуют места вмятин и других повреждений, осматривают днище машины и нижние поверхности, а также колеса.

На одежде осматривают не только лицевую сторону, но и изнанку. Нередко замывшие пятна крови заметны только со стороны изнанки. Обращают внимание на те места, где следы крови труднее уничтожить или заметить: швы, складки, края рукавов, участки вокруг карманов и мешки карманов, нижний край полы и т.п.

Предварительные пробы. Отыскание кровяных следов облегчается применением предварительных проб. Наиболее простая из них—проба с перекисью водорода. Она основана на каталазных свойствах крови. В присутствии крови и других объектов, содержащих фермент каталазу, перекись водорода разлагается на воду и кислород. Пузырьки выделяющегося кислорода образуют хорошо заметную пену.

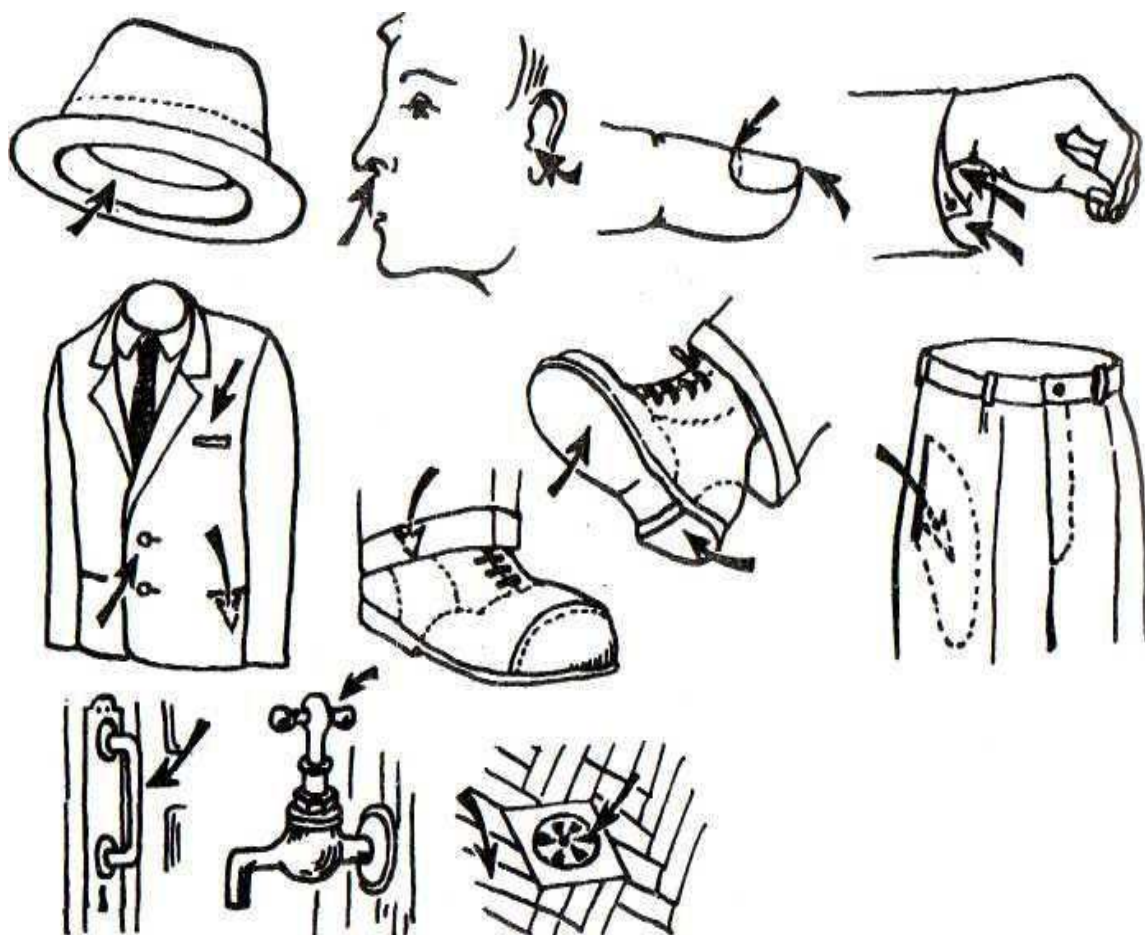
Подкупает чрезвычайно простая техника пробы: на подозрительные участки наносят каплю 3% перекиси водорода и при положительном результате наблюдается вспенивание. Однако эта простая проба имеет ряд существенных недостатков: увлажнение предмета-носителя пятна, воздействие перекиси водорода на некоторые белки крови, низкая чувствительность пробы. Поэтому проба с перекисью водорода не должна применяться.

В настоящее время наибольшее распространение получила бензидиновая реакция. Она основана на пероксидазных свойствах крови и других веществ. Под воздействием пероксидазы перекись водорода разлагается, и выделяющийся кислород окисляет бензидин, который приобретает синий цвет. Большим достоинством реакции является ее высокая чувствительность. По данным

некоторых исследователей, бензидиновая реакция дает положительный результат с разведением крови в миллион раз. Однако реактивы нельзя наносить непосредственно на подозрительные пятна, так как при этом происходит увлажнение и посинение пятна, а также ослабление некоторых групповых факторов крови. Реакция может быть рекомендована только при правильном техническом выполнении.

Очень небольшую вырезку, а лучше крупинку соскоба следа помещают на предметное стекло и последовательно наносят 1 каплю насыщенного раствора бензидина основного, подкисленного уксусной кислотой (1 капля ледяной уксусной кислоты на 1 мл раствора бензидина) и 1 каплю 3 % перекиси водорода. При положительном результате наблюдается посинение. Подкисление бензидина обязательно, так как реакция хорошо протекает только в кислой среде.

Хорошо зарекомендовала себя на практике бензидиновая реакция с использованием реактива Воскобойникова. Вместо жидких реактивов, трудных для перевозок, особенно в зимнее время, применяют сухой реактив: 2 г бензидина-основания, 5 г перекиси бария и 10 г лимонной кислоты. Ингредиенты перемешивают и растирают в ступке до порошкообразного состояния. Порошок хранят в темной склянке с притертой пробкой. На месте происшествия небольшое количество реактива растворяют в пробирке с кипяченой водой. Можно слегка подогреть, но не до кипения.

Места наиболее частого обнаружения следов крови

Спустя несколько минут, когда осадок выпадет на дно пробирки, надосадочную жидкость наносят на марлю или вату, избыток жидкости отжимают. Влажным тампоном прикасаются к подозрительному пятну на короткое время (2—3 сек). Если тампон посинел, реакцию считают положительной. Если посинение не наступило, то тампон снова прижимают к пятну на более продолжительное время. Такая тактика необходима, чтобы синяя окраска не перешла на пятно.

В связи с токсичностью бензидина (он является канцерогеном) в последние годы его заменяют другими реактивами. Например, готовят реактив: 1 г О-толидина (тетраметилбензидин) в растворе уксусной кислоты (50 мл ледяной уксусной кислоты и 50 мл дистиллированной воды). Можно пользоваться реактивом, состоящим из амидопирина и солянокислого анилина (азопирам), который применяется в клинической практике для

определения скрытой крови в кале. В присутствии крови, после добавления 3% перекиси водорода, образуется ярко-сиреневая окраска, переходящая затем в бурую.

Все предварительные пробы на кровь неспецифичны, они дают положительную реакцию и с другими веществами, содержащими каталазу и пероксидазу, например, с соками растений и фруктов, дрожжами, хреном и др. Поэтому положительный результат этих проб позволяет лишь заподозрить наличие крови в пятне, но не утверждать этого.

Отрицательный результат предварительных проб не дает права отказываться от последующего исследования подозрительных на кровь пятен в лаборатории.

Осмотр в ультрафиолетовых лучах. При наличии переносного люминесцентного осветителя выявление следов, подозрительных на кровяные, можно провести с его помощью. Осмотр проводят в затемненном помещении. Под воздействием ультрафиолетовых лучей следы крови не флуоресцируют и выглядят темными «бархатистыми» пятнами на фоне всегда в какой-то степени флуоресцирующей окружающей поверхности. Особенно ярко светятся синтетические ткани. Кроме крови способностью поглощать ультрафиолетовые лучи обладают многие вещества и их следы (ржавчина, анилин, некоторые соли). Поэтому в практической работе этим методом почти не пользуются.

1.4. Фиксация и изъятие следов, подозрительных на кровь.

Выявленные на месте происшествия следы, в которых заподозрено наличие крови, должны быть изъяты и направлены на специальное исследование. Но прежде чем изымать следы, их нужно соответствующим образом зафиксировать путем описания в протоколе, фотографирования и изготовления схематических рисунков.

Описание выявленных следов в протоколе. Чтобы не упустить каких-либо важных деталей, описание следует проводить по следующей примерной схеме:

1.Точная локализация следов. Указывают часть предмета, на котором

находился след, пользуясь общепринятыми схемами; обозначают поверхность предмета (лицевая или оборотная); отмечают расстояния от опознавательных точек, линий, краев.

2.Наименование следа (в соответствии с классификацией элементарных следов).

3.Форма. Обычно сравнивают с формой геометрических фигур или общеизвестных предметов.

4.Размеры. Общие размеры следа определяют по двум взаимноперпендикулярным линиям; указывают размеры отдельных деталей; отмечают направление длинника следа по отношению к вертикальному или горизонтальному направлениям.

5.Цвет (в соответствии с общепринятой шкалой цветов).

6.Характер краев: четкие или нечеткие, ровные или неровные, зазубренные, извилистые и т.д.

7.Степень пропитывания предмета: обращают внимание, заметен ли след с изнанки.

8.Присутствие на поверхности подсохших корочек.

Фотографирование следов выполняется по правилам судебной фотографии: обзорная съемка общего вида места обнаружения следов, узловая съемка отдельных предметов со следами и детальная съемка отдельных следов или их групп.

Фотографирование следов не заменяет их описания в протоколе. Эти два способа фиксации следов дополняют друг друга. К сожалению, не всегда следы крови отчетливо выявляются на фотоснимке. Трудности обусловлены, главным образом, цветом предмета-носителя. В этих случаях на одном экземпляре фотоснимков следы крови маркируют указательными стрелками.

Изготовление схематических рисунков. В тех случаях, когда фотографирование не может быть проведено или оно может дать неудовлетворительные результаты, прибегают к зарисовке или копированию следов. Многие практические работники пользуются таким несложным приемом: около следа кладут спички, на них помещают стекло и прозрачную бумагу, на которой копируют контуры следа.

Изъятие следов. Если имеется возможность, то лучше направить предмет с подозрительными следами на исследование целиком (одежда, белье, орудия травмы и т.д.). При этом не изменяется форма следа. Кроме того, в лаборатории могут выявить следы, не замеченные ранее. На целом предмете легче решать вопрос и о механизме образования следов.

При невозможности доставить в лабораторию громоздкий предмет, направляют его часть со следами, подлежащими исследованию, и обязательно соседние части, свободные от следов, для контрольных исследований.

Когда нет возможности изъять даже часть предмета, прибегают к **соскобу или смыву**. При соскобе острым чистым скальпелем или тонким ножом сначала снимают подсохшие частицы и корочки, помещают их в бумажный пакетик, затем легким поскобливанием, располагая скальпель под острым углом, снимают остальную часть следа. При этом стараются не затрагивать предмет-носитель пятна. Соскоб с вертикальных поверхностей производят движениями скальпеля снизу вверх, чтобы соскабливаемые частицы попадали сначала на поверхность скальпеля, а затем уже в пакетик. Необходимо также взять контрольный соскоб чистым скальпелем с соседнего с пятном участка предмета-носителя.

Для осуществления смыва и некоторых других способов изъятия следов необходимо иметь марлю. Лучше пользоваться выстиранной, хорошо прополосканной и высушенной марлей. Новую марлю, бинты использовать не рекомендуется, так как они содержат ашпратуру, которая часто неблагоприятно влияет на серологические реакции.

Смыв производят кусочком марли, слегка увлажненной водой. Размеры кусочка должны быть примерно равны размерам пятна, но не более 2 x2 см. Для

очень малых следов берут ниточку из куска марли длиной 1,5 — 2 см. Пятно тщательно протирают разными сторонами кусочка марли, стараясь снять весь материал пятна. Аналогичным образом производят контрольный смыв с соседнего незапятнанного участка предмета. Марля для смывов берется от одного куска. Перед упаковкой она должна быть полностью высушена при комнатной температуре.

Из лужи жидкость берут в чистую стеклянную банку, флакон из-под пенициллина в количестве не менее 10 мл. Если это сделать затруднительно, то лужу промокают несколькими кусочками марли (4x4 см), которые должны быть полностью пропитаны жидкостью. Затем кусочки высушивают. Кусочки чистой марли направляют для контрольных исследований.

Кровь на снегу собирают ложкой в стеклянную банку и вносят ее в теплое помещение (температура не выше 37°C). После того как снег растает, жидкость высушивают на марле упомянутым выше способом. Аналогичным образом поступают с контрольной порцией снега без крови.

Грунт со следами крови берут на всю глубину его пропитывания, насыпают тонким слоем на тарелку и высушивают при температуре не выше 37°C. Так же поступают с контрольным образцом грунта. Высушенный грунт помещают в стеклянную посуду или плотный бумажный пакет.

2. Следы спермы

При расследовании половых преступлений большое значение имеют следы спермы. Они могут быть обнаружены на теле и одежде потерпевших и подозреваемых, на разнообразных предметах с места происшествия, в мазках и тампонах из влагалища, прямой кишки и ротовой полости.

Обнаружение спермы в мазках и тампонах является доказательством полового сношения в естественной или извращенной форме. Нахождение спермы на теле и одежде лиц, не живущих половой жизнью, может служить важным доказательством при раскрытии обстоятельств полового преступления. Следам спермы на теле и одежде женщины, живущей половой жизнью, ранее не придавали большого значения. Сейчас это положение изменилось, так как судебно-медицинская экспертиза позволяет определять не только наличие спермы, но и возможность ее происхождения от определенных лиц по групповым антигенным факторам.

Раньше также не придавали большого значения следам спермы, обнаруженным на одежде обвиняемых, считая, что эти следы могут быть не связаны с половым преступлением. В настоящее время и эти следы подлежат исследованию. Выявление групповых антигенов, не свойственных обвиняемому, может указывать на примесь спермы другого лица, что свидетельствует о совершении группового полового акта. Кроме того, в следах спермы могут выявляться групповые антигены за счет влагалищных выделений потерпевшей, наличие которых в сперме может быть доказано специальным исследованием. Это обстоятельство подтверждает совершение полового акта с женщиной определенной группы крови.

Пятна, подозрительные на сперму, обнаруживают при осмотре невооруженным глазом и с помощью лупы. На впитывающих тканях пятна спермы имеют неправильную форму с извилистыми очертаниями

(«ландкартообразная форма»), по плотности напоминают крахмальные. На темных тканях пятна спермы имеют беловатый цвет, на светлых—сероватый с желтым или коричневым оттенком. Иногда на поверхности пятен видны серовато-белые чешуйки. На непитывающих тканях и предметах следы спермы выглядят в виде блестящих наложений серовато-белого цвета, иногда с желтоватым оттенком.

При отыскании следов, подозрительных на сперму, во внелабораторных условиях никаких предварительных проб не применяют. Поэтому в лабораторию нужно направлять все предметы с подозрительными следами, а также предметы без видимых следов, но на которых по обстоятельствам происшествия могут быть найдены следы спермы.

3. Следы других выделений человека

3.1. Пятна слюны.

Чаще всего следы слюны на месте происшествия находят на окурках папирос и сигарет. Так как в слюне выявляются групповые антигены АВН, то исследование в судебно-медицинской лаборатории позволяет определить группу крови курильщика, решить вопрос—одним или несколькими лицами оставлены окурки. Окурки нужно собирать только пинцетом, т.к. иначе на них могут попасть «чужие» групповые антигены за счет потожировых выделений лица, изымающего вещественные доказательства. Если окурки влажные, их нужно высушить, но только при комнатной температуре. Если окурки имеют особенности, связанные с держанием папиросы во рту, заломом мундштука или способом тушения, то это должно быть зафиксировано в протоколе и путем фотографирования. Каждый окурочек помещается в отдельный пакет.

Следы слюны могут находиться на тряпках, полотенцах и других предметах, которыми преступник закрывал рот жертве. Обнаружение следов слюны помогает доказать использование этих предметов в качестве кляпа.

Определенное значение для установления автора анонимных писем могут иметь следы слюны на клапанах конвертов и почтовых марках. Возможно обнаружение слюны на посуде, использованной для питья, а также на остатках пищи в местах откуса.

3.2. Пятна пота.

Следственное значение имеют не столько сами по себе пятна пота, сколько связанное с ними определение возможности принадлежности разнообразных предметов (одежды, обуви, расчесок и др.) определенному лицу по содержащимся в потожировых выделениях человека групповым антигенам системы АВО.

В последние годы доказана возможность выявления групповых антигенов системы АВО в потожировых отпечатках пальцев, не пригодных для дактилоскопической экспертизы. Это дает дополнительное подтверждение возможности пребывания определенных лиц на месте происшествия.

3.3. Пятна мочи и кала.

Следы, подозрительные на мочу и кал, иногда обнаруживают на одежде потерпевших и обвиняемых при половых преступлениях. Из следов мочи можно выявить групповые антигены системы АВО, что позволяет подтвердить или исключить возможность ее происхождения от определенных лиц. В кале и следах кала достоверно выявлять групповые антигены не удается.

На месте происшествия иногда имеются кал и следы мочи преступника, по взаимному положению которых можно установить пол оправлявшегося человека.

3.4. Частицы тканей и органов

Как правило, частицы органов и тканей изымают с различных транспортных средств, главным образом автомашин. Не менее важное значение имеет изъятие подобных частиц с орудий травмы и других предметов, обнаруженных на месте происшествия или каком-либо ином месте, а также из подногтевого содержимого трупа. В этих случаях играет важную роль установление органно-тканевой принадлежности частиц, что позволяет высказаться о характере причиненной травмы. Определение видовой принадлежности органов и тканей решает вопрос о нанесении травмы человеку или животному. Установление половой и групповой специфичности изъятых объектов позволяет определить пол и группу крови потерпевшего. Возможно установление происхождения частиц органов и тканей от беременной женщины.

Выявленные при осмотре места происшествия частицы изымают шпателем и помещают в чистые стеклянные банки. Если от момента изъятия частиц органов и тканей до их отправки в судебно-медицинскую

лабораторию пройдет много времени (более суток) — они должны быть высушены при комнатной температуре без доступа насекомых. Во многих случаях целесообразно на месте происшествия не изымать отдельно частицы органов и тканей, а пересылать их на предмете-носителе (например, на орудии травмы).

Имеет смысл направлять в судебно-медицинскую лабораторию и предполагаемые орудия травмы без видимых глазом наложений, так как специальным цитологическим исследованием могут быть выявлены клеточные элементы животного происхождения и установлены их видовая, групповая и половая принадлежность.

3.5. Волосы

Волосы играют большую роль в качестве вещественных доказательств. Наиболее часто они фигурируют в уголовных делах при расследовании убийств, краж, автодорожных происшествий. Не менее важно их значение в связи с нанесением телесных повреждений, обнаружением трупов с неустановленным родом смерти, половыми преступлениями. Наиболее часто волосы находят при обыске квартир, где подозревается совершение преступления, а также при осмотре автомашин и других транспортных средств. Нередко волосы находят на орудиях травмы, в руках трупа, на одежде и теле подозреваемых и потерпевших, на расческах и т.д.

Значение волос как вещественных доказательств определяется широким кругом вопросов, которые могут быть решены в судебно-медицинской лаборатории: являются ли присланные объекты волосами, принадлежат ли волосы человеку или животному, с какой области тела человека происходят волосы, каким способом они отделены от тела, наличие заболеваний и повреждений волос, установление изменений волос с косметической целью, определение возможности или невозможности принадлежности волос определенному человеку путем установления различия или сходства (но не тождества) с волосами определенных лиц. Решению последнего вопроса помогает установление в волосах групповых антигенов системы АВО. По

вырванным волосам возможно определение их половой принадлежности.

Во многих случаях обнаружение волос на месте происшествия не представляет особых затруднений, однако для этого требуется большая аккуратность и целенаправленность действий. При поиске волос необходимо хорошее освещение, полезно пользоваться лупой с широким полем зрения.

Все подозрительные объекты изымают пальцами или лучше пинцетом с резиновыми наконечниками, чтобы не повредить волосы. Изъятые объекты помещают в бумажные пакеты наподобие аптечных для порошков. Волосы, обнаруженные в разных местах, обязательно помещают в различные пакеты, на которых делают надпись, с какого именно места они изъяты. Не следует удовлетворяться нахождением одного - двух волос. Нужно собирать возможно большее число волос с каждого места. Небольшое число волос, при сланных на экспертизу, значительно ограничивает ее возможности, делает выводы эксперта недостаточно конкретными, особенно при решении главного вопроса экспертизы — о сходстве волос.

3.6. Направление вещественных доказательств на судебно-медицинскую экспертизу

Все предметы, направляемые в лабораторию, следует пересылать в сухом состоянии, так как на влажных вещах кровь и выделения быстро загнивают, что усложняет и даже делает невозможным проведение экспертизы.

При необходимости вещественные доказательства высушивают при комнатной температуре без доступа прямых солнечных лучей, вдали от источников тепла и без доступа насекомых.

Каждый предмет упаковывают в отдельный чистый бумажный пакет. Нельзя в один пакет вместе с материалом смыва, мазка, тампона помещать контрольную марлю. Вещественные доказательства упаковывают так, чтобы следы не были повреждены при транспортировке. Обводить следы (пятна) карандашом, чернилами или другими красителями нельзя, особенно бережно следует сохранять следы крови или спермы в виде корочек на малогигроскопичном материале. На мягких предметах такие следы закрывают

листом белой бумаги или ткани, которые приметываются к предмету нитками. Твердые предметы прикрепляются к жесткой таре так, чтобы следы не соприкасались со стенками тары.

Не оправдала себя практика упаковки вещественных доказательств в полиэтиленовые пакеты. Даже небольшая влажность предметов в жаркое время года приводит к их загниванию и даже разрушению.

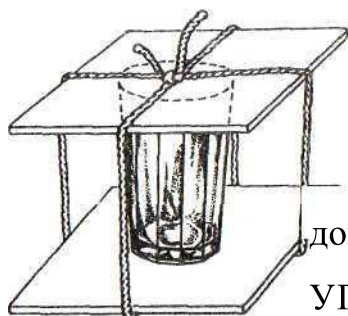
Упакованные по отдельности вещественные доказательства помещают, как правило, в общую тару (ящик, мягкую упаковку). Внешняя обертка упаковки должна быть опечатана сургучной печатью следователя так, чтобы содержимое нельзя было вынуть, не повредив печать и упаковку. На пакете делается надпись с указанием, какие вещественные доказательства находятся в нем, когда, кем и по какому делу они изъяты. Надпись заверяется следователем и двумя понятыми, присутствующими при этом.

Вещественные доказательства доставляются в лабораторию самим следователем, нарочным или почтой. Одновременно направляются следующие документы: сопроводительное отношение, в котором указано, кому, что и для какой цели направляется; постановление следователя о назначении судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств, в котором изложены обстоятельства дела, перечислены направляемые объекты и поставлены вопросы, подлежащие решению; протокол осмотра места происшествия или протокол осмотра вещественных доказательств.

4. Процессуальное оформление осмотра места происшествия.

4.1. Общие положения

Под фиксацией результатов осмотра понимают документальное отражение в установленной законом форме всего обнаруженного следователем во время осмотра, описание произведенных им действий, запечатление как общего вида осматриваемых объектов, так и их свойств, состояния и признаков (Белкин Р.С., 1986).

Протокол — основной процессуальный документ, отражающий ход и результаты следственного осмотра. Протокол является важным юридическим документом, имеющим значение доказательства (ст. 69 УПК РФ).

Способ упаковки стакана

При его составлении необходимо соблюдать следующие основные требования:

- точность и последовательность описания обнаруженных объектов, с применением ясной общепринятой терминологии;
- полноту описания всего, имеющего отношение к делу;
- объективность содержания;
- законность, что определяется составлением протокола с соблюдением установленных законом правил и наличием определенных реквизитов. (Белкин Р.С., 1986).

Содержащиеся в протоколе данные должны быть изложены так, чтобы при необходимости можно было осуществить реконструкцию места происшествия.

Протокол осмотра места происшествия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания (ст. 141 УПК), зачитывается вслух и подписывается всеми участниками осмотра. Перед подписанием протокола врач должен обязательно удостовериться в правильности записей о результатах осмотра трупа и других объектов, в котором он принимал непосредственное участие.

Протокол может быть написан от руки или отпечатан на пишущей машине, в двух экземплярах, причем второй экземпляр передается вместе с постановлением о назначении экспертизы (или направлением) судебно-медицинскому эксперту (или пересылается в морг), а первый идет в дело. К протоколу, составленному трудно разбираемым почерком, прилагается копия, выполненная машинописно.

Важным моментом является фиксация времени в протоколе осмотра. Началом осмотра считается не время прибытия следователя на место происшествия, а время непосредственного начала осмотра. Временем его окончания считается момент подписания протокола участниками осмотра, за исключением случаев, когда, в виду неблагоприятных условий на месте происшествия, протокол оформляется позже, в иной обстановке. При этом в протоколе фиксируется время фактического окончания осмотра, а также, при наличии перерыва в осмотре, — время его начала и окончания.

В протоколе должен быть отражен факт наличия в помещениях, где обнаружен труп, тараканов, муравьев, других насекомых, жизнедеятельность которых может привести к возникновению посмертных изменений тела.

Иногда количество и точные размеры повреждений, указанных в протоколе осмотра места происшествия, не соответствуют таковым, определяемым при экспертизе трупа в морге. Такие ситуации возникают при

осмотрах в ночное время, при неблагоприятных погодных условиях. Для предупреждения допросов эксперта в суде, назначения повторных экспертиз по таким «противоречиям» следует избегать чрезмерной детализации и избыточности измерения и описания множественных повреждений на месте происшествия.

Необходимо точно указывать время фиксации трупных изменений. При этом протокол должен отражать данные о температуре окружающего воздуха, а при необходимости — воды, почвы.

В протоколе осмотра места происшествия должны быть отражены заявления и замечания, присутствующих при осмотре и участвовавших в нем лиц:

- о неправильных, по мнению участника осмотра, действиях следователя;
- о необходимости отражения в протоколе тех или иных не указанных в нем обстоятельств, сведений, данных;
- заявления специалиста, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств;
- заявления об опознании того или иного объекта (например, трупа) или принадлежности какого-либо предмета.

В протоколе обязательно указывается факт и технические данные проведения фото (кино, видео) съемки, использования других научно-технических средств.

В конце протокола указывается перечень приложений (план, схема, аудио, видеокассета, следокопировальные пленки, оттиски, слепки и т.п.).

4.2. Составление плана места происшествия

План места происшествия — это его изображение в прямоугольной проекции с помощью условных обозначений, выполненных в определенном масштабе или схематически. Назначение такого плана — иллюстративное, он является пояснением к протоколу осмотра. План отражает территорию (место), в пределах которой было совершено преступление (или обнаружены

его следы), а также расположение на этой территории различных предметов и следов.

План составляется следователем в процессе осмотра места происшествия (как исключение — в черновом варианте).

Различают планы масштабные и схематические. Схематический план составляется без масштаба, но с сохранением пропорций между размерами изображаемых на плане объектов и расстояний между ними. В практике принято вычерчивать в масштабе планы помещений, а планы местности — схематически (с указанием основных расстояний размерными стрелками). На плоскостном плане отражаются только те объекты, которые могут быть спроецированы на плоскость пола (вид сверху). На развернутом плане отражаются также стены и потолок со всеми находящимися на них объектами (например, места фиксации петли при повешении, потеки крови).

Иногда, кроме общего плана, отражающего место происшествия в целом, возникает необходимость в «частных» или детальных планах, фиксирующих наиболее важные участки, узлы и детали, например, труп со следами в его окружности. Когда требуется проследить высоту расположения пулевых пробоин, траекторию полета пуль, а также в других случаях, чертеж изготавливается и в вертикальной плоскости (в разрезе).

Для изображения предметов обстановки, особенностей открытой местности, других исследуемых объектов используются принятые в криминалистике условные обозначения элементов строений, следов и орудий преступления, топографические знаки (Васильев А.Н., 1976). Обычно для составления планов применяется миллиметровая бумага. Используемые масштабы помещений (в зависимости от их размера) — от 1:20 до 1:200. Все планы и схемы подписывают следователь и понятые.

Для быстрого вычерчивания планов и схем в чемодане следователя должны быть линейка, транспортир, циркуль, карандаши, миллиметровая бумага, компас, специальная линейка с силуэтами наиболее часто встречающихся объектов (Образцов В.А., 1995).

4.3. Фотографирование места происшествия

Большое значение для фиксации обстановки места происшествия и трупа на месте его обнаружения имеет фотосъемка. Фотографирование на месте происшествия — неотъемлемая часть процессуального оформления осмотра. Практика работы юридических и судебно-медицинских учреждений, в том числе производства повторных экспертиз по материалам уголовных дел, свидетельствует о неocenимой роли, которую играет правильное и полное фотографирование места происшествия и трупа.

Фотографирование места происшествия и трупа по указанию следователя обычно осуществляет эксперт-криминалист. Однако, особенно в условиях сельского района, может встретиться ситуация, когда фотосъемку осуществляет другой сотрудник, не имеющий подготовки по основам судебной медицины. Поэтому судебный медик обязан помочь фотографу правильно и полно запечатлеть на пленке все необходимое.

Все виды фотографических работ могут быть выполнены малоформатными однообъективными зеркальными камерами с форматом кадра 24x36 мм. Камеры данного типа, благодаря широкому набору сменных объективов и принадлежностей, являются незаменимыми при работе на месте происшествия. Из отечественных могут быть рекомендованы фотокамеры типа «Зенит».

Поскольку детальное описание технических приемов фотосъемки выходит за рамки настоящего руководства, остановимся лишь на отдельных вопросах, связанных с выполнением фоторабот на месте происшествия.

Рекомендуемые рядом авторов требования:

- бестеневое равномерное двустороннее освещение;
- расположение плоскости фотографируемого объекта перпендикулярно оптической оси фотообъектива;
- расположение масштабной линейки в плоскости снимаемого объекта;

- исключение из кадра лишних деталей являются, по сути дела, требованиями к лабораторной (студийной) фотосъемке и едва ли возможны в реальных условиях места происшествия.

Фотографирование трупа на открытой местности в светлое время суток, при хорошей погоде — в большинстве случаев не вызывает каких-либо затруднений. Однако фотосъемка в закрытых помещениях, подвалах, тоннелях и других подобных местах, лишенных, как правило, какого-либо освещения, представляет собой совершенно иную по технической сложности задачу. В этих ситуациях незаменимы электронные лампы-вспышки («ИО» — импульсный осветитель).

Наиболее распространенной ошибкой в применении ИО является его размещение на корпусе камеры, то есть на минимальном удалении от оптической оси объектива. Подобное расположение источника света в черно-белой фотографии приводит к получению плоского снимка, к нарушению зрительного восприятия взаиморасположения объектов, невозпроизводимости рельефа и структуры поверхности предметов переднего плана. При использовании цветных фотоматериалов, в частности, при съемке лица трупа, указанное расположение ИО приводит к возникновению неприятного эффекта «красного глаза», то есть фиксации светового потока, отраженного от сетчатки глаза.

Наиболее простым решением является удлинение кабеля, связывающего ИО с фотокамерой до 100-120 см. Оптимальным является использование двух ИО, оснащенных светосинхронизатором.

Существует риск получения бликов от влажных, стеклянных, гладких металлических поверхностей. Простейшим способом, позволяющим этого избежать, является размещение на корпусе ИО портативного карманного фонарика, желательно с узким световым пучком, направление которого совпадает с направлением светового потока от вспышки.

При выполнении узловых и детальных снимков целесообразно использовать мягкий отраженный свет, который может быть получен направлением светового потока ИО на поверхность отражающих экранов (листы белой

бумаги, картона, фанеры).

В судебно-медицинской литературе определенное внимание было уделено применению светофильтров для «правильного» воспроизведения тех или иных цветовых оттенков при съемке трупов и имеющихся на них повреждений. В настоящее время фиксация цвета, как диагностического признака, должна решаться исключительно путем применения высококачественных цветовых фотоматериалов, позволяющих фиксировать тончайшие цветовые оттенки (Неблит К., 1958; Гонт Л., 1984, и др.).

Фотографирование трупа должно производиться до изменения его положения по отношению к окружающей обстановке. Фотосъемка различных следов биологического происхождения также должна предшествовать любой другой их обработке.

На месте обнаружения трупа производят его фотографирование на фоне окружающей местности (ориентирующая съемка), фотографирование трупа с непосредственно прилегающей к нему обстановкой (обзорная съемка), фотографирование трупа и отдельных частей его тела (узловая съемка), фотографирование отдельных повреждений и следов (детальная съемка).

Обычно фотосъемку трупа производят с обеих сторон (справа и слева) и сверху. Если труп находится в висячем или сидячем положении, рекомендуется фотографировать его с четырех сторон. Если незначительные размеры помещения не дают возможности поместить изображение трупа в одном кадре, то тело фотографируется методом линейной панорамной съемки (из двух-трех частично повторяющихся снимков) или применяется широкоугольный объектив.

При обнаружении спрятанного трупа первый снимок обязательно делается до снятия маскирующих его предметов. Части расчлененного трупа (при одномоментном их обнаружении) фотографируют вместе с окружающей обстановкой (ориентирующая и обзорная съемка). Затем снимают каждую часть тела отдельно (узловая и детальная съемка) и, в заключение, все части вместе, присоединив одну к другой соответственно анатомическим областям.

Ориентирующая фотосъемка места летного происшествия для целостной передачи местности обычно производится с возвышенного предмета или с вертолета. Съемку производят с двух направлений — откуда осуществлялся полет и сбоку под углом 90° . При разбросе деталей самолета и трупов на площади в несколько квадратных километров рационально производить аэрофотосъемку (Алпатов И.М., 1986).

Фотографирование отдельных областей тела (с повреждением или биологическими наложениями) следует производить при наличии в кадре анатомического ориентира, по которому в последующем на снимке легко определить локализацию повреждений (следов). Масштабная линейка при этом помещается вдоль нижней границы кадра. Не следует использовать линейку с миллиметровыми делениями, которые плохо прорабатываются при фотопечати. Достаточно, если на линейке четко чередуются черные и белые квадраты с длиной сторон 0,5 или 1,0 см. В работе наиболее удобны мягкие и полумягкие масштабы, так как они могут повторять форму объекта, на который их помещают при съемке.

Обязательной на месте происшествия является съемка объектов, которые могут измениться до момента исследования трупа в морге (неосадненные слабо вдавленные странгуляционные борозды, неотчетливые отпечатки зубов на коже, следы крови, легко осыпающиеся опачкивания и т.п.).

При необходимости и наличии соответствующих технических средств на месте происшествия с успехом можно использовать стереоскопическую и цветную фотосъемку. Цветная съемка может потребоваться, например, для дифференцировки по цвету следов крови и иных загрязнений на различных предметах, стереоскопическая съемка—при обнаружении трупов в необычных «сгруппированных» позах в ямах, колодцах и других подобных местах, что позволяет получить при печати объемную оптикофотографическую модель места происшествия.

В соответствующем разделе протокола осмотра места происшествия

следователь обязательно указывает модель примененного фотоаппарата, типы объектива, вспышки, использованные фотоматериалы, насадочные кольца, светофильтры (Васильев А.Н., 1976).

Фотографии места происшествия, связанные с трупом, орудиями травмы, биологическими следами, следователь направляет судебно-медицинскому эксперту вместе с другими материалами, необходимыми для дачи заключения. При этом фотоснимки обычно монтируются в виде таблиц (с заголовком и кратким пояснительным текстом).

ТЕМА №11

«Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, по «горячим» следам»

Организационное и криминалистическое обеспечение расследования преступлений по «горячим следам»

Расследование преступления по горячим следам, предполагающее установление в кратчайшие сроки лица, его совершившего, соответствует основным задачам российского уголовного судопроизводства, и, прежде всего - обеспечению быстрого и полного раскрытия преступления. Задержание или арест подозреваемого, а также предъявление лицу обвинения еще не дают оснований для учета преступления как раскрытого. И, тем не менее в практике органов внутренних дел в оперативно-управленческих целях широко применяется термин *«раскрытие по горячим следам»*, под которым понимается система следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий, осуществляемых в кратчайшие сроки после обнаружения преступления в целях установления в предусмотренном законом и подзаконными актами порядке максимальной доказательственной и ориентирующей информации о событии преступления, лице, совершившем это деяние, и других обстоятельствах, имевших значение по делу. Практика внесла в это понятие конкретное временное ограничение: преступление считается раскрытым по горячим следам, если лицо, его совершившее, установлено в пределах трех суток с момента обнаружения преступления. Этот срок считается возможным увеличить до десяти суток при условии непрерывности работы по раскрытию преступления в течение указанного

времени.

Раскрытие преступления по горячим следам должно рассматриваться не как окончательный, а лишь как предварительный результат деятельности органов внутренних дел и прокуратуры относительно конкретного деяния.

Расследование преступлений по горячим следам составляет обычно содержание первоначального этапа расследования, проводится сразу после совершения преступления или спустя короткое время после него. По горячим следам расследуются чаще всего кражи, грабежи, разбойные нападения, вымогательство, мошенничество, хулиганство, убийства, изнасилования, похищения людей, захват заложников, причинение вреда здоровью, поджоги, дорожно-транспортные преступления. Из числа экономических преступлений - это фальшивомонетничество, взяточничество, хищения (обычно при задержании преступников с поличным).

Для расследования преступлений по горячим следам характерны:

- внезапность возникновения ситуации, требующей вмешательства правоохранительных органов;
- дефицит времени для принятия процессуальных и тактических решений, а также для их осуществления;
- большая динамичность процесса расследования, повышенная изменчивость следственной ситуации;
- недостаток информации (о характере события, лице, совершившем преступление, его мотивах и т.д.) при принятии решений;
- необходимость безотлагательного использования в расследовании вновь поступающей информации - как доказательственной, так и ориентирующей.

Успешное расследование по горячим следам обеспечивается сокращением времени прибытия следственно-оперативной группы на место происшествия, сочетанием типового программирования действий с индивидуальностью расследования, безотлагательным включением всех необходимых сил и средств в работу по раскрытию преступления, временным ограничением круга выясняемых вопросов, высокой интенсивностью и оперативностью следственных действий, широким использованием технических средств для достижения максимальной полноты фиксации информации при минимальной затрате времени. Особенно большое значение в реализации указанных требований имеют централизованное управление силами и средствами органа внутренних дел и непрерывность взаимодействия при расследовании по горячим следам.

Раскрытие и расследование преступлений по горячим следам обычно

начинается с момента прибытия на место происшествия следственно-оперативной группы.

Можно выделить три основных аспекта обеспечения высоких результатов деятельности следственно-оперативной группы:

- быстрота прибытия на место происшествия;
- надлежащий состав группы;
- обеспеченность технико-криминалистическими средствами, оружием, средствами индивидуальной защиты, транспорта и связи.

В состав следственно-оперативной группы, выезжающей на место происшествия, в принципе должны входить следователь, оперативный работник, специалист-криминалист и инспектор-кинолог со служебно-розыскной собакой. Специфика происшествий определенного вида вызывает необходимость дополнения состава группы. Члены группы, выезжающей на место происшествия, должны не только обладать высокой профессиональной подготовкой, но и иметь крепкое здоровье, хорошую физическую выносливость, уметь обращаться с оружием, чтобы задержать преступника, преодолеть возможное вооруженное противодействие.

С учетом подследственности большое значение в обеспечении эффективности расследования по горячим следам убийств и изнасилований имеет создание в крупных городах *дежурных*, а также постоянно действующих групп, состоящих из работников прокуратуры и уголовного розыска. В состав таких групп включаются также специалисты - сотрудники экспертно-криминалистической службы и судебные медики.

В расследовании по горячим следам с успехом используются передвижные криминалистические лаборатории (ПКЛ), оборудованные необходимой техникой, специализированные следственные и экспертные чемоданы, разработанные применительно к определенным видам следов, типичных для преступлений, чаще всего расследуемых именно по горячим следам (убийства, разбои, поджоги, похищения людей, дорожно-транспортные преступления и т.п.). Такая техника позволяет уже на месте происшествия провести не только обнаружение и изъятие следов, но и их предварительное - в пределах возможного (без риска уничтожить вещественное доказательство) - экспресс-исследование. Результаты таких исследований немедленно проверяются по криминалистическому учету, используются в разработке оперативно-розыскных версий и их проверке.

Экспресс-методы позволяют оперативно обнаружить важные для дела объекты, быстро исследовать и зафиксировать их свойства и признаки, предотвратить возможную утрату информации и немедленно использовать результаты исследования для безотлагательного поиска и изобличения

преступников.

Важным элементом криминалистического (и одновременно управленческого) обеспечения расследования по горячим следам является *информационное обеспечение* следственно-оперативной группы в полевых условиях. Группа должна иметь необходимые технические средства приема и передачи информации для связи с дежурной частью и информационными центрами УВД - МВД (телефон, радио, а в определенных случаях и телетайп, факс), а также «носимые» хранилища информации: криминалистические справочники, альбомы, атласы и т.п.

Следующим элементом обеспечения расследования по горячим следам является использование *типового программирования* неотложных следственных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий как одной из форм планирования расследования.

В любом МВД, УВД, УВДТ существуют картотеки неотложных действий оперативного дежурного по органу внутренних дел, членов следственно-оперативной группы по горячим следам. Подобные алгоритмы первоначального этапа раскрытия и расследования преступлений по горячим следам создаются и в других службах, причем в иных формах (например, памятки следователю).

Указанные типовые программы действий не должны рассматриваться как готовые рецепты. Применяя их, необходимо учитывать и индивидуальные, ситуационные особенности конкретного происшествия.

Максимальная интеграция возможностей каждой из служб органа внутренних дел, их наиболее рациональное использование в интересах раскрытия преступления по горячим следам обеспечивается тщательно продуманной организацией указанного процесса. Первыми, как правило, призваны реагировать на сообщение о преступлении сотрудники дежурных частей органов внутренних дел.

На основе оценки поступившей первичной информации, при наличии признаков, характерных для ситуации, в которой возможно раскрытие преступления по горячим следам, дежурным (или по его докладу - одним из руководителей органа внутренних дел) принимаются решения:

- о направлении на место происшествия ближайших патрульных нарядов, участкового инспектора милиции;
- о преследовании, поиске по горячим следам скрывшегося преступника;
- о направлении на место происшествия следственно-оперативной группы;
- об ориентировании на поиск преступника других нарядов милиции и соседних органов внутренних дел, а также органов внутренних дел на транспорте;

- об организации заградительных мероприятий.

В необходимых случаях решается вопрос о привлечении к неотложным действиям сил ОМОНа или спецназа. Весьма эффективным может быть поиск по горячим следам оперативным работником совместно с потерпевшим или очевидцем преступления.

Планирование первоначальных следственных действий по горячим следам имеет две важных задачи - тактическую и стратегическую.

Главная тактическая задача состоит в обеспечении установления личности преступника, его розыска по горячим следам.

Стратегическая задача заключается в обеспечении создания исходной базы для всего последующего расследования, в организации получения доказательственного и поискового материала, необходимого для дальнейшего полного и объективного исследования всех обстоятельств дела.

Установление «по горячим» следам лиц, совершивших преступление.

Некоторые данные о преступнике могут быть получены уже при анализе исходных сведений, имеющихся при возбуждении уголовного дела, но чаще всего при работе по горячим следам их удается получить в ходе осмотра места происшествия, при следственном осмотре вещественных доказательств, допросах потерпевших и свидетелей, а также при проведении предварительных исследований, экспертиз, неотложных оперативно-розыскных и иных поисковых мероприятий.

Типичные сведения о личности неустановленного преступника, своего рода отправные точки для его поиска могут быть сгруппированы по определенной системе.

Чем больше будет отобрано данных, характеризующих преступника, тем уже круг лиц, подпадающих под эти известные следствию признаки, тем легче перейти к версии о виновности определенного лица в совершении расследуемого преступления. При анализе выявленных признаков следует иметь в виду, что чем специфичнее тот или иной признак, чем реже он встречается, тем больше его поисковое значение.

При оценке того или иного установленного признака следователь должен быть объективен и проявлять критический подход. Возможно умышленное оставление преступником на месте преступления таких предметов, которые указывают на другое лицо, якобы совершившее исследуемое деяние. Нередко следы и предметы, содержащие важную для поиска оставившего их лица информацию, оказываются случайно

оставленными человеком, не имеющим отношения к совершению преступления. Глубокое исследование относимости обнаруженных следов, принадлежности их именно преступнику, а не иному лицу, является одним из важнейших условий объективности расследования, соблюдения законности при установлении виновного, одной из гарантий охраны прав граждан в уголовном судопроизводстве.

При анализе сведений, относящихся к личности неустановленного преступника, надо учитывать и возможность совершения преступления группой лиц, а, следовательно, и оставления следов на месте происшествия не одним, а несколькими преступниками. Признаки этого указаны в главе о расследовании организованной преступной деятельности. В то же время даже при отсутствии подобных признаков совершение преступления группой не должно исключаться - на месте преступления мог находиться лишь непосредственный исполнитель, а организатор преступления мог быть в этот момент в другом месте; не каждый из соучастников, бывших на месте происшествия, мог оставить следы; не все оставленные следы были выявлены и т.д.

На основании анализа признаков неустановленного преступника осуществляется построение и проверка версии о лице, совершившем преступление, или о круге лиц. Основания для выдвижения версий о принадлежности преступника к определенному кругу лиц (несовершеннолетние, рецидивисты, душевнобольные, иностранные граждане и т.п.) подробно рассматриваются в соответствующих частных методиках.

Использование собранных данных о неизвестном преступнике в целях раскрытия преступления начинается, как уже отмечалось, в ходе работы на месте происшествия: информация о признаках доводится до сведения дежурного, оперативных работников, участковых инспекторов. Если предполагается, что преступление совершено подростками, целесообразно к поиску привлечь также инспекторов по делам несовершеннолетних, организовать преследование по горячим следам, «прочесывание» прилегающей территории, поиск в местах вероятного появления преступников и т.п. Версии о личности преступника кладутся в основу плана неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

При дальнейших допросах потерпевших и свидетелей данные о неизвестном преступнике используются для уточнения имеющихся сведений и в целях непосредственного установления преступника по его отдельным признакам или по их совокупности. Эти данные во многих случаях удается дополнить или уточнить путем сравнения их с результатами осмотра

вещественных доказательств, причем не только обнаруженных при осмотре места происшествия, но и представленных свидетелями, потерпевшими, обнаруженных при обыске и т.п.

Сведения, относящиеся к неустановленному преступнику или к разыскиваемым предметам, могут быть использованы для проверки не только по криминалистическим, но и по иным учетам, носящим административно-правовой характер (картотеки паспортной службы органов внутренних дел, учеты военных комиссариатов, медицинских учреждений и т.п.).

В обнаружении по горячим следам лица, совершившего преступление, и его соучастников большую пользу может принести *изучение материалов архивных уголовных дел*. Установление аналогии приемов действий по приготовлению к преступлению, непосредственному его исполнению и по сокрытию следов позволяет предположить, что к расследуемому деянию может быть причастно то же лицо, которое привлекалось ранее по уголовному делу, находящемуся в архиве.

Раскрыть вновь совершенные преступления подчас помогает сопоставление не только способов преступления, но и примет преступников по архивному и расследуемому делам. Изучением архивных дел устанавливают также полные данные о лицах, в прошлом привлекавшихся к уголовной ответственности, когда по новому делу получены лишь отрывочные сведения о них. В архивном деле нередко содержится информация о лицах, хотя и не привлеченных вместе с обвиняемым к ответственности, но связанных с ним и представляющих интерес для следствия. Такие связи нередко возобновляются рецидивистами после отбытия наказания и используются при совершении новых преступлений. Исследование этих связей позволяет подчас установить соучастников, выявить местонахождение скрывающегося преступника, места сокрытия похищенного имущества, оружия, других орудий совершения преступления.

По фотографиям из архивных дел проводится предъявление для опознания в тех случаях, когда подлежащее предъявлению лицо скрывается либо после совершения преступления существенно изменило свою внешность.

Материалы архивных дел могут также служить образцами при назначении дактилоскопической, почерковедческой и других идентификационных экспертиз.

Особенности тактики отдельных следственных действий, проводимых по «горячим следам»

Наиболее типичными следственными действиями для первоначального

этапа расследования по горячим следам являются:

- осмотр места происшествия, осмотр трупа, освидетельствование, осмотр предметов и документов;
- задержание подозреваемого; допросы потерпевших, свидетелей, подозреваемых, очные ставки между этими лицами;
- обыск; предъявление для опознания; назначение экспертиз.

Осмотр места происшествия образно называют информационной основой раскрытия, и расследования по горячим следам. В ходе его, прежде всего, обращается внимание на такую информацию, которая может быть немедленно использована в целях выявления, обнаружения и задержания подозреваемого.

При осмотре выясняется вопрос о том, какие следы, связанные с преступлением и обстановкой его совершения, могли остаться на теле и одежде преступника (кровь при убийстве и причинении телесных повреждений, частицы почвы при изнасиловании на местности, разрывы одежды при преодолении забора с колючей проволокой и т.п.). Установленные осмотром подобные факты и выводы из них также незамедлительно используются при проведении заградительных и оперативно-поисковых мер.

Если при осмотре обнаружено спрятанное преступником похищенное имущество, у места его обнаружения организуется засада.

Внедрение в практику борьбы с преступностью средств охранной сигнализации, других технических средств пресечения и раскрытия преступлений привело к расширению возможностей обнаружения и задержания преступника непосредственно на месте преступления или поблизости от него. В такой ситуации осмотр производится с учетом информации о признаках задержанного (поиск следов его рук, обуви, следов орудий, использованных им при совершении преступления и т.д.).

Допрос потерпевшего должен производиться безотлагательно, если известно лицо, пострадавшее от преступления (и по состоянию здоровья способно дать показания). При первом допросе потерпевшего, как и при осмотре места происшествия, ставится задача в максимально сжатое время получить ту информацию, которая необходима для установления события преступления, поиска преступника и его задержания. Такой допрос предполагает обычно в последующем проведение повторного, более детального допроса потерпевшего. Незамедлительность допроса совершенно необходима, когда потерпевший находится в опасном для жизни состоянии. Допрос такого (раненого или больного) лица осуществляется сразу же после

получения на это разрешения лечащего врача.

Место допроса приходится выбирать в зависимости от сложившейся обстановки. Так, потерпевшего, прибывшего с заявлением о преступлении в дежурную часть органа внутренних дел, допрашивают, как правило, в этом же здании. Если о преступлении сообщили по телефону и следственно-оперативная группа на месте убедилась в наличии признаков преступления, находящегося здесь же потерпевшего допрашивают немедленно, что не исключает позже приглашения для допроса в орган внутренних дел, особенно если в его показаниях о преступлении есть противоречия или несоответствие с результатами работы группы на месте происшествия.

В ситуациях, когда потерпевший видел преступника, но не знаком с ним, главное внимание при допросе уделяется, кроме обстоятельств преступления, максимально полному и точному воспроизведению признаков словесного портрета преступника. При этом могут быть использованы альбом «Типы и элементы внешности» и стандартизированные бланки с изображением силуэтов с наименованиями основных признаков человека по системе словесного портрета. С допросом по горячим следам целесообразно сочетать и составление композиционного портрета преступника с применением идентификационного комплекта рисунков. Важно также выяснить у потерпевшего, кто еще видел преступника и может описать его внешность. Таких людей затем допрашивают в качестве первоочередных свидетелей, а полученную от них информацию сравнивают со сведениями, сообщенными потерпевшим.

В ходе допроса могут быть использованы коллекции образцов тканей, позволяющие более точно определить ткань одежды, которая была на преступнике или которую он похитил. При необходимости розыска автотранспортного средства, уехавшего с места происшествия, допрашиваемым очевидцам предъявляют специально разработанные наборы цветных полос - определители цвета автомашины.

Если потерпевший подозревает конкретное лицо, выясняются основания, по которым у него возникло такое подозрение. С помощью конкретизирующих, детализирующих вопросов устанавливаются фактические данные, лежащие в основе предположений потерпевшего и поддающиеся проверке.

Для фиксации показаний потерпевшего и свидетелей-очевидцев в условиях дефицита времени целесообразно использовать магнитофонную запись. Особенно важно это сделать при допросе раненых или больных, малолетних, а также лиц, выезжающих в другую местность. Магнитофонную запись в условиях расследования по горячим следам рекомендуется

применять и при допросе иностранных граждан.

Допрос подозреваемого, задержанного по горячим следам, осуществляется в служебном помещении органа внутренних дел или прокуратуры с применением необходимых мер к предотвращению побега подозреваемого и обеспечения безопасности допрашивающего. Даже в условиях дефицита времени необходимо соблюдать тактические рекомендации по подготовке к допросу, в частности, по изучению личности допрашиваемого. При ссылке подозреваемого на алиби необходимо тут же выяснить у него все фактические данные, позволяющие быстро и наиболее эффективно проверить такое заявление. Если подозреваемый, отрицая свою причастность к преступлению, не заявляет об алиби сразу, рассчитывая подготовить лжесвидетелей, сфальсифицировать документы либо просто полагая, что это затруднит установление истины, следует по собственной инициативе уже на первом допросе выяснить, где он находился в момент совершения преступления и кто может подтвердить данные показания.

Обыск по горячим следам имеет главной целью обнаружение преступника, оружия и других орудий совершения преступления, а также иных предметов и документов, могущих служить доказательствами по делу, особенно денег, вещей, ценных бумаг, драгоценностей, добытых преступным путем, объектов, имеющих поисковое значение, ориентирующих на последующий поиск доказательств, на обнаружение скрывающегося преступника. Промедление с производством обыска может отрицательно сказаться не только на его результатах, но и на всей работе по раскрытию преступления. Поэтому обыск по горячим следам приходится нередко проводить и в ночное время. Во всех случаях задержания по горячим следам подозреваемого необходимо подвергнуть личному обыску, а при необходимости — и освидетельствованию.

Предъявление для опознания лиц и предметов широко и успешно используется при расследовании по горячим следам. Наиболее распространенными на практике ошибками (а точнее, нарушениями законности) являются предъявление объекта в одиночку, а не в группе сходных объектов, или предъявление его хотя и в группе, но среди объектов, не имеющих сходства между собой.

Иногда потерпевший или свидетель затрудняется описать на допросе признаки объекта, но надеется, что может его узнать. При опознании в таких случаях требуется особенно тщательная фиксация результата такого действия, обязательное и полное указание тех признаков объекта, которые привели опознавшего к выводу о тождестве.

Когда потерпевший или свидетель, участвуя в поисковых

мероприятиях, обнаруживает преступника в толпе на улице, среди пассажиров городского транспорта, посетителей ресторана, в другом общественном месте и указывает на него сотрудникам органа внутренних дел, производить затем предъявление для опознания не следует. Но очень важно сам факт узнавания зафиксировать в протоколе допроса свидетеля и протоколе задержания.

Идентификационная задача с использованием предъявления для опознания существенно осложняется, когда преступник использовал средства маскировки, изменил свою внешность. Если предметы маскировки (темные очки, накладные усы, борода, парик) будут обнаружены при нем или в его жилище, их можно предъявить для опознания отдельно, либо предложить опознаваемому надеть эти предметы и в таком виде предъявить лицо опознающему в группе лиц, также экипированных соответствующими предметами. В других случаях вопрос о целесообразности предъявления для опознания решается в зависимости от конкретной ситуации: либо предъявлять маскировавшееся лицо незамаскированным, либо не предъявлять его вообще, попытавшись найти иной путь решения идентификационной задачи.

*Использование предварительных исследований и экспертиз
в расследовании преступлений по «горячим следам»*

Для экспертиз по горячим следам характерны:

- некоторая ограниченность круга типичных экспертных исследований;
- их ярко выраженная поисковая направленность;
- необходимость программировать и автоматизировать процессы измерения, вычисления и сравнения в ходе экспертиз, что приводит к значительному ускорению этих процессов, позволяет обрабатывать исходные данные в короткое время.

Так, продолжительность анализа результатов исследования спектра при использовании спектроскопических методов обычными способами составляет более недели. Использование же ЭВМ и машинных банков спектров позволяет сократить этот процесс до нескольких часов, а иногда и минут.

В расследовании дорожно-транспортных преступлений «узким местом» с точки зрения сроков многие годы была автотехническая экспертиза. Внедрение в экспертную практику средств автоматизации привело к тому, что автотехническая экспертиза теперь во многих ситуациях вполне может быть проведена по горячим следам. Например, находит все большее распространение программный комплекс «Автоэкс», разработанный для решения с помощью ЭВМ ряда задач автотехнической экспертизы по

делам о наезде на пешехода, включая вариант передачи экспертных заключений с использованием телетайпной связи или по факсу.

ТЕМА №12

«Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными преступными группами»

Вопрос №1: Криминалистическая характеристика корыстно-насильственных преступлений, совершенных организованными группами.

Вопрос №2: Особенности возбуждения уголовного дела по корыстно-насильственным преступлениям, совершенным организованными преступными группами.

Вопрос № 3: Типичные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования корыстно-насильственных преступлений, совершенных организованными группами. Особенности тактики следственных действий.

1. Криминалистическая характеристика корыстно-насильственных преступлений, совершенных организованными группами.

По уголовному законодательству РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора (ч. 1 ст. 35 УК РФ). Преступление считается совершенным по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 УК РФ). Преступление признается совершенным организованной преступной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3, 5 ст. 35 УК РФ). Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо

тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях (ч. 4 ст. 35 УК РФ). Организация преступного сообщества (преступной организации) выделена как разновидность преступления против общественной безопасности и общественного порядка (разд. IX УК РФ).

Современная организованная преступность имеет множество частных проявлений в виде различного рода преступных деяний, в большинстве случаев тяжких и корыстных, например, в виде преступлений против жизни и здоровья людей, против государственной и иной чужой собственности.

Организованные преступные группы посягают на финансово-банковскую сферу деятельности, совершают преступления против правосудия и порядка управления.

При совершении этих преступлений организованные преступные группы имеют определенное своеобразие. В то же время их деятельность нельзя рассматривать и изучать в отрыве от традиционной преступности, ибо преступления, совершаемые организованными группами, содержат много общего с аналогичными деяниями общеуголовной преступности и преступлениями в сфере экономики.

При анализе рассматриваемой преступной деятельности прежде всего целесообразно определить, какая же деятельность для данной преступной группы является стержневой (определяющей, базовой) и служащей главным средством достижения намеченных преступных целей.

Стержневой преступной деятельностью организованной группы, является максимально материально выгодная, наиболее доступная, относительно

безопасная для данного региона в определенный период времени преступная деятельность. Как правило, это деятельность, обеспечивающая получение незаконных доходов, служащая преступным постоянным бизнесом.

Вместе с тем члены организованных преступных групп совершают и ряд других преступлений, связанных с подготовкой, совершением и сокрытием базовой преступной деятельности, т.е. носящих вспомогательный, но заранее продуманный характер. К их числу можно отнести преступления, направленные на обеспечение группы оружием, транспортными средствами, документами, а также имеющие своей целью уничтожение ком-прометирующих документов, устранение опасных свидетелей и др.

Элементами криминалистической характеристики корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными преступными группами, являются:

- структура организованных групп;
- способы совершения преступлений;
- характеристика личности участника организованной преступной группы;
- условия, способствующие формированию организованных преступных групп и совершению ими преступлений.

Рассмотрим эти элементы подробнее.

Анализ сведений, имеющихся в специальной литературе, позволяет сделать вывод, что условиями, способствующими формированию организованных преступных групп, являются:

- разбалансированность хозяйственного государственного механизма;
- неурегулированность многих вопросов, связанных с ответственностью;
- наличие условий для должностных злоупотреблений лиц, осуществляющих распределительные и разрешительные функции в органах власти и управления;
- наличие спроса на товары и услуги, оказываемые в сфере криминальной деятельности, и др.;
- недостатки в деятельности правоохранительных органов;
- отсутствие частных криминалистических методик расследования преступлений новых видов и групп.

Рассматривая структуру организованных групп, следует исходить из того, что существуют два уровня организованной преступности — низший и высший.

Организованная группа низшего уровня, как правило, имеет

ограниченную сферу преступной деятельности (например, совершают хищения автомобилей с целью перепродажи). Криминальные группировки такого уровня обычно не нуждаются в реализации своих криминальных интересов через органы государственной власти и управления.

Главным следственным управлением при ГУВД г.Москвы 02.11.99 г. по факту разбойных нападений в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и угрозой применения

такого насилия неоднократно, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой в целях завладения имуществом в крупном размере было возбуждено уголовное дело № 51328 по п. "а", "б" ч. 3 ст. 162 УК РФ и ч. 1 ст. 222 УК РФ. Поводом к возбуждению данного уголовного дела послужили заявления, поступившие от граждан, которые с ноября 1999 г. по 10 февраля 2000 г. были подвергнуты разбойным нападениям. В результате данных преступлений были похищены принадлежащие им дорогостоящие автомобили (иномарки) на общую сумму 338 тыс. долларов.

В ходе следствия было установлено, что в 1999 г. Даурбеков организовал преступную группировку, в которую входили Кос-тоев, Ахазуров и другие лица, все они являлись жителями Республики Ингушетия. Согласно разработанному преступному плану, с разграничением их действий они совершали открытые хищения чужого имущества путем разбойных неоднократных нападений. Для осуществления своих преступных намерений ими были приобретены огнестрельное и холодное оружие.

Так, 02.11.99 г. в. 9 час. 30 мин. Даурбеков совместно с соучастниками подошел к стоявшей около дома № 4 по ул. Д.Ульянова в г. Москве автомашине "Тойота Лэнд Крузер", в которой находился Васин. Резко открыв правую пассажирскую дверь, Даурбеков ворвался в автомашину. Затем, направив на потерпевшего пистолет, приказал Васину лечь на пол между передним и задним отделениями автомашины. Васин приоткрыл водительскую дверь и попытался покинуть автомашину, однако выход из нее

согласно распределению ролей перекрыли соучастники преступления, а находившийся в салоне автомашины Даурбеков произвел выстрел из пистолета, тем самым сломив волю водителя Васина. Последний выполнил требования Даурбекова и лег на пол автомашины. Один из соучастников положил на спину Васина ноги и угрожал ему пистолетом. Отъехав от места происшествия, преступники через 3 мин. выбросили из машины ее владельца и скрылись. Таким образом, Даурбеков, Ахазуров, Костоев открыто похитили чужое имущество, а именно автомашину «Тойота Лэнд Крузер» стоимостью 1 млн 303 тыс. 500 руб., что составляло по курсу ЦБ РФ 50 тыс. долларов США.

Потерпевший Васин обратился с заявлением в УВД ЮЗАО г. Москвы, где было возбуждено уголовное дело по ст. 162 УК РФ. С аналогичными заявлениями стали обращаться и другие владельцы дорогостоящих иномарок, где описания внешнего облика преступников и способа совершенных преступлений были похожими. Все возбужденные уголовные дела соединили в одно. Так как большинство преступлений совершалось в ЮЗАО г. Москвы, в местах автостоянок около больших магазинов и рынков, следственно-оперативная группа, занимающаяся расследованием данного дела, разделившись на отдельные подгруппы, ежедневно выставляла несколько оперативных машин-иномарок в наиболее вероятных местах, где могли появиться разыскиваемые лица. Данный оперативно-тактический прием дал положительный результат. В один из будних дней преступники при попытке совершения очередного разбойного нападения были задержаны с поличным.

В ходе допросов все подозреваемые лица отвергали свою причастность к ранее совершенным ими преступлениям, каждый из них выдвигал свое заранее продуманное алиби. Например, Даурбеков утверждал, что на момент совершения преступлений находился в Республике Ингушетия. Однако их ложные алиби опровергались умело собранными доказательствами. В целях противодействия расследованию преступники постоянно меняли показания, шли на различные другие ухищрения. Они через своих родственников оказывали давление на потерпевших, пытались их подкупить, родственники подозреваемых также прибегали к угрозам, высказывавшимся по телефону. Заранее предвидя такое противодействие и опережая его, следователи проводили соответствующую работу с потерпевшими, показания которых о попытке подкупа и угрозах в дальнейшем были приобщены к материалам дела.

Благодаря хорошо скоординированным следственным действиям и оперативным мероприятиям организованная преступная группа была обезврежена и все ее участники были осуждены за вышеуказанные преступления.

Организованные преступные группы высшего уровня, как правило, специализируются на совершении преступлений нескольких видов. Но главное — в них существуют как четкое распределение ролей, так и широкомасштабные коррумпированные связи.

Такие организованные преступные группы, особенно специализирующиеся на совершении крупных хищений, все более приобретают черты преступных

синдикатов мафиозного типа. Их основным признаком является наличие определенной структуры для разграничения ролевой и функциональной деятельности по следующим основным направлениям:

- анализ и планирование преступной деятельности;
- осуществление подготовительных действий для Совершения преступлений;
- непосредственное совершение преступных действий;
- легализация (отмывание) преступных доходов;
- материально-техническое обеспечение;
- распределение денежных средств;
- обеспечение собственной безопасности (защита от правоохранительных органов и конкурентов);
- поддержание постоянных контактов с должностными лицами, представителями органов государственной власти и управления.

Характерными чертами организованной преступной деятельности являются:

- высокая степень консолидации членов преступного формирования, а подчас — и нескольких формирований;
- конспиративный характер деятельности;
- концентрация власти у отдельных лиц;
- монополизация и специализация на отдельных видах преступной деятельности;
- наличие межрегиональных и международных связей;

- наличие коррупционных связей;
- наличие системы собственной безопасности;
- плановый характер деятельности;
- постоянная основа;
- организованное противодействие правоохрaнительным и контролирующим органам.

Рассмотрим пример. Главным следственным управлением ГУВД г. Москвы в 1999 г. было возбуждено уголовное дело № 14260 по пунктам "а, в, г, д" ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Поводом к возбуждению уголовного дела послужили заявления граждан о совершенных неизвестными лицами разбойных нападениях.

Проведенным по делу расследованием было установлено, что в период с марта по май 1999 г. Демин, имея умысел, направленный на безвозмездное насильственное завладение чужим имуществом, в результате предпринятых организационных действий создал устойчивую сплоченную вооруженную группу (банду), которую лично возглавлял и в которую привлек своих знакомых - Сазонова, Зимина, Мережко, Губаря, а также других не установленных следствием лиц, вступив с ними в сговор на неоднократное совершение преступлений корыстной направленности в г. Москве.

Для осуществления своего преступного замысла преступники намечали и согласовывали формы и методы преступной деятельности, определяли объекты и разрабатывали планы нападений, приобретали оружие и

подыскивали средства для осуществления разбоев, распределяли роли и определяли доли при дележе похищенного имущества между соучастниками.

В целях вооружения банды соучастники совместно приобрели незаконно огнестрельное оружие — пистолет "Pegfecta", модель FBI, который хранили, перевозили и использовали при совершении нападения на граждан. Кроме того, для использования в качестве оружия при разбойных нападениях члены банды приобрели газовый револьвер РК 31, нож типа "бабочка", наручники и средства мобильной связи — радиостанции "Dragon sy 101", пейджеры, которые хранили и использовали при совершении нападений.

В целях обеспечения беспрепятственного проникновения членов банды в жилища для совершения нападений Демин изготовил поддельное удостоверение № 348, внес в него реквизиты несуществующей организации "РУОП "Черемушки" и представлялся сотрудником милиции, предъявляя потерпевшим поддельное удостоверение, чем вводил их в заблуждение относительно своего статуса и правомерности действий.

Для успешного осуществления нападений, ухода с места преступлений и транспортировки похищенного соучастники обеспечивали банду автотранспортом отечественного и иностранного производства.

Осуществляя руководство бандой, Демин распределял преступные роли таким образом, что, получая информацию о наличии в квартирах граждан значительных материальных ценностей и денег, он лично определял объекты и устанавливал план, нападений, давал указания членам банды о совершении конкретных преступлений вместе с ним. Прибывая к местам совершения

нападений на имевшемся в распоряжении банды транспорте, Демин с соучастниками в разных сочетаниях совместно с Сазоновым, Зиминым, Мережко, Губарем и неустановленными лицами непосредственно проникал в жилища граждан. Представляясь сотрудником милиции, угрожая потерпевшим пистолетом, револьвером, ножами, похищал вещи и деньги. При этом согласно распределению ролей Мережко, Губарь, Сазонов, Зимин входили вместе с Деминым в занимаемые гражданами помещения, подавляя с применением насилия сопротивление потерпевших, связывали или сковывали их руки специально приобретенными для этих целей наручниками и осуществляли поиск и изъятие ценного имущества.

Реализуя поставленные перед собой и соучастниками цели, в период с 13 мая по 20 августа 1999 г. Демин принял непосредственное участие в совершении организованной им устойчивой сплоченной вооруженной группой 9 разбойных нападений с целью завладения имуществом граждан с незаконным проникновением в жилище с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших.

Для обезвреживания сформировавшейся организованной преступной группы и раскрытия содеянных ее членами преступлений была создана следственно-оперативная группа, которая наметила ряд оперативно-розыскных мероприятий, выдвинутые версии проверялись параллельно. При отработке одной из них, которая сопровождалась проведением тактической операции с сочетанием следственных действий с оперативно-розыскными и организационно-техническими мероприятиями, участники преступной

группы были задержаны. При наличии оперативной информации о том, что члены банды часто пользуются мобильной связью, было принято решение об обращении в Федеральное агентство правительственной связи с целью определения их местонахождения по телефону. Это позволило установить большинство членов преступной группы и объем ее преступной деятельности.

Способы совершения преступлений.

Способы совершения членами организованной группы преступлений могут быть самыми различными. Как правило, они связаны с совершением тяжких и особо тяжких преступлений (в том числе корыстно-насильственных).

Организованные преступные группы действуют в сферах наркобизнеса, контрабанды, торговли оружием и др. Используя имеющиеся недостатки в хозяйственной и финансовой сферах экономики, они совершают грабежи, разбойные нападения (например, на перевозчиков дорогостоящих грузов), вымогательства чужого имущества, мошенничества и другие преступления. Причем для достижения поставленных целей ими совершаются убийства (в том числе заказные), похищения людей, захват заложников, акты террора и др. По сведениям Интерпола, около 80% преступных формирований приходится на европейские страны, 14% — на страны Северной Америки, 6% — на другие страны мира.

В качестве примера рассмотрим организованное преступное формирование "якудза", которое возникло в древности из небольших групп торговцев и мошенников. Благодаря организованности и жесткой дисциплине она

трансформировалась во влиятельную силу. В настоящее время "якудза" обладает в Японии монополией на торговлю наркотиками, людьми и оружием. По оценкам полиции Японии, финансовые поступления в каждую из семей "якудзы" составляют несколько миллиардов долларов США, из них: от транспортировки наркотиков — 34,8%, от азартных игр и поборов — 16,9%, от посредничества в различных операциях — 7,3%, из других нелегальных источников — 12,6%, из нелегальных источников (например, участие в управлении компаниями) — 28,4%. Эти деньги вкладываются в недвижимость, строительство, транспортные услуги, приобретение акций и др. Нам представляется, что преступные формирования с аналогичными масштабами деятельности есть и в России, однако собранные о них сведения нуждаются в систематизации и научном анализе.

Обстоятельствами, подлежащими установлению при расследовании деятельности организованных преступных групп, являются:

- установление факта совершения преступлений группой лиц;
- наличие признаков организованной преступной группы или преступного сообщества;
- примерная численность организованной преступной группы;
- структура организованной преступной группы и основная направленность преступной деятельности;
- сфера криминальной деятельности каждого члена организованной преступной группы и данные, характеризующие их личность;

- степень и характер вины каждого участника организованной преступной группы;
- взаимоотношения, связи членов организованной преступной группы, личность лидера, исполнителей и пособников;
- характер и размер ущерба, причиненного деятельностью организованной преступной группы;
- наличие коррумпированных связей;
- причины и условия, способствующие деятельности организованной преступной группы.

Личность участника организованной преступной группы.

Как правило, все члены организованных преступных группировок являются преступниками-профессионалами, т.е. лицами, имеющими основные доходы от собственной преступной деятельности. Они имеют определенный авторитет в преступном мире, на достаточно высоком уровне владеют способами организации, подготовки и совершения преступлений отдельных видов и групп. Характер преступных действий определяется соображениями максимальной их рискованности и размером возможной денежной выгоды.

На принадлежность лица к организованной преступной группировке могут указывать следующие признаки:

- резкое изменение материального положения;
- неожиданные изменения социального либо должностного статуса без явных к тому оснований;

- постоянные контакты с лицами криминальной ориентации;
- получение необоснованных привилегий;
- льготные условия при совершении сделок и осуществлении налоговых платежей;
- иные сведения о причастности лица к организованным преступным группировкам.

Завершая рассмотрение первого вопроса плана, необходимо еще раз отметить:

1. Организованная преступность — это систематическая преступная деятельность, осуществляемая длительное время в виде промысла. Стратегия и тактика этой деятельности планируются и осуществляются преступными сообществами для получения высоких прибылей и оказания влияния на процессы экономической и общественно-политической жизни общества.

2. Организованную преступность часто отождествляют с групповыми преступлениями. Однако между ними нельзя ставить знак равенства, впрочем, как и рассматривать их в отрыве друг от друга, потому что между этими категориями существует определенная взаимосвязь и криминальная преемственность.

3. Элементами криминалистической характеристики преступлений, совершаемых организованными преступными группами, являются:

- структура организованных преступных групп;
- характерные черты организованной преступной деятельности;

- способы совершения преступлений;
- обстоятельства, подлежащие установлению;
- личность участника организованной преступной группы;
- условия, способствующие формированию организованных преступных групп.

2. Особенности возбуждения уголовного дела по корыстно-насильственным преступлениям, совершенным организованными преступными группами.

Основанием для возбуждения уголовного дела по фактам преступной деятельности организованных преступных групп может являться самая разная информация. Ее основными источниками являются заявления потерпевших, сообщения предприятий, учреждений, организаций, выступления в прессе и др. Из их числа следует выделить особо результаты оперативно-розыскных мероприятий.

Большинство уголовных дел рассматриваемой категории возбуждается по признакам конкретных преступлений. В рамках же расследуемого события происходит доказывание состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ. Уже в ходе осмотра места происшествия может быть получена следующая информация:

- о количестве лиц, побывавших на месте нападения;
- о предмете преступного посягательства, похищенных вещах и иных ценностях;

- о направлении и порядке передвижения участников преступного события;
- о следах и предметах, оставленных преступниками;
- об использованном оружии;
- об опыте, знаниях, навыках преступников;
- о последствиях преступных действий.

Полученная исходная информация служит основанием для выдвижения следственных и оперативно-розыскных версий. Одним из ее элементов должна быть гипотеза о групповом характере преступления. Она может быть подтверждена наличие следующих характерных признаков:

- обнаружение следов тщательной подготовки преступления;
- хорошая осведомленность об объекте посягательства;
- высокий уровень технической оснащенности участников совершения преступления;
- наличие атрибутов прикрытия (формы милиции, документов и т.п.);
- длительное подавленное состояние потерпевших и свидетелей, их отказ от сотрудничества с правоохранительными органами;
- дерзкое, вызывающее поведение подозреваемых по отношению к сотрудникам правоохранительных органов;
- привлечение к расследованию дорогостоящих адвокатов;
- активное противодействие расследованию.

Следователь с помощью оперативных работников должен постараться

получить сведения:

- о фактах, указывающих на совершение преступления группой;
- о признаках, указывающих на принадлежность группы к организованной преступности;
- о численности организованной преступной группы;
- о ее структуре и организации;
- о разделении функций между ее участниками;
- о личности отдельных ее членов, организаторов, исполнителей и пособников;
- о преступных намерениях и др.

Чаще всего начальный этап расследования характеризуется информационной неопределенностью. Многие достоверные сведения, касающиеся деятельности организованной преступной группы, поступают к следователю в результате не первоначальных, а последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по делу. Практика расследования дел этой категории свидетельствует о том, что наступательная позиция следователя является основным фактором, во многом предопределяющим успех расследования. Анализ исходной следственной ситуации, контроль за ее изменением, деятельность по нейтрализации противодействия расследованию способствуют сохранению стратегического преимущества в расследовании за следователем.

3. Типичные следственные ситуации на первоначальном этапе

расследования корыстно-насильственных преступлений, совершенных организованными группами. Особенности тактики следственных действий.

Можно выделить две типичные ситуации:

1. Когда дело о бандитской группе или о другом организованном преступном формировании возбуждается на основании материалов оперативной разработки.
2. Когда при анализе нескольких дел об уже совершенных разбойных нападениях и грабежах (нераскрытых) выявляются признаки сходства в способах действий и иные признаки совершения этих преступлений одной преступной организованной группой (ситуация объединения нескольких дел о нераскрытых преступлениях).

Как правило, возбуждению уголовного дела (или соединению нескольких дел об отдельных нападениях) предшествует оперативная разработка организованной преступной группы. Процессуальное решение должно готовиться с использованием результатов действий оперативных подразделений органа дознания, которые позволяют:

- получить сведения о численности, структуре, вооружении, местонахождении, намерениях организованной преступной группы;
- установить конкретные факты и осуществить документирование преступных действий группы и отдельных ее членов;
- предупредить (нейтрализовать) возможное противодействие расследованию со стороны организованной преступной группы.

После возбуждения уголовного дела оперативно-розыскные мероприятия проводятся для обеспечения результативности следственных действий.

Координация всей деятельности осуществляется следователем в рамках плана совместных действий.

Важной тактической задачей, решаемой органами дознания и предварительного следствия при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, является выявление и изобличение всех соучастников преступления, установление роли каждого из них в преступном образовании. Важность этой задачи определяется ростом преступлений, совершенных организованными преступными группами, определенными сложностями, связанными с доказыванием причастности к этим фактам организаторов, исполнителей и пособников.

В криминалистической литературе отмечалось, что существующие методики расследования отдельных видов преступлений пока не могут достаточно эффективно использоваться при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами.

Криминалистическое знание не стоит на месте и постепенно продвигается вперед, однако криминалистический анализ организованной преступной деятельности, особенно доказывания вины отдельных участников преступных формирований, еще требует больших усилий ученых-криминалистов и практических работников.

Уже говорилось, что в структуре организованных преступных групп особо следует выделить лидеров, осуществляющих стратегическое управление,

формирующих идеологию, консолидирующих усилия преступников, определяющих инвестиционную политику. Определение оптимальных путей доказывания их вины (в том числе через разработку соответствующих криминалистических алгоритмов, программ) является одной из наиболее сложных задач криминалистической методики.

Особенностью организованной преступности является реализация функций управления преступной деятельностью.

Сюда входят: информационное обеспечение, необходимость принятия решений, организации деятельности исполнителей, осуществление контроля.

Поэтому решение криминалистических задач должно связываться с анализом функциональной деятельности организаторов преступных формирований.

Далее необходимо определить пути решения целого ряда тактических задач, связанных с распределением ролей в группе, выявлением сообщников. Они могут быть решены посредством проведения как отдельных следственных действий, так и тактических операций. С точки зрения криминалистической методики принципиально важно правильно избрать стратегию раскрытия преступлений, которая во многих случаях носит комплексный характер.

Важная в доказательственном значении оперативно-розыскная информация должна использоваться при производстве следственных действий при помощи следующих способов и тактических приемов:

- бригадный метод расследования;
- обмен криминалистически значимой информацией (компьютерные технологии);

- взаимодействие с работниками органа дознания;
- использование оперативной информации при производстве следственных действий с учетом неразглашения методов и источников ее получения;
- работа со свидетелями о неразглашении данных предварительного следствия;
- изоляция участников организованной преступной группы друг от друга на период расследования;
- использование противоречий и конфликтных ситуаций между участниками организованной преступной группы.

При производстве следственных действий рядом специфических черт отличается допрос членов организованных преступных групп. Целью допроса, как известно, является получение правдивых и полных, объективно отражающих действительность показаний. Предмет допроса определяется кругом обстоятельств, подлежащих установлению.

Одной из задач следователя является установление именно тех сведений, которые относятся не только к допрашиваемому, но и ко всей организованной группе. Во многих случаях следователю приходится производить допрос лица, не желающего говорить правду или вообще давать показания. В таких случаях он должен проявлять целеустремленность, строить тактику допроса с учетом свойств личности допрашиваемого, его процессуального положения и ролевой деятельности в группе.

При необходимости составляется письменный план допроса. Особенно это необходимо в тех случаях, когда при допросе следователь намерен использовать сведения, полученные оперативным путем. Он должен подготовить вещественные доказательства, которые предъявляются допрашиваемому, принять меры к их сохранности.

В обязательном порядке следует продумывать очередность допросов членов организованной преступной группы. На практике в первую очередь допрашиваются лица, преступная деятельность которых лучше изучена и освещена в материалах уголовного дела. Порядок вызова на допрос, его место и время также имеют определенное тактическое значение. Но особое значение имеет определение круга вопросов, подлежащих выяснению.

Допрашивая организаторов преступной группы, необходимо стремиться к выяснению следующих обстоятельств:

- как и у кого возник замысел об организации преступного сообщества;
- какая преступная деятельность планировалась, что было фактически осуществлено;
- каковы эпизоды преступной деятельности и кто принимал в них участие;
- какие меры принимались для сокрытия следов преступной деятельности;
- какова структура организованной преступной группы, как

распределены роли между ее членами;

- сведения о членах преступной группы, межличностных отношениях, о материально-техническом обеспечении, наличии оружия, транспорта, средств связи; о деньгах, имуществе, нажитых преступным путем, и их использовании;
- в совершении каких преступлений допрашиваемый принимал непосредственное участие, в чем оно выражалось и др.

При допросе непосредственного исполнителя преступных действий предмет допроса может частично совпадать с предметом допроса организатора.

Однако в основном допрос должен быть направлен на выяснение собственной роли допрашиваемого в совершенных преступлениях. При этом необходимо выяснять следующее:

- как допрашиваемый был включен в преступную деятельность;
- в каких преступлениях он принимал участие и в чем оно выражалось;
- кто был инициатором совершения преступлений и каков был план действий;
- какие меры были предприняты для сокрытия следов совершенных преступлений;
- каково было вознаграждение за каждое совершенное преступление;
- имел ли допрашиваемый оружие, как оно было приобретено и при каких обстоятельствах применялось;

- кто еще является членами организованной преступной группы и принятые между ними приемы конспирации;
- каковы отношения допрашиваемого с другими членами организованной преступной группы.

Вопрос о применении технических средств для фиксации хода и результатов допроса должен решаться в каждом отдельном случае. Известно, например, что в некоторых случаях применение звуко- или видеозаписи является фактором, сдерживающим добросовестную активность допрашиваемого. Следовательно, производя допрос, должен учитывать необходимость сохранения тайны следствия, обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и самого допрашиваемого.

Иными способами получения доказательств при расследовании преступлений, совершенных организованной преступной группой, являются проведение таких следственных действий, как следственный осмотр (в том числе предметов и документов), проверка и уточнение показаний на месте, следственный эксперимент, обыск, предъявление для опознания и некоторые другие. Важную роль должно сыграть новое следственное действие, включенное в УПК Российской Федерации 2001 г. — контроль и запись переговоров.

В заключение отметим, что важной тактической задачей, решаемой органами дознания и предварительного следствия при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, является выявление и изобличение соучастников преступления, установление

всех эпизодов преступной деятельности группы, роли каждого из членов группы в преступном образовании.

В структуре организованных преступных групп особо следует выделить лидеров, осуществляющих стратегическое управление, формирующих идеологию, консолидирующих усилия преступников, определяющих инвестиционную политику.

Определение оптимальных путей доказывания их вины является одной из наиболее сложных задач криминалистической методики. Решение криминалистических задач должно связываться с анализом функциональной деятельности организаторов преступных формирований. При этом необходимо определять и пути решения целого ряда тактических задач, связанных с выявлением ролей всех соучастников. Эти задачи могут быть решены с помощью тактических операций.

Из всех следственных действий больше всего специфических черт имеет допрос членов организованных преступных групп. Определенную специфику имеет тактика и других следственных действий.

ТЕМА №13

«Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия»

Вопрос №1.: Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Обстоятельства, подлежащие установлению.

Вопрос №2: Разработка версий. Планирование расследования.

Вопрос № 3: Особенности тактики осуществления отдельных следственных действий.

1. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Обстоятельства, подлежащие установлению

Для того чтобы дать криминалистическую характеристику рассматриваемых преступлений, сформулировать обстоятельства, подлежащие установлению по делам этой категории, необходимо рассмотреть понятие, виды оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

В ст. 1 Федерального закона от 13 ноября 1996 г. № 150-ФЗ "Об оружии" (далее Закон) и п.3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 1996 г. № 5 "О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ" даются понятия и классификации оружия, **под которым понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели.**

Оружие подразделяется на:

- 1) **огнестрельное** (предназначено для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получившим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, т.е. все виды боевого, служебного и гражданского оружия, а также огнестрельное оружие самодельного изготовления);
- 2) **газовое** (предназначено для временного поражения живой цели путем применения слезоточивых или раздражающих веществ, т.е. пистолеты, револьверы, механические распылители и аэрозольные устройства);
- 3) **холодное** (предназначено для поражения цели при помощи мускульной силы человека или при непосредственном контакте с объектом поражения, т.е. клинковое и метательное оружие).

Боеприпасами признаются предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной,

метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание.

Взрывчатыми веществами являются химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению — взрыву.

Взрывные устройства — это объекты, состоящие из корпуса, взрывчатого вещества и специального воспламеняющего устройства, конструктивно предназначенные для взрыва.

Под незаконным изготовлением оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ следует понимать их создание, а также переделку каких-либо предметов (например, ракетниц, газовых, стартовых и строительно-монтажных пистолетов, предметов бытового назначения или спортивного инвентаря), в результате которых они приобретают свойства огнестрельного либо холодного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 1996 г. № 5).

Под действие ст. 223 УК РФ подпадает и изготовление обреза из огнестрельного оружия. Под обрезом понимается оружие, имеющее длину ствола менее 500 мм и общую длину менее 800 мм, а также конструкцию, позволяющую сделать общую длину оружия менее 800 мм, с сохранением возможности производства выстрелов.

Под ремонтом оружия диспозиция ст. 223 УК РФ понимает устранение поломки оружия, возвращение ему утраченных поражающих свойств. Ранее, в соответствии с п. 7 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда, эти действия относились к понятию изготовление оружия, так как в диспозиции ст. 218 УК РСФСР ответственность за незаконные действия по его ремонту в самостоятельный состав не были выделены.

Для квалификации таких действий по ст. 223 УК РФ необходимо, чтобы ремонту подлежали основные части оружия, влияющие на производство выстрела. О произведенном ремонте могут свидетельствовать наличие на поверхности деталей шероховатостей, не заводского покрытия, а также

детали, выполненные по аналогии с заводскими, но имеющие другие размеры.

Вопрос о ремонте необходимо, в частности, в обязательном порядке выяснять при изъятии старинного оружия в исправном состоянии.

Ремонт огнестрельного оружия, которым граждане владеют в установленном законом порядке, должен производиться специальными мастерскими. Деятельность мастерских осуществляется на основе лицензий на производство оружия, выдаваемых органами, уполномоченными Правительством Российской Федерации, на основании заявления гражданина РФ (ст. 9 п. 2 Закона). В отличие от изготовления оружия его ремонт могут осуществлять как юридические, так и физические лица, но только при наличии лицензии. Исходя из этого, самостоятельно произведенный ремонт, в результате которого оружию были возвращены утраченные поражающие свойства, образует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 223 УК РФ, за исключением ремонта оружия, произведенного его законным владельцем. Приобретение комплектующих негодных деталей (помимо хищения) с целью их последующего ремонта рассматривается как приготовление к совершению указанного преступления (об этом может свидетельствовать наличие у лица в жилище или подсобном помещении специально **приспособленных** механизмов и **приспособлений**, частично или полностью отремонтированных деталей, а также показания свидетелей об указанных выше действиях).

Не влекут уголовной ответственности хранение, приобретение и тому подобные действия с отдельными комплектующими деталями (кроме основных частей оружия) при отсутствии у лица умысла на использование их для изготовления оружия, а также незаконный ремонт газового, холодного, в том числе метательного оружия.

Понятие **предметов, за незаконное изготовление и ремонт которых наступает уголовная ответственность**, а также порядок производства оружия и патронов к нему, даны в указанном выше Законе. В нем же (п. 13

ст. 1) дается понятие производства оружия, в которое входит исследование, разработка, испытание, изготовление, а также художественная отделка и ремонт оружия, изготовление боеприпасов, патронов и их составных частей.

В У К РФ изготовление оружия выделено в отдельный состав, помимо этого деяния в диспозицию ч. 1 ст. 223 УК РФ дополнительно введена ответственность за незаконные действия по ремонту огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; ч. 4 предусматривает уголовную ответственность за незаконное изготовление газового и разновидности холодного — метательного оружия, что ранее не было предусмотрено уголовным законодательством.

Рассматривая **криминалистическую характеристику** названных видов преступлений, необходимо выделить прежде всего тот общий комплекс взаимосвязанных действий и их последствий, которые раскрывают в целом содержание преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом оружия.

Незаконно приобретается оружие чаще всего путем:

- хищения на предприятиях, производящих оружие или использующих его при решении служебных задач (ежегодно совершается в пределах 2,5 тыс. таких преступлений);
- совершения корыстно-насильственных преступлений (убийств, грабежей, разбойных нападений и т.п.), нередко с единственной целью завладеть оружием;
- контрабандных поставок оружия из зарубежных стран.

В свою очередь, использование оружия для совершения преступлений нередко предполагает его незаконное приобретение, хранение, ношение — то есть действия, образующие самостоятельный состав преступления (ст. 222 УК РФ).

Такая взаимосвязь предопределяется предметом преступного посягательства и проявляется прежде всего **в способе преступления.**

Хотя незаконное **ношение, хранение, приобретение, сбыт, передача,**

перевозка, изготовление оружия представляют собой некую совокупность взаимосвязанных противоправных действий, каждое из них имеет свою криминалистическую характеристику, что наиболее наглядно проявляется в их способах. Для этих способов характерна определенная совокупность следов, в частности:

- способ хищения оружия в местах его производства, хранения и служебного использования лицами, имеющими к нему доступ, характеризуется подделкой учетно-отчетной документации, фальсификацией актов на его списание, документов на перевозку и тому подобными действиями;
- способ изготовления оружия или его сборки из похищенных деталей в кустарных условиях предполагает наличие помещения, соответствующих инструментов, обрезков лишних деталей, металлических опилок, упаковочных материалов, следов запаха взрывчатого вещества и т.п. Аналогичные следы, как правило, образуются при реализации способов переделки газовых, строительно монтажных пистолетов и тому подобных предметов для стрельбы боевыми патронами или восстановления утраченных поражающих свойств оружия (его ремонт);
- способ хранения оружия в помещениях обуславливает наличие мест укрытия, тайников, следов запаха сгоревшего пороха или взрывчатых веществ;
- способ ношения оружия — наличие на одежде или в ее карманах либо на теле человека, в его сумке, портфеле и т.п. следов запаха взрывчатого вещества, частичек несгоревшего пороха, оружейного масла и т.п.;
- способ транспортировки оружия (перевозки его на различных транспортных средствах) характеризуется оборудованием мест его укрытия, тайников, маскирующих упаковок для нелегально перевозимого товара и т.д.;

- способ незаконной продажи, дарения, обмена, помимо указанных материальных следов преступлений, в большей мере характеризуется образованием идеальных следов, по причине неизбежного контакта преступников с иными лицами (покупателями, посредниками и др.).

Чрезвычайно разнообразен и **круг лиц**, совершающих преступления рассматриваемых видов.

Хищение оружия на производстве, в местах хранения и служебного пользования не обходится без участия соответствующих должностных лиц, а нередко и руководителей предприятий, организаций. Такие преступления, как правило, совершаются организованными преступными группами, в состав которых входят и "разовые исполнители". Это могут быть рабочие, служащие того же предприятия, организации или сторонние лица.

Изготовление оружия или его сборка из похищенных на производстве деталей осуществляется, как правило, лицами, работающими (или работавшими) на оружейном производстве и имеющими соответствующие профессиональные навыки. Нередко они вынуждены устанавливать преступные связи, с использованием которых организуют приобретение (хищение) необходимых деталей, инструментов, их вынос с территории предприятия или склада.

Хранение оружия на первоначальном этапе его незаконного оборота чаще всего осуществляется лицами, занимающимися его изготовлением или совершающими хищения. Затем оружие оказывается в распоряжении лиц, приобретших его. Последние в общей массе представляют собой лиц, разных по профессии, занятости, по возрасту и т.д. Но всех их объединяет одна общая установка — неуважение к закону. Примерно одна треть из них — ранее судимы. Значительная часть оружия приобретается членами организованных преступных групп и сообществ и хранится у их членов или у связанных с ними лиц.

Ношение оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств нередко сопряжено с реализацией других преступных замыслов. Соответственно

ношение оружия характерно для лиц, совершающих преступления с его использованием. Огнестрельное оружие и боеприпасы к нему отдельные лица носят незаконно в целях самообороны или "на всякий случай". Как правило, это лица из криминальной среды, с явно агрессивной установкой или по каким-то причинам испытывающие чувства страха, боязни за свою жизнь. Характерны в этом отношении примеры применения оружия в процессе преступных "разборок".

Транспортировка оружия, помимо лиц, совершивших его хищение, изготовление, предполагает участие работников транспортных предприятий, например водителей автомобилей, проводников железнодорожного транспорта, стюардесс и т.п. Отмечаются факты, когда оружие транспортируется непосредственно лицами, незаконно его приобретшими, на междугородном или на своем личном транспорте.

Обстановка преступления характеризуется в зависимости от вида преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, и способов их совершения.

Очевидно, что местом хранения (и соответственно обнаружения оружия) могут быть производственные и складские помещения; жилые и подсобные, общественные и иные места, где может оказаться правонарушитель, и т.д.

В ходе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, подлежат установлению следующие обстоятельства:

- было ли совершено преступление данного вида, если да, то как надлежит квалифицировать действия виновных;
- где, когда и каким способом совершено преступление;
- каков механизм следообразования;
- лицо, виновное в совершении преступления, его мотивы, цели; если оно совершено группой — каков состав группы, какие действия совершил каждый из соучастников;

- каковы источники приобретения оружия, пути и способы его распространения; по какой цене приобретались и продавались эти предметы;
- не сопровождалось ли преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, другими преступлениями, если да, то какими именно;
- какие причины и условия способствовали совершению преступлений данного вида и др.

Наиболее остро проблема борьбы с незаконным оборотом оружия обозначилась в Северо-Кавказском регионе, в частности в Чеченской Республике, где были созданы незаконные вооруженные формирования с целью оказания вооруженного сопротивления правоохранительным органам при установлении конституционного порядка, в селах Карамахи и Чабанмахи в Буйнакском районе, а также в населенных пунктах Ботлихско-го, Цумадинского и Новолакского районов Республики Дагестан. Эти вооруженные формирования совершали бандитские нападения на граждан, убийства и иные тяжкие и особо тяжкие преступления. В результате их ликвидации в августе 1999 г. к уголовной ответственности было привлечено 253 человека, из них 249 арестовано'. В частности, с целью устрашения населения члены этих формирований совершили взрыв жилого дома в г. Буйнакске, в результате чего погибли 22 человека. Следствием установлено, что на вооружении незаконных формирований находилась тяжелая военная техника, минометы, гранатометы "Муха", ручные реактивные установки с тепловыми головками самонаведения "Стингер" и "Стрела", установки "Град", автоматическое и иное огнестрельное оружие. Кроме того, у них имелись огнестрельное оружие, минометы и гранатометы, производство которых осуществлялось на территории Чеченской Республики кустарным способом в специально оборудованных мастерских.

Для некоторых преступных акций организованные преступные сообщества в Северо-Кавказском регионе нередко прибегают к открытой демонстрации

своей силы, в частности — к обстрелу зданий правоохранительных органов и органов власти из гранатомета, автоматического оружия.

2. Разработка версий. Планирование расследования.

Важную роль в поисковой работе следователя по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о незаконном обороте оружия, а также изобличению виновных играют **выдвижение и проверка следственных версий**. Этот процесс позволяет определить правильное направление расследования и служит основой для его планирования.

В зависимости от результатов, полученных в ходе проведения неотложных следственных действий по делам о рассматриваемой категории преступлений, следователь может выдвинуть следующие основные типичные версии относительно лиц, совершивших хищение оружия или иным образом незаконно приобретших его:

- а) по месту проживания преступника: местный житель, гастролер;
- б) по степени осведомленности об оружии, ВВ, ВУ и месте преступного посягательства:
 - преступник не имел конкретных данных об оружии, взрывчатых веществах (ВВ), взрывных устройствах (ВУ) условиях их хранения, ценностях и условиях их хранения (случайный характер совершенного преступления);
 - преступник имел конкретные данные об оружии, взрывчатых веществах, взрывных устройствах и условиях их хранения (преступление носит заказной или заранее подготовленный характер);
 - преступление, вероятно, совершено сотрудниками учреждения или лицами из ближайшего окружения потерпевшего либо при их участии;
- в) по наличию у лиц предыдущего преступного опыта и судимости:
 - преступление совершено несудимым лицом впервые;

- преступление совершено лицом, ранее совершавшим аналогичные преступления;
- преступление совершено лицом, ранее судимым;

г) по количеству преступников: преступление совершено одним лицом, преступление совершено группой лиц;

д) совершение преступления инсценировано работниками, в том числе должностными лицами предприятий, учреждений, где изготавливаются или хранятся оружие, ВВ и ВУ, или владельцем конкретного оружия после совершения с его использованием преступления.

Разработка версий группы "а" (по месту проживания преступника) дает особенно хорошие результаты, если преступление совершено в сельской местности. Расследуя подобные дела, нужно в полной мере учитывать специфику сельского образа жизни, сохранившего до сих пор свою замкнутость и общинный характер. В сельской местности, где чувствуется острый недостаток любой информации, появление любого неместного жителя составляет событие в общественной жизни и поэтому, как правило, не проходит незамеченным. Следователям необходимо учитывать данный факт и не ограничиваться в поисках свидетелей только соседями и родственниками потерпевшего, а Привлекать к помощи более широкие круги населения.

Версию о совершении преступного деяния гастролерами следует выдвигать в каждом случае обнаружения следующих фактов: расследуемое преступление резко отличается по способу совершения и "преступному почерку" от аналогичных деяний, совершенных ранее в данной местности; мощный "всплеск" преступных посягательств данной группы в районах, ранее отличавшихся относительно благополучной криминогенной обстановкой. Думается, что в случаях, когда место происшествия находится в населенном пункте или местности, через которые проходит крупная транспортная магистраль, также необходимо учитывать версию о совершении указанных деяний преступниками- гастролерами.

Важно, чтобы в ходе расследования, связанного с незаконным оборотом оружия, следователь не ограничивался лишь конкретным случаем, поскольку лица, специализирующиеся, например, на хищении, торговле оружием, не ограничивают свою деятельность одним криминальным эпизодом. Поэтому необходимо изучить и проанализировать все поступившие из соседних органов внутренних дел ориентировки о приобретении, сбыте, хищении либо вымогательстве оружия и т.п. фактах, отказные материалы, архивные и приостановленные дела по преступлениям данной категории.

При разработке версий группы "б" (по степени осведомленности об оружии, ВВ и ВУ и месте преступного посягательства) решающее значение имеют точные и подробные данные о предметах преступного посягательства, их внешнем виде, условиях хранения. Также следует определить круг лиц, имевших непосредственный доступ к оружию, ВВ и ВУ или обладавших достаточной информацией по этому поводу.

Указанные данные могут устанавливаться путем осмотра места происшествия и найденных на нем вещественных доказательств, осмотра и выемки документов, допроса потерпевшего, свидетелей, консультаций с соответствующими специалистами, назначения и проведения необходимых экспертиз.

Версия о совершении посягательства лицом, не имевшим конкретных сведений об оружии, ВВ и ВУ, а также условиях их хранения, может, по нашему мнению, выдвигаться при наличии следующих обстоятельств:

- преступник использовал общедоступные пути проникновения на объект;
- проникновение осуществлено "нерациональным" способом, т.е. имелись гораздо более простые пути проникновения, чем те, которые использовал преступник, или его можно было осуществить в более удобное время;

- кроме мест непосредственного хранения оружия, ВВ и ВУ преступник обследовал иные места (помещения), где не было ничего ценного.

Для осведомленных субъектов, наоборот, характерны выбор для проникновения наиболее оптимальных вариантов, а также целенаправленные действия в ходе поиска предмета преступного посягательства. В этих случаях важно установить источник осведомленности. При совершении деяния посторонними лицами искомую информацию преступники, как правило, добывают путем предварительной разведки объекта. Факт похищения оружия, ВВ и ВУ, о существовании, конкретном месте хранения и способах защиты которых знал узкий круг людей, дает основание для выдвижения и проверки версии о совершении преступления сотрудниками данного учреждения, лицами из ближайшего окружения потерпевшего либо при их участии.

Выдвижение и проверка версий группы "в" (по наличию у лиц предыдущего преступного опыта и судимости) должны производиться с использованием полученной в ходе осмотра информации о наличии и особенностях преодоления преступником преград, результатов криминалистических, трасологических и дактилоскопических экспертиз, а также данных криминалистических учетов. Выявленные факты умелого и быстрого преодоления преград с использованием специальных воровских инструментов, обнаруженные на месте происшествия отпечатки пальцев рук лиц, проходящих по криминалистическим учетам, дают основания полагать, что преступление совершено с участием ранее судимого либо лицом, привлекавшимся за подобные преступления. При проверке этих версий основное внимание следует уделять установлению и изучению определенной категории проживающих в данной местности лиц, состоящих на оперативных, криминалистических и иных видах учета в правоохранительных органах.

При расследований рассматриваемой категории преступлений особенно

актуальной является версия группы "Г", предполагающая совместное совершение деяния несколькими лицами. Выдвижение и проверка этой версии должны осуществляться на основе показаний потерпевших, к которым применялось насилие, свидетелей-очевидцев, а также на результатах осмотра места происшествия, заключениях трасологических, дактилоскопических и судебно-биологических экспертиз. Фактами, обосновывающими данную версию, могут быть:

- обнаружение на месте происшествия множественных следов рук, обуви, относящихся к разным типам и не принадлежащих лицам, имевшим доступ в данное помещение;
- похищение большого количества оружия, ВВ и ВУ, которые невозможно переместить одному лицу;
- трудоемкие способы проникновения (разбор потолка Хранилища, пролом стены здания, подкоп и т.п.); установление того, что преступники действовали одновременно в разных местах.

Следует уделять особое внимание версии категории "д", предполагающей инсценировку покушения на хищение оружия, ВВ и ВУ "посторонними лицами", произведенную работникам, в том числе должностными лицами предприятия, учреждения или потерпевшим. Однако необходимо различать инсценировку хищения от введения следствия в заблуждение относительно количества реально похищенного. В первой ситуации преступники полностью имитируют их похищение посторонними лицами. Для второй ситуации характерно, что посягательство на хищение оружия, ВВ и ВУ со стороны посторонних действительно имело место, но затем лица, ответственные за хранение оружия, ВВ и ВУ, преувеличивают размеры похищенного, присваивая его часть.

При расследовании преступных посягательств на хищение оружия, ВВ и ВУ принадлежащих предприятиям, организациям, кроме негативных обстоятельств, выявленных в ходе осмотра места происшествия, версию об инсценировке хищения могут подтвердить следующие факты:

- наличие в учетных документах исправлений, следов подчистки, неоговоренных дополнений и изменений, химического травления и т.п.;
- наличие неучтенного оружия, ВВ и ВУ либо множественные факты отсутствия таких зарегистрированных предметов, хранящихся в различных (изолированных друг от друга) помещениях;
- выявленные в ходе расследования злоупотребления материально ответственных и иных должностных лиц (в том числе руководителей) своим положением. Следует, однако, иметь в виду, что наличие одного или даже нескольких указанных обстоятельств еще не означает доказанности того, что преступление инсценировано.

Одним из условий успешного раскрытия и расследования рассматриваемых нами преступлений является **планирование** и согласованное проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

По делам рассматриваемой категории рекомендуется составлять письменные планы, которые могут быть как **едиными** для всех исполнителей (при этом обстоятельства, подлежащие установлению оперативным путем, вносятся без указания средств и методов), так и **раздельными** для следственной и оперативно-розыскной работы по делу, но согласованными между собой общими задачами и целями. Поскольку в отдельных случаях проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по делам о незаконном обороте оружия сопряжено с риском для жизни и здоровья сотрудников, с целью обеспечения их безопасности следует определить конкретные тактические приемы для выполнения каждого из них. При этом необходимо иметь в виду, что в случае получения информации о готовящемся таком преступлении при планировании в первую очередь предусматриваются мероприятия по его предотвращению.

Рассмотрим конкретный пример. В одном из городов Приморского края организованная преступная группа на протяжении двух лет безнаказанно

занималась хищением из воинских складов автоматического оружия и его реализацией. При расследовании одного из уголовных дел об этих оставшихся нераскрытыми преступлениях была получена информация о том, что группа преступников, в состав которой входили двое бывших военнослужащих сверхсрочной службы (ранее работавших в складах с оружием), на автомобиле "Урал" с похищенным оружием в ночное время прибудет в лесной массив, где их будут ожидать покупатели.

При составлении согласованного плана следователь предусмотрел необходимость привлечения к операции по задержанию преступников сотрудников СОБРа, уточнил порядок и последовательность ее проведения, а также определил:

- кто из оперативных сотрудников примет участие в задержании преступников и проведении последующих мероприятий, тактику их действий;
- перечень последующих (после задержания) следственных действий (в частности, допросы задержанных; обыски по месту их жительства (в том числе, в какой последовательности, кто и когда их проведет); очные ставки с лицами, которые ранее у них покупали оружие и дали об этом показания, и др.).

Планом также было предусмотрено:

- кто конкретно кого из задержанных и по каким вопросам будет допрашивать перед водворением в изолятор временного содержания;
- кто из преступников будет арестован и кого целесообразно временно оставить на свободе;
- кто, каким образом и когда организует вызов свидетеле и произведет их допрос; какие свидетели и по каким вопросам должны допрашиваться в первую очередь;
- какие экспертизы будут назначены в первоначальный период следствия;

- какие оперативно-розыскные мероприятия должны осуществляться по установлению лиц, которые ранее приобрели у членов организованной преступной группы оружие, в том числе мероприятия по его обнаружению и изъятию и др.

Следует иметь в виду, что по мере выполнения конкретных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий требуется своевременная корректировка планов, при этом необходимо учитывать возможности оперативных сотрудников.

3. Особенности тактики осуществления отдельных следственных действий

Алгоритм действий на первоначальном этапе расследования незаконного оборота оружия чаще всего включает:

- осмотр места происшествия, выемку; личный обыск заподозренного; осмотр изъятых предметов;
- меры к сохранению следов рук и биологических объектов, позволяющих идентифицировать личность владельца оружия, ВВ или ВУ (изъять одежду, произвести смывы с рук и других частей тела для обнаружения оружейной смазки, лакокрасочного покрытия боеприпасов, следов выстрела или взрывчатых веществ для проведения экспертизы);
- допрос подозреваемого по каждому действию, составляющему незаконный оборот оружия (время, место, способ и др.);
- меры к установлению источника поступления (приобретения) оружия, каналов его сбыта, соучастников преступления;
- проверку изъятого оружия по учетам информационных центров (картотекам и АИПС "Оружие");
- допрос свидетелей, в том числе родственников, знакомых, соседей подозреваемого;
- обыски по месту жительства, работы, в гараже, на дач подозреваемого, а также у других лиц, где подозреваемый мог

хранить оружие (целесообразно с его участием или в присутствии владельца объекта);

- назначить экспертизу оружия и следов его применения, техническую, судебно-медицинскую и другие необходимые экспертизы.

Стреляные пули, гильзы, обнаруженные на месте происшествия, после исследования в экспертно-криминалистическом подразделении должны быть направлены в Государственное учреждение "Экспертно-криминалистический центр МВД РФ" для проверки и помещения в федеральную пулегильзотеку, где сосредоточены пули и гильзы по нераскрытым преступлениям.

Нарезное огнестрельное оружие, изъятое у преступников, также должно быть проверено по централизованному учету утраченного и выявленного огнестрельного нарезного оружия (АИПС "Оружие") — после его исследования в экспертных подразделениях.

Рассмотрим некоторые особенности тактики производства отдельных, наиболее значимых следственных действий.

По делам о незаконном обороте оружия особое значение имеет **организация безопасного осмотра места происшествия**. Поэтому руководитель осмотра обязан заблаговременно обеспечить безопасность работы следственно-оперативной группы, при необходимости организовать оцепление и вооруженную охрану места происшествия. В этом особая роль отводится приданным силам ОМОНа, СОБРа.

При осмотрах места взрыва или оставленного оружия необходимо помнить о возможных случаях их минирования. Так, 30 октября 2000 г. непосредственно перед проведением осмотра места происшествия в районном центре Урус-Мартан Чеченской Республики сотрудники милиции провели специальную операцию, в процессе которой в предполагаемой зоне осмотра были обнаружены два самодельных взрывных устройства. Это обеспечило дальнейшую безопасную работу СОГ.

Положительным примером качественного осмотра места происшествия

может послужить работа следственно-оперативной группы следственного управления при УВД Оренбургской области по уголовному делу о дерзком хулиганстве с применением гранатомета. Следствием установлено, что 17 мая 1999 г. в г. Оренбурге на ул. Чкалова в вечернее время неизвестные лица произвели выстрел из гранатомета в сторону Дворца культуры и спорта "Газовик". В результате были выбиты стекла в фойе, частично разрушена асфальтовая площадка перед входом в здание. Выехавший на место происшествия и возглавивший следственно-оперативную группу следователь СУ при УВД области расширил границы осмотра места происшествия. Исходя из характера повреждений, моделирования действий преступников и траектории полета снаряда были определены границы территории возможного нахождения стрелявших лиц. Особый интерес для поиска представляли несколько строящихся зданий, расположенных на отдалении до 300 м.

Следователь принял решение об их сплошном осмотре. Было привлечено необходимое количество сотрудников органов внутренних дел для тщательного обследования каждого помещения строящегося здания на пересечении улиц Чкалова, Выставочная и Челюскинцев. В проходе на 7-м этаже и в комнатах, расположенных напротив здания дворца, обнаружены и изъяты направляющая труба использованного гранатомета РПГ, а также различные части от него, оставшиеся после произведенного выстрела. Кроме этого, эксперт на направляющей трубе обнаружил и изъяс след пальца руки, пригодный для идентификации личности.

Проведенной взрывотехнической экспертизой установлено, что представленные на исследование осколки являются частями взорвавшегося устройства, изготовленного заводским способом. До взрыва предмет являлся боеприпасом-гранатой ПГ-26 для гранатомета РПГ-26, который применяется в подразделениях Вооруженных Сил России. В ходе дальнейшего расследования в злостном хулиганстве и незаконном приобретении, хранении и ношении без соответствующего разрешения огнестрельного

оружия и боеприпасов изобличен ранее судимый житель Республики Башкортостан Г.

Некоторую специфику имеет **осмотр места взрыва**, что подтверждается следующим примером. 12 марта 1999 г. в г. Владивостоке во дворе дома № 4 на ул. Геологов неизвестными лицами было применено взрывное устройство, в результате чего был смертельно ранен Б. Осмотр места происшествия возглавил один из руководителей следственного управления при УВД Приморского края, который определил границы территории, тактику осмотра, задачи, круг лиц, непосредственно привлеченных к осмотру, распределил их обязанности. В ходе осмотра, проводившегося в течение 10 ч., не удавалось выполнить главную задачу — найти остатки взрывного устройства, которые позволили бы сделать вывод о его характере и других существенных обстоятельствах.

С учетом этого в процессе осмотра были использованы дополнительные технические средства, а именно: более мощные приборы по обнаружению частиц металла. Безрезультатность их применения в границах определенной для осмотра территории потребовала расширить радиус поиска от взрывной воронки, захватив, в частности, территорию расположенного поблизости рынка. В результате удалось обнаружить остатки взрывного устройства, достаточные для категоричного вывода взрывотехнической экспертизы о том, что при взрыве использована боевая стационарная наступательная осколочная ручная граната РГД-5, снабженная 100-15 г тротила и относящаяся к боеприпасам. Определение типа гранаты и того, что ее подрыв осуществлен штатным способом с помощью стационарного запала УЗРГМ, стало возможным благодаря тщательному осмотру места происшествия, правильному процессуальному оформлению его результатов.

Свои особенности имеет тактика **осмотра места происшествия, связанного с хищением либо вымогательством оружия, боеприпасов, ВВ и ВУ**.

Соблюдая общие правила производства осмотра места происшествия, необходимо:

- установить наличие и местонахождение документации, относящейся к похищенному оружию, и произвести ее изъятие;
- изучить обстановку места хранения оружия на предмет соблюдения правил хранения, обратить внимание на наличие охраны, надежность сейфов, замков и т.д.;
- особо отметить в протоколе негативные по отношению к заявленному хищению обстоятельства, которые могут свидетельствовать об инсценировке преступления (излишний беспорядок на месте происшествия; пропажа оружия из тайников, недоступных для визуального обнаружения, и т.д.);
- внимательно исследовать место, откуда похищено оружие, на предмет наличия следов хранения (остатков смазки, обрывков ветоши и т.д.);
- отразить в протоколе место расположения объекта по отношению к транспортным коммуникациям, возможные пути подхода преступников к объекту и пути их отхода;
- определить способ проникновения на объект хранения оружия;
- определить способ вскрытия сейфа или иного технически защищенного хранилища (для установления которого отыскиваются и изымаются микрочастицы металла);
- произвести выемку образцов смазки и чистящей жидкости для последующего (в случае изъятия похищенного оружия и боеприпасов со следами смазки и чистящей жидкости) проведения экспертизы по установлению тождества этих веществ.

Учитывая названные обстоятельства, в ходе **допросов свидетелей** в целях получения сведений, необходимых для установления механизма преступления, у лиц, имеющих отношение к охраняемым предметам вооружения, следует выяснить:

- как хранили похищенное огнестрельное оружие, боеприпасы и другие предметы вооружения;

- кем и как охранялся объект (служащие, оборудование, средства охранной сигнализации, ловушки и т.д.);
- место расположения объекта по отношению к транспортным коммуникациям и возможные пути отхода преступников;
- способ проникновения на объект;
- состояние режима работы объекта: лица, имеющие доступ к оружию, ВВ и ВУ; не было ли отклонений от обычного распорядка и т.п.;
- наличие данных о посещении объекта посторонними лицами до совершения хищения, особенности поведения этих лиц;
- совершались ли ранее на этом объекте хищения или попытки хищения оружия и прочих предметов, как и какие меры в связи с этим принимались;
- работают ли на объекте, где совершено хищение, лица, неблагополучные в социальном отношении, ранее судимые, проявляющие намерение приобрести оружие.

Если хищение совершено путем вскрытия сейфа или иного технически защищенного хранилища, дополнительно выясняются следующие обстоятельства:

- способ проникновения в хранилище;
- способ вскрытия сейфа и какие при этом применялись , средства;
- сколько имелось ключей от хранилища, у кого они находились, имели ли место факты утраты одного из экземпляров ключей или изготовления дополнительных;
- существовала ли практика оставления ключей от хранилища на рабочем месте без присмотра, а также в нерабочее время в служебном помещении, кто мог об этом знать и воспользоваться данными обстоятельствами;
- посещали ли хранилище до хищения какие-либо лица без необходимости, кто и когда;

- совершались ли ранее кражи из данного сейфа (хранилища), кем, когда и какие меры в связи с этим были приняты.

Наряду с указанными выше обстоятельствами необходимо выяснить особенности похищенного оружия, БП, ВВ и ВУ:

- наименование, завод-изготовитель, количество (вес, объем), состояние и внешний вид;
- индивидуальные признаки: номер, маркировка, комплектность, упаковка и прочее.

Производство обыска. Обыск должен быть тщательно подготовлен. Непродуманные действия могут привести к тому, что хранитель отыскиваемого оружия, ВВ и ВУ может их уничтожить, переместить или просто выбросить. Обыск желательно проводить внезапно, но не допускать без необходимости грубого, напористого вторжения.

На практике нередко допускаются ошибки при определении добровольности выдачи оружия: изъяв его во время обыска, следователи в протоколе записывают, что оно выдано добровольно. Это создает основания для освобождения от уголовной ответственности за незаконное хранение оружия объектов. Между тем следует отличать добровольную их выдачу от выдачи по требованию должностных лиц правоохранительных органов без применения принуждения, когда, например, во время обыска лицо само выдает спрятанную винтовку. Выдача, состоявшаяся после предъявления следователем официального требования, может расцениваться лишь как смягчающее ответственность обстоятельство — чистосердечное раскаяние.

В связи с этим необходимо введение в процедуру обыска такого действия следователя, как выяснение последним у обыскиваемого волеизъявления о добровольной сдаче предметов, изъятых из гражданского оборота (оружие, боеприпасы и т.д.), перед непосредственным началом обыска. В этот момент, если у лица действительно имелись намерения о добровольной сдаче оружия и т.п., то у него будет такая возможность, реализация которой может повлечь наступление соответствующих юридических последствий. Если же лицо

таких намерений не имело, заранее приняло меры. к его сокрытию (чтобы избежать его обнаружения), то в последующем у лица, незаконно имевшего и хранившего данные предметы, уже не будет возможности утверждать, что оружие он хотел сдать добровольно.

В определенных случаях обыску должна предшествовать оперативно-розыскная подготовка с целью установления места его проведения, расположения объекта и его внутреннего строения, определения мест укрытий, тайников и др.

В группу по проведению обыска, кроме следователя, необходимо включать оперативных работников, специалистов по конкретным вопросам в зависимости от того что должно быть обнаружено. Понятых лучше приглашать заранее.

Положительный результат может быть достигнут в случае использования специальной техники и применения розыскной собаки. Объектами поиска должны быть не только оружие, боеприпасы, ВВ и ВУ, но и их части, заготовки для их изготовления, чертежи; специальная литература; адреса, телефоны и иные данные о работниках учреждений и организаций, связанных с изготовлением и хранением оружия; орудия взлома запоров хранилища с микрообъектами для химического исследования и особенностями формы (для трасологического исследования). При обнаружении в процессе обыска предметов вооружения необходимо с помощью фото- и видеосъемки зафиксировать особенности и техническое состояние тайника.

Целесообразно также провести отдельный следственный осмотр обнаруженных предметов. Так, осмотр огнестрельного оружия следует начать с обнаружения на нем отпечатков пальцев и микрообъектов, затем проверяется наличие и количество патронов (гильз) в нем. Оружие разряжается и упаковывается для направления на исследование в криминалистическое подразделение.

Одним из первоначальных следственных действий также является **задержание подозреваемого.**

Выбор тактики задержания зависит от времени и от места его проведения. Если задержание планируется произвести в квартире одного из преступников, то необходимо заранее изучить место задержания, личность преступников, выработать приемы проникновения в квартиру, подготовить технические средства для фиксации обстановки (фото-, видеоаппаратуру), а также приборы для обнаружения спрятанного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. При этом обязательно должен участвовать специалист — взрывотехник.

Особой тщательности требует подготовка к задержанию лица, о котором есть информация, что он вооружен. Здесь важно предусмотреть создание нескольких групп захвата, установление времени для вступления их в операцию, определение условных сигналов и связи, конкретных действий по проведению операции, продумать условия маскировки, блокирование района операции, обеспечение оперативной информацией, способы доставления задержанных в орган внутренних дел.

Следует принять все меры' предосторожности по недопущению граждан в районы операции по задержанию: во-первых, они могут стать жертвами при применении оружия, во-вторых, могут демаскировать приготовления к задержанию.

В тех случаях, когда правонарушители ожидают задержания и готовятся к нему, руководитель группы имеет право обращения к ним с целью склонения к добровольной сдаче, он вправе принять решение о приглашении прокурора и других официальных лиц. При невыполнении правонарушителями требования о сдаче руководитель группы объявляет о применении оружия. Если это не приводит к желаемому результату, он подает сигнал к началу действий групп захвата по разработанному плану.

Не менее важным является **допрос подозреваемого**. Самое первое правило — без особой нужды не надо спешить с выполнением этого следственного действия. К нему необходимо готовиться особо тщательно.

Тактически верным будет определить, кого из числа задержанных следует

допросить первым. Для этого необходимо выяснить, кто из них склонен давать правдивые показания, о ком больше собрано доказательств, изобличающих в совершении преступления, кто более коммуникабелен.

Допрос подозреваемых необходимо построить таким образом, чтобы при этом выявить других соучастников. Если лицо подозревается в хранении оружия и сообщает, что оружие приобретено у неизвестного гражданина, следует тщательно выяснить обстоятельства приобретения этого оружия, в том числе приметы продавца, сведения об иных лицах, которые купили у него оружие, кто это видел. Также необходимо установить, где допрашиваемый приобретал боеприпасы, производил ли выстрелы из изъятого у него оружия (в том числе, где и когда это делал).

Однако нельзя забывать, что преступники, которые в составе организованной преступной группы систематически занимаются сбытом оружия, при его изъятии по месту жительства (и в других местах) и задержании охотно дают показания о том, что оружие они нашли или приобрели у посторонних лиц, скрывая своих соучастников и преступную деятельность по его сбыту. Поэтому такие признания должны настораживать следователя, и он, критически оценивая показания подозреваемого, с помощью оперативных сотрудников должен проверить их правдивость.

На практике следователи нередко сталкиваются с уголовными делами, возбужденными по фактам изъятия большого количества оружия. Однако по большинству дел источники и каналы его поступления в незаконный оборот, а также соучастники преступления остаются неустановленными.

В связи с этим возрастает роль и значение в раскрытии и расследовании рассматриваемой категории преступлений **криминалистических учетов**.

В частности, оперативно-справочные учеты содержат информацию *об утраченном и выявленном огнестрельном оружии и другом вооружении*, которая используется в целях обеспечения его розыска, установления принадлежности выявленного вооружения и содействия в раскрытии преступлений, совершенных с его применением.

В ГИЦ МВД России учет осуществляется путем формирования и ведения базы данных АИПС "Оружие". Учету подлежит оружие, имеющее индивидуальный номер, присвоенный организацией-изготовителем или при регистрации его в подразделениях разрешительной системы, утраченное (похищенное, утерянное) и выявленное (изъятое, найденное, добровольно сданное) вооружение: боевое ручное стрелковое, служебное, гражданское (охотничье и спортивное) нарезное и гладкоствольное огнестрельное оружие всех моделей; гранатометы; огнеметы;

ствольные и реактивные артиллерийские системы; газовое оружие; боеприпасы и взрывные устройства, имеющие индивидуальный номер; приспособления специальные (например, НРС-2 — нож разведчика стреляющий и др.). По этому учету проводятся проверки практически по каждому третьему уголовному делу, по которому похищено или изъято оружие; из них в каждом четвертом случае — с положительным результатом.

По делам данной категории также широко и довольно успешно используются возможности дактилоскопического учета. Так, в декабре 1999 г. сотрудниками СОБРа УБОП МВД Кабардино-Балкарской Республики в пос. Майский была задержана автомашина, управляемая Г., в которой обнаружены три тротильные шашки с электродетонатором. При их осмотре обнаружены и изъяты следы пальцев рук, которые при сравнительном исследовании оказались принадлежащими водителю Г. При проверке с помощью дактилоскопического учета установлено, что такие же следы пальцев рук имелись на оружии, изъятом ранее на дачах в районе села Кахун у членов банды под руководством Ш. Таким образом, с помощью рассматриваемого учета был выявлен и изобличен ранее не установленный член устойчивой вооруженной группы'.

Помимо проверки изъятого оружия по номерам (по учетам региональных ИЦ и ГИЦ МВД РФ (по АИПС "Оружие")) следователь с учетом обстоятельств дела может направлять запросы в Национальное центральное бюро Интерпола в России (по оружию, боеприпасам, взрывным устройствам и

взрывчатым веществам иностранного производства); в Главное Ракетно-артиллерийское управление Министерства обороны РФ (по боевому ручному стрелковому огнестрельному оружию, гранатам, минам и инженерным боеприпасам), в подразделения 8 Главного управления МВД РФ - по отечественному боевому стрелковому, охотничьему и газовому оружию, а также оружию, собранному из заводских деталей, не прошедших окончательных технологических операций (в случаях, когда есть основания полагать, что хищения совершены с заводов-изготовителей, а также для установления каналов поступления оружия в незаконный оборот); в региональные подразделения лицензионно-разрешительной работы ОВД — по огнестрельному гражданскому и охотничьему, а также газовому оружию для установления владельцев оружия и наличия лицензий и в Государственное учреждение "Экспертно-криминалистический центр МВД РФ" — для получения сведений о применении взрывных устройств, аналогичных изъятым или обнаруженным.

При обращении к учетам необходимо помнить, что:

- проверка проводится только по номерам и маркировке;
- по оружию без номера и года изготовления запросы не направляются;
- в случаях, когда номера сбиты или спилены, необходимо проведение трасологических или иных экспертиз в целях установления номера;
- в подразделениях 8 Главного управления МВД РФ запрашиваются сведения об отечественном оружии с номерами, изготовленном после 1990 г., так как документация на заводах-изготовителях хранится не более 10 лет.

При составлении запросов (отдельных поручений) следует указывать подробные данные о вооружении: вид, модель, калибр, серию и номер изъятого оружия (при наличии, указать год выпуска, знаки и их расположение, код детали, особые приметы, надписи, метки и т.д.), а также

завод-изготовитель, для чего необходимо ставить соответствующие вопросы перед экспертами-баллистами.

По делам рассматриваемой категории важную роль играет **экспертное исследование оружия, боеприпасов и следов его применения**. Прочсть об этом можно в любом учебнике по криминалистике.

4. Взаимодействие следователя с оперативными аппаратами

Опыт борьбы с преступностью свидетельствует, что далеко не каждое преступление можно раскрыть, проводя только следственные действия, без взаимодействия сотрудников органов предварительного следствия и оперативных служб. Особенно актуальна проблема такого взаимодействия при расследовании уголовных дел о незаконном обороте оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, поскольку преступники, опасаясь разоблачения, принимают соответствующие меры по противодействию расследованию.

Как свидетельствует практика, по делам рассматриваемой категории наиболее эффективной является такая организационная форма взаимодействия следователей с оперативными подразделениями, как следственно-оперативные группы (СОГ), деятельность которых регламентируется Инструкцией по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений, утвержденной приказом МВД России от 20 июня 1996 г. № 334.

Из существующих трех видов СОГ — **дежурной** (формируется при дежурной части и обеспечивает немедленное реагирование на сообщение о преступлениях, производство неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по горячим следам), **целевой** (создается для раскрытия и расследования конкретного преступления) и **специализированной** (создается для раскрытия и расследования определенной категории преступлений) — по делам о незаконном обороте оружия наиболее эффективным является третий вид, т.е. *специализированные*

следственно-оперативные группы. Особенно часто такие СОГ создаются в регионах, где рассматриваемые преступления являются наиболее распространенными, а также на территории которых имеются заводы-изготовители оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ (например, в городах Ижевск, Тула и др.).

В состав данных СОГ включаются следователи, оперативные работники уголовного розыска, специализирующиеся на раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, участковые инспектора милиции, соответствующие специалисты и иные сотрудники.

В рамках взаимодействия важное значение имеет использование следователем оперативной информации, добытой оперативным сотрудником при проведении оперативно-розыскных мероприятий на объектах, где изготавливается или хранится оружие, при разработке лиц, занимающихся его хищением и сбытом, и др. Важно, чтобы сотрудник, получивший информацию, относящуюся к расследуемому преступлению или иным фактам преступной деятельности обвиняемых (подозреваемых), проходящих по делу, своевременно знакомил с нею следователя.

Безусловно, следователь не должен ждать, пока ему предоставят такую информацию. Для обеспечения результативности работы при реализации материалов оперативно-розыскной деятельности ему следует, проявлять инициативу в их изучении с соблюдением требований нормативных правовых актов.

Для того чтобы тактически грамотно реализовать эти материалы о готовящихся или совершенных преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия, а также лицах, их совершивших, следователь при получении такой информации совместно с оперативным сотрудником должен:

а) до возбуждения уголовного дела:

- тщательно ее проанализировать, оценить и решить вопрос о формах и способах ее проверки;

- по результатам анализа определить перечень конкретных оперативно-розыскных мероприятий, проведение которых необходимо для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
- обсудить перечень вопросов, подлежащих выяснению с использованием оперативно-розыскных методов и средств;

б) после возбуждения уголовного дела:

- составить согласованный план первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- обсудить результаты выполнения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, разработать дополнительный план названных действий и мероприятий;
- осуществлять обмен текущей информацией о результатах проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Правильная организация такого взаимодействия на практике дает положительные результаты. Так, в рамках расследования уголовного дела в отношении Таймусова, занимавшегося с другими членами организованной группы незаконным оборотом оружия, сотрудниками службы криминальной милиции при непосредственном участии следователя и по его рекомендации был разработан и реализован комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по изобличению остальных соучастников. В том числе проведена оперативно-тактическая операция, в ходе которой получена информация о нахождении в поселке Курчалой Чеченской Республики отдельных членов незаконного вооруженного формирования. В ходе реализации данной информации на рынке данного поселка 11 марта 2000 г. была задержана группа из семи человек, участвовавшая в боевых действиях против федеральных войск. При задержании у них обнаружены и изъяты 4 автомата АК-74, патроны к ним, 3 подствольных гранатомета ГП-25, а также 6 гранат, радиостанция "МОТОКОБГА", список позывных частот радиостанций боевиков — участников незаконных вооруженных

формирований'.

Расследование рассматриваемых нами преступлений тесно связано с оперативно-розыскной деятельностью. Формы взаимодействия следователя и оперативных служб могут быть как процессуальными, так и организационными, причем они так тесно связаны между собой, что иногда выступают в обеих ипостасях. Кратко и достаточно условно их можно распределить следующим образом:

- процессуальные формы — это поручения и указания следователя органам дознания о производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; оказание следователям содействия в расследовании преступлений; уведомление следователя о результатах оперативно-розыскных мер;
- организационные формы — это создание и деятельность следственно-оперативных групп; согласованное планирование; взаимная информация.

Следует отметить, что с учетом складывающейся оперативной обстановки с незаконным оборотом оружия в главных следственных управлениях, следственных управлениях (отделах) при МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, а также в следственных аппаратах крупных городов создаются специализированные следственные подразделения по расследованию преступлений данной категории, а также введена соответствующая специализация следователей и оперативных сотрудников.

Поскольку в последнее время незаконный оборот оружия все чаще превращается в постоянный источник криминального бизнеса организованных преступных групп и сообществ, МВД России предприняло меры по совершенствованию организации раскрытия и расследования данных преступлений. Помимо такой упомянутой выше организационной формы, как постоянно действующая СОГ, можно обозначить региональные следственные отделы по расследованию организованной преступной деятельности, непосредственно подчиненные Следственному комитету при

МВД России, которые созданы приказом МВД России от 23 ноября 1999 г. № 952 и в дальнейшем приказом МВД России от 31 декабря 2000 г. № 1331 реорганизованы в семь следственных управлений Следственного комитета при МВД России по федеральным округам.

Завершая рассмотрение вопросов раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, следует отметить, что эффективность этой работы во многом также предопределяет использование помощи граждан и средств массовой информации. В частности, реализуя свою профилактическую функцию, следователь должен через средства массовой информации разъяснять гражданам положения примечания к ст. 222 УК РФ об освобождении лиц от уголовной ответственности в случае добровольной сдачи ими оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Заключение

В условиях наметившейся в российском обществе тенденции его криминализации исключительную важность представляет решение проблемы борьбы с незаконным оборотом и использованием при совершении тяжких преступлений оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств, которые за последнее десятилетие возросли почти в 3 раза.

Рост находящегося в незаконном обороте огнестрельного и газового оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ неизбежно ведет к увеличению количества вооруженных разбойных нападений и бандитских формирований. При этом преступники стараются приобрести оружие с высокими боевыми качествами, контрабандно привозя из-за рубежа или похищая его из хранилищ, войсковых частей и т.п. В то же время увеличивается число лиц, которым владеть оружием разрешено по закону. Последние все чаще становятся жертвами нападения с целью завладения их оружием.

Наиболее рельефно проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия просматриваются в Москве, Санкт-Петербурге, Северо-Кавказском регионе, в частности в Чеченской Республике,

В условиях формирования рыночных социально-экономических отношений, и роста организованной преступности оружие стало товаром, причем весьма ходовым, пользующимся большим спросом.

Одним из условий успешного расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, является взаимодействие следователя с сотрудниками оперативных и иных подразделений органов внутренних дел. Основной организационной формой взаимодействия следователей с оперативными подразделениями является следственно-оперативная группа (СОГ).

В целях повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в отдельных регионах, с учетом складывающейся оперативной обстановки функционируют специализированные следственные подразделения по делам данной категории, а также создано семь следственных управлений Следственного комитета при МВД России по федеральным округам.

ТЕМА №14

«Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования заказных убийств»

Вопрос №1: Криминалистическая характеристика заказных убийств.

Вопрос №2: Тактическое обеспечение расследования заказных убийств.

Вопрос № 3: Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными подразделениями как элемент криминалистического раскрытия и расследования заказных убийств.

1. Криминалистическая характеристика заказных убийств

При выделении элементов криминалистической характеристики заказных убийств необходимо учитывать специфику рассматриваемых преступлений, заключающуюся прежде всего в том, что, как уже отмечалось, в современных условиях большинство заказных убийств совершаются членами организованных преступных групп и сообществ. Можно констатировать, что обстоятельствами, способствующими совершению заказных убийств, являются противоречия, возникающие на экономической почве в результате коммерческой деятельности; выяснение отношений по поводу невыполнения одной из сторон условий договора; раздел сфер преступного влияния между преступными группировками; бескомпромиссная деятельность по борьбе с преступностью сотрудников правоохранительных органов и самих потерпевших.

Наглядным примером заказного убийства, которое было обусловлено принципиальностью, высокими профессиональными качествами потерпевшего, является уголовное дело, возбужденное по факту гибели заместителя председателя Центрального районного суда г. Читы Валерии Зарубиной. Она была убита 24 января 1994 г., когда выходила из дверей своего дома. Среди нескольких версий активно отработывалась версия о том, что убийство связано с профессиональной деятельностью судьи. За полтора года следователи изучили сотни уголовных дел, рассмотренных Зарубиной, допросили многих осужденных ею и обиженных ее решениями участников гражданских дел. Но результатов не было.

Через некоторое время в областное управление ФСБ просить за одного из арестованных, обвиняемых в бандитизме, пришла известный в городе адвокат Волошина. Она заявила, что в обмен на свободу своего подзащитного готова проинформировать ФСБ о том, кто убил Зарубину. Волошина проработала в г. Чите много лет и была адвокатом, нередко защищавшим лиц, обвиняемых в убийствах и бандитизме. Сотрудники ФСБ приняли условия "торга", после чего адвокат назвала фамилию некого Плотникова. В ходе дальнейшего расследования выяснилось, что

действительно в момент убийства Зарубиной у нее находилось уголовное дело по обвинению Плотникова в совершении кражи. После гибели Зарубиной дело Плотникова было передано другому судье. Плотников был осужден к лишению свободы. Изучая личность Плотникова, круг его знакомых, следователи выдвинули версию, что в силу отсутствия преступного опыта у последнего убийство могло носить заказной характер. Было установлено, что в момент убийства Плотников был с другом.

При допросе друг дал показания о факте совершения убийства и пояснил, что заказчиком убийства была Волошина. Плотников также признался в убийстве и показал, что, когда Волошина узнала о том, что его дело попало к Зарубиной, она сказала: " ... С ней общий язык найти невозможно". Далее она пояснила, что если он, Плотников, не хочет долго находиться в местах лишения свободы, ее надо убить. По ее словам, "она испортила жизнь не одному адвокату". Волошина рассказала "Плотникову, где живет Зарубина, объяснила ее распорядок дня, а после убийства помогла спрятать вещественные доказательства.

Волошина была арестована. На суде она отрицала свою вину и обвиняла следователей в фальсификации доказательств. Однако Бурятский республиканский суд, всесторонне рассмотрев материалы дела, признал ее виновной в заказном убийстве и приговорил к длительному сроку лишения свободы. Верховный Суд России оставил в силе обвинительный приговор.

К элементам криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений относятся:

- способы подготовки, совершения раскрытия заказного убийства;
- данные о свойствах личности потерпевшего;
- данные о свойствах личности организаторов, заказчиков, посредников;
- данные о свойствах личности исполнителя;
- обстановка совершения заказного убийства;

- вознаграждения за совершенное убийство.

Способы подготовки, совершения и раскрытия заказных убийств

— важнейший элемент криминалистической характеристики преступлений и соответственно криминалистической характеристики заказных убийств. В системе элементов криминалистической характеристики преступлений способ совершения взаимосвязан, прежде всего, со свойствами личности преступника, которые индивидуализируют его действия и, фиксируясь в следах преступления, позволяют судить о том, что они присущи определенному лицу, о его так называемом "почерке". Таким образом, способ совершения преступления взаимосвязан и с таким элементом криминалистической характеристики преступления, как материальные следы преступления.

Изучение практики расследования заказных убийств показывает, что при реализации способа совершения преступления важное место занимают подготовительные действия. При этом, учитывая, что в совершении преступления участвуют несколько лиц (организатор, заказчик, посредник, исполнитель и иные соучастники), следует выделить подготовительные действия каждого из них.

В связи с этим различают подготовительные действия со стороны:

- организатора (заказчика) убийства;
- пособника (чаще всего — посредника);
- исполнителя;
- иных участников.

Подготовительную деятельность по совершению заказного убийства необходимо подразделять на ряд этапов. **Первый этап** включает подготовительные действия организатора, заказчика. В ряде случаев указанные лица совпадают. Подготовительные действия заказчика начинаются после возникновения умысла об убийстве конкретного лица, с поиска исполнителя непосредственно или чаще всего (78,7% по изученным делам) с поиска посредника, готового найти исполнителя. После того как ис-

полнитель найден, с ним заключается своего рода "договор" на совершение убийства. "Договор" считается заключенным, когда заказчик и исполнитель приходят к согласию относительно основных обстоятельств "сделки". Что же касается самого "договора", то в нем содержатся сведения о сумме оплаты и условиях ее передачи исполнителю: после совершения убийства, с предоплатой до убийства, порядке и сроках передачи и т.д. В ряде случаев в "договоре" могут содержаться определенные условия, такие как сокрытие самого факта убийства, например, с последующим уничтожением или сокрытием трупа; совершение убийства с инсценировкой самоубийства или несчастного случая; сокрытие факта заказного убийства путем демонстрации иных мотивов (например, хулиганских побуждений); совершение убийства таким образом, чтобы подозрение пало на иных лиц, и т.д.

Поиск исполнителя или посредника — весьма не простое дело. Организатор или заказчик могут высказать недовольство деятельностью какого-либо лица в своем кругу и предложить подыскать исполнителя за вознаграждение или же завести разговор о соответствующем лице, ожидая, что кто-либо из присутствующих сам предложит услуги по поиску исполнителей. В случае согласия на участие в подготовке заказного убийства посредник принимает активные меры по поиску исполнителей. На этом этапе могут быть выполнены следующие подготовительные действия со стороны заказчика или посредника:

предоставление исполнителю транспорта, оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ, средств маскировки и т.д.

Второй этап подготовки заказного убийства включает в основном действия исполнителя. В ряде случаев на втором этапе участвуют и посредники. Суть их действий заключается в разработке сценария совершения и сокрытия заказного убийства;

на этом этапе проводится своеобразная аналитическая работа на основе собранной информации. В содержание подготовительных действий входят и следующие мероприятия:

- изучение будущей жертвы и ее образа жизни: свойства личности, увлечения, распорядок дня, включая время и условия следования на место работы и с нее; наличие и форма охраны, если она имеется; количество охранников, их вооруженность, приемы действий и т.д.;

- изучение расположения объекта, на котором работает будущий потерпевший;

- изучение расположения места проживания жертвы;

- выезд на место проживания и работы будущей жертвы, а в ряде случаев — и на места, которые она посещает, с целью проведения рекогносцировки;

- определение места и времени совершения убийства;

- заблаговременная подготовка ложного алиби на момент совершения преступления;

- наблюдение за будущей жертвой, в ряде случаев — вступление в контакт с ее окружением с целью получения информации;

- подготовка транспорта для прибытия на место убийства; отмечены случаи угона транспортных средств с тем, чтобы в дальнейшем пересесть на другие;

- приобретение оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ, средств маскировки, одежды для переодевания, билетов на транспортные средства, бронирование мест в гостиницах и т.д.;

- проверка (пристрелка) приобретенного оружия;

- осуществление связи с заказчиком, посредником.

Третий этап подготовки включает действия, характеризующиеся физическим наблюдением (слежкой) за жертвой, ее выманиванием из квартиры, с места работы или заманиванием в определенное место; организация засады, а в необходимых случаях — преследования и лишения свободы передвижения.

Большинство заказных убийств совершается с помощью ог-

нестрельного оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ. Кроме того, известны случаи совершения заказных убийств с применением холодного оружия, ядовитых и отравляющих веществ, путем организации автотранспортной или иной технологической аварий.

Способы сокрытия заказных убийств целесообразно рассматривать на трех уровнях:

- деятельности организованного преступного сообщества;
- деятельности группы лиц, осуществляющих убийство;
- действий конкретных лиц: заказчиков, исполнителей пособников и иных соучастников.

Применительно к первому этапу можно отметить, что любая организованная преступная структура по принципу конспиративности имеет защитные механизмы в виде действий лиц, осуществляющих контрразведывательную деятельность, а также коррумпированных сотрудников органов власти, управления, правоохранительных и контролирующих учреждений.

Что же касается сокрытия заказного убийства на уровне деятельности лиц, его осуществлявших, то в самой конструкции такого убийства заложены действия по сокрытию преступников (организатора, посредников) и подлинных мотивов (целей) убийства. Элементом сокрытия является выбор такого места и времени, которые обеспечили бы отсутствие свидетелей или ; свели их количество к минимуму. Например, совершение убийства несколькими исполнителями с целью обеспечения безопасности совершения преступления, прикрытие отхода участников преступления, уничтожение свидетелей и т.д.

При анализе способов сокрытия заказного убийства на уровне действий конкретных лиц можно отметить, что для организатора или заказчика характерны следующие из них:

- дача ложных показаний, в том числе заявление ложного, алиби;

- привлечение исполнителей из других регионов или стран СНГ;
- организация убийства исполнителя;
- организация убийства посредники;
- организация воздействия на свидетели и иных лиц, способных представить следствию информацию о преступлении;
- организация воздействия на родственников, знакомых потерпевшего;
- "подключение" к процессу расследования коррумпированных должностных лиц;
- организация нейтрализации активных членов следственно-оперативной группы и т.д. В принципе подобные действия характерны и для посредника, за исключением четвертой позиции.

Данные о свойствах личности потерпевшего. Потерпевший от заказного убийства — жертва преступления, важнейший элемент криминалистической характеристики убийств, совершенных наемными лицами, находящийся в сложной системе взаимосвязей с ее остальными элементами и прежде с его — со свойствами личности организатора, заказчика, мощном убийства, способами его совершения и сокрытия механизмом и обстановкой убийства.

Изучение личности потерпевшего позволяет ответить на следующие вопросы: почему было убито то или иное лицо и кому это выгодно? Исходя из характеристики и свойств личности потерпевшего выдвигаются общие и частные версии: о мотивах убийства и личности убийц. Все жертвы заказного убийства в зависимости от их социального статуса можно подразделить на следующие группы:

1. Лица, занимающие руководящие посты в коммерческих структурах, банковской сфере, государственных предприятиях (президенты компаний и их заместители, председатели и члены совета директоров, руководители торговых комплексов и фирм, руководители государственных предприятий и

т.д.).

Примером, подтверждающим, что данные о личности потерпевшего могут помочь следствию в установлении преступников, служит расследование уголовного дела по факту убийства в г.Омске в ноябре 1997 г. президента акционерного общества "Росар" — крупнейшего в Западной Сибири поставщика пива — Багнюка. Он был убит у проходной предприятия; убийца в надвинутой на лицо вязаной шапочке выстрелил через лобовое стекло автомобиля из пистолета. Следователи прокуратуры и сотрудники уголовного розыска выдвинули несколько версий о личности убийц, в том числе: убийство совершено конкурентами, недовольными широким распространением продукции "Росара" на рынках соседних регионов; убийство совершено по указанию преступных авторитетов, пытавшихся обложить предпринимателя данью. Подозревалась даже жена погибшего, к которой должен был перейти контрольный пакет акций предприятия. Однако в процессе расследования, в том числе при изучении связей погибшего, указанные версии не подтвердились. В то же время в ходе расследования выяснилось, что у погибшего не совсем удачно складывались отношения с его заместителем, ранее судимым за хищения и отбывшим 8 лет в местах лишения свободы Охрименко, который после смерти Багнюка занял его должность. Выяснилось, что незадолго до гибели Багнюк лишил своего заместителя права подписывать финансовые документы и хотел его уволить.

В начале 1998 г. в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий к сотрудникам уголовного розыска поступила информация о том, что исполнителями убийства могли быть жители соседнего Казахстана. В конце марта были задержаны трое подозреваемых. На умело проведенных допросах они не только дали чистосердечные признания о совершенном убийстве, но и назвали имя человека, познакомившего их с заказчиком убийства, — Охрименко. Причем знакомый Охрименко предприниматель даже не знал, что речь идет об убийстве. За убийство Багнюка убийцы получили 25 тыс. долларов. Омский областной суд признал

непосредственных участников заказного убийства и Охрименко виновными в совершении заказного убийства и осудил всех к длительным срокам лишения свободы.

2. Лидеры и члены организованных преступных структур ("воры в законе", "авторитеты", рядовые члены — наемные убийцы и т.д.). Устраняются они по заказу лидеров конкурирующих преступных структур при разделе сфер влияния, заказу членов своих группировок при конфликтных ситуациях в них (разделе прибыли, борьбе за власть и т.д.). Заказчиками могут быть также руководители коммерческих, банковских и подобных структур, не желающих платить дань криминальным элементам; сотрудники правоохранительных органов (МВД, прокуратуры, налоговой полиции, судьи), представители органов государственной власти и управления, муниципальных служб; представители региональных или центральных средств массовой информации; члены семей и родственники вышеуказанных групп лиц. Устранение осуществляется с целью воздействия на определенных лиц.

3. Лица, устраняемые по бытовым мотивам (ревность, желание избавиться от того или иного лица в связи с его антиобщественным поведением либо со сменой партнера и т.д.).

Данные о свойствах личности организаторов, заказчиков, посредников. Прежде всего следует отметить наличие у указанных лиц значительных материальных и денежных средств. Многие из них действуют в сфере криминального бизнеса под легальным прикрытием и имеют легальный статус, иногда весьма престижный, обширные связи с лицами, работающими в государственных, коммерческих, финансовых и других учреждениях. Степень общественной опасности таких лиц чрезвычайно высока, поскольку благодаря им организованная преступность органически вписывается в социальную и экономическую структуры общества.

Исследования показали, что они имеют, как правило, высшее образование и почти не имеют судимостей. Реализация преступной

деятельности предопределяет наличие у них глубоких профессиональных познаний в различных отраслях хозяйственного механизма, банковской, внешнеэкономической деятельности и т.д., а также определенных познаний в юриспруденции. В то же время у "воров в законе", "авторитетов" и иных участников общеуголовной преступности образовательный уровень значительно ниже, а нередко имеется одна, две и более судимостей. Однако у них выше влияние в преступном мире, в том числе на участников заказных убийств.

Влечения, желания и стремления рассматриваемых лиц направлены на достижение поставленных целей и прежде всего получение сверхдоходов. Обладая, как правило, организаторскими и управленческими способностями, твердым характером и волевыми качествами, они не останавливаются ни перед чем для достижения своих целей.

Данные о свойствах личности исполнителя. Исполнителей убийств по делам указанной категории преступлений можно разделить на следующие группы:

- находящиеся на содержании или входящие в состав организованного преступного формирования;
- профессиональные убийцы, не входящие в состав какой-либо организации, — "вольные стрелки" или убийцы по разовому контракту;
- не являющиеся профессионалами и совершающими убийство в виде разовой "подработки".

Наиболее опасны представители первой и второй групп. Исполнители, входящие в первую группу, находятся на содержании организованного преступного сообщества и, как правило, совершают убийство в составе группы. В преступном формировании они обычно выполняют функции охранников, боевиков, телохранителей. Исполнители — одиночки имеют связи с преступными элементами соответствующих преступных структур, через которых получают заказ. Профессиональные убийцы подбираются, как

правило, из лиц, прошедших специальную подготовку (снайперы, саперы, гранатометчики, подрывники и т.д.), служивших в рядах Вооруженных Сил РФ в специальных подразделениях, в "горячих точках", работавших в правоохранительных органах, занимавшихся спортом (стрельба, биатлон и т.д.), приобретших навыки в результате самоподготовки. Их характеризует чрезвычайно высокий уровень исполнения заказа:

- иных участников.
- профессионализм действий (стрельба с дальней дистанции, поражение жизненно важных органов, наличие контрольного выстрела);
- использование автоматического и полуавтоматического оружия, в том числе редкого специального;
- оставление оружия, в том числе дорогого, на месте убийства или на пути отхода;
- оставление или уничтожение использованного транспорта, как правило, заранее угнанного, и т.д.

Обстановка совершения заказного убийства. Обстановка совершения любого преступления — интегральный элемент, включающий систему условий и обстоятельств, локализуемых пространством, временем, материальной обстановкой места происшествия, объектом посягательства, субъектом преступления и иными компонентами, в которых осуществлялись подготовка, совершение и сокрытие преступления. Естественно, что данный элемент прежде всего взаимосвязан с такими элементами криминалистической характеристики преступления, как свойства личности преступника, способы совершения и сокрытия преступлений, следы преступления, свойства личности потерпевшего. Взаимоотношения участников убийства определяются их связями, что же касается их поведения, то это весьма важный элемент обстановки совершения заказных убийств. При этом можно выделить три самостоятельных, но взаимосвязанных звена обстановки: обстановку до совершения преступления; обстановку

совершения преступления; обстановку, сложившуюся после совершения преступления. Поэтому изучение поведения лиц, связанных с потерпевшим, лиц, подозреваемых в совершении убийства по найму, в соответствующие отрезки времени приобретает весьма существенное значение, например, высказывание угроз до совершения преступления; внезапный выезд в другой регион, страну; трата крупных сумм или же помещение их в банк и т.д. после совершения заказного убийства.

Место совершения заказного убийства может быть определено заказчиком, когда, например, целью акции является стремление оказать воздействие на определенных лиц, запугать их и т.п. В большинстве случаев оно выбирается исполнителем. В этом случае на первый план выступает обеспечение безопасности совершения преступления. С этой целью выбираются наиболее уязвимые места с учетом маршрута следования жертвы, его пребывания в определенных местах, состояния охраны. Практика показывает, что чаще всего убийство происходит там, где жертва выходит из-под охраны или охрана не готова к упреждающим действиям.

Выделяются следующие места:

- связанные с жилищем жертвы и примыкающей к нему территорий: квартиры, лестничные площадки, кабины лифтов, подъезды и примыкающие к ним территории, индивидуальные и дачные дома с примыкающими к ним приусадебными участками и хозяйственными постройками;
- связанные с трудовой, политической и общественной деятельностью жертвы: служебные кабинеты, здания и помещения организаций, предприятий, фирм и т.д.;
- связанные с проведением отдыха, досуга, занятием спортом: санатории, дома отдыха, больницы, спортивные комплексы, бассейны, корты, сауны, театры, рестораны, кафе, казино, дискотеки и т.д.;

- связанные с хранением и стоянкой автотранспорта: гаражи, стоянки, места парковки транспорта и т.д.;
- улицы и прочие открытые участки местности в пределах населенных пунктов, автодороги, общественный транспорт;
- места, характеризующиеся безлюдностью и уединенностью, пустыри, заброшенные здания, постройки, безлюдные места в лесу и т.д.

Наибольшее число заказных убийств совершается в подъездах домов, частных домовладениях, квартирах, личном или служебном транспорте, на территории строек.

С местом совершения заказного убийства тесно связано время его совершения, при выборе которого руководствуются теми же критериями, что и при выборе места. Так наиболее часто убийства по месту жительства жертвы совершаются в утренние часы (с 7 до 10 час.) и вечернее время (с 18 до 24 час.).

Место и время совершения заказного убийства как элементы обстановки совершения преступления взаимосвязаны со способами совершения и сокрытия преступления, свойствами личности преступника и т.д. Их анализ позволяет выдвинуть версии об указанных элементах, и в частности о личности преступника.

Вознаграждение за совершенное убийство представляет собой один из элементов механизма совершения преступлений данного вида. В механизме заказного убийства его может и не быть, если убийство совершено из чувства солидарности, благодарности и т.д. При этом бесспорно, что подавляющее большинство заказных убийств совершается из корыстных побуждений за материальные блага. Вместе с тем средством платежа могут быть и нематериальные блага: освобождение из-под стражи, освобождение от призыва в армию и т.д., но поскольку материальное вознаграждение — обязательный атрибут подавляющего большинства заказных убийств, то его анализ имеет существенное значение для выявления взаимоотношений

преступников между собой, влияет на меру наказания, определяемую приговором суда.

При рассмотрении вознаграждения в системе доказательств выделяют его вид, размер, форму и способ передачи. Среди вознаграждений выделяют материальные ценности и иные блага. К первым относятся: деньги (отечественные рубли и иностранная валюта), имущество (дом, дача, квартира, автомобиль и т.п.), часть прибыли предприятия, владением которого была жертва, уплата долга исполнителя, выдача беспроцентных ссуд, кредитов. Иные блага выделяются в изменении положения в преступном сообществе, уклонении от службы в армии, освобождении из-под стражи, растаможивании транспорта, назначении минимального наказания и т.д.

Размер вознаграждения зависит от материального положения организатора, заказчика, инфляционных процессов в экономике, социального положения жертвы и ряда других факторов.

2. Тактическое обеспечение расследования заказных убийств

Сущность тактического обеспечения расследования заказных убийств заключается прежде всего в выработке конкретных тактических рекомендаций по проведению следственных действий по делам данной категории. Эти рекомендации в целом основаны на методике расследования убийств. Однако их особенность состоит в том, что они учитывают практику расследования преступлений данного вида, а также научные рекомендации по расследованию заказных убийств.

Осмотр места происшествия. По делам данной категории к месту

происшествия относятся не только место обнаружения трупа (участок местности, квартира, офис, служебный кабинет и т.д.), но и место, где убийца поджидал жертву (место засады), местонахождение стрелявшего, которое может совпадать или не совпадать с местом ожидания потерпевшего, пути отхода с места происшествия, участок местности, где находился используемый преступниками автотранспорт.

Осмотр, как правило, начинается с разбивки на зоны, среди которых выделяют: зону местонахождения потерпевшего; зону местонахождения исполнителя; зону ожидания жертвы (иногда она совпадает с зоной местонахождения исполнителя); зону местонахождения лиц, осуществляющих прикрытие; зону отхода преступников с места убийства; зону нахождения транспорта, на котором преступники скрылись с места происшествия. Каждая из указанных зон характеризуется своим выбором следов. Так, в зоне местонахождения потерпевшего возникают следующие следы повреждения на трупе, пули, части взрывного устройства, орудия преступления, если, например, убийство совершено холодным оружием, и т.д., кровь потерпевшего и другие выделения и т.д. В зоне местонахождения исполнителя и ожидания им жертвы: следы его ног, рук на каких-либо объектах, например, пачке сигарет, окурки и другие подобные предметы, в ряде случаев — остатки пищи; оружие, оставленное нападавшим; следы его запаха и т.д. В зоне отхода преступников с места — следы транспортных средств, брошенное оружие, маски, средства связи и т.д.

Одна из важнейших задач осмотра указанных зон — поиск и всесторонний анализ материальных следов преступления. Анализ материальных следов преступления в совокупности с другими данными позволяет воссоздать, смоделировать обстоятельства совершенного преступления. При совершении заказного убийства деятельность преступников в результате их взаимодействия с иными материальными предметами через свойства их личности и действия отображается в материальной среде. В свою очередь, объекты материальной

действительности отображаются на лицах, принимающих участие в совершении преступления.

В процессе подготовки, совершения и сокрытия заказного убийства отображаются следы всех видов, т.е. следы-отображения, следы-предметы и следы-вещества. Следы-отображения включают: отображения свойств личности преступников (следы рук, ног, зубов, почерк и т.п.), отображения свойств предметов, вовлеченных в орбиту преступной деятельности (следы протекторов автотранспортных средств, следы орудий взлома, следы от частей огнестрельного оружия на пулях и гильзах, следы от холодного оружия на одежде и теле потерпевшего и т.д.). Наиболее многочисленна вторая группа следов - следы-предметы. Сюда входят орудия убийства; пули и гильзы, части взрывных устройств; средства маскировки: маски, чулки и т.д., головные уборы, одежда, обувь преступников и потерпевших, их личные вещи; упаковочные материалы; окурки, остатки пищи; документы, используемые в процессе совершения преступления (денежные средства, почтовые переводы, сберегательные книжки, счета в банках, документы, удостоверяющие факт дарения, право на пользование имуществом, записные книжки и иные записи и т.д.), имущество, переданное исполнителю (дом, автомашина и т.д.), и т.д. Своеобразным материальным предметом является и труп потерпевшего.

К следам-веществам относятся: продукты взрыва и выстрела; кровь, слюна, потожировое вещество потерпевшего, различные выделения из организма, слюна, потожировое вещество исполнителя и других участников убийства, например, на окурках и т.д.; частицы вещества взломанной преграды; почва, отделившаяся от колес автомобиля, обуви преступников и т.д. Особую и весьма важную группу следов составляют микрообъекты, запаховые следы.

Большинство заказных убийств совершается с применением огнестрельного оружия, поэтому необходимо совместно с судебным медиком предварительно установить относимость повреждений на трупе к

огнестрельным, после чего приступить к поиску стреляных пуль, гильз, оружия. При этом необходимо иметь в виду, что стреляные пули могут располагаться в одежде трупа, а также в предметах, расположенных рядом с убитым. Ориентирами при поиске могут служить повреждения на трупe и окружающих его предметах. Так, если убийство совершено в подъезде дома, то внимательно осматриваются выбоины на стенах, потолке, подоконнике, оконном проеме. Осматривая повреждения, следует иметь в виду, что пуля, дробь или картечь могут внедряться в материал, а также в случае рикошета пули могут оказаться на ступеньках лестничных маршей, ведущих вверх или вниз.

Нередко преступники покидают место происшествия на автомашине, которую затем бросают. Брошенные автомобили, иные транспортные средства тщательно осматриваются, так как в них и рядом с ними могут быть оружие, следы взрывчатых веществ, следы рук, обуви, окурки, обгоревшие спички, иные предметы, принадлежавшие преступникам.

Допрос свидетелей. Круг свидетелей по делам о заказных убийствах весьма широк и многообразен: это и лица, непосредственно наблюдавшие действия убийцы на месте происшествия в момент совершения преступления, и лица, ставшие свидетелями момента, предшествующего убийству либо последующего за ним. Не менее важны показания свидетелей, видевших подозреваемых за некоторое время до момента совершения преступления, запомнивших приметы автомашины, на которой передвигались преступники. Если убийство совершено в жилище или служебном кабинете жертвы, необходимо выяснить, кто последним к моменту гибели входил, вошли ли эти лица с согласия жертвы или вопреки ему. Необходимо узнать, кто интересовался адресом, номерами служебных и домашних телефонов потерпевшего, его местонахождением в определенное время.

Нередко имеют место случаи, когда свидетели высказывают опасения за свою жизнь в связи с угрозами со стороны обвиняемых и их знакомых. В данной ситуации целесообразно принять реальные меры по защите

свидетелей и потерпевших, если они остались живы. В практике ГСУ при ГУВД г.Москвы в таких случаях нередко адреса и иные анкетные данные свидетелей указываются не в протоколе, а на отдельных листах бумаги, хранящихся в отдельных опечатанных конвертах, которые прилагаются к уголовному делу.

При рассмотрении указанной категории дел крайне важен допрос следующих групп свидетелей: 1) друзья убитого, его сослуживцы, коллеги по работе и бизнесу; 2) близкие родственники убитого.

При допросах указанных лиц прежде всего выясняются связи погибшего, его взаимоотношения с коллегами и членами семьи. В качестве свидетелей целесообразно допросить не только тех, с кем работал потерпевший непосредственно до убийства, но и тех, с кем он трудился ранее. Кроме того, если погибший был женат не один раз или состоял в гражданском браке, необходимо допросить его предыдущих официальных и гражданских жен. При допросе сослуживцев и коллег по работе выясняются следующие вопросы:

- как давно знакомы с погибшим;
- какие взаимоотношения имелись на работе;
- поддерживались ли какие-либо взаимоотношения в нерабочее время;
- каков был круг общения погибшего, с кем он встречался наиболее часто;
- не возникало ли у него в процессе работы каких-либо конфликтных ситуаций, связанных с профессиональной деятельностью;
- с кем и когда возникали указанные конфликты, в чем они заключались, кто еще кроме допрашиваемого знал о них;
- не угрожал ли кто-либо погибшему;
- поступали ли сведения об угрозах потерпевшему от него самого или допрашиваемый был свидетелем подобных угроз.

Родственникам, кроме того, могут быть заданы следующие вопросы:

- какие были взаимоотношения в семье, не возникали ли конфликты, если возникали, то каковы были их причины;
- что известно о служебной деятельности погибшего;
- с кем потерпевший наиболее часто общался по служебным и производственным делам;
- в какое время ушел из дома в день гибели, не было ли у него в этот день каких-либо телефонных переговоров, намеченных встреч с коллегами по работе, другими людьми.

Допрос подозреваемых (обвиняемых). Допрос подозреваемых (обвиняемых) по делам данной категории отличается особой сложностью. Это во многом объясняется тем, что участники преступления связаны круговой порукой, соответствующим вознаграждением, полученным от заказчика, и первоначально, как правило, отрицают свое участие в нем. Кроме того, зачастую лица, принимающие непосредственное участие в совершении заказного убийства, имеют солидный криминальный опыт.

В то же время задержание нередко застигает подозреваемых, особенно из числа исполнителей, врасплох, так как они зачастую получают от заказчиков и посредников заверения, что "будет все хорошо", и предложения скрыться куда-либо на время.

В связи с этим на первоначальных допросах целесообразно применение таких тактических приемов, которые позволяют установить определенный психологический контакт с подозреваемыми. Это стимулирование положительных качеств допрашиваемого; объяснение значения чистосердечного раскаяния и оказания помощи расследованию; указание на то, что утаивание известных допрашиваемому фактов, их искажение могут лишь затянуть расследование и усугубить меру ответственности.

Положительный эффект может оказать сообщение допрашиваемому (особенно исполнителю и посреднику) таких данных о предполагаемом нанимателе, которые способны вызвать негативное отношение по

отношению к нему. Тем более что лица из числа заказчиков нередко — люди весьма состоятельные, располагающие большим капиталом. Хотя подчас плата за посреднические услуги и исполнителю весьма скромна. Сопоставление скромного посреднического гонорара с реальными доходами инициатора убийства бывает не в пользу последнего.

Тактика назначения и проведения экспертиз. В процессе расследования заказных убийств наиболее часто проводятся баллистические экспертизы, экспертизы оружия, взрывотехнические, одорологические, фоноскопические, судебно-медицинские экспертизы и некоторые другие.

При проведении судебно-баллистической экспертизы нередко на исследование представляется оружие со спиленными номерами, самодельное и переделанное из газового, оружие, вообще не стоявшее на учете. В таком случае необходимо решить вопрос о том, какой номер имело оружие, где, с помощью каких инструментов и приспособлений оно могло быть изготовлено.

Взрывотехническая экспертиза по делам данной категории наиболее часто проводится в случаях, когда взрывное устройство взорвалось под кузовом автомобиля. Специфическими в данном случае будут вопросы о том, каким образом взрывное устройство было приведено в действие (нередко преступники соединяют взрывное устройство с осью колес, используют радиоуправляемые детонаторы), нередко возникает необходимость определить направление взрыва, что позволяет выявить потенциальную жертву.

В связи с тем, что значительное количество заказных убийств происходит с применением огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, обнаруженные на месте происшествия оружие и части боеприпасов в обязательном порядке подлежат проверке через ГИЦ МВД РФ по базе данных АИПС "Оружие" и постановке на учет в соответствующую базу данных, а также проверке по пулегильзотеке ЭКЦ МВД РФ.

В целях поиска транспортных средств, используемых при совершении заказных убийств, необходимо соответствующую информацию представить

для постановки на учет в базу данных автоматизированной информационно-поисковой системы "Автопоиск". Для установления владельцев указанных автомобилей используют учеты подразделений ГИБДД.

Одорологическая экспертиза может успешно использоваться в тех случаях, если в ходе осмотра места происшествия обнаружены какие-либо предметы, достаточно хорошо впитывающие и сохраняющие запах. Например, в ходе осмотра места убийства предпринимателя Т. была обнаружена маска. Она была изъята. Поскольку розыск преступника по горячим следам не привел к успеху, емкость с изъятой маской направили в банк данных следов запаха. Через три месяца за совершение разбойного нападения был задержан Ж., образцы запаха которого были направлены в одорологическую лабораторию. В ходе его сопоставления с пробами, изъянными с мест нераскрытых преступлений, была установлена идентичность запаха Ж. в образце и запаха на маске. В ходе дальнейшего следствия был установлен факт причастности Ж. к данному преступлению.

Спецификой трасологической экспертизы по указанным делам является то, что помимо исследования традиционных следов (рук, транспорта, оружия взлома, обуви) подчас возникает необходимость в выявлении и исследовании следов носа, щек, подбородка, ушных раковин. Подобные случаи возможны, когда убийцы поджидали жертву в подъезде, на чердаке, около входной двери.

Особенностью судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств по делам данной категории является то, что ее объектами нередко служат окурки сигарет. Это связано с тем, что преступники, поджидая жертву, часто курят, что позволит при дальнейшем исследовании установить групповую принадлежность слюны и крови, а в отдельных случаях — идентифицировать личность преступника с помощью геномоскопической (генотипоскопической) экспертизы.

3. Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными

подразделениями как элемент криминалистического обеспечения
раскрытия и расследования заказных убийств

Оперативно-розыскные мероприятия на месте происшествия. Поскольку заказные убийства нередко происходят непосредственно рядом с местом проживания или местом работы жертвы и связаны с применением огнестрельного оружия или взрывных устройств, на месте происшествия, как правило, собираются люди. В связи с этим на первоначальном этапе в зоне осмотра места происшествия, где непосредственно обнаружен труп, проводятся опрос указанных лиц, наведение справок с целью получения информации об очевидцах преступления, о времени преступления, о времени выстрелов или взрыва, об автотранспорте, находящемся на месте происшествия. Выясняются возможные пути отхода преступников.

Кроме того, в случае выяснения путей отхода преступников в обязательном порядке проводятся такие оперативно-розыскные мероприятия, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности. Целью данных мероприятий является обнаружение дополнительных материальных следов преступления, которые преступники оставляют, скрываясь с места происшествия, а также поиск места, откуда был произведен выстрел, если убийство было совершено с применением снайперского оружия. В качестве примера применения указанного оперативно-розыскного мероприятия можно привести работу оперативных сотрудников при покушении на одного из сотрудников банка "Империял", имевшем место в г.Москве в 1996 г.

После неудачного покушения подозреваемый, по словам очевидцев, скрылся в одном из проходных дворов. Сотрудники уголовного розыска, обследуя предположительный путь отхода преступника, обратили внимание на несколько контейнеров для мусора. При проверке их содержимого в одном из них было обнаружено орудие преступления - пистолет ТТ. Проведенная в дальнейшем экспертиза установила, что выстрелы в банкира

были произведены из указанного оружия.

Особое внимание уделяется на месте происшествия оперативно-розыскным мероприятиям по установлению и поиску автомашины, на которой мог скрыться преступник. Очевидцев происшедшего необходимо сразу же опросить о приметах внешности убийц с демонстрацией в виде таблиц типовых наборов фрагментов и рисунков изображения лица, используемых обычно криминалистами при составлении и описании словесного портрета разыскиваемого преступника. Для получения наиболее точных данных об автотранспорте преступников следует пользоваться альбомом автомашин. С помощью такого альбома удастся достаточно быстро и правильно определить марку автомобиля убийцы, на котором он скрылся с места происшествия. Необходимо попытаться выявить у очевидцев преступления запомнившиеся им характерные дополнительные приметы (признаки) автомашины, имеющие ориентирующее значение для ее розыска, в частности, наличие хорошо видимых дефектов у машины — повреждений, вмятин на кузове, разбитого лобового стекла и т.д. Данные об автомобиле преступника можно получить и у водителей других автомашин, оказавшихся случайно рядом с местом преступления.

При взаимодействии после возбуждения уголовного дела особое внимание уделяется проведению оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление связей погибшего, его образа жизни. Для этого производятся опросы, наведение справок, наблюдение, прослушивание телефонных переговоров. При установлении кого-либо из участников заказного убийства (наиболее часто — исполнителей) оперативно-розыскная работа направляется прежде всего на выявление связей последних, их образа жизни, особенностей поведения.

Особое внимание в последнее время для изобличения организаторов заказных убийств, а также, что не менее важно, для их пресечения уделяется таким мероприятиям, как оперативное внедрение и оперативный эксперимент. Как правило, они применяются в рамках сложной оперативно-

тактической комбинации. Суть указанных оперативных мероприятий в предотвращении убийств и установлении заказчиков состоит в том, что роль возможного исполнителя убийства играет оперативный работник. Причем он может быть внедрен в организованную преступную группу, а может участвовать в операции как убийца-одиночка.

В процессе подобной операции имитируется смерть жертвы, заказчику представляются доказательства якобы совершенного убийства, а далее путем проведения допроса оперативного сотрудника, других следственных действий, в том числе прослушивания телефонных и иных переговоров, формируется доказательственная база, изобличающая преступников. Иллюстрацией успешного проведения подобной операции служит уголовное дело в отношении Красавина и Хлопова. Красавин — начальник "Ярославлькоммунсервис" - когда-то имел приятельские отношения с Балакиным. Однако затем Балакин был назначен с повышением на должность заместителя директора департамента жилищно-коммунального хозяйства области и между приятелями отношения разладились. Одной из причин стали разногласия из-за денег, вращавшихся в структуре коммунального хозяйства. Красавин неоднократно жаловался на Балакина своему водителю Хлопову, который решился стать посредником в совершении убийства за тысячу долларов. Через знакомых Хлопов вышел на человека, который якобы согласился убить Балакина. Однако под видом наемного убийцы на встречу пришел сотрудник УБОП, который участвовал в проводимой операции "Внедрение". После встречи в декабре 1998 г. сотрудники УБОП инсценировали убийство Балакина. В качестве доказательства убийства Хлопову принесли сумку-барсетку Балакина. Разговоры Хлопова и Красавина на всем протяжении операции прослушивались, их содержание явно подтверждало намерение убить Балакина. Красавин свою вину в покушении на убийство не признал, хотя пояснил, что хотел попугать чиновника. Однако Ярославским областным судом Хлопов и Красавин признаны виновными и приговорены к длительным срокам

лишения свободы.

ТЕМА №15

«Тактические и процессуальные особенности прослушивания и звукозаписи телефонных и иных переговоров»

Вопрос №1: Техническое оснащение

Вопрос №2: Расширение возможностей чувственного познания

Вопрос № 3: Технические средства обеспечения оперативной работы

Вопрос №4: Оперативная информация или доказательства

1. Техническое оснащение

Опыт оперативных работников (работников уголовного сыска) передавался через поколения как повторение оправдавших себя на практике навыков, приемов и традиций. Все они основаны на знаниях человеческой натуры, законов преступного мира, а также на профессиональной интуиции и нестандартных оперативных решениях.

В советский период из-за различных бюрократических преград и ведомственной волокиты многие технические средства не внедрялись в ОРД, что обеспечивало техническое превосходство криминальной среды общества над правоохранительными органами.

Однако накопленный в отдельных оперативных подразделениях опыт использования технических средств долгие годы имел ограниченное распространение. Всесторонний критический анализ использования специальной техники в деятельности правоохранительных органов не производился. Это негативно отражалось на организации и практическом осуществлении оперативной работы и повлекло создание “заинтересованными лицами” целой системы мер по ее компенсации. Так, преступники, задержанные с поличным, нередко использовали сведения, доказывающие “провокационный” характер оперативно-розыскной деятельности. В специальной литературе 70 – х годов приводятся примеры, когда взяточники заблаговременно готовили аргументы для снятия с себя возможного обвинения. Для этого, задним числом писались жалобы прокурору о “незаконных” действиях оперативников, “постоянно подслушивающих телефонные переговоры и помечающих купюры, переданные в качестве возврата долга”.

И сейчас преступниками заранее учитывается вероятная фиксация их

действий при помощи технических средств: отслеживается персональный состав оперативников и участников следственных действий, организуются поиски агентов внедренных в преступную среду. Делается это для того, чтобы поставить под сомнения доводы обвинения. Поэтому постоянно существует необходимость принятия неординарных организационных, тактических и технических решений.

В ныне действующем Федеральном Законе об ОРД предпринята четвертая за российскую историю законодательная попытка регламентировать порядок внедрения в преступную среду штатных сотрудников правоохранительных органов. Первые три оказались неудачными.

Во многих зарубежных странах этому вопросу уделялось самое пристальное внимание. Например, в США, только за период с 1924 г. по 1934 г. было принято 14 законов, касающихся оперативно-розыскной деятельности Федерального бюро расследований. Верховный суд США сформулировал принципы, известные под названием “ привилегии информаторов ”, в соответствии с которыми полиции было предоставлено право не раскрывать их личность. Информаторы получили право в исключительных случаях выступать в суде в качестве свидетелей. Правительство при этом гарантировало их защиту и неразглашение личных данных.

Для получения оперативной информации в развитых странах сейчас введен запрет на применение технических средств, психотропных, химических и иных веществ, которые угнетают волю или вредят здоровью человека. Ограничения прав человека и гражданина, допускаемые во время проведения ОРМ, носят временный характер могут осуществляться лишь с санкции прокурора. Закон запрещает привлекать к выполнению заданий оперативных подразделений священнослужителей, медицинских работников и адвокатов, в случаях, когда лицо, от которого они должны получить информацию, является их пациентом, клиентом, прихожанином.

2. Расширение возможностей чувственного познания.

Собрать необходимую информацию о преступлении и преступниках без эффективного использования разнообразных технических средств стало сейчас практически невозможно. Поэтому Федеральный Закон об ОРД предусматривает использование в ходе проведения ОРМ информационных систем, видео – и аудиозаписи, кино – и фотосъемки, а также других технических средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей, не причиняющих вреда окружающей среде.

Это связано с тем, что техника позволяет изучить не воспринимаемые в обычных условиях события и факты, обобщить имеющуюся информацию, позволяет увеличить ее поток, облегчает мыслительную деятельность человека и оценку достоверности выводов.

Применение техники в ОРД должно связываться, прежде всего, с расширением возможностей чувственного познания.

Органы чувств человека – зрение, слух, обоняние и т.д., сами по себе не

являются высокоточными средствами чувственного отображения. В ситуации, связанной с раскрытием преступлений, нельзя, безусловно, опираться на их непогрешимость. Любые показатели органов чувств, необходимо тщательно проверять. Это связано с тем, что многие явления и процессы, происходящие в реальной жизни, человек просто не в состоянии воспринимать. Например, звуковые колебания воспринимаются им только в пределах от 16 Гц до 20 кГц. Иная частота колебаний не вызывает у людей никаких слуховых ощущений.

Зрительное восприятие возникает лишь при воздействии на глаз электромагнитных колебаний с длиной волн от 380 см. до 760 см. По сравнению с полным диапазоном колебаний, ныне известных науке, участок этот неимоверно мал. То же касается и других органов чувств.

Пороги чувствительности у разных людей далеко неодинаковы. В течение жизни они подвержены различным изменениям у одного и того же человека, находясь в прямой зависимости от состояния физического и психического здоровья, возраста, наличия заболеваний, условий проживания и многого другого. Для того чтобы как можно глубже проникать в сущность любых вещей и явлений, необходимо расширять возможности знания через применение различных технических приспособлений. В настоящее время с применением специальных технических средств правоохрательными органами России раскрывается более 75 % преступлений, совершенных в условиях неочевидности.

Применение техники в ОРД не сводится только к получению разнообразной информации. Техника предназначена еще и для облегчения восприятия сведений конкретным человеком, который, в свою очередь, должен быть способен к их анализу, переработке, сохранению и передаче по назначению.

Даже при наличии достаточного времени для анализа и дальнейшей работы с полученной информацией, оперативный работник в состоянии переработать лишь определенный ее объем. Если же объем полученной оперативной информации превышает “ пропускную способность ” органа чувств оперативного работника, то она не будет воспринята и переработана. В таких случаях технические средства незаменимы. Они позволяют преобразовывать и регулировать большие информационные потоки, либо хранить нужные сведения в течение времени, необходимого для ее последующего восприятия и переработки.

В оперативной работе проанализировать информацию и сделать соответствующие выводы чаще всего недостаточно. Получаемую информацию нужно уметь запомнить. Именно профессиональная память оперативного работника (оперативника) в конечном итоге формирует возможность сравнения и выбора, определяет интеллектуальную самостоятельность и рабочую инициативу.

Слабая сторона памяти состоит в том, что при воспроизведении ранее полученной информации они невольно привносят субъективные элементы, так или иначе искажающие ее. Иногда искажения приводят к возникновению

различных критических ситуаций или к наступлению необратимых процессов. Если же объект фиксируется при помощи технических средств, то сравнения зафиксированные сведения с теми, которые остались в памяти оперативного работника, можно установить и скорректировать практически все привнесенные извне субъективные элементы.

Технические средства играют важную роль в запоминании, сохранении и воспроизведении информации полученной оперативным путем, позволяя на основании собранных данных быстрее прийти к выводам о существовании различных закономерностей и связей.

3. Технические средства обеспечения оперативной работы.

Сегодня популярны дискуссии о “эффективности” использования таких негласных средств, как прослушивание телефонных и других переговоров, негласное проникновение в помещение, визуальное наблюдение с использованием фото –, кино – и видеосъемки, перлюстрация почтово-телеграфных отправок и пр. нередко речь идет о нарушении конституционных гарантий неприкосновенности жилища, личной жизни граждан, тайны телефонных, телеграфных и письменных сообщений. Однако при наличии определенных оснований действующим законодательством предусматривается не только осуществление перечисленных оперативно-розыскных мероприятий, но также их обеспечение средствами специальной техники.

Номенклатура современных технических средств и аксессуаров включает более 20 групп, в которые входят:

- средства оперативной связи;
- системы поиска и слежения за подвижными объектами;
- средства негласного доступа в помещения;
- средства маркирования объектов;
- программные средства;
- штурмовое оборудование;
- системы подавления радиосредств, средства радиомониторинга, системы пеленгации;
- взрывозащитные и пулестойкие конструкции и материалы;
- коммутаторы, телефонные станции с автоматическим определением номера;
- средства обнаружения радиоактивных материалов, взрывчатых и химических веществ;
- рентгеноскопическое оборудование;
- обнаружители оружия;
- роботизированные комплексы;
- средства жизнеобеспечения в экстремальных условиях и многое другое.

В эти группы входят как общедоступные (приспособленные), так и специально разработанные технические средства, применяемые

исключительно для решения задач, возникающих в процессе ОРД. Так, например, использование связи или приборов наблюдения на расстоянии, как правило, носит вспомогательный характер. С помощью радиостанций обеспечивается четкость взаимодействия между оперативными сотрудниками и связь с руководством оперативного органа для скорейшей передачи управленческих решений и обеспечения их исполнения.

В условиях задержания с поличным от согласованности действий оперативников часто зависит успех всей операции и своевременное пресечение наступления возможных неблагоприятных последствий. При этом оперативному работнику важно хорошо знать возможности технических средств, обладать навыками работы на различных каналах, уметь пользоваться условными выражениями и знаками.

3.1. Фиксаторы акустической информации

Среди технических средств, нашедших практически повсеместное применение в работе оперативных работников (оперативников), особо выделяется аппаратура, предназначенная для приема, передачи и фиксации акустической информации, иначе говоря, средства оперативной звукозаписи. Сюда входят микрофоны различных типов, магнитофоны, диктофоны. Основное достоинство использования звукозаписи в оперативно-розыскных мероприятиях состоит в том, что она позволяет с достаточной полнотой и точностью фиксировать на магнитный носитель практически любую звуковую информацию.

До 80 – х годов прошлого столетия телефонные переговоры контролировались в основном спецслужбами. В период огульного разоблачения их деятельности, в открытой печати приводились данные о том, что до августа 1991 года 12 отдел КГБ ежедневно записывал только по г. Москве около 300 абонентов, в основном иностранных граждан и преступников. Контроль служебных переговоров велся и на особо режимных объектах, но здесь следили не за конкретным человеком, а за утечкой информации с грифом “ секретно ”. В таких случаях использовались специальные системы, работающие по “ ключевым словам ” и позволяющие прерывать (блокировать) телефонный разговор или отдельные фразы. Номера телефонов абонентов – нарушителей режима – устанавливались без затруднений при помощи специальной дорогостоящей аппаратуры. Поэтому использовалась она в основном в правительственных учреждениях и на объектах оборонной промышленности. Сейчас прослушивание и звукозапись телефонных переговоров ведется в совершенно иных социальных и технических условиях.

Психологами доказано, что в повседневной жизни при общении друг с другом большинство людей склонны верить эмоциональному контексту речи, нежели ее логическому смыслу. Профессиональное восприятие разговора оперативными работниками должно быть иным. Звук голоса нередко показывает, например, что человек говорит не то, что думает, или думает не то, что говорит. Независимость восприятия эмоционального смысла речи и ее логического содержания требует от оперативного

работника надежного технического способа фиксации информации. Звуковая волна, рожденная голосом человека, несет многочисленные оттенки его мыслей и чувств. В самой речи содержится важная информация о том, что говорят, кто говорит, как говорит и многие другие сведения, часто имеющие большое значение в работе оперативника.

Применение звукозаписи в оперативной работе имеет свою историю. Первым известным диктофоном был фонограф Т.Эдисона, изобретенный в США.

1877 год: создано и запатентовано первое работающее устройство с восковым фоноваликом. Однако широкое применение в раскрытии преступлений новое изобретение нашло только спустя десятки лет.

1898 год: В. Паульсеном в Дании изобретен способ магнитной звукозаписи. Через два года на Всемирной выставке в Париже за аппарат, названный “ телеграфом для магнитной записи на стальную проволоку ”, ему была присуждена большая золотая медаль выставки и выдан патент об изобретении “ метода записи и воспроизведения звуковых сигналов ”.

На огромные оперативно-тактические возможности новых устройств и появившихся звукозаписывающих аппаратов одними из первых обратили внимание разведывательные органы государств, принимавших участие в мировой войне.

1928 год: Ф. Пфлаймер изобрел магнитную ленту.

1934 год: на выставке радиоаппаратуры в Берлине впервые был продемонстрирован звукозаписывающий аппарат, названный и запатентованный как “ магнитофон ”. Практически одновременно в советской юридической литературе, появились первые высказывания о возможности применения звукозаписи в борьбе с преступностью.

Известные ученые – процессуалисты А.Брусиловский и М. Строгович, рассматривая вопросы фиксации показаний свидетелей, справедливо отмечали:

“ Проблема протокола не так проста. Для изобличения преступника лучше стенограмма, а еще лучше фонограмма ”.

Во времена культа личности Сталина В.Викторским, находящимся в тюрьме, был разработан для нужд НКВД уникальный для того времени отечественный прибор, предназначенный для автоматической записи телефонных разговоров. Исторически сложилось так, что магнитная запись и соответствующая техника для оперативных и следственных целей получила широкое распространение только после окончания второй мировой войны, окончательно перестав быть профессиональным орудием лишь разведывательных органов и шпионских организаций.

1946 год: советские ученые – криминалисты А.Винберг и А. Эйсман в научной литературе ставят вопрос о пределах использования звукозаписи в уголовном процессе. Однако в связи с крайне малым распространением в то время звукозаписывающей аппаратуры этот метод (как дополнительный метод фиксации информации) не находит должного применения.

1948 год: выпускается первый отечественный бытовой магнитофон

Днепр.

1950 год: негласная звукозапись впервые была успешно использована для изобличения взяточников.

1967 год: профессор И. Каврак в Турции изобретает миниатюрный микрофон для измерения давления в потоке жидкости. Размеры (1,5 x 0,76 мм) делали его практически невидимым для глаз человека, а следовательно, привлекаемым для спецслужб.

1982 год: в Японии запущен в серийное производство первый миниатюрный магнитофон. Вес – 125 граммов, размеры – 10,7 x 5,1 x 1,4 см; приобретался не только для нужд разведывательных органов, но и для повышения эффективности работы по раскрытию и расследованию преступлений.

1999 год: общедоступным в приобретении становятся диктофон южнокорейского производства весом 41 грамм, рассчитанный на 70 минут записи. Запись цифровая. Рекомендован деловым людям. И, надо полагать, не только им.

3.2. Негласная звукозапись

Эффект от применения звукозаписывающей аппаратуры был велик. Преимущества негласного характера действий оперативных работников – очевидны. Это явилось мощным толчком для формирования научного подхода к использованию звукозаписывающей аппаратуры в агентурной работе и в процессе розыска скрывшихся преступников. Так, при проведении длительных бесед с лицами, представляющими оперативный интерес, в расчете на получение, в буквальном смысле, крупниц полезной информации часто было необходимо скрытое применение звукозаписи. При этом оперативный работник мог не отвлекаться на письменное ведение записи, наблюдать за поведением и реакцией собеседника при ответе на заранее подготовленные вопросы. Последний, видя, что никто не записывает его показаний, ведет себя раскрепощенно. Но главное в том, что оперативники получали возможность многократного воспроизведения негласно сделанной фонограммы с целью ее анализа в спокойной обстановке. Таким образом, негласная звукозапись стала производиться оперативными работниками в ходе целенаправленного опроса и бесед, при личном сыске, в ходе описания действий “разрабатываемых” лиц и для перепроверки агентуры.

В 60 – х годах, с появлением нового законодательства, звукозапись в уголовно-процессуальной деятельности была нормативно урегулирована. Ускорила разработку правовых основ, регламентирующих порядок осуществления звукозаписи оперативными аппаратами. В них впервые нашли отражение организационно-тактические вопросы использования широких возможностей звукозаписи в борьбе с преступностью. Это означало признание допустимости звукозаписи и правовой возможности ее применения при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

Гласная процедурная звукозапись, осуществляемая в соответствии со ст.УПК РФ, была законодательно ограничена от негласной, проводимой исключительно в оперативных целях: она могла осуществляться только в

отношении лиц, подозреваемых в подготовке или совершении преступлений. Фонограммы, полученные в процессе негласного применения магнитной записи, являлись засекреченными материалами и могли использоваться только в оперативных целях. При возникновении необходимости использовать материалы оперативной звукозаписи в процессе доказывания они должны были легализоваться по довольно сложной схеме. Контроль за применением фонограмм в целях розыска и изобличения преступников, возлагался на начальника органа дознания, которому принадлежало право давать разрешение на организацию негласной звукозаписи и ее дальнейшее использование в работе над преступлением.

Первоначально негласную звукозапись можно было осуществлять только в помещениях правоохранительных органов, причем только в специально оборудованных для этих целей кабинетах. В них имелись специальные линии с замаскированными проводами, кабелями микрофонов, усилители, автономные источники питания.

В конце 70 – х годов перечень мест возможного применения негласной звукозаписи в ведомственных нормативных актах правоохранительных органов был существенно расширен. Теперь применение аппаратуры разрешалось в отношении лиц, о которых имелись данные, дающие основания подозревать их в подготовке или совершении преступлений, или располагающих сведениями о месте нахождения разыскиваемых преступников, но при условии, что эти сведения невозможно или затруднительно получить иным путем. Негласная звукозапись могла производиться в любых местах, где лица, представляющие оперативный интерес, могли в разговоре огласить сведения, необходимые для предотвращения, раскрытия преступлений и розыска скрывшихся преступников.

При проведении ОРМ с применением магнитной звукозаписи оперативникам рекомендовалось использовать только аппаратуру, которая в момент применения должна находиться в одежде, чемодане, портфеле, сумке, бытовой радиоаппаратуре и т.д., в скрытом месте. Для применения в оперативно – розыскных мероприятиях должна была и могла использоваться только специально разработанная компактная аппаратура с автономным источником электропитания или аккумулятором. По непонятным причинам запрещалось использование стационарной аппаратуры с питанием от сети переменного тока.

3.3. Прослушивание телефонных переговоров

В начале 90 – х годов правоохранительным органам была предоставлена законная возможность проведения широкого круга оперативно-технических мероприятий: в их числе – наблюдение с использованием аудиозаписи и других технических средств, а также прослушивание телефонных и иных переговоров. Вначале они проводились оперативными работниками только с санкции прокурора, по мотивированному постановлению руководителей органов дознания для сбора информации о лицах, готовящих покушение или совершивших тяжкие

преступления.

Вскоре в процедуру были внесены некоторые изменения. В них было оговорено, что ОРМ, ограничивающие охраняемые законом права граждан на тайну телефонных переговоров и иных сообщений, производятся только на основании судебного решения. Действия оперативных работников, так или иначе затрагивающие конституционное право на неприкосновенность жилища, могли совершаться не иначе как на основании судебного решения. Это стало возможным лишь для сбора информации о лицах, подготавливающих или покушающихся на совершение тяжких преступлений, а также допускающих уклонение от уплаты налогов, либо сокрытие доходов от налогообложения в особо крупных размерах. О принятом судебном решении орган дознания обязан уведомить надзирающего прокурора.

Новый порядок предусмотрел некоторые исключительные случаи, не терпящие отлагательства, в частности те, которые могут привести к совершению террористического акта или диверсии. На основании мотивированного заключения одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД, допускается несанкционированное проникновение в жилище с незамедлительным уведомлением прокурора или с последующим получением соответствующей санкции в течение 24 часов.

Оперативно-техническим подразделениям и специально подготовленным сотрудникам разрешено вести негласное наблюдение с использованием аппаратуры аудиозаписи, других специальных технических средств, с целью осуществления слухового контроля и аудиозаписи разговоров лиц, представляющих оперативный интерес и находящихся в помещениях, транспортных средствах или на открытой местности. Мероприятия проводятся на основании мотивированного постановления начальника органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Если при этом затрагивается конституционное право граждан на неприкосновенность жилища, то необходимо получить решение суда или санкционировать вынесенное постановление прокурора.

Негласное прослушивание с аудиозаписью телефонных переговоров, ведущихся по абонентским телефонным линиям связи, осуществляется с использованием специальной высокоточной технической аппаратуры. Разработаны и используются технические средства, позволяющие осуществлять негласный контроль за прохождением незашифрованной информации, передаваемой проверяемыми лицами по техническим каналам с использованием средств спутниковой и сотовой связи. Такие мероприятия проводятся при наличии достаточных оснований и с соблюдением условий, предусмотренных в ст. ст. 6 – 8 Федерального Закона об ОРД и только на основании судебного решения.

Следует заметить, что в действующем законодательстве Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность (ст. 138 УК РФ) за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и т.д., в том числе с использованием специальных технических средств, предназначенных для

негласного получения информации.

К техническим средствам звукозаписи относятся магнитофоны и диктофоны с автономным источником электропитания. Они должны обеспечивать запись в течение необходимого времени без замены магнитной ленты и источника питания. При этом аппаратура, предназначенная для негласной магнитной звукозаписи, маскируется в одежду оперативного сотрудника или предметах прикрытия (сумка, портфель, книга, радиоприемник и т.п.).

Для негласной звукозаписи, как показывает практика, наиболее подходят малогабаритные кассетные магнитофоны с автоматической регулировкой усиления при записи. Наибольшее распространение в оперативной работе получили микрокассетные магнитофоны зарубежного, преимущественно японского производства, в том числе с проволочными носителями. Небольшие габариты, малый вес, автономное питание, экономичность, высокая чувствительность, наличие дистанционного управления сделали портативные кассетные магнитофоны удобными для негласного использования. Они позволяют производить запись как в “покое”, так и в движении. Для записи используются стандартные кассеты типа МК – 60, С – 90, С – 120. Цифрами обозначено время записи на двух дорожках при скорости 4,76 см/сек. При записи в экономичном режиме, со скоростью 2,4 см/сек. ее длительность увеличивается в два раза. Каждая лента имеет индивидуальную технологическую характеристику. Сюда входит место изготовления, тип и сорт, свидетельствующие о ее качестве и механической прочности, а также некоторые другие показатели. В настоящее время происходит активное техническое перевооружение оперативных подразделений правоохранительных органов, в т.ч. средствами визуального и звукового контроля.

Детальная регламентация вопроса, связанного с подготовкой и проведением негласной звукозаписи, предусмотрена ведомственными нормативными актами. Негласная звукозапись, как правило, производится в местах, где лица, представляющие оперативный интерес, могут в разговоре огласить сведения, необходимые для предотвращения, раскрытия преступлений и розыска скрывшихся преступников.

Безусловным преимуществом используемого при этом магнитофона является дистанционное управление и автоматическое включение “функции записи” при возникновении звука. Важное значение имеют диапазоны передачи и направленность чувствительности микрофона. Кроме того, существенное влияние на качество звукозаписи оказывают характеристики помещения, в котором производится звукозапись, продолжительность эха, тип и техническое состояние микрофона.

3.4. Телефонный перехват

Прослушивание телефонных переговоров часто ведется с помощью параллельного телефона. Есть специальные аппараты, у которых не требуется даже поднимать трубку, так как благодаря их техническим особенностям разговор хорошо слышно без дополнительных движений.

Технически параллельный телефонный аппарат достаточно просто установить.

Во-первых, не нужно изучать схему кабельных линий, можно подключиться к распределительной коробке.

Во-вторых, отечественные телефонные сети настолько запутаны и беспорядочны, что практически никогда не требуется прокладывать дополнительные провода, так как в девяти случаях из десяти можно найти неиспользованные.

Разовые операции проводятся с использованием простейшей телефонной трубки, которая подключается к линии при наличии примитивного резистора. Еще проще использовать индуктивный датчик и головные телефоны. Их достаточно просто приложить к определенной линии.

Для прослушивания и записи телефонных переговоров аппаратура должна устанавливаться у абонентов, представляющих оперативный интерес. Простейшим способом является непосредственное подключение к телефонной линии. Это можно сделать как с помощью прямого физического контакта с линией, так и при помощи индуктивного датчика, не требующего “врезаться” в линию. В зависимости от типа применяемой аппаратуры на практике широко используются оба способа.

В отдельных случаях может быть организовано стационарное прослушивание прямо на телефонной станции. Оттуда в пункт прослушивания, находящийся в другом здании, протягивается отдельный кабель. Там же находятся исполнительные механизмы и аппаратура записи. Подключение к интересующей линии производится техниками – связистами по просьбе представителей правоохранительных органов. Полученные звукозаписи передаются из пункта прослушивания в пункт анализа и обработки телефонной информации.

Действующие эксплуатационно-технические требования к средствам и сетям электросвязи для обеспечения ОРМ предусматривают введение в состав сетей аппаратных и программных средств, позволяющих осуществлять контроль из удаленного пункта управления. Предусматриваются экстренные возможности по командам из пункта управления изменения на определенный период категории и состава услуг, предоставляемых определенным абонентам. По сигналам из пункта управления должно осуществляться конспиративное подключение к любым абонентским линиям и каналам.

Современные технические средства, скрытно подключенные к линии, позволяют производить высококачественную запись телефонных переговоров. Это становится возможным, например, с помощью диктофонов, смонтированных в телефонный аппарат без ведома владельца.

Вершиной искусства телефонного перехвата является использование в этих целях подземных линий связи. Передаваемая по кабелю информация “снимается” с помощью специального индуктивного датчика, охватывающего кабель. Тайна установки может быть гарантирована тем, что он

устанавливается в малодоступных местах под землей, куда можно проникнуть только через определенные канализационные люки. Датчик в колодце укрепляется на кабеле и для затруднения обнаружения проталкивается в трубу, подводящую кабель к колодцу. Высокочастотный сигнал датчика о ведущих по кабелю переговорах записывается на магнитный диск специального магнитофона. Запись с диска передается на установленные в специальных помещениях приборы демодуляции и прослушивания.

Эта аппаратура способна записывать информацию, передаваемую одновременно по 60 телефонным каналам. Продолжительность непрерывной записи разговора на магнитофон достигает 100 часов. Если датчик будет обнаружен и снят посторонними лицами, то он начнет издавать специальный сигнал тревоги. Подобные датчики могут камуфлироваться под предметы обстановки, или же минироваться на неизвлекаемость: при попытке извлечения они взрываются.

Вид устанавливаемого датчика зависит от типа кабеля. Для симметричных высокочастотных кабелей идеально подходят устройства с индуктивными датчиками. Для низкочастотных и некоторых других кабелей – датчики с системами непосредственного подключения и отвода малой части энергии для целей перехвата. Для кабелей, внутри которых поддерживается повышенное давление воздуха, применяются устройства, исключающие его снижение, в результате чего предотвращается срабатывание специальной сигнализации. Некоторые приборы снабжаются радиостанциями для прямой передачи разговоров в пунктах их анализа и обработки.

3.5. Микропередатчики

Техническим средством, имеющим широкие возможности для использования в ОРД, является радиомикрофон (микропередатчик). В отличие от обычного микрофона он позволяет передавать информацию не по кабелю, а по радиоканалу, позволяя при этом поглощать посторонние шумы, приходящие не с основного направления. Микрофон имеет гнезда для подключения магнитофона. Прием осуществляется на головные телефоны. Усиление может плавно регулироваться.

В хороших акустических условиях дальность действия микрофона достигает ста метров. Его можно применять из укрытий и на значительных расстояниях или камуфлировать под бытовые приборы, что позволяет применять его скрыто, без подготовки, в неожиданных ситуациях.

Большинство микропередатчиков иностранного производства изготавливаются в виде специальных радиозакладок. Они автоматически включаются при поднятии телефонной трубки и передают по радиоканалу телефонный разговор на пункт перехвата, где он прослушивается и записывается. Так как телефонный аппарат имеет свой микрофон, и радиозакладки не нуждаются в дополнительном источнике питания, их размер может быть миниатюрным. Благодаря простоте и дешевизне, получили распространение радиозакладки типа ЛСТ – 5. При габаритах 22 x

14 x 13 мм они излучают сигнал на расстоянии до 400 метров, а при подключении антенны – до 1000 метров. Эти радиозакладки могут подключаться к любой точке телефонной линии и иметь неограниченный срок службы, так как питаются от телефонной сети.

Более совершенные радиозакладки, хотя и со значительно меньшим радиусом действия, выпускаются зарубежными производителями в виде различных радиодеталей (чаще всего – конденсаторов). Устанавливаются в самом телефонном аппарате или в розетке. Иногда они используются в комбинированных радиосистемах, обеспечивающих прослушивание не только телефонов, но и помещений.

Любое электронное изделие при работе излучает так называемые побочные электромагнитные излучения и наводки. Например, с телефонов, на которых установлены кнопочные номеронабиратели, набор номера и разговор транслируется на расстоянии 200 метров. Это происходит благодаря техническим особенностям блока питания. Если в помещении установлен такой телефон, то можно обходиться без радиозакладок. Излучение с такого телефона снимается при помощи малогабаритного индуктивного датчика, способного улавливать побочные электромагнитные колебания.

Технические характеристики миниатюрных радиомикрофонов и передатчиков позволяют скрытно применять их в самых сложных и ответственных ОРМ – например, для обеспечения безопасности оперативного работника, внедренного в преступную группировку.

Несколько сложнее записывать разговор лиц, представляющих оперативный интерес, на дальнем расстоянии, под открытым небом и в темное время суток. Иногда такая потребность возникает при проведении засад, задержании вооруженных преступников и для заблаговременного определения их намерений. Сейчас это стало возможным с использованием остронаправленного микрофона.

Хорошие технические характеристики позволяют применять его в ночное время вместе с приборами ночного видения.

Иногда, например, в ходе массовых беспорядков, использование остронаправленного микрофона производится одновременно с демонстративным использованием фото –, видеосъемки (например, под видом “любителя” или “журналиста”). Замечено, кстати, что в ходе массовых беспорядков лица, безразлично относившиеся к своим противоправным действиям, стараются покинуть место съемки, осознавая, что впоследствии могут быть опознаны. Ощущение анонимности участия в событиях у них исчезает.

Полученные в ходе применения таких технических средств результаты после надлежащего оформления могут быть переданы в распоряжение следствия или суда в качестве доказательства.

3.6. Устройство дистанционного акустического контроля

Тот факт, что в России практически не производятся компьютеры, многие средства связи и специальной техники делает оперативные службы зависимыми от действий третьих лиц. Поэтому у нас отдавали предпочтение

“ штучной ” отечественной технике. Сейчас в арсенале российских оперативных подразделений имеются такие технические средства, характеристики которых значительно превосходят аналоги зарубежных.

Так, новейшим отечественным техническим средством, является устройство дистанционного акустического наблюдения. Оно предназначено для осуществления контроля над помещением, в котором установлено. Питается устройство от телефонной линии. Прослушивание осуществляется путем звонка по специальному номеру с любого телефона. При этом устройство не мешает нормальной работе телефонов, подключенных к линии, работает незаметно для абонента, находящегося в помещении. Если человек, находящийся в помещении, поднимает трубку телефона, то прослушивание автоматически прекращается. Для исключения возможности использования устройства посторонними лицами “ активизация ” режима прослушивания производится тоновым набором пароля из трех цифр. Кроме того, этим набором может быть задан и номер подключенного микрофона.

Устройство дистанционного акустического контроля смонтировано в обычной телефонной розетке и состоит из двух плат: основной и платы микрофона с усилителем. Возможно, дополнительное подключение трех внешних микрофонов, которые размещаются в удобных местах и соединяются с основной платой проводами. Чувствительность любого встроенного микрофона позволяет контролировать разговор на расстоянии до десяти метров.

Такое устройство имеет ряд преимуществ перед радиомикрофоном, поскольку обладает практически неограниченным радиусом действия. Например, находясь в г. Москве, можно контролировать помещение, расположенное в Петропавловске – Камчатском. Но главным достоинством является отсутствие радиоизлучения, и как следствие, невозможность обнаружения и прослушивания посторонними лицами.

3.7. Фиксация следов голоса

Наличие в органах дознания ограниченного количества качественных миниатюрных звукозаписывающих аппаратов с автоматической регулировкой усиления записи, а также необходимость решения ряда специфических задач при проведении оперативных мероприятий привели к приобретению их в частном порядке при поездках за границу, кустарному производству малогабаритных передатчиков и другой специальной аппаратуры.

Тактические и технические приемы использования оперативной звукозаписи составляют государственную тайну. Поэтому, не останавливаясь на этой проблеме подробно, следует особо подчеркнуть, что они по общему правилу не могут выходить за пределы компетенции органа, осуществляющего ОРД.

С помощью негласной звукозаписи правоохранительные органы получают информацию о лицах, совершивших преступления, о месте нахождения похищенных ценностей, удержанных силой похищенных лиц или их трупов, о нравственно-психологическом облике участников

разговора, о неизвестных следствию обстоятельствах совершения преступления, связях, взаимоотношениях разрабатываемых лиц и др.

Наиболее характерной ситуацией, возникающей в процессе оперативно-розыскной деятельности, является осуществление негласной звукозаписи (по просьбе потерпевшего) с его домашнего или служебного телефона. Поводом для этого могут являться неоднократные угрозы в его адрес или адрес его семьи, вымогательство, шантаж и другие противоправные действия. Потребность в осуществлении негласной звукозаписи возникла в последние годы в связи с участвовавшими случаями похищений граждан (особенно детей) преступниками с целью получения за них выкуп. При этом для достижения анонимности при передаче угроз часто используются телефоны-автоматы. В подобных случаях фиксация речи преступника на магнитную ленту является правомерным источником закрепления “ акустического следа ”. Технически такая звукозапись может быть осуществлена путем непосредственного подключения к телефонной сети использования индукционных датчиков от магнитофона, специально приспособленных для бесконтактного съема информации с телефона. Таким образом, у органов дознания и следствия появляется возможность отождествления личности преступника и выяснения его преступных намерений.

В настоящее время практически повсеместно успешно проводятся фоноскопические экспертные исследования с целью технической идентификации личности по голосу. Научную основу исследований образуют специальные знания в области электроакустики, радиоэлектроники, психологии, филологии и медицины. С их помощью можно получить информацию по многим вопросам, в том числе:

- дословное содержание звукозаписи;
- сколько человек принимало участие в разговоре;
- принадлежит ли записанная речь конкретному лицу;
- подвергалось ли исследуемая фонограмма электроакустическому монтажу, а также некоторые социальные характеристики лиц, принимавших участие в разговоре.

Получение полной информации сложная и трудоемкая задача. Объясняется это тем, что устная речь – категория многовариантная и зависит от окружающих условий, физического и психического состояния, содержания и смысловой направленности разговора.

Кроме устной речи в ходе звукозаписи фиксируются, а затем исследуются сопутствующие разговору акустические эффекты. Так, при проведении фоноскопического исследования, эксперты по звуку выстрела могут определить систему оружия, очередность и количество произведенных выстрелов.

Осуществляя звукозапись переговоров с преступником потерпевшего, оперативные работники не нарушают конституционных прав граждан на тайну телефонных переговоров. Это ОРМ имеет статус проверочного действия, производимого по поступившему заявлению или сообщению о

совершенном преступлении. Использование звукозаписи выступает в качестве вынужденной меры, поскольку иным образом невозможно выяснить реальность высказываемых им угроз.

3.8. Полиграф, “лайн-детектор”, детектор лжи

Велась, да и сейчас ведется дискуссия широкого использования технических возможностей полиграфа – детектора лжи, иначе именуемого еще “лайн-детектором”. Этот прибор дано применяется во многих странах мира. В нашей стране долгое время скрывали фактическое использование полиграфа в работе специальных подразделений правоохранительных органов, поскольку это не предусматривалось действующим законодательством.

Известно, что полиграф – это психофизический регистратор реакций человека. Его работа основывается на непрерывном измерении кровяного давления, частоты пульса, влажности кожного покрова и некоторых других изменяющихся объективных параметров. При возникновении внутреннего напряжения (например, при воспроизведении ложных показаний) показатели этих состояний существенно отличаются от нормальных. Специальная методика оценки результатов измерений, сделанных на полиграфе, позволяет прийти к выводу о степени истинности показаний.

Полиграф представляет собой совокупность диагностических приборов, широко используемых в медицине. С помощью специальных датчиков, установленных на теле человека, способен регистрировать свыше двадцати параметров жизнедеятельности организма. Датчики фиксируют различные изменения, вызываемые эмоциональным откликом на происходящие события. Основным принципом тестирования на полиграфе является то, что человек, умышленно скрывающий или искажающий информацию, испытывает внутренний дискомфорт. Чем выше значимость известной ему информации, тем больше динамика психофизиологических реакций организма.

В оперативно-розыскной деятельности результаты “полиграфных” проверок могут служить лишь ориентирующей информацией, не имеющей доказательственного значения, а следовательно, в дальнейшем не могут использоваться в суде. Ценность таких результатов во многом зависит от характера вопросов, относящихся к расследуемому преступлению. Полиграф помогает определить направление поиска, уточнить или обнаружить некоторые, интересующие оперативных работников (оперативников), данные. По общему правилу любые сомнения в правильности выводов о наблюдаемой реакции должны трактоваться в пользу проверяемого.

Вначале детектор лжи применялся оперативно-розыскными службами лишь в порядке эксперимента для раскрытия наиболее тяжких или вызвавших большой общественный резонанс преступлений. Ныне его использование разрешается и подробно регламентируется ведомственными нормативными актами ФСБ и МВД.

Предусматривается, что проверка граждан на детекторе лжи, осуществляется только с добровольного согласия или по просьбе

проверяемых лиц, которые вправе в любой момент прервать ее проведение. Однако результаты проведенного тестирования не могут заменять доказательств, полученных процессуальным путем, являться основанием для предъявления обвинения. Отказ от такой проверки не должен повлечь отрицательных последствий, усиливать подозрения о причастности проверяемого к противоправным действиям.

В оперативно-розыскной деятельности зарубежных стран проверки на детекторе лжи, как правило, используются не в интересах полученных судебных доказательств, а для оказания содействия официальному расследованию. Так, в США Верховный суд более тридцати лет назад признал – любое принуждение к испытанию на полиграфе является грубым нарушением прав человека. Испытание на детекторе лжи должно проводиться только с письменного согласия испытуемого и с санкции органов, осуществляющих уголовное преследование. Применение полиграфа четко регламентировано не только федеральным законодательством, но и законодательством отдельных штатов.

По российскому законодательству данные, полученные при помощи полиграфа, также не являются доказательствами, а имеют характер оперативных данных. Хотя в будущем, не исключено, что качество и количество произведенных проверок повлечет за собой изменения в статусе полиграфных обследований. Эта процедура может быть отнесена к категории судебно-психологической экспертизы. Оператор полиграфа, как лицо обладающее специальными знаниями и навыками, может наделяться процессуальными правами и обязанностями специалиста.

Технология полиграфа такова, что может представлять интерес для диагностики и формирования высокой корпоративной культуры оперативных подразделений. Экстремальные условия, в которых приходится работать оперативнику, предъявляют повышенные требования к профессиональной пригодности и надежности. Среди факторов, оказывающих определенное влияние на надежность, можно выделить уровень материального положения, несовершенство законодательства, инертность мышления и др. В такой ситуации с помощью полиграфа можно обследовать экономическую, социально-политическую и морально-психологическую стороны деятельности сотрудников, работающих в одном коллективе, сформировав соответствующий банк данных. Изученные аспекты, будут таким образом, охватывать практически все области наиболее значимых мотивов действий каждого оперативного работника, через выяснение его ценностной ориентации и психологических установок.

3.9. Контроль над информационным пространством

Современное законодательство предусматривает определенные границы законности осуществления оперативно-розыскной деятельности и компенсацию морального ущерба гражданам, причастность которых к правонарушению не получила подтверждения, а также юридическим лицам, права которых были нарушены. Однако никто не может дать гарантий того, что собранная информация не будет использована преступниками, или того,

что оперативно-розыскная деятельность не будет осуществляться по просьбе заинтересованного лица.

Рост преступности, развитие и усиление ее организованных форм требуют постоянного обновления стратегии технического и методического обеспечения оперативно-розыскной работы. Эффективность борьбы с преступностью во многом зависит от внедрения новых информационных технологий. Вычислительная техника давно используется для решения информационно-статистических задач и организации оперативно-справочных учетов.

Качественно новым, развивающимся информационным пространством для эффективного осуществления оперативно-розыскной деятельности являются глобальные компьютерные информационные сети. Но их создание и развитие отражает не только высокую техническую и интеллектуальную культуру человечества, но и несет в себе практически все его социальные пороки, т.е. идет стремительная криминализация компьютерного информационного обмена. В нем нашли свое место наркомания, проституция, распространение порнографии, терроризм, грубые нарушения национального и расового равноправия.

Есть резонные предположения, что компьютерные сети используются для негласных контактов российских и зарубежных организованных преступных группировок; финансируется разработка и распространение вредоносных программ для уничтожения компрометирующей информации.

Вот наиболее известные из них:

“ ЛАЗЕЙКИ ” (trapdoors) – представляют собой точку входа в программу, через которую открывается доступ к некоторым системным функциям. Обычно их устанавливают системные программисты во время проектирования системы. Обнаружить лазейки можно только путем анализа работы программного обеспечения.

“ ЛОГИЧЕСКИЕ БОМБЫ ” (logik bombs) – компьютерные программы, приводящие к повреждению файлов или компьютеров. Процесс повреждения может варьироваться от искажения данных до полного стирания всех файлов или повреждения компьютера. Логическую бомбу вставляют во время разработки программы, а срабатывает она при возникновении заданных условий (время, дата, кодовое слово, символ и др.).

“ ТРОЯНСКИЕ КОНИ ” (trojan horses) – программа, приводящая к неожиданным, а следовательно, нежелательным последствиям в системе. Особенностью является то, что пользователь постоянно общается с ней, считая полезной. Программа способна раскрыть, изменить или уничтожить все данные и файлы. Ее встраивают в программы обслуживания сета, или электронной почты. Антивирусные средства не обнаруживают эти программы, но систему управления доступом к большим базам данных обладают механизмом идентификации и ограничения их действия. В “ Оранжевой книге ” Национального центра защиты компьютеров США ведется постоянно обновляемый список разновидностей подобных программ.

“ ЧЕРВЯКИ ” (worms) – программа, которая распространяется в

системах и сетях по линиям связи. Она, подобна вирусам заражая другие программы, отличается же от них тем, что не способна воспроизводиться. “Червяки”, в отличие от “троянского коня”, входят в систему без ведома пользователя и копируют себя на рабочих станциях сети.

“БАКТЕРИИ” (bacteria) – программа, которая делает копии с самой себя, становясь паразитом и перегружая память и процессор.

“ВИРУСЫ” (viruses) – программа, способная заражать другие, модифицировать их, с тем, чтобы они включили в себя копию вируса или его разновидность. Вирусы, в зависимости от области распространения, бывают: разрушительными и неразрушительными, резидентными и нерезидентными, заражающими сектор начальной загрузки, заражающими системные файлы, прикладные программы и др.

Компьютерные информационные технологии и защита от вредительских программ пока, к сожалению, широко используются для нужд оперативно-розыскной деятельности, которая становится все более технически зависимой. Именно поэтому необходимо создать эффективную систему защиты от возможного целенаправленного воздействия на базовые накопители оперативной информации.

Особое значение приобретает проблема использования самих информационных потоков. Они идеально приспособлены для реализации практически любых преступных замыслов. Такие качества, как универсальность, скрытность и экономичность, делают их чрезвычайно опасными. Сегодняшние условия ОРД требуют постоянного поиска новых технических решений, позволяющих отслеживать и влиять на развитие криминальной ситуации как в отдельных регионах, так и по России в целом.

Анализ практики использования технических средств правоохрнительными органами позволяет сделать вывод о значительном увеличении случаев использования видеозаписывающей и звукозаписывающей аппаратуры, а также радиомикрофонов. Намного чаще сейчас применяются телефонные адаптеры, приборы наблюдения в инфракрасном диапазоне, ультрафиолетовые осветители, видеомониторы. Это закономерно повлекло уменьшение фактов нарушения законности и повышение результативности ОРМ.

В развитии оперативно-технических средств сегодня можно выделить следующие основные тенденции, связанные с их совершенствованием:

- разработка аппаратуры, для передачи и получения бумажных копий электронных изображений на расстоянии;
- совершенствование устройств регистрации перемещений различных объектов;
- увеличение дистанции наблюдения для средств со временем должны стать более миниатюрными, оснащенными дистанционным управлением и встроенным таймером, для фиксации даты и времени их применения.

По мере накопления опыта разоблачения организованных преступных групп радикально изменятся формы и методы применения технических

средств в борьбе с преступностью: произойдет переориентация оперативных подразделений – от эпизодического к долговременному их применению. Накопительный принцип сбора доказательственной информации позволит более полно и всесторонне изучать криминальные действия всех участников организованных преступных формирований.

3.10. Техника в руках преступника

Множество организованных преступных групп, располагают сейчас значительными материальными, интеллектуальными и, конечно же, техническими ресурсами. Криминальными структурами широко используются современные средства связи, звукозаписывающая аппаратура, методы визуально-оптического наблюдения и новейшие компьютерные технологии. Более половины преступлений организованных группировок, по сведениям аналитиков, совершается при помощи технических средств.

Технические характеристики используемой ими аппаратуры зачастую превосходят аналогичные характеристики техники, применяемой сотрудниками правоохранительных органов при производстве ОРМ. В основе этого процесса – потребность в получении необходимой информации для оказания организованного противодействия раскрытию и расследованию совершаемых преступлений.

На поддержание высокого уровня технического оснащения в организованных группах расходуется не менее одной трети преступных доходов – таковы данные криминологов. Известен случай, когда лидер преступной группировки, орудовавшей в Подмосковье, выложил 3 тысячи долларов за копию совершенно секретной инструкции КГБ СССР по установлению специальной аппаратуры для прослушивания помещений.

Сейчас во многих средствах массовой информации появляются публикации, в которых до мелочей описываются подробности осуществления негласной видеозаписи, установки подслушивающих устройств, делающие методы оперативной работы достоянием самого широкого круга людей. Таким образом, преступники получают возможность использовать методики применения специальных технических средств, а следовательно, и многолетний опыт накопленный оперативными подразделениями. Все это значительно усложняет борьбу с преступностью.

Преступниками нередко закупаются первоклассные средства связи, слежения, звукоулавливающая и звукозаписывающая аппаратура. Они используются не только для противодействия правоохранительным органам, но и для ведения промышленного шпионажа в отношении конкурентов. За рубежом подобная аппаратура находится лишь на вооружении специальных разведывательных подразделений, поэтому в большинстве случаев она приобретается и завозится в Россию нелегальным путем.

Финансовые трудности на отечественных оборонных предприятиях повлекли за собой отдельные факты изготовления специальной техники по заказам представителей преступного мира.

Большинство состоятельных предпринимателей создают собственные службы безопасности, в которых работают специалисты в области

электронной разведки и контрразведки. Предпочтение отдается бывшим оперативным сотрудникам правоохранительных органов, имеющим опыт работы со специальными техническими средствами. В круг их обязанностей входит предотвращение случаев проникновения в коммерческие тайны предприятия со стороны конкурентов, преступных групп и ... правоохранительных органов.

Сегодняшнее давление на работников оперативных подразделений не идет ни в какое сравнение с тем, которому они подвергались несколько лет назад. Об этом свидетельствуют и участвовавшие случаи жестоких физических расправ не только с оперативниками, но и с их близкими, а также с гражданами, оказывающими добровольное содействие правоохранительным органам. Практически все заказные убийства напрямую связаны с дележом похищенного имущества, устранением конкурентов и свидетелей преступной деятельности, которыми нередко оказываются сотрудники правоохранительных органов.

При обыске московской квартиры одного криминального авторитета были обнаружены два документа. Первый представлял собой список объектов (казино, ресторанов, гостиниц и др.), на которых наиболее активно использовались и используются на данный момент времени оперативно-технические возможности городского уголовного розыска. Иными словами, места, где ему (авторитету) и его сообщникам появляться не следует. В другом списке перечисляются аналогичные заведения, где часто бывали представители других преступных групп и имелись собственные технические возможности получения информации в неформальной обстановке.

Использование техники в преступных целях для получения важной конфиденциальной информации всегда сопряжено с наиболее опасными и трудно выявляемыми действиями. Качественные изменения способов совершения преступлений, особенно в кредитно-финансовой сфере, привели к тому, что для достижения преступных целей техника используется целенаправленно и высокопрофессионально.

Под видом профессиональной учебы работников частных охранных фирм, предприятий, бывает, ведется подготовка или переподготовка боевиков. Из них в преступной среде создаются специальные формирования, выполняющие разведывательные и контрразведывательные функции. Нередко здесь работают и бывшие сотрудники правоохранительных органов, хорошо знающие методику ОРД, способные, в частности, высокопрофессионально проводить оперативно-розыскные мероприятия.

Сутки наружного наблюдения в таких фирмах стоят от 100 до 500 долларов. Цены за нанесение следов (отпечатков) пальцев рук конкретного человека в определенном месте, компьютерный шпионаж, обнаружение и нейтрализацию подслушивающих устройств доходят до нескольких тысяч, а иногда и десятков тысяч долларов США. Единственным условием заказчика являются то, чтобы при этом не возникло никаких подозрений о его участии в данных действиях.

Ситуация осложняется относительной доступностью современной

аппаратуры оперативного и разведывательного назначения. В одной только Москве реализацией специальной техники занимается более 50 фирм. Некоторые из них состоят в договорных отношениях как с зарубежными фирмами, производящими новейшие технические средства промышленного шпионажа, так и с потребителями в России. На радиорынках можно недорого приобрести подслушивающие устройства, сделанные как радиолюбителями, так и высококлассными радиоинженерами. Масштабы продаж подобных изделий, свидетельствует о наличии нескольких подпольных цехов по изготовлению специальных технических средств. В результате преступные формирования зачастую оснащены на порядок лучше оперативных подразделений правоохранительных органов.

Плохая защищенность телекоммуникаций привела к уязвимости практически любых телефонных переговоров. В частности, преступниками широко используется простейший в техническом отношении способ, состоящий в контактном подключении параллельного телефонного устройства. Для того чтобы избежать при этом посторонних шумов, они нередко используются различными техническими приспособлениями, поддерживающими заданный уровень напряжения в телефонной сети. Высокая техническая оснащенность организованных преступных группировок позволяет вести прослушивание и более сложными методами. Например, путем бесконтактного подключения к телефонной линии, за счет микрофонного эффекта телефонного аппарата или высокочастотного навязывания, а также с использованием специальных радиозакладок, что позволяет контролировать не только телефонные линии, но и служебные помещения должностных лиц, оперативных сотрудников правоохранительных органов.

Для длительного прослушивания используются радиозакладки, которые изготавливаются в виде лампочек, электрических розеток или других привычных бытовых приборов. Одни в состоянии обеспечить “съем речи” в радиусе не менее 10 метров от устройства. В благоприятной температурной среде они могут непрерывно работать более 6 месяцев и обеспечивать передачу информации на расстояние до 300 метров. Обнаружение подобных радиозакладок средствами технического контроля весьма затруднительно. Это связано с тем, что специальная техника зарубежного производства с перечисленными техническими характеристиками снабжается дистанционным управлением, позволяющим включать и выключать микрофон с дальнего расстояния.

Однако эффективность действия радиозакладок зависит не только от технических параметров, но и от наличия благоприятных условий для проникновения на интересующий криминальные структуры объект. Известно, что в большинство помещений доступ посторонних лиц ограничен, широко используется экранирование помещений и специальной техники, в помещениях часто устанавливаются системы пространственного и линейного зашумления. Регулярно проводятся и аппаратные мероприятия по проверке используемой техники на соответствие причин побочных излучений

допустимым уровням.

Об этом хорошо осведомлены лидеры преступных формирований. Поэтому в отдельных случаях специалистами, состоявшими у них на содержании, использовались миниатюрные радиопередатчики, изготовленные в виде заостренного или покрытого липким веществом предмета. А кроме того, – бесшумные пистолеты: прицельный выстрел, из которого на расстоянии в несколько десятков метров позволяет незаметно закрепить радиопередатчик на поверхности, изготовленной практически из любого строительного материала. Съём звукозаписи (информации) может происходить не только через оконное стекло, но и через стены, которые обычно не являются несущими конструкциями здания. Уже разработаны и используются модели радиопередатчиков – стетоскопов, которые способны четко воспроизводить практически все звуки, раздающиеся за преградами толщиной до 30 сантиметров.

Заметим, что многие технические средства, изначально предназначены для негласного получения и фиксации информации, широко используются не только в преступных целях. Более того, их применение вообще никак не связано с нарушением конституционных прав и свобод граждан. Например, камуфлированные системы видеонаблюдения устанавливаются в местах хранения материальных ценностей, операционных залах финансово-кредитных учреждений, магазинах и т.д. для постоянного наблюдения и фиксации преступных посягательств.

4. Оперативная информация или доказательства.

В юридической литературе нет единого мнения по вопросу о доказательственном значении материалов звукозаписи, проведенной оперативным путем.

Известно, что доказательствами по уголовному делу (ст. 74 УПК РФ) являются, в частности, любые фактические данные, на основе которых, в определенном законом порядке, органы дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Ими могут быть документы, в том числе видео – и фотодокументы.

Под документами, в широком смысле слова, понимается любой материальный объект, содержащий информацию в зафиксированном виде, специально предназначенный для ее передачи во времени и пространстве.

Информация, полученная в ходе ОРД с помощью аппаратуры звукозаписи, используется с преобразованием в доказательства. Проблема преобразования информации, полученной в результате ОРМ с использованием негласной звуко - и видеозаписи, в процессуальные доказательства – одна из самых актуальных для правоохранительных органов. От ее разрешения во многом зависят эффективность работы оперативных служб и гарантии соблюдения законных интересов граждан.

В Федеральном Законе об ОРД введено новое направление работы оперативных служб, получившее название “ Информационное обеспечение и

документирование оперативно-розыскной деятельности ”. Преобразование материалов негласной звукозаписи в процессуальные (доказательственные) связано с целым рядом методических сложностей. Они могут рассматриваться как доказательства лишь после надлежащего процессуального оформления и проверки следователем. Эти материалы должны относиться к делу и способствовать установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, указывать на событие преступления, виновность обвиняемого, размер ущерба, причиненного преступлением, и др. Такие данные могут быть получены из источников, указанных в законе.

Следовательно, фонограммы, полученные в ходе ОРМ, могут рассматриваться в качестве доказательств лишь тогда, когда к ним будет применен процессуальный порядок собирания доказательств, - выяснен источник происхождения, допрошены лица, осуществляющие звукозапись и видеозапись, а в случае необходимости произведена экспертиза. Для закрепления доказательственного значения результатов применения звукозаписи приглашаются понятые.

Материалы звукозаписи, сделанной с телефона потерпевшего и по его просьбе, после поступления в его адрес угроз, должны облекаться в процессуальную форму одновременно с ее производством. Если в орган дознания поступило заявление о таком факте, то с целью его проверки по месту жительства организуется звукозапись разговоров, ведущихся по телефону. Для этого приглашаются понятые, которые должны удостоверить факт поступления по телефону в адрес заявителя угроз и производство звукозаписи. С помощью усилителя организуется возможность восприятия всеми участниками ОРМ содержания телефонных переговоров с преступником. В обязательном порядке должен быть составлен соответствующий письменный документ (протокол, справка, рапорт), в котором излагаются все обстоятельства осуществления звукозаписи, приводится текст состоявшегося разговора. После возбуждения уголовного дела следователем выносится письменное постановление о приобщении к делу полученной фонограммы в качестве вещественного доказательства.

В дальнейшем речевой след преступника может успешно использоваться для его установления и изобличения как по средством проведения опознания по голосу, так и назначения фоноскопической экспертизы. Если автор анонимных угроз установлен, в процессуальном порядке изымаются экспериментальные сравнительные образцы голоса и выносится постановление о назначении экспертизы. В распоряжение эксперта предоставляются звукозапись, сделанная до возбуждения уголовного дела с телефона потерпевшего, которая приобщается к делу в качестве вещественного доказательства, а также образцы голоса подозреваемого. Таким образом, фонограмма, полученная в ходе ОРМ, приобретает доказательственное значение.

При расследовании уголовного дела оперативными службами осуществляется прослушивание переговоров организованной преступной группы. Например, эта группа специализировалась на сбыте наркотиков в г.

Москве, в последствие была изобличена, а ее участников приговорили к различным срокам лишения свободы, т.к. телефонные переговоры прослушивались не только по месту жительства, но и по месту работы подозреваемых. В целях конспирации они использовали условную терминологию, называя наркотики – “товаром”, ампулы – “штуками” и т.п.

Большинство из записанных телефонных переговоров, которые они вели, впоследствии приобрели доказательственное значение, поскольку наглядно свидетельствовали: их участники занимались активной преступной деятельностью.

В соответствии с установленным порядком на магнитный носитель в обязательном порядке фиксируются некоторые официальные переговоры – сеансы связи экипажей самолетов с диспетчерской службой, информация, сообщаемая гражданами в дежурную часть милиции по телефону и т.д. Поэтому некоторые служебные телефоны и радиолинии в обязательном порядке подключены к автоматическим записывающим устройствам. Подобные фоноскопические документы также становятся доказательствами при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

Кроме того, в сфере деятельности правоохранительных органов попадают различные материалы, полученные при помощи технических средств бытового назначения, находящихся в личном пользовании граждан и организаций. С событием преступления такие сведения имеют опосредованную связь, либо являются преднамеренной фиксацией преступных действий (например, взяточника, вымогателя и др.), происходящих по собственной инициативе, т.е. без участия оперативных работников. Чаще всего такие материалы впоследствии приобретают статус вещественных доказательств. Однако процессуальный порядок их закрепления на практике вызывает определенные трудности.

Из анализа действующего законодательства, регламентирующего порядок собирания доказательств, видно, что оптимальный порядок приобщения подобных материалов к уголовным делам в определенной степени регламентирован ч. 2 и ч. 3 ст. 81 и ст. 84 УПК РФ, в которых предметы и документы (в т.ч. фонограммы), которые возможно являются вещественными доказательствами либо иными документами, могут быть представлены не только участниками уголовного процесса, но и любыми гражданами, предприятиями, учреждениями и организациями.

Как всякое вещественное доказательство, фонограмма должна быть осмотрена, прослушана и приобщена к уголовному делу постановлением следователя. В протоколе осмотра указывается полный текст, зафиксированный на приобщенной к делу фонограмме. Если фонограмма велика по объему, а непосредственное отношение к делу имеет лишь ее часть, то в протоколе указывается фраза, с которой начинается лента, и фраза, которой она заканчивается, а также приводится полностью текст, имеющий отношение к делу. После этого представленная фонограмма приобретает значение доказательства, становясь вещественным доказательством в уголовном деле.

Вопросы для самоконтроля

1. Каков опыт использования технических средств в ОРД в России и за рубежом?
2. Каким нормативным актом регламентируется применение технических средств в ОРД?
3. Для чего необходимо применение техники в ОРД?
4. Каково значение технических средств в ОРД?
5. Какие технические средства на данный момент используются в ОРД и для чего?
6. Назовите группы современных технических средств, используемых в оперативной работе.
7. Какие приборы или какая аппаратура относится к фиксаторам акустической информации?
8. Какова история применения звукозаписи в оперативно-розыскной деятельности?
9. В чем выражается эффект применения негласной звукозаписи?
10. Какова процедура прослушивания телефонных переговоров?
11. Каковы характеристики основных технических средств прослушивания и записи переговоров?
12. Что входит в понятие телефонного перехвата?
13. Каковы современные технические средства, используемые в ходе ОРМ для производства записи телефонных переговоров?
14. Для чего нужны в оперативно-розыскной деятельности микродатчики?
15. Что представляет собой устройство дистанционного акустического контроля?
16. Для чего нужна фиксация следов голоса?
17. Какую информацию можно получить при помощи фоноскопических экспертиз?
18. Что представляет собой приборы детектор лжи, полиграф и “лай-детектор”?
19. Каково значение результатов “полиграфных” проверок, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности в России?
20. Каково значение информации, полученной в ходе проверки испытуемого на полиграфе, применяемого в ОРД зарубежных стран?
21. Каков контроль над информационным пространством и в чем он выражается?
22. Что обозначает термин “Лазейки”?
23. Что обозначает термин “Логические бомбы”?
24. Что обозначает термин “Троянские кони”?
25. Что обозначают термины “Червяки” и “Бактерии”?
26. Что обозначает термин “Вирусы”?
27. Назовите основные тенденции совершенствования в развитии

оперативно-технических средств.

28. Как Вы понимаете техника в руках преступников?

29. Что является доказательствами по уголовному делу?

30. Что понимается под документами в широком смысле слова?

31. Что означает оперативная информация как она рассматривается в качестве доказательства и как она регламентирована в нормативных актах?

Список основной литературы

1. Белкин Р.С. Криминалистика / Под. Ред. Р.С. Белкина. М.: Инфра-норма, 2006г.
2. Криминалистика: Учебник / Под ред. Закатова А., Смагоринского. М., 2003г.
3. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений. Ч.1,2. М.: ИМЦ ГУК МВД, 2002.
4. Грабовский В.В. Курс лекций по криминалистической технике. М., 2004г.
5. Криминалистика (Учебное наглядное пособие) / Под ред. Сальникова В.П. М., 2004г.
6. Солодун Ю.В., Яковлев Д.Ю., Алмазова Т.А. Криминалистическое обеспечение деятельности правоохранительных органов. Иркутск, 2002г.
7. Яковлев Д.Ю., Загорьян С.Г. Криминалистическая идентификация (Учебно-методическое пособие). Иркутск, 2004г.
8. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 2004г.
9. Криминалистика / Под ред. Е.П. Ищенко. - М., М.: Юрид. лит., 2003.

Список дополнительной литературы

1. Криминалистика: Учебник для высших юридических учебных заведений / Под ред. А.Г. Филиппова и А.Ф. Волынского. - М, 1998.
2. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. - М, 1999,
3. Криминалистика / Под ред. А.Ф. Волынского. - М, 1999.
4. Андреева Л.А. и др. Расследование изнасилований. - Л., 1980.
5. Андрианова В.А., Капитонов В.Е. Средства и методы выявления, фиксации и изъятия следов рук. - М., 1985.
6. Баев О.Я. Тактика следственных действий. - Изд. 2-е. - Воронеж, 1995,
7. Бажакин Г. А. и др. Использование следователями учетов, картотек и иных банков данных. - М, 1994.

8. Бажанов СВ., Лапшин М.В., Ледашев СВ. Расследование вымогательств. - Владимир, 1997.
9. Баранов Н.Н. Расследование краж личного имущества граждан. - М, 1977.
10. Ю.Батурин Ю.М, Жодзишский А.Л. Компьютерная преступность и компьютерная безопасность. -М., №5 1991.
11. Белкин Р.С Курс криминалистики: В 3-х т. - М., 1997.
12. Белкин Р.С, Белкин А.Р. Эксперимент в уголовном судопроизводстве. -М, 1997.

